

ВЛАДИМИР
МЯСОЕДОВ

Фэнтези-коллекция

Искры истинной магии

Искры истинной магии
Всполохи настоящего волшебства
Пламя подлинного чародейства
Огонь извечного колдовства

Владимир Михайлович Мясоедов

**Искры истинной
магии (сборник)**

Серия «Искры истинной магии»

Серия «Фэнтези-коллекция (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26915028

*Искры истинной магии: Искры истинной магии. Всполохи настоящего волшебства. Пламя подлинного чародейства. Огонь извечного колдовства: сборник / Владимир Мясоедов: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-983060-3*

Аннотация

Трое друзей, для которых рамки нашего мира всегда выглядели несколько тесноватыми, перенесли в другую реальность, повстречав настоящего демона и выжив только чудом. Вокруг абсолютно неизвестные земли, населенные кровожадными нелюдьми и людьми, не слишком-то отличающимися от своих соседей. Обстоятельства играют против землян, но у них есть ум, храбрость и удача. А также медленно пробуждающаяся темная сила, которая спасает от одних проблем и втрапливает в другие, куда более неприятные. И что же им

остается делать? Только одно. Жить так, как они сами считают нужным, оглядываясь только на себя и постоянно решая, стоит ли игра свеч.

Содержание

Искры истинной магии	6
Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	50
Глава 3	79
Глава 4	99
Глава 5	121
Глава 6	158
Глава 7	196
Глава 8	248
Глава 9	272
Глава 10	299
Глава 11	339
Глава 12	361
Глава 13	385
Эпилог	436
Конец ознакомительного фрагмента.	443

**Владимир
Михайлович Мясоедов
Искры истинной магии**

© Владимир Мясоедов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Искры истинной магии

Пролог

Ночь. Старое кладбище. Компания сатанистов. Пентаграмма. Культисты не обращают внимания на пронизывающий ветер и странные тени, отбрасываемые лунным светом, все их внимание сосредоточено на предводителе – их гуру, даровавшем им новый смысл жизни в служении. Служении Тьме. Он один владеет их мыслями, волей и тем, что принято называть душой. Но многие из них уверены, как это ни странно, в ее отсутствии. Может быть, они и правы, кто знает? Да и если бы была она у них, надолго ли задержалась бы? Не один раз уже предъявлялись им доказательства величайшей силы их предводителя, и не один раз уже очередной неофит подписывал контракт кровью. Да сам темный священник совершенно не похож на посланника ада – средних лет, с простым лицом, страдающий излишней полнотой и даже немного лысеющий, но горе тому, кто усомнится в его власти, потому что тогда еретику будет явлено истинное лицо. И оно не будет человеческим, но вселит благоговение в сердца верующих. Необычайно холодно для летней ночи, и завывает ветер в ветвях, подобно неупокоенным душам. Сверхъестественных сил бояться нечего, они не посмеют причинить

вред служителям культа, но все равно неудобно, обыватели заметили странную активность на погосте. По городу ползут слухи, будто это поднялся из могилы призрак старого колдуна, расстрелянного еще большевиками во время революции. Но как бы на эти сплетни не отреагировали правоохранительные органы и не устроили рейд, в надежде накрыть притон бомжей или наркоманов. От людей в форме можно ожидать больших неприятностей, если, конечно, не удастся договориться. Тучный жрец в рогатом капюшоне размахивает кривым ножом, обгаренным кровью только что убитой кошки, и вещает:

– О великий повелитель ночи! О трижды темнейший! О зовущийся...

Клубок синего огня падает сверху и взрывается с ослепительной вспышкой. Вслед за этим неведомая сила хватает сектантов и расшвыривает в разные стороны. Пара особо невезучих весьма сильно приложилась о чьи-то оградки, слышны стоны боли, проклятья и мат.

– Какого черта?! Нет, ну какого черта, я вас спрашиваю?! – Появившийся, казалось, из ниоткуда человек, одетый в черную кожаную куртку с намалеванной на спине мордой неизвестного чудовища, пинает ближайшего к нему неудачника. – Три года! Три очень долгих года я настраивал энергетику на себя, и тут пришла толпа дилетантов и все испортила! А ты куда собрался? – обратил внимание новоприбывший на попытку наиболее трусливого сатаниста уползти

на четвереньках. – А ну назад!

Взмахом руки он подбросил дезертира в воздух, задержал его там на несколько секунд, временно отменяя закон всемирного тяготения, и обрушил на землю. В воздухе повис неповторимый аромат общественного туалета. Причем для одного человека он был излишне сильным. Демонстрация мистической силы впечатлила многих.

– Дерзкий! – взвыл вставший наконец на ноги жрец. – Ты заплатишь! Взять его, братья! Принесем же великую жертву господину нашему!

– Валяйте, – усмехнулся странный пришелец, – посмотрим, сколько секунд сможет продержаться куча обгадившегося мяса против настоящего чародея.

Трое сектантов все-таки нашли в себе силы утвердиться на ногах и достать из карманов ножи, но всего одного взмаха пылающим лезвием, которое будто сгустилось из воздуха прямо в руках предполагаемого кандидата на заклятие, оказалось достаточно, чтобы сатанисты швырнули оружие на землю. Жар и искры, испускаемые клинком, были вполне настоящими, и желающих убедиться в остроте лезвия не нашлось.

– В общем, так, подонки, – громким и уверенным голосом заявил пришелец, – вы запоролите результат моей работы и за это ответите. Как практикующий черный маг говорю: жизнь ваша после столь опрометчивых действий сократится лет на пять, а будете возмущаться – на двадцать пять! Можете не

сомневаться, никого не пропущу, а теперь брысь с моей территории все, кроме рогатого. Кто останется – изувечу.

– А-а-а! – взвыл сатанист. – Господин, дай мне силу поразить врага твоего во славу твою! – Тело культиста раздалось в плечах, рога вспыхнули настоящим адским пламенем, а кривой нож засветился багровым светом. Жрец рванул вперед с невиданной для такой туши скоростью.

– Умри, червь! – Жертвенное орудие метит в чародея, и кажется, что нет силы, способной его остановить.

Пришелец резко взмахнул руками, разводя их в стороны. На пути бегущего появилась стена тьмы, перевитая сияющими молниями. Кинжал сатаниста пропорол ее до середины, но пламя преисподней угасло. Предпринять еще какие-либо действия сектант не успел, его противник просто и без затей провел удар снизу вверх в челюсть. Жрец впал в состояние нокдауна, но ненадолго, так как следующий удар, на этот раз в глаз, свалил его на землю. Один из сектантов попытался подобраться к победителю со спины, но нарисованная на куртке зверюга открыла пасть и плюнула небольшой струей пламени. Попасть не попала, но сподвигла храбреца на попытку установления нового мирового рекорда по бегу с препятствиями. Упавшего сатаниста тем временем осыпали яростными пинками, которые перемежались с малопонятной руганью.

Те из культистов, кто не сбежал раньше, при виде такого зрелища предпочли убраться подальше. Столь явного про-

явления высших сил им не случилось видеть еще никогда. Сомневающимся в словах жреца о его мистическом могуществе не осталось, но здравый смысл подсказывал, что тот, от кого они бегут, еще круче. И лучше быть подальше к тому моменту, когда прибывший вспомнит о своем обещании забрать у них пять лет жизни. А ведь он, наверное, сможет. Да и предводитель сатанистов наверняка не простит свидетелей своего поражения. Такие люди ужасны и жестоки, а напавший еще страшнее в своей непонятной силе. Да и люди ли они? Несколько убегающих даже пробовали молиться, дабы уберечься от тех жутких существ, которые схватились в поединке на кладбище. И большинство из них надеялось, что в их судьбе это был первый и последний раз столь явного вмешательства неведомых сил в реальную жизнь.

Ночь. Кладбище. Пять минут спустя. Загадочный пришелец вяжет руки лежащему без сознания сатанисту скотчем.

– Виктор, они ушли? – спросили молодым женским голосом из кустов.

– Нет, они улетучились, – ответили ей из-за широкого памятника. – Думаю самые резвые уже на границе города.

– Не, – не согласились где-то в ветвях росшего поблизости дерева, – самые шустрые уже каются батюшке во всех своих грехах разом и просятся послушниками в ближайший монастырь.

– Таки всем заткнуться, а потом помочь мне вылезти, –

прогундосили с характерным еврейским акцентом из пустующей могилы, – сам не выберусь, тут темно. И, кстати, посмотрите кто-нибудь, как этот жирдяй добился такого эффекта? Даже мне страшно стало, а вдруг настоящий черно-книжник?

– Ну и что бы он нам сделал? – Обладательница женского голоса вышла из укрытия, оказавшись невысокой русоволосой девушкой лет двадцати. – Мы и сами почти настоящие маги.

– Ага, – весело подтвердил спускающийся с дерева парень. – Иллюзионисты. Причем самоучки. Пугаем до полного уверования в Бога и черта без лицензии.

– А что, на этот вид деятельности выдают сертификат? – заинтересовались в импровизированном окопе. – Если надо, я организую. Дело хорошее, почти святое. И прибыльное, если правильно организовать.

– Если надо, ты и суверенное государство в комнате общаги сварганить сумеешь. – Сидящий за памятником громко зашуршал непонятным предметом, и из высокой травы, из плотно притоптанной земли к нему потянулись нити, напоминавшие темную паутину. – Вот гады, всю леску перезапутали. И блоки еще с веток поснимать надо. Так что там у гуру припрятано, темный маг ты наш доморощенный?

– В лезвии галогеновая зажигалка, почти как у нас, – отозвался «чародей», – а в рясе телескопические накладные плечи плюс армированный бронезивот. Чем он начинил рога,

не скажу, но горит медленно, ярко и запах знакомый. Никак китайские фейерверки в дело пошли. А вот бегают толстяк шустро, видать, форму держит, да еще и за счет увеличения объема настоящим паровозом выглядит.

– Ну что, позовем кого следует или так до утра оставим? – спросила девушка. – Небось утром развяжут, а объясняться с носителями погон как-то не хочется. Не поверят, что здесь произошла настоящая магическая дуэль, еще хулиганство припишут, атеисты форменные.

– Но-но, они прирожденные друиды, – возразил древолаз, – каждый второй дуб дубом.

– Полежит, никуда не денется, – решил «темный маг», – сейчас лето, тепло, не застудится. С утра мой сменщик обход будет делать, он милицию и позовет. А сейчас дружно убираем территорию, и не шалить мне тут, я как-никак здесь сторожем подрабатываю. Третий год уже. Образование у нас в стране, конечно, условно бесплатное, но и кушать хочется, а до диплома еще год остался.

Группа студентов удалилась в сторону домика сторожа, активно обсуждая, не взяться ли уж заодно и за выведение бомжей с территории кладбища. Они, конечно, относительно безопасные, но были случаи приставания к молодым посетительницам, навещающим вечерами усопших.

Из темноты бесшумно возникла прозрачная фигура и долго смотрела вслед уходящим.

– Молодцы, – прошептал призрак, – теперь я наконец-то

снова смогу спокойно спать. Вот только могилку подновить надо бы. А то как-то неряшливо выглядит. Жаль, земляца вокруг освященная, жжется, паразитка. Эх, придется из-за ограды зачерпнуть...

Воздух задрожал, пошел волнами, и спустя пару секунд на месте пологого, заросшего травой холмика появилась пусть и не новая, но вполне добротная насыпь. Фигура начала было блекнуть и развеиваться в ночной темноте, но на полпути вдруг резко передумала и вновь собралась в человеческий силуэт, причем даже более плотный, чем раньше. Призрачная рука вцепилась в едва виднеющуюся под свеженаваленной землей тряпочку. Самую обычную с виду тряпочку, если бы не светилась она под лучами луны.

– Это что же такое? Нет, это что такое, я вас спрашиваю?! – замогильным голосом взвыл призрак, окутываясь туманным ореолом и буквально светясь мертвенно-бледным сиянием. Лоскут в его руке рассыпался пылью, мигнув напоследок синим светом.

Вдалеке залаяли собаки, учуяв присутствие чуждой живому силы.

– Это ж индикатор! Нет, ну точно индикатор, чтоб в город опять татары нагрянули! Это ж под меня копают! Но кто? Кто?! Кто узнал, что я пролез в пограничную зону?! Какая сука сдала?!

Собаки разом умолкли. Животные под чутким руководством врожденных инстинктов решили: привлекать к себе

внимание нечистой силы будет не самым лучшим способом уйти из жизни.

Призрак же продолжал носиться по кладбищу, периодически хватаясь за голову и пытаясь вырвать полупрозрачную бороду.

– Бросать, все бросать! Если сюда придет хоть один дозор граничный, от меня и души не останется! Дурак, старый дурак! Столько лет потратил, все коту под хвост. Сколько силы накопил, сколько духов приманил, сколько осколков искр негасимых насобираю – и все впустую! Не уйти мне с таким за грань незамеченным, не уйти... Все бросить? Отправиться в навь как простой ведун деревенский? Так в прошлый раз едва ж сил хватило откупиться от падальщиков, а сейчас меня и вовсе навсегда в пещеры темные сошлют! Ну, лучше уж так, чем гибель безнадежная от сил предвечных.

Наконец определившись с решением, призрак вернулся к своей могиле, которая начала светиться темно-зеленым светом. Вверх от нее поднялись мертвенно-бледные светящиеся огоньки, которые прямо в воздухе свивались в цепочки, слипались в шарики, объединялись в гроздья.

Призрак зачарованно уставился на свое сокровище. Потом мотнул головой, вынул из воздуха такую же прозрачную, как и он сам, шашку и замахнулся на танцующих в воздухе светлячков. Поднял было руку до уровня плеч, но потом бессильно опустил ее вместе с оружием.

– Не поможет! – простонал призрак. – Столько всего ско-

пил украдкой за годы прозябания, столько насобирал добра бесхозного, своей душой насквозь каждую оброненную искорку пропитал – и все в прах обратить?! Не смогу. Не успею просто: чтобы от себя такой кусок оторвать и отпечаток развеять, это ж не меньше года надо! Выследят, достанут. Даже из темницы Ящера достанут. Но и передать же ж некому! Нету ни сыновей, ни внуков, ни учеников! Да вообще ни одного настоящего мага в округе нету, так, недоучки какие-то бродят! Э-хе-хе-хе-хех, вот же молодежь пошла. Вроде и толковая, а присмотреть-то за ними и некому. Чуют в себе силу, таких же одаренных, как и сами они, держатся. В стаи сбиваются... В стаи. В шайки, в отряды, в группы, в ордена! Орден! Орден! Точно. Сделаю орден и пусть все эти трижды великие, что снизу, что сверху, хоть обыщутся меня. Перелью людям силу накопленную, да искорки их раздую поярче, много у меня накопилось бесхозных ошметочков, ох много. Духов малых, подманенных, вот только деть куда? Ладно, придумаю. Все почти отдам, а сам в навь уйду с тем, что останется. Луны мне, думаю, хватит. За неделю-месяц мое у них как свое станет, не сумеют ищейки след мой тогда отыскать. Ну-ка, куда там эти отроки ушли?

Призрачная фигура развеялась в воздухе и тут же собралась вновь, но уже в стене чьей-то квартиры. Давешних иллюзионистов, кажется, прибавилось, но тем не менее никто из них не почувствовал присутствия мертвого волшебника. Вот разве что самый толстенький и низенький обеспокоен-

но завертел головой и уставился как раз в тот угол, где находился призрак, но его тут же отвлекла одна из девушек, и он забыл о странном мимолетном ощущении.

– А вот вы где, голубчики, примите же часть той силы, которой я обладал при жизни и приумножил после смерти, уж вы-то найдете ей применение, – тихо прошептал покойник, набрасывая на присутствующих мягкие, но очень сильные сонные чары. В течение минуты все люди в комнате задремали. – М-да, – пробормотал призрак, – до того, как они очнутся, времени немного. Но мне хватит.

Глава 1

В полвосьмого утра меня разбудил телефонный звонок. В воскресенье. В единственный выходной! А ведь лечь получилось каких-то три часа назад. Что за самоубийца с мазохистскими наклонностями озаботился прервать столь желанный и редкий сон? А, ладно, сейчас опять глаза закрою...

Новая порция звонков, обрушившаяся на мои бедные уши, была еще более противна организму. Но на этот раз звонил не сотовый, который можно было бы и отключить, а стационарный аппарат, установленный в соседней комнате. Пришлось вставать. Босиком протопал к телефону с ясным пониманием простого факта: тот, кто звонит, совершает, возможно, самую страшную глупость в своей жизни.

– Алло, – недовольно буркнул я в трубку.

– Виктор! У меня получилось! Получилось! – вопил радостный и очень знакомый голос, чтобы не оглохнуть, пришлось даже отодвинуть ухо от динамика. Его обладатель рисковал бы получить в ответ немаленькую порцию ругани, если бы не одно «но». Голос был женским.

– Ленка, – опознал я звонившую, – ты что, с ума сошла? Утро же! Поимей совесть, чудище в юбке. Мы же вчера вместе по кладбищу слонялись, культистов распугивая, а потом победу отмечали. Да что ты там такое орешь?

– Получилось, – не желала сбавлять голос моя подруга, –

расклад сошелся!

– Чего сошлось? – не понял я.

– Карты! Все один в один! У меня наконец получилось! Спасибо, что научил, Вик, обожаю тебя! Приходи сегодня вечером, выпечки наготовлю, и остальных обязательно зови, или не зови – как хочешь, праздновать будем! Все, побежала, меня мать зовет, целую!

И отключилась.

– Понял, что ничего не понял, – задумчиво пробормотал я, ошарашенно глядя на трубку и пытаясь заставить ленивый спросонья мозг мыслить. Ленка решила послать подальше Артема, моего друга и ее весьма вероятного жениха, и призначалась мне в любви? Нет, явный бред, эту парочку друг от друга надо растаскивать тракторами. А что тогда она на меня так обрушилась? Прямо-таки шторм из восторга, а не девчонка, вот другие бы так... Нетипичная беседа. О чем шла речь? Ага. Ясно. Сошлись карты. Видимо, тот комплект таро, который я подарил ей на день рождения в прошлом году. Хм, и стоило из-за этого такой огород городить? Она их раз в неделю обязательно раскладывает, по теории вероятности уже пора бы чему-нибудь и сбыться. Но праздник вечером – это очень даже здорово, против домашней выпечки ничего не имею. Так и быть, прощу нахалку за столь ранний подъем.

Зевнув, проплелся на кухню, поставил чайник, после чего вернулся в комнату. Включил компьютер и отправился чистить зубы. Просмотрел обновления в парочке бесплатных

библиотек, погонял немного виртуальных монстриков в старой, но все еще нравящейся мне стратегии, отправил письмо по аське своей девушке, хотя она не встанет раньше полудня. В общем, убил полтора часа на всякую ерунду. В десятом включил плеер с записью тяжелого рока и начал накачивать мышцы с помощью гантелей. Неплохой метод. Мне его двоюродный брат посоветовал: громкая музыка отвлекает от болевых ощущений в перегруженных мышцах, но, конечно, не настолько, чтобы не заметить опасную нагрузку, при которой можно получить травмы. Похожее можно использовать и при ходьбе на большие расстояния, только главное – не заслушаться и не попасть под машину. После разминки улегся на пол и стал медитировать.

Я давно увлекаюсь различными видами оккультизма, да и друзей своих на то же подбил. Во всех древних техниках есть рациональное зерно, иначе они бы столько не просуществовали. Да и к мистике тоже не следует относиться с пренебрежением, то, что еще двести лет назад считалось колдовством, теперь наука, жаль, то, что умели жрецы древних цивилизаций, – сейчас сказки. Хотя гипноз уже никто и не отвергает, бесполезно, а простейшую экстрасенсорику даже у меня получается применять. Пока успехи не велики – могу убрать зубную боль или успокоить человека, что умеет любая деревенская бабка и большинство шарлатанов, дающих объявления в газеты. Но тренировки не прекращаю, и как знать, что выйдет в конце: сплав современных знаний и ста-

рой мудрости может привести к очень интересному итогу. Я не слишком честолюбив, но в нашем мире, чтобы быть независимым, нужно иметь силу, а она так просто не приходит. Добиться результатов конечно же тяжело, но они окупят приложенный труд с лихвой. Много ли, если честно, мне надо? Вообще-то да. Долголетие, крепкое здоровье, большая семья, всеобщий почет и уважение... список можно продолжать еще очень долго. И на пути к поставленным высоким целям пригодится любая ступенька. Так, что-то размечтался, отвлекшись от сиюминутных задач. Нужно сосредоточиться, расслабить тело, постепенно сбрасывая напряжение от ступеней до макушки. Очищаю сознание от мыслей и чувств, я спокоен, я спокоен, в мою межбровную чакру упирается луч энергии, щедро расточаемой космосом. Он окутывает меня теплотой и спокойствием, заполняя естественные резервуары тела в чакре Муладхара, правда, точка эта вызывает улыбку, так как располагается в очень интересном месте – в основании позвоночника, но чего не сделаешь ради тренировки. Так. А теперь представляем, как энергия переходит в живот и оттуда распределяется теплотой и спокойствием. Тянемся сознанием за новой порцией и стараемся зачерпнуть побольше, преодолевая естественное сопротивление организма, не желающего усваивать излишнюю энергию. А как натурально, я почти чувствую... Черт! Горячо!

В голову будто ткнули раскаленным прутом, тело без подсказки от мозга подскочило, и я рефлексивно схватился за

больное место руками. Стало еще хуже. Взыл и понесся в ванную, где открыл холодную воду, едва не сорвав кран, и засунул голову под немного ржавую струю. Холод едва не заставил убрать голову обратно, но дискомфорт от непонятного жгучего ощущения оказался все же сильнее. Прождав несколько минут и решив, что дальнейшее закаливание может закончиться менингитом, я выключил воду и взглянул в зеркало. На лбу чуть выше уровня глаз пролегла ясно видимая красная точка ожога, и сейчас она еще ощутимо саднила. Ну ничего себе! Я в индуизм записался случайно?! Да вроде бы пока не тянет меня постричься налысо и орать: «В харю! Кришне! В харю Раме!» Значит, будем думать, чего со мной произошло, а это лучше всего получается на сытый желудок.

Приняв такое решение и помазав на всякий случай непонятное пятно йодом, пошел на кухню и стал искать, чем бы заморить червячка. После вчерашнего празднования победы над сатанизмом единственными оставшимися дома продуктами были ломоть хлеба и небольшой кусочек масла, примерно десятая часть от пачки. М-да, теперь я понимаю, зачем церковь собирала десятину: если каждый раз после борьбы за веру монахи так опустошали кладовые, то деньги у святош не задерживались. Ну ничего, мы не привыкли отступать, тем более сахар и заварка есть, а кипяток скоро будет. Спустя пару минут уплетая найденное с горячим чаем, принялся думать о том, что же все-таки со мной случилось.

Итак, я медитировал. Не в первый раз. И, будем надеять-

ся, не в последний. Пытался собрать в пространстве немного силы, накачивая воображаемый свет в третий глаз. Затем мне стало горячо. Вывод: у меня получилось. Но у меня и раньше что-то получалось, но дальше того, чтобы успокоить расшатанные учебой нервы и частично снять усталость никогда не шло! Стоп! У меня получилось. У меня получилось! Именно так кричала Лена, когда разбудила меня телефонным звонком. Гм, интересно, очень, я бы сказал, интересно...

Мысль прервало гудение сотового. Судя по номеру – Ярослав. Несмотря на вполне русское имя и отчество Дмитриевич, его еврейские корни видны невооруженным глазом и слышимы даже оттоптанном ухом. Хотя может ли быть представителем вышеупомянутой нации парень, носящий на шее крест, читающий Библию и периодически пугающий всю компанию адскими котлами, если у него плохое настроение? Вряд ли. В общем, всем он хорош, вот только прекратил бы изучать магию, медицину и хакерство вперемешку, а то еще поднимет на ноги пациента, ждущего в морге безутешных родственников.

– Алло? – спросил я, уже начиная понимать, что нечто экстраординарное случилось не только со мной. – Чего звонишь, еще же даже полдень не пробил?

– Алхимик, ты как? – спросил взволнованный голос в трубке. – Ничего необычного не ощущаешь? Ты не торопись, подумай.

– Скажи лучше, не тянет еще варить лягушек и прочую гадость? – вмешался другой голос. – А то тут некоторые себя чуть ли не инквизитором возомнили, и теперь этой хитрой морде срочно нужно устроить показательное сожжение, а самого себя обкладывать хворостом неудобно. И вообще, мне чуть ли не ад на Земле напророчили, представляешь?

Это Ассасин. Он же Артем. Жуткий тип. Мой заклятый друг, обладатель немалых сил, как физических, так и духовных. Останавливает взглядом девушек и раздевает их без помощи рук. Прозвище получил за то, что в пятом классе сдал при обыске зашедшей к нам в класс директрисе перочинный нож, лезвие которого было обильно смазано зеленкой, а из рукояти торчал малозаметный, но острый шипик, смазанный смесью соли и краски. В детскую комнату милиции не попал только чудом, а на лечение нервов педагога, уколовшегося при рассматривании находки и перепугавшегося до трясучки, родителям пришлось изрядно раскошелиться. Но пыл к оружию у героя не угас! Он развивался и рос вместе с ним. Правда, российское законодательство внесло свои коррективы, и, чтобы не загреметь в тюрьму, пришлось придать оружию невинный вид. Теперь коронный трюк Ассасина, позволяющий избавиться от надоевшего собеседника, – это вдумчивое осматривание носимого арсенала. Три гарроты сосредоточенно проверяются на прочность (все три – лески разного диаметра, в случае чего, ты – рыбак), из рукава выпадает острая спица (да, и шитьем увлекаюсь, нитки в комплек-

те, показать?), в качестве талисмана носит на шее сюррикен, браслет на руке плавно трансформируется в кастет, толстая авторучка «случайно» теряет футляр для стержня, снабженного хвостовым оперением.

Тогда же получил свое прозвище и я. За идею с солью. К прозвищу прилагался домашний скандал и мой главный жизненный постулат, который я соблюдаю на протяжении всей жизни, – не попадаться! Попутно развивающееся увлечение химией в течение всех этих лет обеспечивало моих приятелей все новыми и новыми достижениями: самодельным перегонным кубом, с помощью которого мы втайне от родителей пытались получить самогонку (получили-таки, но оценить в силу малолетства не могли), напалмом (спички детям не игрушка, детям нужен огнемет), ожогами языка (не стоило пытаться варить лимонад из лимонной кислоты), светящимися в темноте масками (испугались сами, поэтому обошлось без жертв), невидимыми чернилами (подменяли ручки у наших недругов на контрольных, главное, чтобы не начало исчезать раньше, чем сдадут), самодельными хлопушками (хорошо, сообразил, что не стоит взрывать их в людном месте, могли приписать теракт) и другими крайне забавными вещицами.

– Девчонок нет, пива нет, травы нет, в голове системный баг – не волнуйтесь, это ад! – снова подал голос Алколит, а именно такое прозвище получил Ярослав. Это ему принадлежала идея с самогонным аппаратом, поэтому мой друг ед-

ва не стал Алконавтом, с большим трудом и жуткими угрозами ему все-таки удалось выбить себе более пристойное прозвище, основой для которого послужил какой-то нестандартный церковный чин. Аколит – так, кажется, он правильно называется. Но Ассасин и я упорно не желали признавать оригинальный вариант произношения. Сначала новопоименованный ругался и пытался нас поправлять, а затем и сам привык. Хотя о чем это я? Чем эти два придурка там занимаются?

– Вы чего там делаете, олухи? – грозно спросил я друзей. – Воскресенье же! Все нормальные люди и не слишком буйные психи отсыпаются!

– Мне Ленка звонила, – честно сознался Ассасин, – предсказала крутой поворот в жизни, кучу опасностей в ближайшем и далеком будущем и, если выживу, свадьбу с ней. Я ее послушал, поржал немного, а потом отжался от пола. Тысячу сто шестьдесят девять раз. И не сильно запыхался, если бы этот святоша не начал, глядя на меня, какую-то молитву читать, так и еще больше бы сделал.

– Подтверждаю, – отозвался Ярослав. – Этому хмурому типу вчера было лень идти домой, и он заночевал у меня. Вик, ты не помнишь, сколько там рекорд Книги Гиннеса по поднятию собственной тушки от пола? И какая награда полагается?

– Подожди ты, – перебил я его. – Что у вас там происходит?

– Да говорю же, я пытался мировой рекорд поставить, этот святой подвижник, на меня глядя, то ли молитву начал читать, то ли ругаться на непонятном языке, и тут цветок рухнул на меня, колючий, гад, но цвел красиво.

– Какой еще цветок?

– Да тот, который у него в горшке рядом с монитором стоит. Алоэ.

Что стоит у Ярослава в комнате из цветов, да еще на компьютерном столе? Ха, да у него вообще всего одно растение на всю квартиру. Жалкий росточек используемого в народной медицине кактуса, медленно засыхающий в своем горшке.

– Та жалкая мумия? Да в ней же пять сантиметров роста и два листка, как она может цвести?

– С утра так оно и было, – подтвердил Алколит, – но когда я сказал: «*Vis consili expers mole ruit sua*» – он на моих глазах в одну секунду увеличился едва не втрое, зацвел и почти тут же упал на спину нашему домашнему киллеру. Вегетативная масса сместила центр тяжести, и в соответствии с законами физики растение кувыркнулось на спину Артема.

– С ума сойти. А что это значит? И к чему ты это сказал?

– «Сила, лишённая разума, рушится от своей громадности сама собой». Не знаю, вот вспомнилось почему-то.

– Да, у меня тоже голова кругом идет. Сегодня с утра медитировал и заработал ожог на морде. Ленка звонила, у нее там что-то с картами неожиданно хорошо заладилось, вече-

ром, кстати, в гости всех зовет. В общем, что-то странное со всеми нами творится.

– Сильно тебя? – обеспокоился Ярослав.

– Да не, так, пустяки, – успокоил его я и покосился в ближайшую зеркальную поверхность. Хм... под слоем йода, конечно, видно плохо, но кожа кажется здоровой.

– Это хорошо. – Взволнованных ноток в голосе Алколита явно убавилось. – А началось все, видимо, после вчерашнего. Вик, может, нас прокляли?

– Кто? – вклинился в разговор Артем, благодаря функции громкой связи явно не пропустивший ни слова из беседы. – Тот жирдяй? Да он такой же колдун, как и мы, простой фокусник с пиротехникой в карманах и хорошо подвешенным языком.

– Как раз наше трио в этом деле кое-что смыслит, – возразил ему Ярослав. – Помнишь, как я тебе больной зуб заговорил? А ведь научил-то меня Виктор.

– Обычное самовнушение, люди этим приемом с незапамятных времен пользуются, – отмел я.

– А какого черта лысого ты тогда каждый день медитируешь? – скептически осведомился Ассасин. – Почему последний раз наша компания серьезно болела еще в средней школе? И как ты объяснишь кактус?!

– Арт, я что-то не понял, это ты сейчас меня убеждаешь, что магия есть? – не поверил услышанному я. – Тебе не кажется, что мы слегка поменялись ролями?

– Лично мне уже ничего не кажется, но с этим надо что-то делать, – громко и явно напоказ вздохнул Ярослав. – Ладно, Артем уже завязывает шнурки, чтобы свалить домой и выспаться, а я сейчас иду в церковь молиться за всех нас, грешных. Если не поможет, посоветуемся вечером у Ленки. Как думаешь, там три В в полном составе будут?

– Как будто боги кому-то когда-то помогали, – хмыкнул я. – Девчонки вчера с нами чуть все не увязались, еле удалось убедить, что укрытия для них не заготовлены, а кто-то должен сидеть на телефоне и ждать контрольного звонка.

– Какого звонка? – не понял Алколит.

– Моего. Что мы живы, а не попались этим придурочным сектантам. Думаешь, мне сильно хотелось лечь на холодный и невытый алтарь? В случае если бы сообщения от меня не приходили дольше, чем пятнадцать минут, на кладбище принеслась бы вся окрестная милиция, поднятая на уши Василисой.

Почти все мои друзья и подруги имели не только имена, но и крепко прилипшие прозвища. Началось все с меня, Ярослава и Артема. Итак, мы трое. Нет, даже не так. Мы Трое. Три друга, три альтернативщика, три студента, три обалдуя и, по единодушному мнению наших предков, три поросенка, ибо так изгваздать новые вещи, как это с легкостью удастся любому из нас, может лишь истинная свинья. Впервые познакомились в далеком детстве и после трехсторонней дуэли на сопочках были вытянуты родителями из песочницы, от-

чего, не стовариваясь, издали хоровой рев. Именно этот момент, по свидетельствам наших семейных хроник, послужил началом столь странного коллектива.

Итак, Артем, он же Ассасин. Раса – русский, с явной примесью татаро-монгольской крови. Столь явной, что скинхедов предпочитает бить первым. Исключительно для профилактики. Хотя откуда у нас эта погань? Учитывая, что граница с Казахстаном в двух часах пути, это уж скорее им появляться в нашем городе не рекомендуется. Угоним, на фиг, в степи. Шутка. Рост сего хомо студентуса высокий. Телосложение – худощавое, но крепкое. Любит упражняться со штангой, гантелями и другими опасными для лени вещами. Профессионально получает по морде в секции карате. Ест все. Любит противоположный пол. Причем иногда бывает бит им же при значительном численном перевесе противника, если попадается на глаза своей постоянной пассии с новой знакомой. Хобби, как уже упоминалось выше, – оружие. Стрелковое пока получить не может, так что обходится тем, что делаю для него я.

Номер два – Алколит, он же Ярослав. Раса – почти та же, с большим уклоном в сторону славян вперемешку с евреями. Сумрачная загадочная натура, чей имидж портит только небольшое пузо, а также чересчур румяные щеки. Ленив, умен, в меру эгоистичен. По убеждениям помесь гота, православного монаха и ктулхацкера. Самый низкий, но самый широкий из нашей компании. Увлекается мистикой с моей

подачи. Сильно увлекается. Методическую литературу штудирует который год, даже меня по количеству прочитанного обставил, поганец! Ни разу не видел, чтобы он загружал себе компьютерные игры, где персонаж не владеет магией. Верит в приметы и любит вставлять в речь надерганые и перековерканные фразы из различных произведений пополам с крылатыми латинскими выражениями. Самый умный из нашего чокнутого трио, пусть и производит впечатление слегка ненормального. Знает футарк, основы хакерства и хирургии; помнит практически наизусть три учебника: по практической магии, информатике и анатомии человека. А в меланхолии сей индивидуум начинает призывать на компанию «Майкрософт» темные силы. Пока безрезультатно.

И, наконец, я. Виктор. Потомственный интеллигент, и этим все сказано. Зрение – минус из-за проведенного за книгами времени, мозги – плюс по той же причине. Характер – хаотический. Люблю все, что горит, взрывается, стреляет, облучает микроволнами, вызывает быстротечные аллергические реакции... Простите, увлекся. Попутно изучаю основы биоэнергетики и оккультизма, зачем – сам объяснить не могу, просто нравится, и все тут. Взгляд имею задумчивый и рассеянный, по утверждению моих друзей, близкий к маньяческому. Да, не спорю, если я сильно увлекаюсь, могут быть жертвы среди зашедших ко мне в комнату без костюма химической защиты. Короче, мое прозвище – Алхимик, и этим все сказано. Правда, друзья настаивают, что больше

подошло бы Малефик, но в нашу группу оно вписываться не будет. Особая примета – чуть зеленоватая кожа, в минуты волнения принимающая очень нездоровые окрасы. В военкомате, когда определяли мою годность, чуть «неотложку» не вызвали. Что странно, это не результат моих опытов, а врожденное качество. Как убеждала родителей наш участковый врач, просто небольшие неполадки в печени, и как следствие, в гормональной системе повлияли на цвет кожи. А промышленные предприятия нашего города, конечно же, ни при чем, ну да. И недалекий ядерный могильник тоже. Все экологи области вам в этом поклянутся, и потом, онкологам тоже надо работать.

Мы три А. Три молодых человека, ищущих нетрадиционный подход к реальной жизни. Таким коллективом мы пошли в детский сад, оттуда нас быстро перепасовали в школу, затем, чтобы откосить от надвигающегося призыва, так же коллективно мы решили получать высшее образование, ну а дальше наши пути слегка разошлись. Первую часть дня я изучаю бактерий на биофаке института, Ассасин паяет и чертит схемы в соседнем корпусе мехфака, а вот Алколит нас поразил и пошел в мед. Помнится, он даже заключил с Ассасином пари: как скоро его выгонят с формулировкой «за шаманизм»? Ожидания не оправдались. Новоявленный эскулап получал стипендию не хуже нас и вылетать не собирался. С тех пор прошло четыре года, заполненных мелкими радостями и печалью жизни.

Главными же поставщиками и тех и других стали, как и положено, прекрасные создания, чью логику мы понять не в силах, но чья интуиция с успехом ее замещает. Естественно, мы и здесь не смогли не отличиться и подобрали себе подруг каждый по собственному вкусу.

Я – Анастасию, копию меня за исключением пола. Познакомились в отделе художественной литературы институтской библиотеки. Интернета у нас обоих тогда еще не было, поэтому за халявные книги могли перегрызть глотку кому угодно. Предметом раздора между мной и наглой девчонкой на год младше стал сборник известного фантаста Дэвида Вебера. Пока его пытались поделить, чуть не порвали, поэтому пришли к конструктивному решению читать вместе прямо там. Так, собственно, и познакомились.

Ассасин свою девушку, зеленоглазую красавицу Лену, встретил на соревнованиях по карате. Хоть ни он, ни она не заняли первое место, но что-то такое они, видимо, друг в друге нашли. Они принципиально не ругаются. Сразу переходят к драке. Впрочем, проигравшего в ней обычно не бывает, так как заканчивается все обязательно поцелуями.

Алколит утверждает, что Светлану он нашел после того, как испытал озарение свыше. Возможно, и так, учитывая, что все произошло на пляже, когда он увидел, как черноволосая девушка, одетая в символический купальный костюм из двух ниточек, от скуки чертит на песочке пентаграмму. Естественно, не познакомить подругу со своими друзьями

и, соответственно, с их подругами не решился никто. И тут нас ожидал огромный сюрприз. Девушки, притершись друг к другу и оценив наш коллектив, быстро подружились и организовали свою компанию – три В. Света взяла себе псевдоним Ведьма (похожа, кто же спорит), Лена стала Вампиршей (столь же таинственна и опасна), а Настю окрестили Василисой Премудрой. С тех пор они проводили в обществе друг друга едва ли не больше времени, чем в нашем.

– Перестраховщик ты, Виктор, я потому и согласился на эту авантюру, что ты обычно все планируешь от и до, но почему мне ничего не сказал? – забурчал недовольный голос Ярослава в трубке. – Я вчера так трясся, что, казалось, будь сатанисты повнимательнее, услышали бы стук моих зубов.

– Забыл.

– О господи! Забыл он, а я полночи чувствовал себя зайцем в вольере с волками! Нет, ну как можно столь наплева-тельски относиться к тем, кто тебя окружает? И лучше молчи, вопрос все равно риторический. Все, пошел просить о помощи высшие силы.

– А нельзя им просто позвонить? – спросил я у гудков в трубке.

Признаться, после разговора с друзьями все стало еще непонятнее. Ладно, пусть меня всего трясет от явственного ощущения тайны, но до вечера поговорить с остальными, наверно, не удастся. Необычное необычным, но в свой единственный выходной и я, и они будем отдыхать. Так, что там

у нас новенького выложили в Сети?

Часа через два я оторвался от монитора, размялся и подошел к окну. Лето, зелень, знакомая фигура, тискающая в руках картонный пакет, целеустремленно идет к подъезду, оставляя за собой следы на асфальте. Мой двоюродный брат Михаил, единственный из парней, с кем мы вчера пугали сектантов на кладбище, еще не затеявший разговор о каких-нибудь странностях. Наверняка у него тоже что-то стряслось, сегодня я уже ничему не удивлюсь. На улице сушь, а этот тип умудрился где-то лужу найти, вон какие за ним мокрые следы остаются. Вот всегда с ним так, как чем-то увлечется, так прет напролом, не замечая препятствий и не обращая внимания на разнообразные мелочи вроде грязи под ногами или людей, идущих навстречу. В принципе сложение тяжелоатлета – единственное, что спасает его от неприятностей, когда его путь пролегает по чьей-то обуви. Хм, разыграть его, что ли? А почему бы, собственно, и нет.

Подойдя к двери и внимательно прислушавшись, уловил тот момент, когда Михаил остановился перед дверью и поднял руку, чтобы позвонить. Поворот ручки опередил его на какую-то секунду.

– Входи, – громко сказал я, изо всех сил зажмуриваясь и открывая дверь. – Вот тряпочка, вытри ноги, на остановке ты умудрился вляпаться в лужу, поставь коробку в холодильник и рассказывай, что с тобой такое.

Позвонить в звонок Михаил не успел и теперь стоял с под-

нятой вверх рукой в полной растерянности, переводя взгляд с заляпанных грязью старых кроссовок на картонный пакет с яблочным соком. Машинально взял протянутую ветошь, прошелся ею по обуви, разулся и только потом взглянул мне в глаза. Судя по промелькнувшей на лице гримасе, мой родич находился в состоянии, близком к шоку.

– Ты тоже? – спросил он.

– Угу, – подтвердил моментально я, все понимая по одному только голосу. – Да ты проходи, садись, рассказывай, как потихоньку с ума сходишь. Я все свои книги перечитываю, это хоть как-то помогает отвлечься. Ленка в кулинарию ударилась, на пироги приглашает, звонила с утра. Ярик в церковь пошел, Артем то ли спит, то ли качается. А вы, больной, на что жалуетесь? Видения? Голоса? Пророчества? Телекинез?

Михаил скорбно вздохнул и пошел к холодильнику. Еда всегда успокаивает, и поэтому двоюродный братец надеялся облегчить свои страдания путем принятия дозы белков и углеводов. Наивный. Сейчас уже полвторого, а первый стресс настиг меня часов в десять, в одиннадцатом. Ну вот слышен характерный звук открывающегося хранилища продуктов и сразу за ним тяжелый вздох.

– Как страшно жить! – донесся его скорбный голос. – Вик, у тебя хоть что-то теоретически съедобное есть?

– Хозяйственное мыло, – поломав голову секунд десять, решил я, – будешь?

Брат поколебался, но решил отказаться от предложенного деликатеса. Наверное, ему надо было предложить кожаный ремень. Уж их-то точно едят. Когда ничего другого нет. Дней десять. Кузен уселся в кресло и старательно уставился на меня, явно решив проверить взглядом дыру.

– Ну, – подбодрил я его, – что случилось? Просто так ты бы в гости без сока заявился.

– В общем, это, – замялся он, – ты книжки всякие-разные про мистику и прочее тому подобное почитываешь ведь?

– А то ты не знаешь. – Мое недоумение было абсолютно искренним. – Вроде бы и не особо скрываю, не Средние века на дворе, чтобы литературу прятать.

– А дом почистить можешь? – задал Михаил наконец терзавший его вопрос.

– Не, – отрицательно помотал я головой. – Это надо уборщицу нанимать против того бардака, который ты у себя в комнате развел, любая магия бессильна. Или что-то другое в виду имелось? Тогда выражайся, пожалуйста, почетче.

– Да знаю, знаю, это от волнения. – Мой двоюродный брат явно чувствовал себя не в своей тарелке. Интересно, какая напасть могла так пронять всегда немного флегматичного здоровяка? – Барабашка у меня в доме поселился. Или водяной.

– Кто? – опешил я.

– Да сам не знаю, – наконец-то прорвало Михаила, – просто ночью часа в три трубу в ванной прорвало, мать как-то

услышала и давай всех тормошить. Мы всей семьей, толком не проснувшись, схватились за тряпки и кинулись воду собирать. Полведра набрали, и вдруг я смотрю – вода стала утекать обратно в трещину. Ты не поверишь, она просто всасывалась обратно!

– Ну, мало ли чего там в трубе было, может, перепад давления какой, – предположил я, – вот ее назад и потянуло.

– Может быть, – не стал спорить кузен. – А потом? Когда мы на кухне хотели чай подогреть, холодный чайник за двадцать секунд вскипел! Я едва не ошпарился! И, честно говоря, совсем не понимаю почему. На руке должен был шикарный пузырь от ожога появиться... а нет его!

– Вы электрический чайник купили? – удивился я. – А какой марки?

– Нет, в том-то все и дело, – помотал головой мой двоюродный брат, – все та же старая железяка, которую на газ ставить надо. А еще когда по улице шел, у меня прямо под ногами лужа появилась. Из ничего! На ровном месте! Просто шел по парку и вляпался в нее. А ведь дождя уже больше недели не было. Неспроста это. Так как, поможешь?

– Не вопрос, – отозвался я, лихорадочно припоминая, с чем могут быть связаны такие аномалии, – но прямо сейчас ничего такого припомнить не могу, подожди до завтра, пока со своими приятелями посоветуюсь. Да и у всех, кто вчера психов гонял, какие-то проблемы начались. На Артема вон кактус напал, я обжегся непонятно чем.

– Говорил же тебе, что стоило просто в «02» позвонить! – вскричал кузен. – Так нет, не послушал!

– Да звонил я уже неделю назад, – фыркнул я, в самом деле совершивший упомянутое действие, правда, не сам, а заставив выйти на контакт с правоохранительными органами сменщика, – но результата так и не дождался. – Пока бы они раскачались, у нас на кладбище уже кого-нибудь точно зарезали бы. Что, прикажешь ждать до первого трупа?

– Нет, конечно, бить эту погань надо было, – кивнул Михаил, – хотя, в общем, это мы и сделали. Ладно, тогда, пожалуй, пойду, мне еще надо в универсам за хозтоварами зайти.

Я закрыл за двоюродным братом дверь и задумался. Со всеми, кто был вчера на кладбище, происходило что-то странное. Но с чего? Несмотря на увлечение оккультизмом, в аномальность этого места мне не верилось совершенно. Я там уже три года периодически ночую и ничего сверхъестественного не заметил. Да и друзья ко мне пару раз на огонек забегали. Ничего. Никто не жаловался. Ни из них, ни из клиентов. Ну, раз началось все на кладбище, то и окончиться должно там же. Значит, после застолья у Ленки сагитирую своих в новый поход на старые могилки, им всем наверняка тоже жуть как хочется понять, что такое происходит. Кто там сегодня дежурит? Пал Палыч? Ну, тогда все нормально, этот тип как придет на работу, так сразу и начинает спиртоваться, из будки с топчаном он не вылезет, если водка не кончится. Отправлю-ка я всем своим SMS соответствующего содержа-

ния, чтобы подготовились получше, снаряжение взяли, благо вчерашний инвентарь еще не разобран.

Застолье прошло живо и с огоньком. Перенервничавшие молодые организмы смели все, что наготовила хозяйка с помощью своих подруг, и предложение повторить поход на кладбище все встретили на ура. Единственный минус заключался в том, что в этот раз с нами увязались все три В. Несмотря на протесты, я заставил кинуть жребий, кому оставаться дома и принимать контрольные звонки. Выпало Михаилу. Жаль, мой братец в случае чего угодно является неоценимым помощником. Точнее, оценимым в девяносто семь кило одних мышц. Но ничего не поделаешь, пришлось идти составом три А плюс три В. Хотя чего я так тревожусь? Сегодня уже не полнолуние, а после вчерашнего представления вряд ли компания перепуганных до мокрых штанов культивистов соберется так быстро. Да и жреца, думаю, еще не выпустили из кутузки, а без лидера такие люди, как правило, опасности не представляют. И потом, мы не с пустыми руками идем.

Сидели мы где-то часов до одиннадцати, когда было принято решение прогуляться пешком до кладбища, чтобы немного проветриться и подойти на место в начале первого.

По пути наша компания, ну скажем так, немного развлекалась и дурачилась. Чувствую, будут завтра говорить в городе о ночных хулиганах. Странно, вроде бы не пили, а на су-

масбродства пробило почему-то абсолютно всех. Организм переполняло чувство свежести и восторга, казалось, можно своротить горы и выкопать новые моря. Открылось второе дыхание, а первое не иначе как перешло на чистый кислород. То одна, то другая пара немного отставала или убегала вперед, теряясь из виду на срок от минуты до получаса. Да и мы с Василисой пару раз немного запаздывали на поворотах улиц, чтобы побыть наедине. В конце концов, когда еще будет такая романтическая обстановка? Ночь, звезды, ощущение азарта, а вон еще и знакомая оградка впереди замаячила.

Пройти на территорию кладбища незамеченными большой проблемы не составляло, перелезть через кованую ограду не сумел бы разве что семидесятилетний старик. Но такие люди, как правило, отличаются сухощавым телосложением, так что он мог бы просто протиснуться в широкий просвет между прутьями. Подсадив наших спутниц и преодолев символическую преграду, наша компания начала продвижение на место вчерашнего конфликта.

– Виктор, а может, ну его, – заволновался вдруг непонятно с чего Ассасин, – что-то не нравится мне здесь сегодня. Откуда-то появилась твердая уверенность: будут бить.

– Артем дело говорит, – поддержал его Алколит, – у меня такое ощущение, будто за нами следят. Ты ничего не замечаешь?

Оглядевшись вокруг в поисках чего-то подозрительного, ничего, кроме привычного пейзажа, не обнаружил. Но своим

друзьям я привык доверять, так что на всякий случай прислушался к своей интуиции. Она молчала, что и неудивительно, в конце концов, всегда больше полагался на логику, чем на предчувствия.

– Ребята, кажется, у нас проблемы.

– Ой, а кто это там? – одновременно произнесли Лена и Света.

– Песец котенку, окружили, – зло выругался Артем.

Мы натолкнулись на группу подозрительных молодых людей – эдак с десяток рыл разного возраста, возглавляемых очередным деятелем. Но это был не вчерашний толстячок жрец, сегодняшний предводитель сектантов был худощав, но в его одежде без особого труда узнавался тот же inferнальный стиль. Чудила в плаще с намалеванной красной пентаграммой предложил нам поделиться нашими компаньонками. Группа поддержки щелкнула выкидными ножами и начала бормотать что-то вроде: «Авва Сатанос!» После этого Алколит показал себя достойным продолжателем духовных традиций Шаолиня, пнув оратора в голень. Придурок, в отличие от предшественника, рукопашным боем владевший явно ниже среднего, рухнул и ударился головой о чью-то оградку. Я достал из специального кармашка на рюкзаке оригинальный шокер (на самом деле чуть-чуть проапгрейденный гибрид паяльника с кипятильником работы Ассасина), щелкнул кнопкой, отмахнулся от ножа и залепил своим оружием по роже самого шустрого из бросившихся на нас.

Вонь, крики – это ему еще повезло, что мое оружие не успело как следует нагреться. Артем увернулся от запущенного кем-то ножа и метнул в ответ свой сюрикен. Вампирша отшила нападающего нахала прямым в челюсть. Настя выхватила сотовый и принялась вызывать милицию, а Ведьма просто орала и корчила из себя беспомощную дурочку, на что купились сразу двое. Один получил в глаза струю из баллончика с газом, но вот второй умудрился завести ей руки за спину и прижать к горлу нож.

– Стоять, уроды! Если вы еще хоть дернетесь, я эту сучку порешу!

Сражение замерло. Ассасина и Алколита скрутили, повалили на землю, но я успел отпрыгнуть от пытавшихся в меня вцепиться рук.

– Насть, ты милицию вызвала? – спросил я.

– У меня батарея села, – призналась подруга.

Я оглядел поле боя. Расклад явно не в мою пользу. Один лежит, двое держатся за головы, явно не бойцы, еще один чихает и кашляет без остановки, но еще пятеро взяли моих друзей в заложники.

– Ну что ж, сдаюсь, – сказал я и бросил шокер. Заклейменный мной урод тут же сделал два шага вперед и врезал мне по голове подхваченной с земли палкой. Сознание померкло.

Очнулся я на том же кладбище, но уже связанный. Сатанисты выстроились вокруг большого надгробия кружком и

бормотали что-то по-латыни. Рядом лежали такие же связанные тушки моих друзей со следами побоев. Все без сознания, но девушкам, кажется, повезло, во всяком случае, ни на одной платье порвано не было. Уже хорошо, пусть это зачтется уродам в чистилище. Мерзко воняло. Скосив глаза, я увидел пару кошачьих трупиков. Кажется, эти ненормальные начертили их кровью какой-то рисунок, и теперь в его центре были мы.

– Братья мои! – вещал благословленный пинком Алколита тип, стоя на каменюке, также расчерченной непонятной символикой. – Сегодня мы возрадуем нашего господина, и кровь этих презренных червей наполнит нас его силой! Так внимайте же...

– Deus... – отвлек меня непонятный шепоток.

– Ведьма, ты чего это, молишься? – искренне удивился я.

– Цыц, придурок, – шикнула девушка, – ты понимаешь, что нас принесут в жертву? Виктор, подумай о судьбе своей души. Или хочешь стать безымянной тенью, вечно служащей злу?

– Ага, всю жизнь мечтал, – буркнул я, пробуя прочность узлов на руках. – Свет, успокойся, в конце концов, ты же должна верить, что смерть – это только начало. И потом, вдруг нам все-таки повезет и эти добрые дяди нас попугают и отпустят.

Про Михаила, сидящего на телефоне, я смолчал. Двоюродный братец, конечно, не гений, но милицию он уже вы-

звал. Остался один вопрос: успеют люди в погонах или нет?

– Да что б ты понимал в этом, атеист поганый, до чего же довели людей, что уже ни в бога, ни в черта не верят! – зло бросила девушка. – А теперь не мешай мне, As dues...

– И не собираюсь, – хмыкнул я, отчаянно пытаюсь залезть связанными руками в карман лежащего здесь же рюкзака Ассасина. Там у него хранится последний рубеж обороны – склянка с жидкостью «Пироман», к которой прикреплено несколько маленьких картонных лент, пропитанных особым составом, и прицеплены рыболовные крючки. Короче, аналог простейшего напалма с небольшими дополнениями, в оригинальной упаковке. Моя гордость. Уф, достал, теперь чем бы зажечь? А этим чудикам, похоже, до меня и дела нет – бормочут свои молитвы, на нас внимания не обращают. Вот только ножи в руках настораживают.

– Свет, дай огонь.

– Что?!

– Огонь. Зажигалка, спички, прикуриватель, хоть что-нибудь.

– Авве Сатанос! – провозгласил главный сатанист, и тут кошацья кровь внезапно заискрила. Из-под земли донесся утробный стон, а прямо посреди кружка людей возникла жуткая двухметровая фигура. Это была тень, но тень без тела, с ярко горящими глазами. И она явно не принадлежала человеку.

– Я слышу вашу мольбу, дети мои, – произнес пришелец, –

я возьму дань для Великого, а вы же славьте имя его и будете вознаграждены.

Сатанисты повалились на колени, а тень простерла над головой предводителя руку, сделала движение, будто стряхнула что-то, и направилась к нам.

– Свет, это демон? – прошептал я и машинально попытался поджечь запальную ленту об искрившиеся линии. Безрезультатно.

– И-и-и, не хочу... – стал ответом ее пронзительный полувизг-полуплач.

– Это кто тут опять меня разбудил?! – пронесся над кладбищем тихий и какой-то сухой старческий голос, вслед за тем из воздуха в нескольких метрах от меня сгустилась прозрачная фигура. Она слабо светилась. – Ну и ну, я думал, что это патруль по мою душу пожаловал, а это просто браконьер залетный развлекается. Слышишь, ты, отродье преисподней, иди-ка отсюда подобру-поздорову! Я тебя еще вчера почуял, так что вон из моего города. Это место занято уже!

– С дороги, кучка сгнившего праха! – повелительно взревел демон. – Не путайся под ногами – и сохранишь свое существование.

– Значит, мало твоим слугам эти отроки крови пустили, – ощерился призрак, – надо было и тебя за хвост ухватить и в пентакле замуровать, да лень искать было.

Вместо ответа оскорбленный демон швырнул в старика комком чадающего пламени, мгновенно возникшим в лапе. Я

даже испугаться не успел, что этот снаряд, пролетев через призрака, попадет в меня, как пламя разбилось о соткавшийся из туманной дымки щит, брызнуло искрами на траву, которая тотчас затлела.

– Я лишу тебя даже посмертия, – разъярилась тень, и тут же вспышка света резанула по глазам. Проморгавшись, я обнаружил премилую картину: пришедшее на зов сектантов существо, шипя и истекая мраком, отступало, а призрак гонялся за ним, пытаясь ткнуть таким же, как и он сам, прозрачным копьём.

– Сила есть, и в избытке, а ума, как обычно у вашей братии, не хватает, – прокомментировал старик, не останавливаясь и одновременно стягивая к месту боя невесть откуда взявшийся туман, концентрирующийся прямо на глазах у кирасу и китель на его фигуре. – Я в этом городе почти сто двадцать лет жил, еще столько же мертвым лежал, к моей могиле все любопытствующие оккультисты губернии ходили, а ты меня, как только что почившего деревенского знахаря, упокоить пытаешься.

– Latet!¹ – вдруг проявил себя тип в плаще. С его возгласом налетевший порыв ураганного ветра отбросил от демона призрака, изорвал его одежду, взъерошил всем волосы и швырнул пучок горящей травы практически мне под руки.

– Спасибо, – прошептал я, поджигая запал, и связанными руками неловко метнул снаряд, целясь в перешедшее в

¹ Исчезни! (лат.)

контратаку чудовище. Страх придал мне силы, но лучше бы он этого не делал. Бутылка перелетела через страшное создание и разбилась о голову предводителя сектантов. Он вспыхнул как спичка, тягучая жидкость медленно стекала, цепляясь горящими лентами ткани за все на своем пути. С жутким воем фигура, уже мало похожая на человека, вцепилась в опешивших людей, ища спасения. Пламя, радостно шкворча, перекинулось и на их одежду. Уже несколько кричащих головешек пытались сорвать с себя горящие тряпки, но помогало это мало. Не зря я растворял в бензине и солярке пластмассу и пенопласт. Таким составом останавливали танки в Великую Отечественную. Что ему современные отморозки?

– Смертный червь! Ты заплатишь за это! – В следующую же секунду я уже обнаружил себя висящим в захвате жуткой тени и судорожно пытавшимся сделать хоть один вздох. Оказывается, без кислорода очень сложно продержаться. Прошло несколько секунд, и вот я уже извиваюсь как червяк, мечтая только о воздухе.

– Ты будешь умирать долго, но смерть не принесет тебе облегчения, – обещала мне эта тварь и вдруг рухнула вниз, выпустив наконец мою многострадальную шею.

Это очнувшийся Алколит врезался в посланца преисподней всем своим связанным телом с воплем: «Ом мани падмехум!» В этот миг я отчетливо понял: он – герой. Я бы на такое не решился никогда. Оказавшаяся на земле тень защи-

пела, распахнула пасть в полголовы и попыталась откусить руку моему другу. Порядком побледневший Ярослав храбро плюнул внутрь жуткой пасти. И это сработало! Демон взвыл и харкнул на траву комок черноты, в котором что-то блестело. Приглядевшись, я опознал нательный крестик. Блин, ну почему я пошел на биофак, а не в семинарию?!

– Сопротивляетесь?! – взвыла тень. – Я Асцекртоий, посланник дома Инлозес, еще не один смертный не смог победить меня!

– Хе! – Это призрак старика оправился от удара и в свою очередь обвинил горло твари удавкой из тумана, выходящей, казалось, из кончиков его указательных пальцев. Впрочем, темный монстр мгновенно ее разорвал, но только затем, чтобы тут же вцепиться в следующую, посланную взамен предыдущей.

– А нам это не надо, – раздался на удивление веселый девичий голос. – Мы просто изгоним тебя туда, откуда ты пришел.

На голос обернулись все: я, Алколит, демон, призрак и даже уцелевшие сатанисты. Это Лена доползла до надгробия, рядом с которым чадило уже затихшее тело. Она победно хмыкнула и всем телом начала кататься по рисункам, стирая линии.

– Нет! – взвыло существо и рванулось к ней. Но было поздно. Большая часть знаков уже была безнадежно испорчена. Тень начала расползаться туманом еще на середине пу-

ти, а до Ведьмы долетели лишь жалкие обрывки, все еще пытающиеся сохранить былую форму.

– Может быть, я и не смогу подготовить пришествие господина, – провыла стремительно бледнеющая фигура, – но вас я заберу с собой!

И взорвалась потоком черного густого дыма, окутавшего всех, кто был на кладбище. Откуда-то налетел сильный ветер, покатавший мою не самую легкую тушку по земле. Сделать новый глоток воздуха что-то мешало, удерживаться в сознании становилось все труднее.

«И почему этот демон так равнодушен к удушью?» – успел подумать я, прежде чем свет померк.

– Куда? А ну стой! – еще смог услышать я гневный вопль привидения.

Глава 2

Размытая и какая-то неясная небритая рожа пинает меня по ребрам и выходит, притворив дверь жутко грязного сарая. Его антисанитарное состояние можно оценить даже сейчас, когда зрение не то чтобы совсем не работает, но явно подумывает уйти в отгул. В щель между дверью и земляным полом проскакивает необычно крупная мышь. Мышь? Да нет, крыса. Земляным?! Полом?! Не понял, это еще что?!

Пытаюсь вскочить, но веревки мешают, и только теперь становится ясно, что лежу вплотную с еще двумя неподвижными тушками. Такими очень родными организмами, которым я доверяю едва ли не больше, чем себе. Кто посмел с нами так обращаться?! Испарю гада. Сначала растворю, а потом испарю. Вот прямо-таки стихи получились. Ладно, надо успокоиться и тщательно проанализировать факты.

Нас здесь трое. Мы связанные, трезвые и очень злые. Или нет. Нас здесь трое. Мы пьяны в укурку. Или нет. Нас здесь трое, но мы полностью слетели с катушек. Или... стоп, мне показалось, или они начали шевелиться?

– Эй, Алхимик, кончай медитировать и объясни мне, чего вчера было? Нас что, на садомазо потянуло? И где тогда девчонки? – Это очнулся Ассасин.

– О, мои бедные железные нервы! – подал голос Алколит. Кажется, это цитата из какой-то старой фантастики, вот

только откуда?

– Мы где? – спросил я, не придумав ничего лучше.

– Ответ подбери в рифму, – не замедлил съязвить Ассасин. – Ты о вчерашнем дне что помнишь?

И это друг называется. Мы по уши в грязи валяемся где-то связанные, а он тут допросы устраивает. Торквемада, блин, нашелся, итак:

– Мы после собрания у Ленки пошли куда-то с тремя В!

– Правильно, – подтвердил Ярослав и попытался сесть, но вместо этого плюхнулся обратно на землю.

– Они потащили нас в парк за реку, мост помню, – продолжал я реквизировать информацию из дырявой памяти, упорно не желающей включаться в общую работу организма.

– Верно, но не совсем, – кивнул Артем, уже успевший устроиться в сидячем положении и с явным интересом разглядывающий свои связанные руки, – мы на твое кладбище шли.

– Алколит потащил Светку любоваться на какую-то старую ель, – вспомнил я.

– И не ель, а лиственницу! – встрял последний.

– Да хоть баобаб, мне по барабану, главное, чтобы все иголки из штанов вытащил, – не время сейчас для столь мелких деталей. А Лену наш кровожадный друг пытался соблазнить, демонстрируя ей крис. Он еще утверждал, что рукоять один в один сделана с какой-то там гравюры в виде дракона. Ты где откопал эту гнутую железяку, чудо?

– Она не гнутая! Форма специально предназначена для нанесения рваных ран! – возмутился Артем. – А сам-то?!

– Мы с Настей просто обменялись парой формул...

– Засос с шеи сотри, зубрила! – И как единодушно-то, прям близнецы. Одноййцевые. А формулами мы правда поделились друг с другом, но только уже после... м-да. А вот потом, когда собрали всю нашу компанию психов и перекусили на ходу захваченными продуктами, в поисках дальнейшего экстрима пошли гулять на кладбище, благо уже до рассвета оставалось не так много.

– Алколит, а ты фуфло! – громко возмутился я, вспомнив совсем нежеланную встречу. – Третий глаз, седьмое чувство, а вот компанию сатанистов нашел, только когда наступил на плащ какому-то чудику. Да ладно бы только наступил, но ведь еще и заорал во весь голос: «О Элберт Ктулху!», когда ему прямой массаж ботинком устраивал.

– Сам дурак! – не остался в долгу Ярослав. – Ты зачем самого убогого из уродов своим шокером поперек рожи треснул? Бедняга теперь лицом на Фредди Крюгера похож.

– А нечего в Артема ножиком кидаться! – Вообще-то данное действие совершал вроде бы кто-то другой, но аргумент удачный, а потому приврем немного. – Он у нас душа ранимая, если бы не отпрыгнул, как пить дать поранился бы!

– Молчать, придурки! – прикрикнул на нас Артем, покосившись в сторону двери. – Если бы вместо того, чтобы бездарно затевать драку, вы потрудились осторожно отступить,

то я бы их накрыл одной гранатой!

– А почему одной-то? – выдал вопрос мой мозг после секундной заминки.

– А ты мне больше не дал, – последовал абсолютно логичный и абсолютно бесполезный ответ.

Тут в голове окончательно прояснилось, и события вчерашней ночи предстали как на ладони.

– Народ, это у меня глюки, или мы в самом деле видели живого демона? – спросил я, нервно сглатывая и пытаюсь прислушаться к идущим от тела ощущениям. Нет ли чего нового или не отсутствует ли какая-нибудь старая деталь. Душа, например.

– Не уверен, что понятие «живой» для него подходит, – буркнул Алколит.

– Ребят, вы чего, с катушек съехали? – осторожно спросил Ассасин, переводя взгляд с Ярослава на меня. – Ну, побили нас немного сектанты и куда-то закинули, зачем же умножать сущности, приплетая посланцев преисподней, которых вообще-то в природе нет? Я атеист и этим горжусь!

Дверь сарая отворилась, внутрь вошло нечто приземистое с морщинистой серой кожей и острыми ушами, цапнуло висящий на стене моток веревки и вышло.

– Это чего было, пацаны? – поинтересовался Артем, нервно сглатывая и обалдело крутя головой.

– Ты вчера на каком моменте вырубился? – вежливо уточнил я. – Когда Ведьму повязали, да? Алколит, просвети неве-

рующего.

Пока адепт запретных знаний и медицины пересказывал все вчерашние события, я сосредоточенно разглядывал интерьер нашей тюрьмы. Ну что я вам скажу? Либо это край непуганых идиотов, либо последний раз здесь кого-то заперали лет эдак двести назад. Строение деревянное, доски рассохшиеся, щелей навалом, пол земляной, на стенах развешан садовый инвентарь типа грабель, мотыг, еще пучки засушенных растений, а в довершение картины здесь же лежат наши распотрошенные рюкзаки. Большая часть вещей, конечно, испарилась в неизвестном направлении, но кое-что и осталось. Причем, что странно, исчезло все яркое и блестящее, даже рулон фольги, который завалился в моем рюкзаке незнамо с каких пор, а вот тусклый и невзрачный молоточек из заплечника Ассасина валяется прямо на виду. Или провокация? Не рискнешь – не узнаешь.

– Так, народ, хорош базарить, – прервал я пересказ драки с демоном, которого, судя по описанию битвы, Ярослав собственноручно загрыз, а призрак лишь попытался добить из сострадания, – сейчас быстренько развязываемся, подхватываем садовый инвентарь и идем оценивать ту задницу, в которую влетели.

– Ну почему так пессимистично? – заинтересовался Алколит. – Может, все к лучшему?

– Ты сам-то понял, что сказал? – участливо отозвался Ассасин. – Мы связанные, черт знает где, вокруг непонятные

твари шастают – и это к лучшему? Оптимист, блин! Чем языком молоть, лучше сползай до моего рюкзака, там клепки по верхнему ряду острые, я их сам затачивал, хоть веревки перережем.

– А почему сразу я-то? – заныл недоученный медик. – У меня ребра болят.

– Ага, и хвост отваливается, – хмыкнул я, – а нас, можно подумать, вчера не били, а вежливо постукивали. Ползи, ты ближе всех к нему. И тихо тут, а то мало ли какая крокозябра на шум заявится.

Угроза подействовала, и шустро извивающийся Ярик достиг вожделенного рюкзака за каких-то полминуты. Еще минут десять ушло у него на то, чтобы перетереть веревки о все-таки не такие уж и острые металлические заклепки рюкзака. Ну а затем освободить всех нас было только делом техники. Все это время мы с ужасом ждали, что вот-вот в сарай ворвутся. А кто ворвется, уверенности не было никакой. Сатанисты – далеко не худший из вариантов.

– Так, народ, без шума и пыли тихо вооружаемся, – прошептал Ассасин, как только веревки упали на землю. – Беру свою кувалду и во-он те вилы. Алколит, хватай мотыгу, у нее рукоять тяжелая, а ты, Алхимик...

– Спокойно, уж безоружным не останусь, – усмехнулся я, роясь в остатках своих вещей. – Вот идиоты, – хмыкнул я, демонстрируя друзьям три длинных цилиндра фейерверка и зажигалку, – оставить такое. Щас я им покажу День незави-

симости! Ну а на случай ближнего боя возьму вот это!

И продемонстрировал друзьям маленький раскладной спиннинг.

– Мы вообще-то вроде как не на рыбалку собрались, – ошарашенно уставился на меня Алколит. А Ассасин понимающе усмехнулся. Собственно, он-то и помог мне сделать эту штуку.

С гордой улыбкой я разложил эту, с позволения сказать, удочку, открепил на фиг катушку, вытащил из подвижных пазов конец удилица и вставил на его место специальную блесну. Одну из трех. В руках у меня оказалось копье, сделанное из углепластика и снабженное стальным наверхием.

– Так, инвентарь разобран, теперь на очереди разведка местности, – попробовал пошутить Ярослав. – Увидите демона, не трогайте его. Он не наш!

– Цыц, балаболка, – оборвал его Ассасин, – ползите сюда и скажите, это у меня крыша съехала или фундамент погулять вышел?

Артем приник к одной из многочисленных щелей и старательно что-то высматривал. Я пристроился к соседней и едва сдержал нецензурный возглас. Мне открылся замечательный вид: хижины из веток, шкур и разного хлама, посреди них пустое пространство, в центре которого большой котел, исходящий паром. Но главное – десятки невысоких существ с кожей серого цвета и большими острыми ушами. Те, что поменьше, радостно носились туда-сюда, а самые крупные осо-

би стояли вокруг костра с различными копьями, дубинами, вроде бы даже с парой топоров. Ни дать ни взять племя Мумба-Юмба пригласило на праздничный обед колонизаторов. Но вместо пигмеев – гоблины. Во всяком случае, именно так я себе представлял этих вымышленных – хотя каких, к черту, вымышленных? – вполне реальных существ.

– Вик, Ярик, это чего такое-то? – раздался жалкий шепот Ассасина. – Мы что, с ума сошли?

– Перед нами, друг мой, племя нелюдей, которое что-то празднует, – мрачно изрек Алколит. – И в связи с этим у нас две большие проблемы.

– Какие? – осторожно уточнил я.

– Первая – ты думаешь, такой котел будет пустым? И вторая – а где три В?

Не сговариваясь, мы с Ассасином рванули к двери, и если бы Ярослав не цапнул нас за воротники, то ближайшие твари уже получили бы по морде.

– Назад, идиоты! – зло шипел на нас Алколит, изо всех сил пытаясь удержать двух человек, каждый из которых был сильнее его. – Жить надоело?! Они порвут нас на лоскутки и будут правы, так как таких идиотов учить бесполезно. Если три В мертвы, мы им уже не поможем, а если нет, то действовать надо иначе.

В его словах было рациональное зерно. Переглянувшись, наше трио живо отползло к противоположной стене, не менее дырявой. Вид из щелей открывался вполне ничего себе.

Лес как лес. Вон ель, вон береза, вон карагач. Вполне себе нормальная природа. Но главное – всего две ушастые тварюшки, сидящие спиной к нам и что-то друг другу чирикающие. Две заостренные палочки полтора метра длиной валяются рядом.

– Копаем, – тихим шепотом отдал команду Артем, и мы начали максимально тихо раскапывать неплотно утоптанную землю. По ходу дела нам пришлось дважды прерываться, потому что часовые настораживались и начинали усиленно зыркать по сторонам в поисках источника непонятного шороха. По счастью, они, видимо, списали все на какое-то лесное животное. И вот спустя каких-то десять минут в получившееся отверстие уже можно было пролезть. Мы переглянулись. Я приподнял в руке копье и выразительно взмахнул им. Ассасин покачал головой, вручил мне молоток и вытащил из рукава леску, завязав на ней петли для рук. Посмотрел на меня, резко дернул руками, имитируя накидывание удавки на шею, после чего разулся. Я оставил копье и туфли Ярославу и прополз первым, вслед за мной полез Артем. Красться было тяжело, в основном потому, что хвоя, обильно устилающая землю, норовила кольнуть побольнее. Кажется, неслышно подойти нам все-таки не удалось, ушастые встали и протянули руки к копьям. Ассасин бросился вперед резким рывком и буквально в прыжке накинул леску на шею ближайшему стражнику, тут же упал на землю, заставляя тонкую нить разрезать живую плоть. Я же просто

метнул молоток в голову гоблину, промахнуться с двух метров не смог бы и слепой. Короткая схватка закончилась, две серые фигуры лежали на траве, одна еще что-то булькала, тщетно пытаясь зажать рассеченное горло, из которого толчками била красная кровь, вторая же лежала неподвижно. Меня вытошнило. Ассасина, впрочем, тоже. Алколит, уже выбравшийся из дыры, мудро отвернулся. Да уж, в компьютерных играх это выглядит немного иначе. И намного чище. И запаха нет. Воняет дерьмом и... шашлыком? Быстрый взгляд на гоблинов прояснил источник запаха. У их ног на деревянном подносе лежала полуобглоданная нога. Человеческая. Буэ... Борясь с тошнотой, я все же вытер молоток о траву и, отвернувшись от дела рук своих, кое-как доплелся до поставленных на землю туфель.

– Ну, что дальше? – спросил Артем, нервно поглядывая на тела. Поздравлять друга с боевым крещением было как-то неловко. Хотя в том, что этот жмурик был первым невинно убиенным им существом, я уверен. Ну и черт с ним, здесь похожих еще с сотню шастает.

– А дальше мы повторим подобную процедуру со всеми, с кем сможем, – мрачно произнес Алколит, – и лично я выступаю за полный геноцид этих тварей.

Кто тут Ассасина кровожадным считал? И не показывайте на меня пальцем, невежливо. Да по сравнению с Ярославом он просто душка – задушит, и все.

– Держи петарды, – передал я ему свой фейерверк, – в слу-

чае чего будешь обеспечивать огневую поддержку. Не подпалишь никого, так хоть напугаешь. И, кстати, куда теперь?

Мы переглянулись. Вариантов насчитывалось немного. Можно было бы сбежать в лес. Но как же девчонки? Можно было бы оббежать сарай и вступить в неравный бой без шансов победить. Можно было вернуться в покинутую тюрьму и подождать, когда туда кто-нибудь зайдет – в конце концов, паршивое укрепление лучше, чем вообще никакого.

И тут из-за наших спин донеслось пронзительное верещание. Мгновенно развернувшись, мы встретились с толпой гоблинов. У них были точно такие же копья, как у тех, которых мы убили, вот только теперь недружелюбно настроенные людоеды крепко держали их в руках. Кажется, нам крышка. Толпа, жаждущая крови, медленно наступала, и тут в нее врезались три клубка огня, исчезнувших под ногами и взорвавшихся яркой вспышкой и тучей искр. Твари прыснули в стороны быстрее тараканов. Это был наш шанс! Если они снова соберутся в более-менее организованный строй, то мы украсим собой их стол.

Я повторил трюк с молотком, выбив мозги из особо крупного экземпляра, и с размаху воткнул спиннинговое копьё в живот другого. Провернуть оружие у меня не хватило времени: по ноге вскользь проехалось что-то острое, распоров и джинсы, и кожу. Оу, больно-то как! Скосив глаза, я обнаружил некрупного гоблина, повторно замахающегося острой железкой, которую он сжимал двумя руками. Для него она

была явно тяжеловата, поэтому раньше, чем широкий замах окончился, перерубив мне ногу, конечность гоблина оказалась перехвачена моей правой рукой, а левая с растопыренными в вилочку пальцами со всей дури въехала в раскосые глаза-щелочки. Липко, скользко, противно, громко и, наверное, очень больно. В смысле, мне-то неприятно, да еще и руки хочется обо что-нибудь вытереть, а вот невезучей тварюшке наверняка очень плохо, вон как визжит. Даже меч выпустила, держится за глаза и катается по земле. И чего орать? Я же их не вырвал, так что все образуется. А железяку надо бы подобрать, вот только сначала увернуться от копий, которыми так некультурно и несмело тычут следующие два гоблина. Прыжок назад, спасаясь от блеснувшего в районе живота острия. Обход справа, держась рукой за древко и не давая существу замахнуться еще раз. Дробящий удар ребром ладони в кадык – и резкий рывок пока еще живого тела аккуратно на вновь ринувшееся ко мне копьё второго. Тот замешкался, пытаюсь стряхнуть со своего оружия умирающего сородича, за что и поплатился, получив пинок ниже пояса. Вреда от него в ближайшее время теперь не будет, детей, думаю, тоже. Тем более что уже добиваю лежащее на земле существо, наступив ногой на горло.

И тут враги отхлынули, снова сбившись в толпу, оцетившуюся копьями. Я оглянулся, и меня снова замутило. По полю оказалось разбросано не меньше двух десятков серокожих тел. Больше половины лежали рядом с Ассасином, кото-

рого слегка пошатывало. У него была распахана рука, содрана кожа на лбу, и он держался одной рукой за живот, опершись на вилы. Очень плохо. Если его туда ранили, то Алколит, несмотря на какие-то медицинские навыки, не откачает. Сам он, кстати, отделался легко – к нему после запуска фейерверка решились подойти только двое гоблинов, которым он порядком намял бока своей мотыгой. Вон они, еще шевелятся и стонут. Гуманист, блин. А о том, что они вполне могут незаметно встать и пырнуть его в спину, он не подумал? Хотя вряд ли встанут, эти серокожие оказались какими-то щедушными. Удар не держат, реакция медленная. Не опасней десятилетних детей. Вооруженных и со склонностью к каннибализму.

– Ну как, народ, все живы? Ассасин, чего у тебя там с животом? – спросил я, подбирая приглянувшийся меч. Ну и грязная же железяка. Ею что, навоз копали?

– Все путем, – пробурчал Артем, разгибаясь. – Только вон та сволочь в живот дубиной стукнула.

– А от меня они вообще почему-то шарахались, – отозвался Алколит. – Я этим двоим настучал и к третьему кинулся, а он от меня! И кричал-то, кричал!

Из толпы гоблинов вышел низенький толстяк и чего-то прошебетал.

– Пошел ты! – Дружно мы отправили его в далекое путешествие, готовясь ко второму туру боя.

Тот непонимающе оглянулся на своих, потом что-то про-

чирикал – от толпы отделились двое и пулей дунули куда-то к хижинам.

– Это они куда? – заинтересовался Алколит. – За переводчиком?

– Не дай бог, за лучниками, – буркнул Ассасин. – Если они у них есть, то наша песенка спета. Расстреляют, как куропаток, а строй мы врукопашную не прорвем.

– Вообще мы как-то легко их раскидали, – поддержал я. – Сатанистам давешним они и в подметки не годятся.

– Ну ты сравнил! – восхитился Артем. – Среди этих самые высокие – метр сорок, а самые толстые – килограмм пятьдесят. Они же мало того что низкие, так еще и худые, как скелеты.

Тут двое засланцев вернулись, прихватив еще трех гоблинов в накидках а-ля Сергей Зверев, и с небольшим подарком для нас. Но не с луками, а с человеком. Ну, это если его можно так назвать. Избитый, с перемотанной грязными тряпками культей вместо правой руки и одетый в лохмотья, которыми бы побрезговало огородное пугало. По лицу был неравномерно размазан такой слой грязи, что она запросто могла заменить ему маску. В общем, скорее он походил на зомби из малобюджетного фильма ужасов, вот только был живым. Толстяк, которого я про себя обозвал вождем, рявкнул что-то на новоприбывших и отвесил ближайшему подзатыльник. Те что-то чирикнули и дали человеку пинка. Ему командовать было нечем, поэтому он заголосил низким надрывным

голосом, обращаясь, кажется, к нам. Ни дать ни взять игра в испорченный телефон. Вот если бы не одно «но». Языка мы как не знали, так и не знаем. Ну и где тут первое правило путешествий по мирам?

– Кто чего понял, мужики? – спросил Ассасин, незаметно ногой подталкивая к себе поближе еще одно копьцо.

– Угу, – отозвался Ярослав, – это явно переводчик. С инкского.

– Ты что, знаешь язык древней цивилизации Южной Америки? – удивился Артем.

– Нет, – пожал плечами Ярослав, – но разницы, на мой взгляд, никакой.

Видя, что мы не понимаем ни слова, гоблины опять начали совещаться и пищать, мало-помалу делая всей толпой крохотные шажки вперед. Атмосфера накалялась. Я выдернул свой спиннинг и приготовился метнуть его в вождя. Тот, не будь дурак, явно заметил приготовления и попытался втиснуться в толпу. Толпа его не пустила, так как никому не хотелось принять копьце, предназначенное не ему. Ассасин повторил мой маневр с копьцем, взяв одно из гоблинских, валявшихся рядом с ним. Мы приготовились к последнему бою и отступить не собирались. Алколит не нашел ничего лучше, как похлопать себя по карманам, достать сигарету и чиркнуть зажигалкой. Толпа гоблинов остановила наступление. Ярослав сделал выдох, выплевывая клуб сладкого (коноплю достал, паршивец?!) дыма. Гоблины сделали еще два

шага назад и выставили вперед принаряженных особей. Одна из них ступила вперед, и в моей голове зазвучал голос, сухой и старческий. Появилось такое странное чувство: будто лоб чешется изнутри.

– Я – Вархен, голос духов племени Гремящих скал. Предлагаю вам, люди, сдаться, в таком случае обещаю, что умрете быстро. Наши воины многочисленны, вам не победить их, а ваша плоть в любом случае станет даром покровителю охоты, так не лучше ли будет уйти без боли?

– Ни фиги себе, – огорошил я друзей. – Этот хмырь – шаман. И вон те ряженные, похоже, тоже. Залез мне в голову и предлагает сдаться. Если послушаемся, перед котлом нас милостиво треснут по башке. Арт! Положи копье! Если ты его прям щас прикончишь, хрен мы с кем тут поговорим. По крайней мере, пока мы говорим, хотя бы передохнем немножко.

– Ты мудр, – раздался в моей голове тот же голос. – Но тянуть время бессмысленно. У моего народа его много, у вас же нет и дня.

– Ты всерьез считаешь нас способными просто так сдаться вам и обречь на смерть и себя, и наших подруг? – Ничего более толкового в голову не приходило, а время потянуть хотелось. – Лично я, может быть, и согласился бы не дрыгать лапками. Может быть. Но ради своих друзей и подруг я пасть порву кому угодно. Тебе, себе, всему кагалу духов вместе с демонами всех миров. Или сдохну. Но это всегда успею.

– Даже будь ты один, не сдался бы, не тот характер, – возразил шаман. – Но о каких женщинах ты говоришь? Мы нашли вас троих в святилище Ленваху, причем уже связанными. Больше там никого не было.

– Пацаны, важная инфа, – оповестил я друзей, – он говорит, что трех В здесь нет.

– Врет! – было их единодушным решением.

– Припугни их чем-нибудь, – посоветовал Ярослав, – гнев богов, что ли, пообещай. Или, там, пришествие архангела Михаила с огненным мечом.

– Они тебе не верят. – Мой ответ шаману явно не понравился, гримасу на морщинистом лице нельзя было истолковать двояко. – И я тоже, так что вместо того, чтобы пудрить мне мозги, лучше отдай нам наших спутниц и позволь спокойно уйти. Ваше племя уже лишилось многих, но, если ты нападешь, потери возрастут. Скажи, стоим мы того?

– Вы сражались только с воинами, – возразил Вархен, – а сейчас я и мои ученики поддержим их силой духов. Вы умрете.

– Послушай сюда, серый. – Мой отчаянный блеф был последней соломинкой, за которую можно было ухватиться. – Я Алхимик. Мой друг с копьем – Ассасин. Конопляный сбор сейчас покуривает Алколит. Мы три А. Мы вместе, сколько себя помним. И если уж погибать, то только в большой компании. Это наше единодушное решение. Я умру, но вот конкретно тебя заберу с собой туда, откуда не возвращаются.

А уж если пострадают наши девушки, то тогда, шаман, тебе лучше было бы не рождаться на свет. Поверь, наши души будут терзать тебя вечно, даже в посмертии. Алколит обеспечит, у него хорошая медитативная практика, он хоть и добрый по натуре, но ради такого дела и темными силами не побрезгует.

– Он не некромант. – В мысленном голосе гоблина слышались отголоски неуверенности. – Но... на вас чувствуется темная аура, мертвая, правда, странная какая-то... Отдающая чем-то древним, злым, но слабая и как будто не монолитная...

– Ярослав, срочно черти пентаграмму! – страшным шепотом проорал я, мысленно пытаюсь вспомнить во всех чертах облик демона, которого призвали сатанисты. Авось увидит его этот вислоухий телепат и напугается.

– Какую? – ошарашенно переспросил Алколит. – Для вызова духа? Демона? Ограждающую? Фокусирующую? Я же их никогда не чертил по-настоящему. Только схемы изучал, чтобы пофорсить перед Ленкой. И церковь запрещает. Звезд на небе нет к тому же, да и вообще день на дворе! У меня не получится...

– Какую угодно, но максимально быструю и простую, чернокнижник христианский! От этого наши шкуры зависят! – взвыл Артем в голос, нимало не заботясь о возможном подслушивании. Шаман и так, наверное, все понимает, а остальным по барабану.

Ярослав быстро сел на землю, достал из кармана иголку, кольнул себя в палец и резкими штрихами начал набрасывать вокруг себя неровные изломанные линии, капая в узлы кровью. Не знаю, впервые ли он это делал, но получалось убедительно. Хотя я теперь, после того как увидел настоящего демона, наверное, от любой геометрической фигуры шарахаться буду.

– Что он делает?! – влез в мои мысли теперь уже испуганный голос Вархена. – Я слышу его мысли и вижу намерения! Он хочет пробудить Челюсти Смерти! Останови его! Вам вернут вещи, я заплачу, я отпущу с вами всех пленников, вот только не надо призывать их! Они же сожрут всех! Останови!

– Стоять! Фу! Хватит, они уже верят! – Мои вопли Алколит проигнорировал. – Прекрати, пока старичка удар не хватил! Ты кого призываешь, мудрила?!

– А может, не стоит останавливаться? – задал вопрос Ярослав, с явной неохотой отвлекаясь от линий. Мне кажется или они начали слегка подрагивать? – У меня такое чувство, что все идет правильно. Осталось только замкнуть контур и активировать узлы. Это простейшая схема из всех, которые помню, а вот если еще добавить вот сюда символ анк, а в левый верхний угол имя Соломона, то должно стать еще лучше.

– Останови! – взвыл шаман. – Мы убьем вас, если он не прекратит! Я рискну душой, но племя спасу! – И что-то за-

верещал своим.

Толпа гоблинов качнулась вперед, но глаза у всех были прикованы к Ярославу. И готов поставить свой компьютер против деревянных счетов, в них был страх.

– А ну стой! – в прямом смысле слова схватил Артем Ярослава за руку. – Некрономиникон будешь по памяти в другом месте чертить. И ни строчки больше, или они на нас сейчас кинутся. И вообще, что ты собирался этой штукой сделать, что так их перепугал? Локальный апокалипсис или построение коммунизма в одном отдельно взятом племени? Нашествие крыс-мутантов? Массовую импотенцию?

– Не надо насмешек, я работал исключительно по христианским канонам, – с достоинством ответил Алколит. – Пытался натравить на них саранчу. Метод проверенный, им Моисей египтян запугивал.

Пока я пытался уловить связь, толпа гоблинов шустренько начала сокращаться в объеме, причем первым исчез вождь. С нами остался лишь почетный караул из десятка морд и трех шаманов.

– А стоит ли им верить? – спросил Ассасин, аккуратно положив у своих ног уже седьмое копые. Он их что, коллекционировать начал? Все равно же больше двух за раз не кинуть. – И потом, почему они так этих насекомых испугались?

– Хорошо, – с явным сожалением кивнул Алколит и аккуратно стал затирать носком ботинка свой рисунок. Поредевшая толпа дружно выдохнула. – Да будет тебе известно, друг

мой, – продолжал он лекторским тоном, – что саранча не зря стоит в Библии в одном ряду с чумой, ибо, как писал один из наших великих поэтов, «в мире есть царь, этот царь беспощаден. Голод прозванье ему!». В условиях неразвитой инфраструктуры отсутствие банальной жратвы убивает не хуже пули в затылок. Разве что дольше. А вообще, саранча – это не совсем мой профиль, это уже друидизм какой-то получается, я эту схемку ради смеха разработал, когда к одной брюнетке с агрофака клеился. Просто ради шутки.

– А чего же они тогда испугались? – не понял Артем.

– А ты представь, что перед тобой лежит некая фигня, напоминающая незабвенную кузькину мать и к тому же фонящая, – принялся на пальцах объяснять Алколит. – Из штанов выпрыгнешь, чтобы только смыться побыстрее. Психология, она и у гоблинов психология.

Решил рискнуть и, подойдя к шаману, вежливо постучал его по плечу. Он хмуро взглянул на меня, серая кожа на его лице собралась в складки, как у алабая. В голове снова появилось ощущение чужого присутствия. Меня слушали.

– Опустить оружие. Отдать нам наши вещи и отпустить всех пленников, как ты обещал, – попытался я как можно четче сформулировать мысли. – И если мы получим наших дам целыми и невредимыми, то даже подарю тебе один полезный артефакт.

– С вами никого не было, – упорно стоял на своем шаман. – В святилище лежали только три человека. Мы уже

много столетий пользуемся им, чтобы получать подарки духов. В этот раз силы вынесли вас. Связанных и побитых, с остатками темной силы. Тогда я не придумал этому значения и решил, что это отголоски пролитой некогда в том месте крови. Старый дурак. Притащить в деревню проводника Бездны, такого идиота не пустят на совет предков. Поверь, обмана нет, мне еще дорого мое посмертие. И уйти те женщины, о которых ты говоришь, тоже не могли. Если бы кроме вас был кто-то еще, то, даже не будь он связан, не ушел бы от племени. Не веришь мне, спросишь у тех, кого уже ведут сюда.

К нам действительно приближалась небольшая толпа, состоящая из пяти измороженных до безобразия людей и десятка гоблинов. Старик, три мужчины средних лет и один парень примерно нашего возраста. Все как один радовали глаз лохмотьями и фингалами. Шаман же оглянулся на своих и что-то прочиркал. Гоблины оживились и зашумели. Не к добру, надо бы занять чем-нибудь этого главнокомандующего.

– Ярослав, коноплю сюда! – прошипел я, с ужасом понимая, что общаться с кем-нибудь без участия шамана нам придется лишь при помощи жестов.

– Какую коноплю? – скорчил невинное личико уже успевший спрятать сигарету Алколит.

На выручку мне пришел Ассасин. Он молча вынул из кармана начинающего медика пачку с дурманящим разум со-

держимым и швырнул мне.

Я коснулся плеча уже собравшегося уходить Вархена и протянул ему трофей.

– Возьми в знак того, что мы благодарны тебе за освобождение наших сородичей и не держим зла. Дым этих палочек должен облегчить тебе общение с духами. Но взамен я хочу попросить тебя о маленькой услуге.

– Ты хочешь меня отравить? – подозрительно уставился на пачку Вархен, но все-таки взял ее. – Глупо. А свои байки оставь детям. Есть много вещей, позволяющих шаманам стать сильнее, но все они известны мне.

– Проверь, – посоветовал я. – К тому же Алколит уже вдыхал этот дым.

– Да, от него тянет, как от этих вещей, только у них запах сильнее, – втянув воздух широкими ноздрями, подтвердил гоблин. – И он еще жив. Хорошо. Рискну. Исцелиться я всегда успею.

С этими словами Вархен подвесил прямо в воздухе сигарету, взглянул на нее, и она моментально вспыхнула, будто облитая бензином. Дым, игнорируя всякие законы физики, потек к носу шамана и ввинтился внутрь. Один косяк в одну секунду! Ой, че щас будет...

– Кха, – закашлялся шаман, – как-то все изменилось, я словно помолодел. Хорошая вещь! Так чего хочешь?

– Ты мог бы сделать для нас троих амулеты, позволяющие мысленно говорить с окружающими? – Ничто так не нужно

нам сейчас, как средство общения. Ну, может быть, еще билет домой и ручной пулемет с серебряными пулями. На всякий случай, а то вдруг демон где-нибудь там ошивается.

– Камни слов, что ли? – спросил шаман и глупо хихикнул. – Сейчас принесут. У меня их вот столько. – И развел руки в стороны. Но одну вверх, а вторую вправо. Цепляет. Надо отсюда убираться, а то он такой шабаш устроит, сатанистов с их покровителем вспомним с ностальгией.

Нам действительно принесли три булыжника размером с кулак. Хорошо хоть веревки нет в комплекте. Мол, сами найдите и топитеесь. Свой я сунул в карман, два других протянул друзьям.

– Так, если нам не соврал ушедший в нирвану гоблин, то это переводчики, – сказал я им. – Хватаем народ, вооружаем его – и деру отсюда в быстром темпе. Если, конечно, они подтвердят, что трех В здесь действительно нет.

– Вы о ком? – спросил старик, всем своим видом свидетельствуя, что каменюки работают. – Нас здесь было только семеро: я, охотник из местных, барон Кростриб и его охрана. Но самого барона съели первым, от солдат остались только Калёб, Старусман и сэр Катенхейм.

– Наши дамы, – моментально сориентировался Ассасин. – Мы... Ну... в общем, долгая история. Их с вами не было? Или, может, эти шустряки их еще где могли спрятать?

– Племя Гремящих скал не так уж и велико, – подумав, решил наш собеседник. – Мы впятером и так занимали всю

яму для пленных, вон даже вас свалили в старом сарае, оставшемся от настоящих хозяев хутора, потому как свободного места просто не было. Да и потом, если бы они схватили хоть одну женщину, то на радостях от того, какие деньги получают с ее продажи более сильным племенам, перепились бы уже все. Такой праздник гоблины откладывать не будут, они верят: если духов не поблагодарить тотчас же за оказанную милость, больше те им такой добычи не пошлют. Дикари, не ведающие благостного света Отца Времен, что с них взять?

– Вы священник? – уточнил Алколит и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил: – Тогда будем знакомы. Я Ярослав, а это Артем и Виктор. Возьмите что-нибудь себе по вкусу из того, что на земле валяется, затем быстренько прошвырнемся по их хижинам, мало ли, вдруг девчонки все же здесь.

– Как ты, смерд, смеешь командовать благородными людьми?! – вдруг взревел тот из аборигенов, на одежде которого сохранилось какое-то подобие шитья. – Ты, безродный пес, посмел взять оружие?! По закону за это полагается виселица, и лишь то, что вы сражались с безбожной нечистью, облегчает вашу вину! Немедленно отберите у тварей мои вещи! Ну, пшли!

И отвесил Алколиту пощечину. Слов нет, одни мысли. Нецензурно-недоумевающие. На нас наезжают? Так нагло? И это вместо «спасибо»? Ой, зря... Такое не прощают. Этот недоумок ослеп, трупов гоблинских не видит? Мы его за та-

кие слова прямо здесь на месте и закопаем. А будущий ка-
лека продолжал:

– Я велю выпорохрум!!

Вот что значит работа в команде. Ассасин провел ему ма-
васи-гири в челюсть, Алколит поймал падающее тело, а я ис-
ключительно из благих побуждений вмазал ему рукояткой
меча по лбу. А то ведь он такого наговорит моим друзьям,
что жить будет плохо, но недолго.

– Ловко вы благородного уделали, – хмыкнул самый мо-
лодой из аборигенов. – А не боитесь рыцарского гнева?

– Грех! – вскричал священник. – Епитимью, немедленно!
Двадцать плетей каждому!

Двое мужиков синхронно шагнули к нам, явно намерева-
ясь выполнить приказание. Рефлекс скорее безусловный, а
это предвещает большие проблемы в общении с тутошними
людьми. Так, пора выводить тяжелую артиллерию. У мино-
метной батареи, как правило, не возникает проблем с тем,
чтобы доказать, что она не верблюд.

– Эй, Вархен, – окликнул я весело хихикающего шамана. –
Эти люди хотят отдать свою плоть покровителям охоты.

Шаман от удивления где стоял, там и сел. Но сородичей
кликнул. Толпа гоблинов недоверчиво высыпала и взяла нас
в плотное кольцо. Из нее слышалось недовольное ворчание
на разные голоса, мол, чего туда-сюда гоняют? Все равно на
чернокнижника идти дураков нет. Уж если старейший бо-
ится, то нам-то куда. И не пошел бы шаман лесом, там уже

праздничный обед сейчас переварится, а мы здесь фигней страдаем.

Камень работал безукоризненно, о таком знании языка я не смел и мечтать, но вот местные чего-то не обрадовались. Священник икнул и дал газы. Мои друзья ехидно переглянулись, а двое мужиков бухнулись на колени и взвыли, умоляя не губить. Охотник последовал примеру шамана и тоже сел, трясаясь от сдерживаемого хохота. Из этой компании он один кажется более-менее нормальным. Или, учитывая состояние серокожего, не в себе.

– Святой отец, хватит изображать умирающего карпа, гоблины сейчас поверят и стрескают. – Ассасин решил разрядить напряжение.

Нелюди заржали. Громче всех смеялся шаман, хватаясь за траву, чтобы не упасть.

– Ты им приказываешь?! Ты! – ошарашенно взвыл святоша. – Чернокнижник!

– Не-э-э, – встрял Алколит, растягивая гласные в своих словах, видно, его тоже накрыло после затяжек перед боем, – темной магией здесь я балуюсь, когда Святое Писание не изучаю, а он так, убийца начинающий.

– Еще как балуется, – хихикнул Вархен, – как влупил по нам тремя фаерболами, едва охотников не спалил, поганец. А эти двое как начнут драться, держись. Вон чуть не половину деревни насмерть поубивали. И не хмурься, отравитель, ты вообще из них самый жуткий! С виду человек как чело-

век, а духи бурчат, что мертвечиной сильно пахнешь!

И погрозил нам пальцем. Пристально посмотрел куда-то ввысь и икнул.

– Великие предки! – ошалело пробормотал он. – Ученики, смотрите же! Нас благословляют!

Не знаю, что ему привиделось, но Вархен подвесил в воздухе всю пачку конфискованных у Ярослава сигарет и повторил фокус. Вот только теперь облачко дыма висело над головой шамана плотным коконом, из которого периодически отделялись тонкие струйки, чертившие в воздухе замысловатые узоры и вновь возвращающиеся на место.

Аборигены от таких известий с лица сбледнули, все, даже те, которые и так серые, – ну создал нам шаман репутацию. Ни дать ни взять уголовнички с плаката «Их разыскивает инквизиция». Хотя нашим прозвищам соответствует, да и миру этому в целом, похоже, тоже.

– Нежить! – обличил меня священник, тыкая пальцем. – Мертвяк! Зомби! Умертвие!

– Не-э-э, – снова отмел его слова Алколит, слегка покачиваясь и с завистью глядя на шамана, – в нашей компании из нежити только Вампирша была, но куда ее демон закинул, демон только и знает.

И захихикал. Убью гада. И курнул-то немного, а такое ляпнуть! Священник оглядел нашу компанию круглыми глазами и дал деру. Видимо, для его неокрепшей психики такая концентрация подрывных элементов была слишком велика.

Два мужика, которые пытались на нас наехать, явно подумывали о том, чтобы последовать за ним, а тот, который ржал, перестал хохотать и смотрел как-то странно. Оценивающе. Словно что-то для себя прикидывал.

– Парни, – взял инициативу на себя Ассасин, – берите его мерзость, догоняйте святого отца и валите отсюда, пока живые. Не ваш это уровень, свихнетесь еще.

Те с такой охотой двинули прочь, что я заподозрил, что от своего бессознательного груза они избавятся за первым же кустом и дунут отсюда со всех ног.

– А я? – спросил оставшийся абориген.

– Ты, я так понимаю, охотник? – уточнил Ассасин, внимательно изучая последнего информатора об этом мире.

– Аллисандр, лучник, – представился парень. – Раньше был на службе в вольном городе Колоне, но вот решил заработать денег и поохотиться в здешних лесах.

– Тогда проводи нас туда, где есть люди, пиво и нет наглых типов, которые могли бы задать нам неудобные вопросы, – попросил его я. – Там мы мило побеседуем, и можешь считать, что мы в расчете.

– Идет, – поспешно согласился абориген.

– Выпивка, кстати, за твой счет, – уточнил Ярослав, мгновенно вернувшись за халявой из дурманных грез. – И закусь тоже.

Глава 3

Вы слышали, как поют козлы? А мне и Аллисандру послушать пришлось. Вот, спрашивается, зачем, удаляясь прогулочным шагом от гоблинского селения, громко распевать «Нас не догонят!»? Для того, чтобы нелюди могли опомниться и броситься вдогонку за вывернувшейся из лап добычей? А ведь эти два идиота, которых я ошибочно считал умными людьми, громко возмущались, когда мы пытались их заткнуть. Даже громче, чем пели.

Все дело в том, что, когда притащили наши рюкзаки, эти умники не нашли ничего лучше, как подойти к шаману, чью голову окутывал дым от сожженной пачки, куда Ярослав, как выяснилось, добавил немного травок из совсем уж народной наркотической медицины, – на предмет поторговаться. Узревший что-то в небесах шаман послал их далеко и надолго, а вот его ученики заинтересовались. Итогом стал обмен зажигалки Алколита на побитый жизнью и грызунами посох, по утверждениям гоблинов, ранее принадлежавший невероятно вкусному, но глупому магу. А Ассасин, как человек хозяйственный, запасся парой луков и стрелами для себя и проводника, пожертвовав на благое дело завалившийся в сумке компакт-диск. Стороны расстались очень довольные друг другом, чему в немалой степени поспособствовал конопляный дым, сваливший наконец шамана с ног и сполз-

ший вниз.

– Нас не догонят! – пели хором два счастливых бизнесмена.

– Слушай, как их можно заткнуть?! – не выдержал в очередной раз Аллисандр. – Сейчас сюда сбежится вся империя!

– Если бы мы нашли в поселке своих подруг, – хмыкнул я, – проблемы бы не возникло.

– Почему?

– Потому что от их пения вся империя бы разбежалась.

Охотник обиженно замолк. Интересно, насколько его хватит. Этот парень нет-нет да и стрельнет на нас заинтересованным взглядом. Еще бы. Непонятно кто, выгладим странно, уделали кучу гоблинов и спасли его шкурку от котла. А что я сам, кстати, об этом думаю? Раньше времени на отвлеченные мысли не было.

Ну, во-первых в том, что это другой мир, сомнений нет. Во-вторых, он очень похож на те, что описаны в развлекательной литературе и играх. Гоблины, магия, а главное, мы чапаем уже два часа и нигде не видно мусора! Хотите верить, хотите нет, но такого места на Земле быть не может. Все леса умеренного климата изгажены вдоль и поперек. Цивилизация, чтоб ее. В-третьих, раз что-то об этом известно у нас дома, значит, пути сообщения есть, и мы застряли здесь небезнадёжно. Это очень хороший вывод, как только ребята придут в норму, поделюсь, пусть порадуются. В-четвертых,

с нами произошли какие-то изменения, частично, еще дома. Лично я, например, шагаю уже второй час и еще не запыхался. А какие трюки мы откалывали во время драки? Кажется, реакция, сила и выносливость увеличились на порядок. А еще Вархен говорил что-то про запах мертвечины...

Ладно, это непонятно, но местами приятно. А теперь перейдем к вопросам на злобу дня. Итак, вопрос номер один: как мы здесь оказались?

Ответ ясен: демон закинул. Или призрак, хотя, скорее всего, все же не он. Других кандидатур, на такое способных, я не знаю. Нет, вон третий подозреваемый песенки поет. Но у него двойное алиби: во-первых, Ярослав вроде не умеет, а во-вторых, ну на фига ему это? Если бы Алколит смог открыть портал в соседнее измерение, мы бы подготовились основательно. Продукты, лекарства, оружие – в общем, все, что может пригодиться вплоть до бронетехники и самодельных скафандров. Так что виновный установлен – демон, вызванный сатанистами. Тем более и мотив у него был – мы себя сожрать не дали.

Вопрос номер два: а почему сюда-то? Что он говорил во время нашего недолгого знакомства? Болтал с сектантами, угрожал меня убить, шипел, рычал, и вот оно! Перед тем как взорваться черным дымом, он пообещал забрать нас с собой. А почему он, кстати, расплылся-то? Ах да, Ведьма стерла какие-то там иероглифы, а призрак его душил. Вроде бы с помощью тех каракулей его и призвали. Значит, вызов был

отменен, и он помчался обратно в родимое пекло. Хм, вроде на преисподнюю обстановочка не похожа. Мы были в пункте А, направлялись в пункт Б, очнулись в пункте С. Вывод – мы где-то между. Он нас что, не дотащил и бросил? А почему живыми? Не верю я в демоническое милосердие. По словам Вархена, он нашел нас в святилище какого-то Лаваша. Наверно, это местный божок. Может, нас как контрабанду задержали? Хи, забавная теория. Хи... ха... ха... Ой, кажется, ха, истерика начинается.

Нервное хихиканье прозвучало так странно и не к месту, что все посмотрели на меня, как на полного идиота.

– Не обращайтесь внимания, так, анекдот вспомнил, – поспешил заверить их я. – Кстати, Аллисандр, что ты можешь сказать о капище, в котором нас нашли? И где оно вообще? Вроде бы там заведует какой-то Леваху.

– Ленваху, – поправил меня охотник, – вообще-то так называется гоблинский покровитель воровства, грабежа и мародерства. Известен он в первую очередь тем, что племя Гремящих скал пользуется его покровительством и, как ни странно, довольно-таки часто.

– Они что, подковы на бегу у коней воруют?

– Нет, время от времени их торговцы притаскивают всякую всячину, иногда весьма ценную, которую они неизвестно как добыли. Когда их спрашивают, откуда вещи, то гоблины утверждают, что это Ленваху поделился с ними своей милостью. Само святилище расположено в пяти минутах ходь-

бы от поселка, я его даже видел, когда меня мимо тащили. Туда пару раз пытались наведаться на предмет ограбления, но вот потом никто вошедших внутрь не видел. А зачем тебе это?

– По словам Вархена, ну, шамана, – пояснил я, – нас они нашли в этом самом святилище, вот только так это было или нет, не помню.

– А вы-то как там оказались, – удивился аборгиен, – или этот божок начал работоторговлю осваивать?

– Гм, вопрос сложный. – И как бы ему объяснить-то? – Ты, Аллисандр, к магии как относишься?

– Да никак, – пожал плечами охотник. – Дар у меня никто не проверял, никто не учил, как я к ней могу относиться? Вот разве что прабабка травницей подрабатывала, так и она слабенькой была, ее даже инквизиция не трогала. А вообще, конечно, побаиваюсь, так для порядка больше, работать с чародеями мне это никогда не мешало. Вот однажды в наш десяток даже ученика боевого мага направили на практику, и ничего, сработались. Его, правда, на вторую неделю стрелой убило, так нечего клювом щелкать, когда по лесу в поисках контрабандистов рыщешь.

Хм, он даже не ставит вопрос, верит в магию или нет. Значит для него она – как для меня теоретическая физика. Непонятная, но очень полезная, если удастся заставить работать. Ладно, учтем.

– Видишь ли, – начал осторожно рассказывать я, – мы

втроем слегка не отсюда. И, по-моему, даже не слегка.

– Это заметно, – кивнул охотник, – лица у вас... не такие. Тот высокий хоть на четверть на орка похож, но где мы, а где орки? До их степей караваны раз в год если ходят, так уже неплохо. Толстенький явно гномские корни имеет, по фигуре видно, так ведь и до гор пол-империи отмахать придется. Плюс баронства еще. А ты, не в обиду будет сказано, зеленую отливаешь, но на орка не похож ни капельки, о таких я вообще даже не слышал.

Ярослав споткнулся и рухнул, обретя явно нечеловеческую любовь к земле и камням. Следом, запутавшись в чужих ногах, рухнул Артем в истинно оркском стремлении отобрать у соседей все, что у них есть, и только потом задуматься, а зачем оно ему надо.

– Ты, евгеник доморощенный, мы люди! Ты где на Урале гномов видел?! Они же только в горах водятся! – возмутился Ассасин, пытаясь подняться.

– Ага, а что у Артема глаза косые, так это потому, что степняки на Русь в набегі ходили лет эдак пару тысяч, – поддакнул Алколит.

И оба замолкли, осознавая сказанное.

– Ну я и говорю, чуждая кровь невооруженным глазом видна, – продолжил Аллисандр. – Священнику опять же хамили, а будь вы имперцами или хотя бы из баронств, так поостереглись бы связываться, а уж благородным в рыло вообще только разбойнички решаются заехать. Значит, либо с

островов, либо из такого глухого угла, про который я и не знаю, а может, вообще с другого континента. Да и одежды такой раньше не видел.

– В общем, ежу понятно, что мы не местные, – подвел итог я.

– А кто такой еж? – спросил охотник.

– Ну, животное такое, маленькое, колючее, змей ест с удовольствием и грибы на спине в свою берлогу таскает, – принялся объяснять Ярослав, впад в легкое недоумение. Наверно, он даже сквозь затуманенные мозги сообразил – незнание столь распространенного представителя животного мира Земли является аномалией. Вот только мы были уже не дома.

– Не видел, – поразмыслив секунд десять, решил охотник, – и что, он такой умный, еж этот?

– Наверяд ли, – вздохнул я, – в общем, как мы попали к гоблинам, не знаю, но перед этим мы капитально подрались с сатанистами.

Вопрос на лице аборигена был написан столь большими буквами, что Ярослав решил продолжить беседу.

– Это служащие падшему ангелу люди, культ такой, – пояснил Алколит. – Он у нас считается самым главным владыкой зла. Так вот эти сатанисты пытаются усилить его влияние на души смертных: приносят жертвы, устраивают оргии...

– Вы с демонопоклонниками схлестнулись? – В голосе охотника смешались страх и недоверие.

– Ну, в общем, идем мы по кладбищу ночью, – принялся рассказывать Ярослав, обильно жестикулируя, – склеп подходящий высматриваем, ну или хоть скамеечку какую понадежней, девчонки веселые, перспективы самые радужные, а там...

– Вы шутите? – Голос аборигена заметно просел, а глаза начали бегать туда-сюда. – Что можно было ночью делать на кладбище? Да еще с женщинами?!

– Ты что, маленький? – удивился Алколит. – Ну что мы там могли делать с нашими дамами? Свидание у нас там было, ну и все соответствующее тоже могло бы быть, если б не помешали.

– Среди покойников?! – Кажется, у Аллисандра волосы зашевелились.

– Да они вроде не возражали, – пожал плечами Ярослав, – и потом у меня там какая-то дальняя родня лежит, со стороны отца, так что кладбище, можно сказать, почти фамильное. И Вик там третий год подрабатывает.

– Вы сумасшедшие? – Голос охотника упал до шепота.

– Есть немного, – кивнул Артем, также отошедший от наркотических грез и включившийся в беседу, – но сам посуди, куда нам еще девчонок тащить было, не в консерваторию же? Да и потом, им самим острых ощущений захотелось.

– Кому? – Кажется, у Аллисандра наступило состояние шока. Сложных фраз не строит, реагирует неадекватно.

– Ну, вообще-то Вампирше, – припомнил я, – сам посу-

ди, ее статус обязывает по могилкам шляться, но Ведьма ее поддержала, а остальные согласились.

Охотник как-то странно сглотнул.

– Слушай дальше, – продолжал заливаться соловьем Ярослав. – В общем, натолкнулись мы на сатанистов, они на нас с ножами, мы на них с инвентарем. Их больше, мы наглее. Кто с ожогами ушел, кто с переломами, кто газа нюхнул ядовитого, держались, короче. Но тут повязали одну из наших девчонок, пришлось сдаваться. Ублюдки времени терять не стали: нас скрутили, начертили пентаграмму, вызвали какую-то тварь из преисподней. Жутко было, связанные на земле лежим, и прет на нас трехметровая тень с огромной пастью. А затем откуда-то призрак вылез. Думал, конец нам пришел, и тут Алхимик как зажег! Главного сатаниста – в пепел, подручных – в головешки, жаль, демону не досталось. Он на Вика, я его мантрой! Чуть голову не откусил, паразит. Хорошо, крестик был серебрянный, отбился кое-как. Нас бы на клочки порвали, но тут Света якорь разрушила. В общем, тянет тварь обратно в ад, а эта сволочь решила и нас прихватить, раскрыла воронку, все, что рядом было, туда и засосало следом. Было круто, межреальность такая красивая, вот только потом мы куда-то врезались, и ничего не помню.

– Гм, Алколит, – я внимательно выслушал не совсем адекватный, но в целом верный пересказ событий, – а почему я помню только, как демон дымом начал расползаться?

– Так ты же был ближе всех, – пожал плечами Ярослав, –

вот тебя и стало первым засасывать, а потом еще и по голове прилетело.

– Да? – Действительно черепушка слегка побаливает, но я это на побои от сатанистов списывал. – А чем?

– Мной, – скромно сознался упитанный медик-недоучка.

– Я правильно понимаю, – осторожно заговорил охотник, тщательно и с видимым усилием подбирая слова, – вы пошли устраивать оргию на кладбище, одна из женщин, которая шла туда же, была вампиром, вторая ведьмой; там вступили в бой с демонопоклонниками и призванным ими демоном, почти уничтожили их, но напоследок словили какое-то проклятие и очнулись в святилище Леванху? А что было дальше?

– Ты не совсем правильно понял, – вздохнул Артем, явно уже отошедший от последствий пассивного курения конопли, – хотя... объяснять долго. Гоблины притащили нас в сарай, там мы очнулись, вышли через заднюю стену, перерезали охранников, но нашумели, примчалась половина племени и попыталась нас загасить, но мы пришибли штук двадцать и пригрозили активированной пентаграммой, после чего нам отдали все вещи и вас в придачу, только чтобы мы ушли.

– Гоблины в разговорах между собой называли одного из вас убийцей, второго отравителем, третьего чернокнижником, – не успокаивался Аллисандр. – Это правда?

– Гм, не совсем так, – поправил его Ярослав, который явно уже почти полностью пришел в себя. – Вот эти двое – Ал-

химик и Ассасин, а я – Алколит. Как уж эта магическая каменюка переводит наши клички, не знаю, но по смыслу мое прозвище близко к понятию служитель, Артема – к убийце, а алхимик – это профессия такая у магов, слышал, наверно, они еще одно в другое превращать любят.

– Вы меня убьете?

От такого вопроса мы опешили. Кажется, глаза у нас в эту минуту вытаращились, словно у глубоководных рыб. Как-то до сих пор мы не отождествляли себя с маньяками. И таких вопросов нам не задавали.

– За кого ты нас принимаешь? – хрипло выдохнул Алколит.

– За черных магов! – Охотник был настороже и внимательно следил за нашей реакцией. Странно, но за оружие он не хватался.

– Но почему?! – поразился я.

– То, что вы мне сказали, правда? – уточнил абориген.

– Клянусь! – торжественно положил руку на сердце Ярослав.

– Так чего ж тут непонятного? – Теперь уже в тупик явно зашел охотник. – Вы знаете с запретными силами, не соблюдаете законы, вас не пугает ни божья кара, ни отродья Бездны, так кто ж вы еще, как не черные маги?!

– Хочешь верь, хочешь не верь, – вздохнул Алколит, – но недавно мы считали себя почти типичными студентами.

– Вот врать не надо, некромант, – попросил его абориген.

– С чего ты взял, что я маг смерти? – поразился Ярослав.

– Только их проклятий боятся гоблины, не отступающие ни перед кем и ни перед чем, – пожал плечами охотник с таким видом, будто говорил: «Солнце желтое, трава зеленая, а вода мокрая».

Дальше мы шли в молчании. Не знаю, о чем думали остальные, а я решил поразмыслить о судьбе наших друзей.

Итак, если мы очнулись здесь, то где три В? Есть два варианта: первый – они на Земле; второй – демон дотащил их таки до пункта назначения. В первом случае что им может угрожать? Деморализованные сатанисты? Да нет, отобьются, не могут не отбиться. Призрак? Не знаю почему, но не показался мне он страшным, скорее каким-то... родным. Хотя вроде бы свое родовое древо знаю, уж на том-то кладбище ни одного моего предка нет. Интересно, с чего же тогда возникли такие ассоциации? Ладно, оставим выяснение этого вопроса до лучших времен, вернемся к девочкам. Если наша помощь им пока особо не нужна, то можно сосредоточиться на собственных проблемах. Во втором случае хуже, спасать уже некого. И тогда месть будет ужасна, не знаю, может ли эта тварь жить вечно, но если да, то она об этом пожалеет. А что я вообще знаю о демонах? Жуткие, разумные или не очень, по силе варьируются от мелкого пакостника до разрушителя миров. Наш к последней категории явно не относится, уже хорошо. Боятся... ну, по уверениям церкви, слова Божьего. Ладно, разберемся методом научного тыка. Пой-

маем, в клетку посадим и будем проводить эксперименты на предмет выживаемости в экстремальных условиях. Внешний вид демонов разный, некоторые способны маскироваться под людей или вселяться в них. Обещают власть, богатство, долголетие в обмен на душу. Обычно появляются после проведения каким-нибудь магом ритуала вызова. Часто это является последним действием вышеозначенного прикурка. Чтобы вызвать демона, нужно совершить жертвоприношение (почти плавали, знаем!) или назвать имя. Есть!!! Этот ублюдок теневой попался! Асцекртоий! Я помню, он так называл себя, теперь не отвертится, сволочь! Осталось найти квалифицированного демонолога. Или потренировать Алколита.

Мы шли и шли, а треклятый лес все не кончался. Подкрался вечер, и решено было остановиться, так как блуждать в темноте ни у кого желания не было. Хотя усталости у нашего трио, в отличие от охотника, тоже не появилось. Напротив, казалось, что наступившая ночь придала сил. Спальные мешки, оставшиеся в рюкзаках после ночи, проведенной за караулом сатанистов на холодной земле, искренне потрясли охотника – как он утверждал, ничего подобного ему раньше не попадалось. К сожалению, лишнего комплекта у нас не обнаружилось, так что попутчику пришлось натаскать себе веток на импровизированный лежак, впрочем, похоже, подобная процедура проделывалась им не в первый раз. Ну еще бы, если уж он действительно охотник, то ночевать в ле-

су он как-то должен. Караулили в три смены. Я, Ассасин и Алколит. Аллисандру очереди не оставили, заявив, что ему еще днем нашу компанию к людям вести. На самом деле мы ему просто не доверяли. Нет гарантии, что у него отсутствует желание перерезать ночью три горла, а потому рисковать не стоит. Для обсуждения сложившейся ситуации без пары лишних ушей было предложено устроить внеплановое совещание ровно в полночь. Предложено, кстати, начинающим медиком, а мы сдуру согласились. Теперь этот хитрец будет единственным, кто отстоит только свою смену без дополнительной побудки.

Посреди ночи только что задремавшего меня растолкал Артем. Едва сдержавшись от того, чтобы не засветить ему в челюсть, я, позевывая и ругаясь, поплелся к костру, рядом с которым сидел жутко довольный Алколит.

– Говорить только по-русски и шепотом, – предостерег меня Ассасин. – Камни шамана на всякий случай отложим в сторону.

– Развел тут, понимаешь, шпионские страсти, – хмыкнул я, пряча полезный талисман подальше. – Ну что, какие будут мысли по сложившейся ситуации?

– Задница! – коротко и емко высказался Артем.

– Блеск! – столь же лаконично ответил Ярослав.

– С ума сойти, – резюмировал я. – Аргументируйте, пожалуйста, каждый свою точку зрения.

– Хватит корчить из себя независимого наблюдателя,

Вик! – мгновенно вскипел Артем. – Мы попали черт знает куда, и если я просто рехнулся, то это не самый худший вариант! Ты видел здешние звезды? Это не Земля! Нет Полярной звезды, нет знакомых мне созвездий! Млечного Пути и того нет! Есть гоблины-людоеды и шаманы с их долбаными заклинаниями! Что все это значит, ты можешь мне сказать?!

– Нас просто протащило по древу мультиверсума, успокойся, – вздохнул Ярослав. – Ну да, небо немного другое... но кого оно волнует по большому счету? А дивное зрелище межреальности, открывшееся мне во время нашего пути по туннелю!.. О! Оно было незабываемо! Я благодарен Создателю за то, что он дал мне увидеть это чудо!

– Чего?! – Ассасин, пытаясь осмыслить сказанное Алколитом, впал в легкую протрацию, будто пропустивший удар по голове боксер.

– Ярик хочет сказать, что мы в другом мире, – пришлось пояснить мне. – Это другая планета. Или измерение. И если я не ошибаюсь, нас притащил сюда демон.

– Стоп! – Артем выставил перед собой руку с раскрытой ладонью, как щит. – Алхимик, ты человек в высшей степени разумный, скажи мне, та муть, что вы с Алколитом несли про зубастую тень, привидение и пентаграммы, это правда?

– Самая настоящая, друг мой, – пришлось оправдать его опасения.

– Тогда дело еще хуже, чем казалось, – печально вздохнул Ассасин и, опустив голову и ненадолго задумавшись, про-

должил: – Если уж силы зла есть, в чем вы меня на пару убеждаете, то просто так они от нас не отвяжутся, порода не та! Я до недавнего времени серьезно сомневался в существовании души, но уж если она есть, то терять ее как-то не хочется!

– В принципе согласен с тобой, – подтвердил Ярослав. – Мои слабенькие мантры и заговоры против посланца преисподней не помогут. Да и в вере я, увы, не крепок. Это все равно что с рогаткой на носорога идти! Но подумай об открывшихся нам перспективах! Новый мир, новые знания, новые знакомства, возможность заработать деньги, славу... А если то небольшое, о чем я успел поболтать с учениками шамана, пока меня не сморило, все-таки правда, то мы можем стать в этом мире настоящими магами! Вы слышите, друзья мои? В этом мире владение силами находится в расцвете! Мы можем добиться могущества и бессмертия!

– Конечно. Если нас не сожгут на кострах, как обещал священник, не повесят, как грозился рыцарь, и не стрескают, как мечтали гоблины. И при условии, что сейчас из тени не появится этот ублюдочный демон и не dokonчит начатое! – зло бросил Артем. – Кстати, колись, нарк начинающий, откуда травинки и на кой черт тебе вообще конопля потребовалась? Ты что, с ума сошел, эту гадость курить?! Да еще перед боем! К серым гоблинам зеленых чертей добавить захотелось?!

– За кого ты меня принимаешь? – обиделся Ярослав. – Эту пачку я незаметно изъясил у одного своего сокурника на

тот случай, если понадобится подпустить сатанистам галлюциногенного дымку. А насчет того, почему вдруг закурил на поляне, перед нападением гоблинов... не знаю. Озарение какое-то нашло, наверное. Но все сложилось к лучшему.

– Боюсь представить, какая именно неприятность должна случиться, чтобы ты впал в пессимизм, – понемногу успокаиваясь, буркнул Артем. – Наверное, явление того злополучного демона со свитой.

– Если мое предположение верно, то нам ничего не угрожает, – поспешил успокоить своих друзей я. – Вы помните, что гоблины нашли трех А в святилище местного божка?

– Ну, вроде говорили вы с шаманом о чем-то таком, и чего? – не понял Ассасин.

– Если верить Аллисандру, то храм, где обнаружили три бессознательные тушки присутствующих здесь, принадлежит некому Ленваху, богу воровства. – Мое объяснение заставило Ярослава и Артема синхронно поднять брови. – Поздравляю, коллеги, нас самым наглым образом сперли прямо у демона из кармана. Ну или в чем он там пленников таскает.

– А где тогда три В? – немного помолчав, спросил недоучившийся медик.

– Или на Земле, или в аду. – Тут уж обрадовать его было нечем.

Ассасин выругался, Алколит его поддержал. Минуту мы сидели в тишине, каждый думая о своем. Лично мне вспоминались родители, которые теперь наверняка с ума сошли

от беспокойства.

– Я согласен с твоим планом, Ярослав, – наконец прервал молчание Артем.

– С каким планом? – искренне удивился медик.

– Добиться силы, знаний, могущества, – рубанул воздух рукою мой друг. – Магией, сталью, хитростью! И призвать к ответу всех. Демона. Призрака. Сатанистов. Живых и мертвых! Тела и души!

– Аллисандр назвал нас черными магами, – сказал Алколит. – А ведь он, черт побери, прав! Я всегда искал тайных знаний, как и Алхимик, впрочем, не чурался самых опасных. Да и ты, Арт, рыцарь теней и кинжала, не похож на светлого паладина. Ну что, коллеги, встаем на путь Тьмы в поисках средства для отмщения и возвращения домой?

– В смысле ищем знаний и силы, запретных для обывателей, и потом применяем их по своему усмотрению? – уточнил я. – Да мы уже на верной дороге! С тех самых пор, как в школе ваш покорный слуга взорвал свою первую бомбу перед столом преподавателя, ты проклял учительницу химии, вызвавшую наших родителей, а Ассасин натянул веревку на входе в директорскую.

Мы дружно рассмеялись. Да, забавный был случай. Елена Софиевна тогда просто потрясла врачей «скорой помощи»: лицо в неотмывающихся пятнах, насморк в три ручья, а диагноз – перелом лодыжки.

– А ведь именно тогда три А поверили в свои силы, –

вспомнил Алколит.

– Да, и стали искать новые способы решения своих проблем, – поддакнул Артем, – неважно насколько грубые, но неизменно действенные.

– И тогда нам первый раз серьезно попало, – вынес вердикт я. – Ну что, коллеги, объявляю наше заседание закрытым. Итог – мы продолжаем прежний путь, свернуть с него нас не заставит какой-то там демон и новый мир в придачу. А теперь быстро спать все, кроме часового, а то завтра вместо начинающих некромантов будем смахивать на неных зомби.

На следующее утро, сожрав неприкосновенный запас, захваченный еще из дома, решили сходить на охоту, но, узнав, что до жилья осталось идти каких-то пять-шесть часов, дружно плюнули на это дело и зашагали в указанном направлении.

Лес был полон зверья, два раза пришлось обходить стада кабанов и один раз волчью стаю. Ни тех ни других мы, впрочем, не видели, но, по утверждениям нашего попутчика, они были рядом. Очень жаль, что не попадались грибы, видно, дождь последний раз был давненько. Впрочем, ягодник дикой ежевики нам по пути попался, но после крупных земных сортов мелкая лесная совсем не смотрелась, да и мыть ее было негде.

– Пришли, – сказал наконец Аллисандр, показывая на вынырнувшую из-за деревьев полянку, по центру которой рас-

полагался небольшой частокол, – деревня Лесная, а во-он то здание – это постоянный двор «Старый охотник». Выпивка, еда и постель за умеренную цену. Да и связи у меня тут есть, может, платить и не придется.

Глава 4

Деревня оказались вполне приличная, похожая на комплекс новорусских дач в глубинке. Темное, старое и крепкое даже на вид дерево. Резьба по ставням. Грубовато ошкуренные вековые стволы являлись, похоже, основным строительным материалом при возведении всевозможных зданий. При входе в поселение нас внимательно осмотрели два мужичка, видом похожие на братьев Кличко на карнавале. Такие же пудовые кулаки, носы картошкой и добрые взгляды профессиональных боксеров. Довершали картину топоры, заткнутые за пояс. Чем-то родным и исконно русским веяло от их вида. В общем, пока впечатление складывалось благоприятное. Охотник повел нас к самому большому двухэтажному зданию. Внутри обстановочка тоже не разочаровала. Нормальная пивная, вот только почему-то без стойки. Столов всего четыре плюс лестница на второй этаж и дверь, ведущая, судя по аппетитным запахам, на кухню. Один стол был занят парой немолодых мужчин, в одежде которых преобладали различные меха. Видимо, охотники. Второй, обильно уставленный различными тарелками, в одиночку оккупировал суховатый мужичок лет эдак сорока пяти, бодро уничтожавший трактирную снедь. Два других были свободны. Мы заняли ближайший и вопросительно уставились на Аллисандра.

– Что у вас с деньгами? – спросил он.

М-да, с деньгами у нас было неплохо, но не с местными. Поиски дали нам горстку мелочи и некоторое количество купюр различного достоинства.

– Это что? – Охотник с интересом разглядывал сотенную купюру. – Неплохая картина, а что значат эти письмена?

Поняв, что банкноты здесь не принимают, протянули мелочь, удостоившуюся куда более пристального внимания. Монеты от одного до десяти рублей пробовались на зуб, осматривался рисунок и прикидывался примерный вес.

– Не знаю таких, – был вынесен вердикт. – Ладно, сейчас я за вас расплачусь, а там снесете их к менялам. Хозяин! Тащи сюда всего, да побольше! Я от гоблинов живым ушел, такое отметить надо!

Из-за двери моментально выскочил молодой парнишка, тащивший поднос с деревянными мисками и шашлыком. Что-то молод он больно для такого звания. Вслед за ним вышел мужчина постарше, видимо, отец, аккуратно несший в каждой руке по кувшину.

– Приперся, охотничек! – радостно и вместе с тем зло обратился он к нашему провожатому. – Полмесяца тебя не было, я уж думал, не вернешься из леса. Ну, рассказывай, где шлялся. Здравствуйте, уважаемые, в какой дыре вы подцепили этого обормота?

– Позвольте представить, мой дядя Фолидий, – поспешил стереть с наших лиц изумление Аллисандр. – Он, видимо,

немного расстроился, что я несколько задержался.

– Это ж надо такое ляпнуть! – возмутился родственничек. – Да я поисковую экспедицию замутил, только чтобы не писать твоему отцу: так и так, твой оболтус потерялся. Последний раз его видели на границе гоблинских лесов. Пусть котел ему будет пухом.

– И как, нашли чего-нибудь? – заинтересовался охотник.

– Много чего нашли. Трех медведей, десяток волков и даже двух упырей. Я, между прочим, лично сверял их зубастые морды со своей на предмет похожести. Хорошо, хоть у них глаза были не такие хитрые, как у тебя, а то бы удар хватил на месте.

Оказывается, здесь есть упыри. Срочно найти бромид серебра в сумке.

– Прости, дядя, я попался серомордым, – покаялся охотник. – Подстерегли меня возле сухого ручья, сеть скинули и утащили в стойбище. Они его теперь у избушки старого Карла разбили, помнишь, ты меня туда водил в детстве.

– Ну-ну, ври больше, – не поверил хозяин заведения.

– Правда, – стоял на своем Аллисандр, – если бы эти чародеи меня не отбили, быть бы мне гоблинским ужином. Сlopали бы, да еще и добавки попросили.

Фолидий внимательно нас осмотрел, особое внимание почему-то уделил Ярославу. Затем медленно и с достоинством поклонился:

– Благослови вас Отец Времен, почтенные. Спасибо вам

за этого обормота. Как мне вас отблагодарить? Племяш, ты чего такую рожу скорчил?

Мы переглянулись, и слово взял Ассасин:

– Видите ли, мы нездешние, попали сюда в результате немного непроститанного магического эксперимента и, как вернуться обратно, представляем смутно. Так что ни кола, ни двора у нас нет, из вещей только то, что с собой было. Не могли бы вы приютить нас на первое время? Ну, если какая несложная работа есть, то мы, конечно, не против дополнительного заработка.

– Это самое малое, что я могу для вас сделать, – с готовностью принял предложение трактирщик. – Аллисандр, ты почему кривляешься?!

– Дядь, они черные, – тихим шепотом сказал охотник. – Их епископ искать будет. Они этого старого хрыча на пару с Катенхеймом тоже из гоблинской ямы уперли.

– Ну не надо преувеличивать, – вмешался Алколит, – серые еще может быть, но уж никак не черные. Так говорите, тот священник был местным епископом?

Фолидий схватился за голову. Во взгляде, который он метнул на племянника, желание придушить было доминирующим.

– На два слова, почтенные.

И утащил Аллисандра на кухню.

– Ты зачем это ляпнул, придурок?! – насел я на Ярослава. Ассасин поддержал меня ненавязчивой демонстрацией кула-

ка.

– А ты что предлагаешь? На дворе Средневековье! Маги! Гоблины! Инквизиция! – не остался в долгу недоучившийся медик. – А что ты умеешь? Кроме как своих бактерий скрещивать и порошки из банки в склянку пересыпать? Может, хочешь навоз кидать за свиньями или подаяние кланчить пойдешь? Так, боюсь, некому будет подавать, в лесу-то. А так назовемся волшебниками, будем снимать сглаз, вешать на уши – и все довольны. Курс психологии у меня в институте был, так что мозги местным запудрим без проблем. Надо же с кого-то начинать?

Вместо ответа я попытался врезать ему выключенным шокером, Артем достал свой крис с рукояткой в виде дракона. От расправы медика-недоучку спасло появление хозяина.

– Не надо так волноваться, господа маги! Сейчас сядем и спокойно все обсудим, не держите зла на племяша, у него мозгов и так мало, а те, что были, в лесу растерял.

– Да это мы так. Внутренние разногласия, – смутился Ассасин и спрятал кинжал.

– Только не в моем доме, пожалейте хотя бы свой ужин, выйдите на улицу, – совершенно серьезно предложил хозяин заведения. – А то знаю я вас – как начнете огонь метать да льдом заколачивать, так и пыли от двора не останется.

Разуверять Фолидия в своих разрушительных способностях, понятное дело, не стали. После чего, собственно, и начался конструктивный диалог с элементами торга.

– Мы здесь все вольные люди и с церковью дел не ведем, нет у нас в лесах ни храмов, ни доносчиков, климат, понимаешь, неподходящий, – начал трактирщик. – Так что если задумаете поселиться у меня или где поблизости, то общество вам препон чинить не будет. Знамо дело, маг – он в любой работе нужен. А уж какого там цвета вы балахоны носите и кому молитвы справляете, до того нам дела нет, ну если, конечно, люди пропадать не начнут. – И многозначительно уставился на нас.

Все ясно, вербует – поторгуемся. Все равно есть-то что-то надо, обустроимся на первых порах тут, а там видно будет.

– Ну, в такой глуши, сами понимаете, хороших магов нет, не было и не будет, – начал Ярослав. – Хотя если бы вы выделили на проведение опытов некоторую сумму, то я и мои товарищи, конечно, согласились бы задержаться здесь на время, чтобы помочь местным жителям в их делах. А насчет пропаж не беспокойтесь, их не будет, ну, по крайней мере, по нашей вине.

– Верю, верю, – покивал трактирщик, – тем более здесь лес, всякое бывает, так что это и вам небезопасно. Мало ли, вдруг из каких кустов стрела вылетит.

– Ну, как сказать, уважаемый, – оскалился Ассасин улыбкой крокодила, – случись чего, от лесного пожара никто не уйдет. Стихия, что с нее возьмешь?

Мы глубокомысленно помолчали. Я спиной чувствовал любопытный взгляд со столика, за которым пировали охот-

ники. Видимо, им было интересно, о чем это может шушукаться трактирщик с незнакомцами.

– Не хочу, конечно, сказать ничего обидного, но не слишком ли вы юны, чтобы повелевать столь грозными силами? – нашелся наконец Фолидий.

– Именно, – подтвердил Ярослав, – мы молоды, а это значит, что сил у нас хватает, умения, конечно, маловато, но для того, чтобы взмахнуть факелом, этого ведь и не надо, не так ли?

– Факелом? – переспросил трактирщик с усмешкой. – А не огнивом ли?

– Ну, это уж по желанию заказчика, – усмехнулся и я, костеря про себя Алколита за самонадеянность, предъявить-то аборигенам нам почти нечего. Впрочем, почему бы не продемонстрировать мое оружие в режиме шокера? – Хоть головешкой, а хоть и молнией.

И замкнул контакты так и не убранного прибора. Фолидий полюбовался на маленькую струйку электричества, пляшущую на концах провода, и остался, видимо, доволен.

– Необычный жезл, – заметил он, – я в молодости наемничал, всякое повидать доводилось, и чародейские игрушки в том числе, но похожего мне не встречалось.

– Сам сделал, – пояснил я. – Из того, что под рукой завалялось.

– Артефактор? – заметно оживился трактирщик. – И как, хорошо получается зачаровывать предметы?

– Он не зачаровывает, а создает новые, – поправил Ассасин, – как правило, работает один из трех, если не из пяти.

– Пусть так, – согласился Фолидий, – но качество-то хорошее?

– Не очень, – сознался я, – бывает, неделю тружусь над какой-нибудь фигней, трачу последние деньги, а выходит в результате пшик.

– Вот теперь верю, – неожиданно вынес вердикт хозяин постоялого двора. – Шастают ведь тут, понимаешь, всякие, представляются только что не архимагами, слов много, а результата нет. Ну, у нас с такими разговор короткий – ценное и одежду отнять и в лес спровадить. Выживет, так нехай с ним, а нет, так плакать не станем. Но если кто честно говорит, что камень он словом поднять может, а вот гору не осилит, тем наши почет и уважение. А вы ребята неплохие: и гоблинов сумеете разогнать, и амулетик какой смастрячите, и целить наверняка умеете?

– Да есть среди нас один умелец, – подтвердил Артем, кивнув на смутившегося Ярослава, – вот только практики у него маловато было, но если себя не жалко, то можете попробовать дать ему вылечить чирей на носу, авось голову отрезать не станет.

Фолидий заржал, как мерин, позвал племянника, и началась попойка в честь героев дня, то есть нас. Да уж, отбиться от гоблинов, алкавших моего мяса, было намного легче, чем от охотников и селян, желающих выпить со мной.

Обустройство на новом месте далось нам с некоторым трудом. Во-первых, мешали местные, жаждавшие от нас бесплатных чудес. В первое же утро к нам ввалились толпой жильцы этого постоянного двора (все пятеро) и, держась за головы, попросили превратить воду в вино или хотя бы пиво. Оказывается, вчера мы подчистили все (!) алкогольные запасы этого милого заведения. А в деревне, между прочим, только один поставщик винно-водочных изделий – постоянный двор, он же трактир. И свадьба у сына кузнеца с одной из местных красавиц на конец осени назначена. То есть уже буквально на носу, и тут такой конфуз. На дворе, по моему пониманию, стояло начало лета, и при чем тут осеннее торжество, я представлял слабо, но сочувствующую мину на всякий случай скорчил. Кое-как удалось отбрехаться тем, что в таком похмелье мы на это не способны. И тут два урода, которых я ошибочно считал своими друзьями, спихнули бочку на меня, заявив, что «этот зеленый тип, старательно корчащий из себя несвежий труп, – алхимик, если кто и сможет чего сварить, так это он». Охотники вцепились в меня, как клещи, и не успокоились, пока не дотащили меня до кухни и не впихнули внутрь.

– Как же я вам тут чего сварю? – спросил я голые и слегка подкопченные стены. Они сочувственно промолчали. Всю обстановку составлял очаг открытого типа, печь, какие и сейчас можно найти в любой деревне, пара деревянных столов, разнокалиберные деревянные же бадьи с чистой и не

очень водой, а также маленькая дверь в полу. Опытным путем, едва не стоившим мне сломанной шеи на узких ступеньках, был найден настоящий ледник – экзотика по городским меркам и суровая правда жизни – по здешним. Припасы, впрочем, не блистали разнообразием: много мяса, немного рыбы и сыра, штабель огромных караваев хлеба, горшки с медом и ягодами на полках вдоль стен и пара ящиков непонятного назначения. Поразившись такой находке, я запустил в ближайший ко мне ларь руки, нащупал нечто небольшое и круглое в слое песка. Это оказалось яблоко, не слишком крупное, но тем не менее вполне аппетитное на вид. Выбор продуктов был удручающе мал, поэтому я решил сделать исконно русский напиток – мед. Клюквенный, так как никаких других ягод в подвале не обнаружилось. Благо рецепт его был очень прост и не требовал сахара, который вроде бы был в Средние века дефицитом. Для начала налил на глазок два с половиной литра чистой воды в ближайший котелок, разжег огонь – хорошо, что дрова и лучина уже лежали рядом с очагом, и добавил туда примерно килограмм меда. Оставалось только ждать, помешивать напиток и время от времени снимать пену. Жидкость забурлила, свидетельствуя о том, что вода достигла нужной температуры в сотню градусов. Теперь следовало немного охладить полученный продукт. Процесс был небыстрым, поэтому я решил отлучиться в главный зал трактира. Все постояльцы и обслуга, включая Ассасина и Алколита, сгрудились за одним столом и о чем-то тихо беседо-

вали. Ну ничего, сейчас я этих субчиков загружу работой!

– Фолидий, у тебя дрожжи есть? А то мне не попались. Если нет, пусть за ними кто-нибудь сбегает, в деревне-то наверняка имеются. – И дождавшись кивка, продолжил: – Тогда тащи их сюда и для лучшего вкуса захвати щепотку каких-нибудь пряностей. А вы, засони, быстро схватили в подполе клюквы и мигом нацедили мне с литр сока.

Сам же присел на лавку и прислушался к беседе. Двое охотников с вчерашним путешественником обсуждали перспективы войны империи с эльфами!

– А я тебе говорю, что она будет! – доказывал он им. – В прошлом месяце в Йоле сожгли пятерых эльфов, и думаешь, какое им обвинение предъявили? Шпионаж! Да я лично знал одного, остроухий в городе еще при моем отце поселился. Нормальный мужик был, луки на заказ делал. А знаешь, почему его казнили? Да потому что он одному из тамошних лордов младший братец. У этих нелюдей законы такие: если наследник место отца занял, то братьев его вон из леса! Пусть свои кланы создают. Так вот потому и попал бедолага на эшафот. Ну, понятное дело, ушастики тоже не лыком шиты. На следующий же день палача пчелы до смерти закусали, судья в реке на той же неделе утонул, а инквизиторов, которых эльфов обвинили, до сих пор найти не могут!

– Да не будет войны, – возражал ему тот из охотников, что был постарше. – Когда я, как ты, молодой был, церковники на гномов нацелились, так не случилось же тогда ничего. Как

щас помню, банки сожгли, лавки ювелирные пограбили, всех коротышек, кто под руку попался, на голову укоротили во имя Отца Времен. А потом кто-то там в Святом Граде спохватился, вспомнил известный факт, что лучшее оружие как раз у подземников, а худшее у тех, кого они не любят, прикинул, какие последствия будут, а затем отправил послов с извинениями. Даже зачинщиков вроде бы выдал. Так что не будет войны, оружием побряцают и успокоятся.

Тут входная дверь открылась и вошел мальчишка, несущий сверток. Это наконец-то прибыли дрожжи. Получив искомое, я аккуратно перелил полученную смесь в пустой кувшин, добавил туда свежееотжатый клюквенный сок и поставил в уголок. Первая фаза процесса была завершена. Вот только не мало ли получилось? Ничего, если пойдет успешно, увеличу объемы.

– Все! – обрадовал я собравшихся аборигенов. – Сварил вам немного на свадебку.

– Отлично, парень, – обрадовался хозяин, – пойду-ка я попробую, чего там у тебя получилось!

И с проворностью, которая никак не вязалась с его фигурой, прошмыгнул мимо меня на кухню.

– Куда?! – еле успел вцепиться в его руку. – Оно ж еще бродить будет только дня два, а потом еще и выдерживаться с месяц!

– Сколько? – поразился Фолидий. – Ну ты это, чародей, ополоумел, что ли?!

– Сколько надо, столько и будет, – отрезал я. – Или думал, я дуну, плюну, и тебе кружка пива на блюдечке к носу подлетит? Вино, кстати, чтоб ты знал, вообще по несколько лет принято настаивать, а тут на все про все месяц уйдет. Даже, может быть, и меньше, цени. К сроку как раз поспеет.

– Ну, это оно так, – не мог не согласиться трактирщик. – Я в Логде как-то по молодости наемничал в войсках одного графа, видел бочки в его подвалах. По сотне лет некоторые стояли, говорят. Ох, и здоровые-э-э! Но нам из таких ни глотка не досталось, только из тех, что поплоше. Годиков так трех, ничего винцо было, недурственное.

– А как так получилось, что у тебя в подвалах пусто? – спросил Артем. – Не могли же мы вчера выпить все? Нет, ну, во всяком случае, не за один раз.

– Да получилось так, – смутился Фолидий. – Последний раз-то я в город мотался пару месяцев назад, только приехал обратно, и тут барон приперся с дружиной и епископом, чтоб им пусто было! Мол, наша деревня подати задерживает, десятину не платит, в ереси погрязла, с нечистью общается! А с чего мы вообще должны что-то платить? По указу еще от прошлого века поселения, подобные нашему, освобождены от всех налогов, как светских, так и духовных, нет, им все равно вынь да положь деньгу!

– Ого, – поразился я, – это ж за что вам такие привилегии?

– Да не нам одним, – криво усмехнулся трактирщик, – всем деревням, которым до ближайшего коронного гарнизо-

на больше недели хода, такое послабление полагается. Этот закон почему ввели? Потому что уж больно часто случалось, что приедут мытари в такую деревню, а им вместо денег груду досок предлагают. Или вообще кирпичи. Мол, нету ничего больше, кроме одних лишь топоров за поясом. И как тут с них чего собрать, если без солдат? А народ-то посмеивается, да и расплзается куда подальше да где жить повольней. Кто поумней, тот к гномам жметя, там, если не подохнешь, так поднимешься, а кто поглупей – к эльфам. Ушастики даром что спесивы, выгоду свою быстро смекнули, разместили на границах чащ людские поселки – и от опасностей какая-никакая, а преграда и год за годом все больше и больше людей в ярмо загоняют. Так о чем это я? Ах да, значит, приперлись эти выродки ко мне, все деньги, что не по тайникам были запрятаны, выгребли, все вино повыжрали, народу в зал нагнали, зачитали нам высочайший указ об обложении поборами и дальше пировать пошли. Хорошо, бабы быстро смекнули в лес спрятаться, а то не дай бог чего. Мы бы, конечно, этих нахалов из луков пострелять могли, но вот от визита карателей тогда было б не отвертеться.

– А с чего к тебе-то? – удивился Ярослав. – Пусть бы старосте свои претензии выдвигали. А уж он бы отбрехивался, ему по должности положено.

– Так я ж тут староста! – хмыкнул Фолидий. – А это вот, между прочим, – ратуша!

– Чего? – поразился я.

– Да, правда, – кивнул головой хозяин заведения, – по документам значится как ратуша. А что тут трактир открыл – так это мое личное дело. Ну так слушай дальше. Нализались тут, значит, эти свиньи городские...

– Но-но! – встрял в беседу спустившийся на первый этаж охотник. – Я, к слову, тоже из таких.

– Ты другое дело, – не обратил внимания на племянника Фолидий. – Так вот, наутро отправились они в следующую деревню за данью. В Сосновку. Только понимаешь, какое дело, хутор тот уже лет пять как гоблины заняли. Так что проводили мы рыцаря этого, да и помянули тут же. Ну а остатки моих запасов мы вчера всей деревней и добивали, когда выяснилось, что епископ все-таки жив. Он хоть святой силой и не обладает, но положение в церкви имеет ой какое высокое. Припомнит все пожелания доброго пути! Притацит инквизиторов, поселок сроеет, землю перепашет!

Над этим стоило призадуматься. Ждать визита разгневанного священнослужителя с компанией фанатиков мне не улыбалось. Но если мы с проводником выбирались из леса полтора дня, то какова вероятность того, что высокопоставленный клирик все еще блуждает по лесу? Процентом восемьдесят, я бы сказал. Надо бы перехватить, но как? Самому или даже с помощью Ассасина и Алколита? Не смешно. Предложить местным устроить на него облаву? Шила в мешке не утаишь, если заметят путешественники или просто жители других деревень крестьян в лесах в больших количе-

ствах, шарящих по кустам, тогда уж точно два и два сложат, всю деревню сожгут с нами за компанию. А вот если...

– Скажи, Фолидий, – спросил я, придав лицу по возможности непроницаемое выражение, – а кто бы мог заплатить за епископа?

– В смысле? – не понял трактирщик.

– Он глава местной церкви, – пояснил я. – Ему известно многое: осведомители, ключи к казне, места содержания особо ценных заключенных. Грязные секреты сильных мира сего. Неужели не найдется никого, готового выложить кругленькую сумму за все эти знания или за то, чтобы они не попали к кому не надо? Главное, чтобы товар с руками не оторвали. Покупатели-то будут серьезные: эльфы, сама инквизиция, гномы, черные маги, наконец!

Лицо трактирщика при моих словах озарилось хищной улыбкой.

– Ох, ё! – восхищенно вымолвил он. – Ну ты, парень, – зверь. Вот только как же ты епископа поймашь? Неужто сам по лесу бродить пойдешь? Или зачаруешь его так, чтобы сам пришел и в ларь спрятался? А осилишь ли?

– Зачем же? Гоблинов найму.

В лес я пошел один. Ну, точнее, со свежепойманным проводником. Сначала меня вызвался было проводить Аллисандр, но дядя его не пустил. Фолидий своей властью старосты и трактирщика в одном лице приказал поймать живо-

го и более-менее целого гоблина. За солидное вознаграждение, естественно. Жители деревни – все два десятка мужиков разной степени матерости и всего семь женщин – дружно выругались и пошли в лес. Уже через четыре часа в трактир ввалились счастливые аборигены, неся в сети придушенного нелюдя. Судя по морде серокожего, он уже почувал неприятности, но в чем они будут заключаться, еще не сообразил. Обработку пленника проводил Алколит. Недоучившийся медик затащил его в заранее нарисованную пентаграмму, почитал белиберду на латыни, нанес отобранным у Артема крисом какие-то символы на лоб гоблину, после чего бедняга стал стучать зубами громче, чем пациент на очереди к стоматологу. В общем, клиент созрел для переговоров. Когда отчаянно скулящему гоблину сумели втолковать, что его вовсе не собираются приносить в жертву, а всего лишь наложили заклятие отсроченной смерти, радости серокожего не было предела. А уж когда он узнал, что, чтобы избавиться от магической печати, ему надо всего лишь проводить меня к шаману племени Гремящих скал Вархену и заставить его со мной поговорить, то он готов был ползти в своих сетях! Разумеется, Алколит и Ассасин тоже хотели пойти, но гоблин, жмуря глаза от ужаса, пискнул, что провести через лесной коридор троих он не сможет. Только одного. Как объяснил Ярослав, этот самый коридор – нечто вроде примитивной природной телепортации, которой владеют некоторые обитатели лесов. Полезная штука! Идти пришлось не полтора дня,

а пятнадцать минут по обычной лесной тропинке. Правда, гоблин к концу пути был весь в мыле и хрипел, как загнанная лошадь, но это уже его проблемы.

Мое торжественное прибытие вызвало жуткий переполох. Серокожие нелюди носились по всему селению, как скипидаром намазанные, причем основная их группа бежала почему-то в лес. Особо смешно выглядела толпа кое-как ковыляющих инвалидов, которые, падая и теряя повязки, начали удирать первыми. А этот населенный пункт сильно изменился с тех пор, как я тут был. С центральной площади исчез котел, стены некоторых хижин повалены, на месте приютившего меня с друзьями сарая пепелище. Наконец гоблины образовали подобие круга вокруг меня, а вперед вышел шаман.

– Человек, ты меня волнуешь, – сказал Вархен и на всякий случай сделал рукой какой-то жест, призванный, видимо, отогнать злых духов. Я не растаял в воздухе, и поэтому шаман продолжил: – Мое племя не слишком жалуется ваш народ. Искренне не понимаю, почему должен говорить с тобой.

– Рецепт того снадобья, которое тебе так понравилось, – ответил я, осторожно кося взглядом в сторону гоблинов, взявших меня в кольцо и держащих копья наготове, – и это, даже если ты откажешь. Но ты согласишься, я знаю.

– Человек, ты меня пугаешь, – вынес вердикт шаман и уселся прямо на землю, – но за тот чудный дым, что позволил мне вымолить у великого Аснаду защиту от мора для всего племени, я пойду на многое.

– Ты помнишь тех людей, которых отпустил вместе с нами? – осторожно спросил я.

– Воины железа, младший вождь и тот странный фальшивый шаман? – махнул рукой гоблин. – Конечно. Тебе нужны их вещи? Я сделаю это.

– Нет. – Мое осторожное качание головой заставило его нахмуриться. – Нужны они сами, причем не столько мне, столько тебе.

– Странные слова ты говоришь, – подумав, решил серокожий.

– Прежде чем объясню, – пришлось начинать торг, заинтересовать клиента в чем-то – это уже наполовину убедить согласиться даже с самым нелепым предложением, вам любой рекламщик подтвердит, – я хочу получить клятву, что ты заплатишь.

– Чего ты хочешь? – подумав, спросил шаман. – У меня есть редкие травы, красивые шкуры, немного самоцветных камней...

– Треть, – запросил я весьма скромную часть шкуры неубитого медведя. – Треть того, что мы получим.

– Хорошо, клянусь предками, – решил шаман. – А теперь поясни, что значат твои слова.

– Тот священник – один из главных у людей. Он знает много. Но не тайную мудрость заклятий, не рецепты зелий, не места хорошей охоты и не способы изготовления оружия. Он знает секреты. Тайны. Слухи. Работа у него такая. Кто-

то убил другого – а ему об этом донесли, вора поймали – а что он украл, ему сказали, темного чародея сожгли – а его магическую книгу спрятали, ему известно где.

– Тайны людей, – фыркнул Вархен, – мне нет в них прока.

– Верно, – кивнул я, – но их желали бы знать другие.

– Кто? – Скептический настрой шамана был виден невооруженным глазом. – Другие люди?

– Нет. – Надеюсь, моя улыбка выглядела искренне. – Эльфы. Остроухие вроде бы в неоткрытой войне с имперской церковью. Как ты думаешь, сколько они заплатят за секреты своих врагов?

Глаза гоблина расширились так, что я засомневался, вернутся ли они в нормальное состояние. Может, мировоззрение Вархена и отличается от человеческого, но дураки ни у нас, ни в его племени в верхушку не пролезают.

– Быстро! Собрать всех охотников, прочесать лес, но найти странного шамана! – начал отдавать он приказания. – И хватит тыкать в спину нашему гостью копьём! Делать нечего? Так я найду вам работу! Все прочь отсюда!

– Но, учитель, что будет, если он на вас нападет? – попытался возражать ему какой-то нелюдь помоложе.

– Отобьюсь, – небрежно махнул рукой гоблин. – Ты почему еще не в поисковом отряде?

Его подчиненных как ветром сдуло. Вот что значит сила авторитета.

– А теперь рецепт, – потребовал шаман.

– Легко. – Я достал из кармана сотовый телефон и вывел на экран фотографию конопли, которая имелась в каталоге картинок. Там, правда, поверх любимого наркоманами растения шла весьма ехидная надпись, но для демонстрации изображение годилось. – Видишь это растение? Знаешь его?

– Нет, – покачал головой гоблин, – все лесные травы я знаю. Такой среди них нет. Оно из степи?

– Ну, тогда перерисовывай, – пожал плечами я. – А где растет, сам не знаю, на моей родине конопля запрещена. В общем, найдешь это растение, стебли посушишь, спалишь – и будет тебе счастье и общение с великими духами. Только аккуратнее: к ней, во-первых, привыкаешь, во-вторых, она при частом употреблении забирает жизнь.

– Быстро? – спросил шаман.

– Считанные годы, – немного сгустил я краски.

– Это нормально, – кивнул гоблин, – все сильные средства не только дают желаемое, но и забирают что-то. Хорошо, ты честен, треть того, что получишь от эльфов, твоя.

– Не обязательно от них, – возразил я. – Можно и с гномами поторговаться, они долгоживущие и старые обиды вспомнят без проблем. А хочешь побольше заработать, так сведи их между собой и скажи, что отдашь епископа тому, кто даст больше, только смотри, не передрались бы они и силой не забрали.

– Не маленький, сам знаю, соседние племена позову, – хмыкнул Вархен. – Как дело справим, я за тобой в деревню

пошлю, смотри, чтобы в моих стрелять не начали. Да и сам будь аккуратнее, подлое вы, людишки, племя, сожгут еще кого из вас троих для острастки. Уж больно странен ты и друзья твои.

– Не получится, – пообещал я, – я им теперь выпивку к праздникам готовлю, побоятся отравиться.

– А если тебя спалют?

– И будут праздновать всухую? Ты сам-то в это веришь?

– На такую глупость не способны даже селяне. Особенно селяне.

И мы насмешливо улыбнулись. Одновременно.

Глава 5

Обустройство на новом месте шло полным ходом. С жителями деревни мы перезнакомились в первый же день. Единственное, что смущало нашу троицу, это полное отсутствие незамужнего женского населения. Когда Алколит задал этот вопрос Аллисандру, то в ответ услышал поразительную вещь. Оказывается, места тут опасные. Нечисть во множестве, а если уж совсем не повезет, то и нежить встретишь. И незамужние дочери и сестры большинства окрестных селян живут в другом поселке, размером побольше, стенами потолще и – самое главное – с собственным магом-самоучкой, коего старательно прячут и от инквизиции, и от вербовщиков всяческих иноземных гильдий. Но это большой секрет! Который, впрочем, известен всем и каждому. А расположен этот, с позволения сказать, райцентр где-то в трех днях пути отсюда. По местным меркам – почти под боком.

Под жильё трем вынужденным переселенцам определили пустующий домик на окраине села вплотную к частоту. Одноэтажный, с покосившимися стенами и до ужаса грязный. Первые два дня наша дружная компания посвятила выносу мусора и наведению капитально-косметического ремонта. В частности, мы не только вышвырнули остатки старой мебели, но и под руководством аборигенов кое-как наделали новую. Стулья, лавки и столы, изготовленные сов-

местными усилиями, больше напоминали плохо ошкуренные пеньки, каковыми, собственно, и являлись. Ну, по крайней мере, они были экологически чистыми, ведь ни одного очага техногенного загрязнения в этом мире пока нет. Матрасы и кое-какую одежду деревенские нам пожертвовали безвозмездно. И вообще в поселке процветал общинный строй: каждый, у кого что-то было, делился с кем мог. Когда наше жилище было более-менее приведено в порядок, во весь рост встал вопрос: чем зарабатывать на жизнь? Охотники из нас были никакие, ремесленники еще хуже, а других дел в данном населенном пункте как-то не было. Хотя нет, был старичок, штопавший одежду, – одна штука, трактирщик, он же староста, – одна штука и кузнец – одна штука.

Общим постановлением было решено попробовать поднять свой магический авторитет, для чего можно было использовать либо сделанную мной взрывчатку, либо изготовленные мной же препараты дурманящего действия.

– А вообще, – разглагольствовал Алколит, – в новом мире, Вик, твоя ценность как алхимика невелика. Ты же к чему привык? К разнообразию металлов и обширному набору химикатов, иногда дополняя их собранными на пустырях сорняками, в случае если понадобится сварить галлюциноген. А что мы имеем тут? Травы, травы, травы и опять-таки травы. Ну а если совсем припрет, то тогда травы, конечно.

– Грибы еще есть, – буркнул в ответ я, сильно задетый за живое. В самом деле, работать с большинством природных

ингредиентов мне не доводилось, а рецепты с ними я читал максимум один раз. Ну не мое это, да и возможностей не было! – Но ты ведь и сам как врач теперь пустышка. Спирта нет, инструментов нет, наркоза для операций – и того нет!

– Ну, я и говорю – травы, – кивнул в ответ Ярослав и продолжил разнос: – А как гласит древняя мудрость полевой хирургии, «хорошо зафиксированный пациент в анестезии не нуждается». Так о чем я? Чтобы стать не просто шарлатанами, а магами, что нам надо? Заклинания. Теорию-то мы с тобой худо-бедно, но знаем...

Если он знает азы волшебства так же, как основы биологии, то нам крышка. Перепутать грибы и травы? Да они же в разных царствах живой природы! Тем временем недоучившийся эскулап продолжал свою импровизированную лекцию.

– А вообще, что такое банальный фаербол? Это просто объем, заполненный силой, которая не рассеивается из-за удерживающей ее оболочки. Я не раз представлял себе, как создаю такой шарик, наполненный мощью пламени. Иногда, признаюсь, даже пытался сделать его, надеясь хоть на какой-то эффект. Вытягивал вперед руку вот так и представлял в ней комок упругой живой силы, которая медленно собирается в шар.

Ярослав действительно вытянул руку, и на ней полыхнул язык бледного пламени. Неплохо так полыхнул, чуть не на метр в высоту, хорошо, что направлен огонь был вверх, а по-

толок в избе высокий.

У меня от удивления чуть глаза из орбит не выскочили. Если это не фокус...

– Это чего было? – хриплым голосом спросил Ассасин.

– Не знаю, – честно признался Алколит и медленно присел прямо на деревянный пол. – Что-то нехорошо мне. Галлюцинации разные, и голова кружится.

– Глюки косяками не летают, особенно без посторонней помощи, – отмел Артем, поднимая Ярослава и усаживая его на табурет. – Ты сам понял, что сделал?

– Да как обычно, – ответил недоучившийся медик, с подозрением рассматривая собственную руку, выкинувшую такой необычный фокус, – зачерпнул немного силы из своего внутреннего источника и попробовал выпустить ее через кожу рук.

– Ну, могу поздравить, в этот раз у тебя получилось. А по какой технике работал? – насел на Алколита я.

– Да какая, к чертям, техника? – вяло возмутился Ярослав. – Обычное манипулирование внутренней энергией ци! Сейчас отдышусь и повторю, тогда подробнее рассмотришь.

– Я лучше сам попробую. – Что-то наш медик-недоучка плохо выглядит. – Ты по разработанному каналу пустил или как?

– Конечно, по каналу, – согласно кивнул Алколит, – просто так и пытаться бессмысленно.

– Вы о чем? – заинтересовался Ассасин.

– Да так, немного теории с капелькой практики, – ответил ему я. – Помнишь, тебе зуб заговаривали? Что мы тогда делали?

– Сидели с умным видом и водили пальцами у меня рядом с щекой против часовой стрелки, – напряг память Артем.

– Ну, где-то так, – согласился с ним я. – Просто мы с Ярославом разработали одну теорию. Как ты, наверное, знаешь, электрическая и, возможно, жизненная энергия расходуется по человеческому телу по нервной системе. Во время тренировок мы пытались пропускать максимально большое количество энергии по как можно меньшему участку тела. Я выбрал маршрут, заканчивающийся двумя пальцами левой руки, а Алколит пытался проводить энергию через центр правой ладони. А если чаще использовать одни и те же каналы, то в теории их сопротивление должно уменьшиться. Ну, или хотя бы от наносного мусора очиститься. Проще говоря, мы старались повисить плотность нашей испускаемой энергии, уменьшая радиус ее потока. Простая физика. А когда я тебя лечил, то просто попытался поставить на твоём больном нерве заглушку из своей ци. И вроде бы даже получилось, хоть и ненадолго.

– Э... ну будем считать, что я что-то понял, – с готовностью покивал Артем, наверняка пропустивший большую часть объяснения мимо ушей. – И что теперь?

– А теперь попробую повторить подвиг Ярика.

Мой ответ его явно заинтересовал. Ассасин мгновенно

отодвинулся подальше. На всякий случай.

Так, нужно сосредоточиться на цели и расслабиться на всем остальном одновременно. Представляю себе небольшой комок энергии, которая бурлит в моем солнечном сплетении, медленно-медленно тащу маленькую ее часть по нервам до сердца, оттуда к плечу, дальше по левой руке, и выплеск через сложенные вместе указательный и средний пальцы.

Бледное пламя взметнулось сантиметров на пять и рассеялось. В голове зашумело, меня шатнуло, но все было вполне терпимо. Не понимаю, с чего это Ярослав так вымотался, хотя...

– Яр, ты что, как всегда, зацепил энергии сколько сможешь?

– Ну да, – последовал ответ, – всегда так делаю.

– Тогда радуйся, – напоказ печально вздохнул я, – это банальный откат, сейчас полегчает.

– А разъяснить для тех, кто в этой вашей чертовщине ни бельмеса не смыслит? – Ассасину интересно до жути.

– Надорвался он. – Такое Артем поймет прекрасно, сам сколько раз мышцы растягивал на тренировках. – Сейчас пройдет.

И действительно, спустя пару минуток Алколит сумел встать и даже захотел выдать новую вспышку.

– Стоять! – велел я. – Еще испортишь себе что-нибудь, покури пока. Арт, тащи сюда какую-нибудь деревяшку. Бу-

дем нашу новую способность на КПД испытывать.

Откуда Ассасин достал деревянную плашку, я не понял, но к испытаниям приступили тут же. В качестве опоры для штатива после недолгих пререканий было решено использовать щель в досках, где и установили щепочку. Язычок бледного пламени, исходящий из моей ладони, кончиком лизнул дерево. Лизнул и опал. Не горит.

– Может, расстояние велико? – с надеждой спросил Артем.

Я приблизил руку к объекту эксперимента и выдал язычок помощнее. Дерево почернело.

– Да, результат близок к отрицательному, но он есть, – вынес вердикт Ассасин и, попытавшись вынуть пластинку, с воплем отдернул руку. Деревяшка от легкого прикосновения стекла на пол лужицей.

– Это чего? – заинтересовался Алколит. – Что ты сделал?

– Сам не понял, – отозвался я, – продолжаем эксперименты. Ассистент, замените подопытного.

Проведение ненаучных опытов дало интересный результат. Моя внутренняя энергия, равно как и энергия Алколита, заставляла гнить все, на что она была направлена. После непродолжительного воздействия на дерево оно расплзлось слизью, ткань можно было раздуть взмахом руки, а пятидесятикопеечная монета, найденная в кармане, явно прожавела и стала почему-то гибкой, как резина.

– Энтропия, – ошарашенно пробормотал Ярослав, рас-

смаатривая кусок металла, согнутый его пальцами без усилий, – порча, распад, разрушение, ухудшение. Знаешь, Алхимик, а ведь мы заставили их стремительно постареть, да еще, похоже, и изменить свою атомарную структуру. Что-то здесь не то. Таки совсем не то!

– Вик, – окликнул меня Артем, – если ты меня еще хоть раз лечить попробуешь, лучше сразу прибей. А ведь еще удивлялся, с чего это в вашем обществе я чувствую себя самым старым.

– А ты и есть самый старый, – фыркнул я, – на полтора месяца старше меня и на четыре – Яра. Но он прав, что-то здесь определенно не то! Ты моего кота помнишь?

– Угу.

– Сколько ему лет?

– Ну... пятнадцать?

– Вот видишь, а я ведь его пробовал время от времени подлечивать. И ничего, бегает, особенно если видит что-нибудь съедобное. А вспомни нашу Людку-кошатницу из параллельного класса. Сколько у нее кошек?

– Дай припомнить, – задумался Артем, – кажется, шесть-семь, периодически их количество меняется, кошачий век недолог... Стоп! А ведь твоему пятнадцать лет уже! Ну, пусть четырнадцать! Он же давно должен быть покойником, а сам даже на пенсионера похож не сильно!

– Вообще-то кошки без всякой магии могут жить по двадцать лет, просто часто их губит неправильный уход, – при-

шлось внести небольшие поправки в его рассуждения. – Но речь не о том, я ему пробовал свою энергию переливать, причем неоднократно, и ничего с ним не случилось, не растекся и не протух. Так что что-то здесь определенно не то!

– Так, может, это на живых не действует? – спросил Алколит. – Ну, мало ли там как это все работает?

– Проверим, – решил я, пробарабанив пальцами по очередному полену, подставленному Артемом. – Пошли во двор, будем проверять.

– На ком?! – с нездоровым энтузиазмом спросил Ярослав.

– На том, кто сбежать точно не сможет по малолетству и отсутствию ног. На яйце.

Когда третье подряд яйцо, на которое было направлено белое пламя, треснуло и испустило жуткую вонь, эксперимент был признан удачным в плане проверки теории и неудачным в плане безопасности окружающих. Опыты на более активных живых объектах показали следующее: любой высокий сорняк сохнет как миленький, жучки-паучки, которым не повезло попасться на глаза естествоиспытателям, после попадания в бледное пламя давали дуба и выглядели на все сто. Лет.

– Значит, так, коллеги, – обрадовал нас Ассасин, наблюдая за трагической кончиной очередного муравья. Сейчас мы идем в дом, и вы учите меня этой мистической фигне, заодно проверяя, чего же вы еще умеете. Поодиночке с новыми силами не экспериментировать, комплект первой по-

мощи держать под рукой.

Шла вторая неделя нашего пребывания в деревне. Уроки практической магии зашли в тупик. Ассасин, несмотря на умение медитировать, так и не смог абсолютно ничего сколдовать. Зато его физические тренировки заставляли жителей деревни, да, впрочем, и наше трио, включая его самого тоже, пораженно открывать рот. Сколько там может нести муравей? Массу, в двадцать раз большую, чем его вес? Артему до его уровня осталось немного. Однажды очень поздно вечером или скорее даже ночью, разозлившись после очередной неудачи, он пнул лежавший в нашем дворе здоровенный камень, весом этак килограммов в триста, и, видно, здорово ушиб ногу. Высказав в гневе куску породы все, что он о нем думает, Артем рывком поднял камень и потащил по направлению к выходу из деревни.

– Этого не может быть, потому что быть не может! – ахнул Ярослав, наблюдая, как наш приятель тащит здоровенный булыжник. – Каменюка же больше него весит, он по всем законам физики опрокинуться должен!

Ассасин пыхтел, лицо его побелело, туловище виляло из стороны в сторону, но он не останавливался. И падать мой чрезвычайно сильный друг вроде бы не собирался.

– Не верю, – ошеломленно шептал Алколит, продолжая идти следом за пыхтящей фигурой, – он же давно должен был себе порвать все мышцы! Да какие, к дьяволу, мыш-

цы?! Такую нагрузку и позвоночник не выдержит, сложившись как карточный домик!

– Карточный домик из титановых карт, – вздохнул я, прикидывая возможности сдачи Ассасина в аренду местным фермерам как вариант двуногого железного коня. – Остынь, дохтур, бывают же люди, которые могут грузовик зубами тащить? Бывают, сам видел по телевизору. А это даже не фура, а так. «Окушка». Как ты думаешь, а если дать ему в руки плуг и пнуть в правильном направлении, он с такой силищей за какое время поле вспашет?

– Какое, к черту, поле! – вспыхнул Алколит. – Не могут люди на вытянутых руках носить такие тяжести! Нет у нас таких мышц, нет. И накачать их не-воз-мож-но! Тащить такой груз волоком? Да. Можно. Но не как кошку за шкварник!

– Э... Яр...

– Чего?!

– А за что он его держит? Там же ручек нет, да и какая ручка такую массу выдержит?

С одного конца деревни на другой мы дошли, после чего с натужным хеканьем Артем метнул эту каменюку вперед. Снаряд, впрочем, ушел недалеко, метра на четыре.

– Все! – ухмыльнулся Ассасин, оборачиваясь. – Видали, как я его? Э... ребята, вы чего?

– В глазах мерцает алый свет, в них злобный разум сотен лет, – продекламировал Алколит, на всякий случай отступая назад.

– Чистый воздух, деревенская еда и все такое, так с чего же ты, друг наш, флюоресцируешь, как гирлянда, забытая в сети на чернобыльском энергоблоке? – откомментировал внешний вид приятеля я.

Артем сиял. Нет, не так. Он светился. Тоже не так. Короче, кожа моего друга стала белой и искрящейся, как снег под ясным солнцем. Вот только солнца на небе не было, был месяц. И звезды. Зрелище впечатляло. Лицо так вообще напоминало неоновую вывеску с единственным цветным пятном – светло-алыми глазами. Темная одежда, бледное лицо и красные глаза. Голливудским артистам, игравшим Дракулу, при одном взгляде на него стало бы плохо из-за острого приступа зависти и по причине чувства собственной неполноценности.

Артем посмотрел на себя, увидел цвет кожи, открыл рот, в котором, как я машинально отметил, клыков все-таки не было, и выдал такое... В общем, у меня был культурный шок. За время, которое понадобилось Ассасину, чтобы выпустить пар, его кожа постепенно тускнела и принимала обычный вид. А огоньки в глазах гасли.

– Это надо повторить, – ошеломленно выдал Ярослав и, поймав мой изумленный взгляд, пояснил: – Да не слова, а вот это вот свечение! Только загнать Ассасина в дом надо бы, а то местные, пожалуй, перенервничают.

Позднее, спустившись на всякий случай аж в подвал, который оказался неожиданно просторным, он пытался повто-

ритель это свое достижение с прихваченными из поленницы дровами, но не сумел. Сияние так и не появлялось, а больше примерно двух центнеров Артем осилить так и не смог. Но... два центнера – это двести килограммов, а фигурой мой друг как не напоминал штангиста, так и не напоминает. Но все равно, на фоне его жуткой силы наше с Алколитом бледное пламя выглядело... совсем уж бледно.

Далее совершенно случайно выяснилась безвредность нашей с Алколитом странной способности для нашей же дружной компании. Первоначально мы просто проверяли разные материалы на устойчивость к воздействию, пытаясь заставить исчезнуть разный хлам. В ходе эксперимента из кучки расплывающегося мусора внимательным Ярославом был извлечен абсолютно целый волос, который был идентичен тем, что росли на голове у Артема. Проверка с использованием свежесрезанного волоса подтвердила гипотезу. Мои волосы и волосы самого Ярослава также не желали исчезать или гнить в бледном пламени. Но почему тогда в нем таяла дымом шерсть? Обрезки ногтя тоже не рассыпались пылью, как куриная косточка, извлеченная из остатков обеда. Понявший, наконец, в чем тут дело, Алколит отважно подставил свой мизинец под бледную струйку пламени из собственной правой ладони. Эффекта не было. Потом под такую же, но только моего производства. Тоже по нулям. Дальше всего уговаривали рискнуть Ассасина, но он напрасно волновался, ему тоже не повредил бледный огонь. В общем-то

это нефундаментальное открытие и было нашим последним достижением. Ну разве что я еще опознал некоторые из виденных на картинках растения вроде дурмана или паслена и заготовил немного полезных ингредиентов.

Единственный, кто сумел наконец освоить что-то новое, был Ярослав. Хотя как сказать освоил? Просто когда он начинал произносить свои любимые латинские цитаты, случилось... Каждый раз что-то разное и абсолютно неуправляемое. Самым ярким примером было то утро, когда он процитировал на латыни известную поговорку: «Завтрак съешь сам, обед подели с другом, а ужин отдай врагу» – крынка с молоком треснула, хлеб зачерствел, а копченое сало само собой нарезалось на три части. После этого случилось истинное чудо: Ярослав прекратил сыпать древней мудростью направо и налево. Возможно, помогло то, что ни позавтракать, ни пообедать мы в тот день ему так и не дали, потому как больше продуктов в доме не было, а оставшиеся еще с Земли и стремительно утекающие в руки Фолидия деньги надо было беречь.

Пока весь наш вклад в дела деревни ограничился тем, что я заготовил трактирщику впечатляющий запас клюквенного меда и помог Алкоlitу вывести мышей из здешнего амбара. Ярослав попел грызунам заклинания, а я разбросал немного приманки, отравленной соком бледных поганок. Что из этого помогло, сказать трудно, но селяне утверждали, что мышей действительно стало почти не видно. К счастью, пробле-

му трудоустройства разрешили сами аборигены. Одним чудесным вечером к нам в трактире подседа делегация местных охотников с Аллисандром во главе.

– С чем пожаловали? – спросил их Ассасин, пододвигаясь поближе к Ярославу.

– Ну... мы это, – замялся Аллисандр и смущенно посмотрел на своих коллег.

– Нежить у нас завелась, – помог ему один из охотников, по-моему, его звали Перусом. – Семейство. Бруколаки. Не могли бы подсобить: чарами там какими их извести или амулеты дали бы от лиха.

– Давно? – спросил Алколит с непроницаемым лицом кардиохирурга, которому предложили прооперировать мозоль на пятке.

– Давно, – смутился Аллисандр, – года два уже как.

– И чего ж вы только сейчас озаботились? – продолжал допрос медик.

– Так они ж жили далече, зверье в лесах драли, – пояснил Перус, – а с месяц назад переселились поближе к поселку. Пока людей не трогали, но вчера рядом с частоколом следы появились, помогли бы вы, а?

– Это опасно, – вставил Ассасин.

– Ну, так и мы не с пустыми руками пришли, – не стал спорить охотник. – Если изведете пакость эту, так пятьдесят серебряных заплатим.

– Золотой, – не меняя бесстрастной маски на лице, выдал

Алколит. – За каждого.

– За такие деньги мы их дубьем забьем! – возмутился Аллисандр.

– Так чего ж они еще рядом с частоколом шляются? – ехидно уточнил я, и охотнику пришлось замолчать.

– Десять серебряных! – выдвинул новое предложение Перус.

– И с туш половина выручки! – уточнил Алколит.

– Идет.

Охотники попрощались и пошли по домам.

– Ты зачем нас на эту охоту подписал, жить надоело? – спросил я, едва они отошли от нас.

– Расслабься, я знаю, что делаю, – сказал Ярослав. – Ты же вот к гоблинам ходил подрывать их на ловлю епископа, и теперь с тобой каждая собака в деревне здороваётся. А мы с Ассасином так, непонятно кто при тебе.

– И потом, Алхимик, тебе вроде положено интересоваться вытяжками разных там тварей, – добавил Артем, – Алколит тебе рецептики подскажет, правда? Ну а не получится ничего, так хоть новое блюдо приготовишь.

– Вот завалим это чудо-юдо неизвестное, по кусочкам его сожрать заставлю, – пригрозил я довольно лыбящимся друзьям. – Ну, чернокнижник ты наш, освященный церковной благодатью, рассказывай все, что знаешь. Как их бить, в чем варить, в какую сторону драпать при необходимости.

– Ну, бруколаки – это самые обычные вурдалаки, – на-

чал рассказывать Ярослав, – европейская транскрипция названия, так что ничего страшного нет. Люди после смерти, ставшие низшей нежитью. Вот только я не думал, что они и зверье могут жрать. Хотя... Если в здешних лесах оленей больше, чем людей, то почему бы и нет? Убивать их следует отсечением головы и сжиганием ее в костре. И тело на всякий случай тоже спалить. Должны бояться серебра и молитв.

– То есть трупный яд на них не подействует? – уточнил я. – Жаль. С его приготовлением у меня бы проблем не возникло. А то бы потравили их – и все дела. А может, аманто-токсином взять удастся? У меня уже есть небольшой пузырек, как раз в настоящее дело пустим.

– Что это за дрянь и где ты ее достал? – требовательно спросил Ассасин, явно вспоминая, не пил ли он чего из моих припасов.

– Всего лишь токсины бледной поганки, – пояснил я. – Но яд сильный, вот только медленный.

– На нежить яды действовать не должны, – разрушил все мои надежды Ярослав. – Только сталь по шее, серебро в кровь и огонь на всю тушу.

– Вик, а у тебя есть жидкое серебро? – как-то тихо спросил Артем. – Вырезку я сейчас у Фолидия спрошу, вот только бы не срыгнули.

Понимание гениальной идеи Ассасина забрезжило в моей голове. Действительно, если уж этим тварям нужно ввести серебро, то почему бы не сделать этого внутривенно?

Приготовления к охоте на нежить заняли весь вечер. Артем притащил примерно пять кило мяса, в основном, конечно, обрезков, но нам-то какое дело? Сожрут. Взял в долг у Аллисандра десять серебряных и старательно сточил их в стружку. Десятки заноз из желудка никакая тварь не отрыгнет. Ассасин заталкивал «отраву» в слои жира, стараясь делать это более-менее равномерно. Алколит же раздобыл стрелы из осины и пел над ними молитвы. Хотя мы просили его заткнуться. Лучше бы уж бруколак выл, у него и то мелодичнее бы получалось. Ну и ладно, пусть его, лишним не будет.

После полудня в наш домик зашли охотники. Кроме нас приблизиться к тварям отважились семеро, в том числе Фолидий и Аллисандр. Артем заставил каждого взять запас еды на три дня, нож, моток веревки, лук и рогатину, абсолютно не обращая внимания на то, что пользоваться всем этим средневековым добром из нас троих умеет только он один, да и то больше теоретически. В свою сумку я на всякий случай положил также остатки серебра и набор свежесобранных природных ядов. Вдруг да пригодится? А Алколит взял посох съеденного гоблинами колдуна. По-моему, просто для понту. Три часа пути по лесу, и следы нежити были обнаружены.

– Вот, бруколак, точно он, видишь от когтей отметины? – наставлял племянника староста. – Смотри, на медвежий след

хоть и похоже, но все-таки не лесной хозяин тут проходил.

Я в зверье не разбирался, но найденная ямка, размера пятидесятого, внушала невольное почтение к тому, кто ее оставил.

Недолгое препириание по поводу найденных следов завершилось, и вскоре деревенские остановились.

– Вот, значит, – сказал староста, беспокожно оглядываясь, – где-то тут они и живут.

– Ну и хорошо, – отозвался Ассасин, – идите в деревню, а завтра приходите сюда же за тушками.

– А вы логово искать не будете? – удивился Аллисандр.

– Зачем? Они нас ночью сами найдут.

Деревенские, безуспешно попробовав отговорить трех А от пребывания в таком опасном месте под покровом темноты, ушли, на каждом шагу оглядываясь. Видимо, по их мнению, мы являлись самоубийцами. Я, кстати, был с ними согласен.

– Ну что, народ, – нервно сказал Ассасин, кажется, он тоже уже жалел, что ввязался в эту авантюру, – лезем на дерево и приманку пока не разбрасываем, а то все окрестное зверье потравим.

Предложение встретило горячее одобрение, и спустя пару минут наша дружная компания заняла ветки рядом стоящего дуба.

– А теперь ждате, да смотрите не забудьте привязаться, а то начнете дремать – и навернетесь вниз, никакого вурдалака

не понадобится, – приказал он.

Да, не так я себе представлял охоту на монстров. Первые два часа мы настороженно высматривали в кустах каждую тень и вздрагивали от малейшего шороха. Потом три часа лениво наблюдали окрестности. Дальнейшее время можно описать только одним словом – скука! Сидишь себе и сидишь, гадаешь, что отвалится первым: зад или жесткий сук под тобой. Вечер кончился, и наступила ночь.

– Народ, а к нам кто-то лезет, – вдруг сказал Алколит и посмотрел вниз. – А-а-а! Вурдалак! – взвыл он и попытался удрать на верхушку дерева, забыв даже отвязаться.

Ассасин моментально швырнул куда-то вниз спиннинг, который достался ему при распределении оружия как самому умелому бойцу, и оттуда донеслось злобное рычание. Мать! Вверх лезла темная фигура, цепляясь за кору громадными когтями. Еще несколько крутились у подножия приютившего нас лесного исполина, причем одна из них почти моментально перегрызла снабженную острием удочку пополам. И до нас «альпинисту» оставалось совсем чуть-чуть! Оружие Артема валялось под деревом у ног еще четырех существ!

– Мясо! – взвыл Алколит, пытаясь посохом отгородиться от приближающейся угрозы. Причем деревяшка в его руках начала потихоньку светиться!

Ассасин опрокинул сумку, и куски мяса попадали вниз,

где за них моментально развернулась нешуточная борьба, но того, кто карабкался к нам, это не остановило. Он долез до Ярослава и с рычанием протянул к нему лапу.

Стрела, пущенная Артемом, вонзилась ему под лопатку, монстр развернулся и получил по морде моей рогатиной. Взревел, явив немаленькую пасть, и полетел вниз, распространяя вокруг запах паленой шерсти. За его спиной обнаружился Алколит, как никогда соответствующий своему прозвищу. Посох в руке, на конце деревяшки пляшет пламя, иногда вырывающееся вперед маленькими язычками. В глазах моего приятеля застыл ужас и... Восторг? Блин! А я думал, что дальше пугаться уже некуда.

– Еще ползут! – закричал Ассасин, пуская вниз стрелу.

Товарищи навернувшегося уже действительно примерялись повторить его путь. Стрела в бок, казалось, совершенно не мешает одному из них.

Я выругался и схватился за лук. Тетива больно хлестнула по пальцам, а стрела, кувыряясь, пролетела мимо цели, будто простая палка. Поняв, что так от меня толку не будет, я швырнул оставшиеся острые монеты, выхватил нож и достал из сумки пузырек с ядом. Вот и узнаем, боится ли его нежить. Мелькнувшую было мысль о бледном огне я отбросил. Пока буду концентрироваться, меня точно стрескать успеют.

– Faiar! – провыл Алколит, пуская из посоха струю пламени, зажегшую шерсть одного из чудовищ. Последнее оби-

женно рыкнуло, плюхнулось на землю и принялось кататься по ней, сбивая пламя.

Наступление монстров приостановилось, они явно задумались, стоят ли три куска чересчур сопротивляющегося мяса подпаленной шерсти. Правильное решение им помогла принять стрела, вонзившаяся одной из тварюг в голову. Монстр взревел от боли, но умирать явно не спешил. Проглотив остатки мяса и, кажется, даже часть грунта, на котором оно лежало, темные силуэты рванули к кустам и растворились в них.

– Рехнуться можно! Ребята, если я еще когда на охоту соберусь, дайте мне по шее, – попросил Ярослав.

– Обязательно, – пообещал я. – А ну колись, как такую иллюминацию устроил? Я тоже хочу!

– Да это не я, это он, – сказал Алколит и выразительно потряс посохом. – Сам не знаю, как так получилось, просто я подумал: все, трындец мне – а он как глянет!

– Что он сделает? – переспросил Ассасин.

– Глянет. Ну не знаю, как объяснить! Он очнулся и спросил: «Этого?» Ну я и ляпнул: «Да».

– Дай сюда, – потребовал я, Ярослав кинул мне деревяшку, которая тут же подверглась внимательному осмотру со всех сторон. Вроде обычная палка, ничего особенного. Направил на подозрительное шевеление в кустах и мысленно скомандовал: «Этого!» В голове мгновенно появилось знакомое щекотание, точно такое же, как во время разговора

с шаманом. Конец посоха засветился, свет в течение пары секунд набрал яркость и рванул вперед, все больше и больше становясь похожим на струю напалма. Некачественную струю. Даже до цели не долетела.

– Забавная игрушка, – решил я, – но нам сейчас жизнь спасла. А ты не лыбься, мистик чертов, вот дождемся своей доли от продажи епископа, вместо денег попрошу Вархена тебя шаманить нормально научить. В этой местности помесь христианства с дзен-буддизмом и толкиенизмом до кучи не катит.

– И нас заодно, – добавил Ассасин. – Мне этот посох тоже понравился. А вот местные зверушки совсем наоборот.

– Ты думаешь, он согласится? – заинтересовался Ярослав.

– Ну, попробовать-то можно, – пожал плечами я, – а теперь смотрим в оба, а то один раз уже чуть не проморгали нашествие этих чучундр!

Но до утра нападений больше не было. Дождавшись рассвета, мы посовещались и все же решили слезть с дерева, чтобы не портить свой имидж перед деревенскими. Но каких нервов нам это стоило! Первым спускался я, как самого безоружного, меня прикрывали одновременно луком и посохом. Пока лез по стволу вниз, все ждал, когда же в спину вонзятся когти вурдалака, чуть не поседел! А спустившись, первым делом схватил рогатину, и черта с два у меня ее кто отнял бы!

Пришедших через час охотников с подводами ждала мир-

ная картина привала.

– Так бруколаков не было? – несколько разочарованно спросил Фолидий.

– Почему не было? – ответил Ассасин и поднялся. – Вон в тех кустах следы ищите, куда они там побежали.

– А ведь и правда, кровь! – восхитился кто-то из деревенских, осматривая улики. – А следов-то! Следов! Словно они тут хоровод водили!

– Ну отбились и ладно, в другой раз добьете, а сейчас айда в деревню, мы там баню натопили. – Аллисандр уже успел развернуться по направлению к поселку, поэтому мой вопрос: «А туши?» – заставил его сделать полный оборот вокруг своей оси и чуть не упасть.

– Какие? Где? – Вопросы посыпались горохом.

– Бруколачьи, – пояснил Артем. – Убежали куда-то перед смертью.

– И с чего четверо тварей должны подохнуть? Вы их, конечно, побили неплохо, раз здесь живыми стоите, но раз они убрались, то со временем все раны у них зарастут. – Фолидий тоже был растерян.

– Пятеро, – поправил его я. – Они отравлены. Мною.

– На нежить яды не действуют, – несколько неуверенно возразил кто-то из охотников.

– Смотря кто их делал, – не остался в долгу я, – вам что, по следу пройти трудно? Мы с вами. Если что, не дадим сожрать.

Закамуфлированного обвинения в трусости аборигены не перенесли и рванули за бруколаками не хуже гончих. Им еще нас поджидать пришлось. Где-то через три километра мы наткнулись на первую тушу. Это оказался наш старый знакомец – верхолаз. Судя по всему, от него так несло кровью, что беднягу растерзала собственная стая. Туловище гориллы, когти ленивца и пасть акулы! На свету он впечатлял куда сильнее, чем в темноте. Если бы эта тварь попыталась напасть днем, не уверен, что смог бы хоть руку поднять от страха.

– Матерый! – оценил его староста. – Наверняка вожак. И стрела в сердце! Ну вы звери, господа маги! Неужто нельзя было просто спалить беднягу, сколько ж вы ждали, пока он кровью истечет?

– Те, которых мы подпалили, дальше будут, уж больно резво драпали, – пообещал Ассасин с таким видом, словно не сидел всю ночь на дереве, трясясь от страха.

И верно, следующим трупом на нашем пути стал один из тех, кого Алколит приласкал пламенем. Живот бруколака был разорван, а пасть окровавлена. Видимо, серебро вышло из мяса и стало колоть стенки его желудка. Наверное, смерть была мучительной, потому что всю поляну как мотоблоком перепахало.

Охотники смотрели на наше трио со все возрастающим уважением по мере нахождения следующих трупов. Победное шествие было прервано воплем одного из охотников.

– Нежить! – орал селянин и натягивал лук.

У меня сердце чуть из груди не выскочило. Я сжал руками рогатину и закурил головой, отчаянно пытаюсь высмотреть атакующую тварь.

– Вон он, вон он, стреляй! – орали деревенские.

Проследив за полетом их стрел, я увидел какого-то бомжа, ковыляющего к нам. Среди его обносков торчало две или три стрелы. Остальные щедро украшали собой окрестные деревья и подлесок. Блин, да это же не шустрые бруколаки, а обычный зомби!

Тем временем фигура приближалась, не обращая внимания на застревающие в ней стрелы.

– Знакомая рожа, – обрадовался вдруг Ассасин, – это ж тот рыцарь, которому мы зубы выбили! Вот только что-то он мне не нравится в новом ампула покойника.

И с этими словами Артем метнул в подошедшего почти вплотную мертвеца позаимствованный у одного из охотников топор. Тот попал в голову, но отскочил, хотя и сбил наконец-то зомби с шага. Казалось, нежить раздумывает, что дальше делать: падать или продолжать идти. Свистнули, вонзившись в тело, еще две стрелы, но реакции на них по-прежнему не последовало. Долго думать ему не дали. Алколит подошел к покачивающейся фигуре и окатил ее пламенем из своего посоха. Мертвый рыцарь взмахнул руками последний раз в своей второй жизни и упал.

– А почему он не пах? – спросил я. – Вроде ветерок-то в

нашу сторону.

– Природный консервант, думаю, – откликнулся Ярослав, – иначе при такой погоде да при активном движении любой зомби сгнивал бы недели за две. Ну что, пойдём дальше?

И мы продолжили двигаться по следу.

– Все! – обрадовал я их, когда последний след завершился недвижимой тушей. – Они кончились!

– Неслабо! – прокомментировал Фолидий. – А от чего же они все-таки сдохли?

– Ну, ты же сам видел, четыре из пяти совершили самоубийство, – пожал плечами Ярослав.

– Но почему? – спросил Аллисандр, которому этот вопрос явно не давал покоя.

– То, чем я отравил их, вызывает боль, – пришлось пояснить мне. – Сильную боль. Настолько, что разорвать себе пузо им показалось меньшим злом.

– Знаешь, чародей, а я тебя, пожалуй, боюсь, – произнес после молчания староста.

– Он не чародей, он – алхимик! – поправил его Алколит.

По возвращении в деревню мы застали странную картину. На частокоте стояли люди с луками. Вне досягаемости стрел находились гоблины с копьями. Предводительствовал среди них тот пузатый, которого я в свое время окрестил вождем. Обе стороны смотрели друг на друга и ничего не предпринимали.

– О, – изрек Фолидий и многозначительно поднял вверх палец, – это к вам!

– Угу, – мрачно подтвердил я, – вот как чувствовали, паразиты, что мы усталые и злые! Ну что, народ, пошли к ним. Нам, наверное, долю за епископа принесли.

– Мы с вами, – решил староста, – и телегу тоже возьмем, пригодится.

– А трофеи?

– Не стухнут.

Завидев наш отряд, гоблины обрадовались, вождь шустро выкатился вперед и протараторил: «Какя радчтовы пришли, скореебыстрее шаманзовет».

– Чего? – не понял Ассасин.

– Шаман зовет, – уже медленнее повторил серокожий, – там эльфы и гномы пришли с платой за того человека.

– Ну и к чему такая спешка? – подозрительно осведомился Ярослав.

– Так Вархен же не знает, сколько с них взять! – Крик души толстенького гоблина мог быть услышан в его родном поселке. – Мы с ними по-крупному едва ли не первый раз торгуем!

Теперь уже мне захотелось подгонять гоблинов. А тут еще и деревенские с нами увязались. Но ребята и так свое дело знали: построили лесной коридор, по которому без малейших проблем даже подвода проехала, и вскоре мы прибыли в уже хорошо знакомое поселение. Местность преобрази-

лась кардинально: повсюду сновали толпы серокожих, громко галдящих и таскающих туда-сюда кулечки и мешки; были разбиты импровизированные навесы, в которых те же гоблины продавали сородичам различный хлам: корешки, ветошь, обрывки кольчуг, оружие, мясо, запечатанные кувшинчики. На нас косились, но и только. Попыток атаковать не было. Впрочем, среди коротышек в парочке мест попадались высокие фигуры людей, явно не являющихся рабами или пленниками. Похоже, мы угодили прямо на ярмарку. Или народное гуляние. По самым скромным подсчетам, здесь было никак не меньше десятка тысяч гоблинов. Наверняка пришлось вырубить часть леса, а то бы все не поместились. Островком среди серой толпы возвышались крытый тент и травянистый пригорок по соседству. Первый охранялся крепкими бородачами таких габаритов, что сразу было понятно: танки не пройдут, их распилят и в металлолом сдадут. Гномы, без сомнения, причем на каждом столько амуниции, что хватило бы на броню для маленькой самоходки! А вот холм был занят десятком истинных арийцев: высоких, красивых, с лицами, над которыми трудились и мать-природа, и отец-гример. Причем девять стояли с натянутыми луками, а один сидел за легким походным столиком и попивал вино. Даже отсюда мне был виден рубиновый блеск в хрустальном фужере.

– Слава Ленваху, наконец-то вы пришли! – Как Вархен умудрился найти нас в такой толчее, оставалось непонятным. – Эти карлики уже чуть не подрались с древолюбями,

требуют, чтобы я отдал им того церковника!

– А что дают взамен? – деловито уточнил Ассасин. – И вообще, откуда здесь столько народа?

– Да это я захотел возвыситься над остальными племенами, – признался шаман, – вот и кликнул большой сход. Пообещал, что здесь и эльфы, и гномы торговать будут! Кто ж знал, что почти все окрестные племена припрутся? Подгорные, те хоть какую-то мелочовку с собой притащили, но вот ушастые...

И скривился.

– Кому бруколаков?! Бруколаков кому?! – внезапно заорал Фолидий, заставив лошадь испуганно шарахнуться. – Свежепойманные, кровь не остыла! Шкура целая! Клыки на месте!

Рядом с ним мгновенно образовался десяток покупателей и начался ожесточенный торг. Причем трактирщик чирикал на гоблинском едва ли не быстрее, чем на своем родном.

– Ну, так что дают за епископа? – продолжал наседать Ассасин. – Скажи, интересно ведь.

– Эльфы обещают благосклонность Великого Леса, а гномы, соответственно, милость Каменного Трона и полторы сотни золотых в довесок, – ответил шаман. – Всегда знал, что подгорные честнее ушастых, но все же поторговаться бы не мешало.

– Ну а нас зачем позвал? – спросил я.

– Чтобы еще немного накинули, – признался Вархен. –

Если со мной целых три чернокнижника будут, то авось до двухсот цену набью.

– Стоп! – скомандовал Ярослав и в самом деле остановился. – Так дела не делаются! Посмотри на нас, похожи мы на темных магов? Ни капельки: грязные, уставшие, в одежде с чужого плеча. У тебя есть какая-нибудь кладовая с человеческими вещами?

– Конечно, – даже удивился гоблин, – но их стоимость я из вашей доли вычту.

– Веди нас туда, – посоветовал ему Алколит, – и, кстати, как выглядят темные маги?

Вопрос поставил гоблина в тупик. Он развел руками и попытался буквально на пальцах показать, что, мол, это... того... страшные.

– Не, это не про нас, – решил я, – тогда лучше найди нам одежду монахов. Рясы там какие-нибудь, пусть думают, что епископа свои же сдали.

Одежда из закровов гоблинов новизной, прямо скажем, не блистала. Да и чистотой тоже. Зато в наличии имелись многочисленные дыры, причем большая их часть была сделана не копьями, а мышами.

– М-да, это вам не пиджаки от кутюр, – хмыкнул Ассасин, но тем не менее бодро зарылся в тряпье. В итоге навстречу покупателям вышли три чудика в балахонах и шаман. Ну, это если забыть о десятитысячной группе поддержки. Для при-

дания внушительности наша команда решила слегка приукраситься. Алколит держал в руках свой огнемётный посох, кося под могущественного колдуна. Ассасин же позапихивал себе под одежду столько ножей, что, пожалуй, они могли заменить кольчугу. Не заметить их контуры под плотно облегающей тканью мог бы только слепой. Впрочем, доставать найденный металлолом не рекомендовалось, более ржавого железа лично мне не попадалось. Наверное, гоблины просто сложили сюда хлам, который больше не получалось использовать. Я же решил внешне ничем не выделяться, пусть нелюди сами придумывают, чем же я могу быть опасен. Вот разве что чуть погнутую кирасу нацепил. Но самопальную дымовую шашку все же переложил в так кстати нашедшийся на рясе внутренний карман.

Когда мы подошли к торговым делегациям, их лидеры – эльф-дегустатор и парочка гномов, пыхтящих красивыми резными трубками не хуже локомотива, – вышли вперед.

– Приветствую откликнувшихся на мой зов, – поздоровался со всеми Вархен. – Я пригласил своих друзей, чтобы они могли засвидетельствовать нашу сделку.

– Какого оборотня лысого заставили нас столько ждать?! – с ходу атаковал нас один из гномов, отличающийся наиболее вычурными доспехами. – Мы в этом лесу уже целый день торчим, дожидаясь, пока вы почешетесь! Короче, так, вот деньги и давайте сюда этого святошу, пока мои доспехи тут вконец мхом не обросли!

– Позвольте не согласиться, почтенный Налин, – возразил подошедший эльф, – епископ церкви Отца Времен – очень редкая и ценная добыча. Зачем же менять его на презренный металл? Но если уважаемый Вархен отдаст его нам, я гарантирую, рейнджеры дома Рассветного луча забудут дорогу в эту часть Холевильского леса надолго.

– Последний раз твои сородичи здесь были лет десять назад, и из клана Летнего листа, – возразил ему шаман. – Ваш же род к нам в лес вообще не навевывался. Вы южнее живете, ближе к морю, так чего приперлись?

– У нас вышли некоторые недоразумения с храмовниками, – пожал плечами эльф, – брат главы нашего дома был убит, клан жаждет мести.

– Да какого... вы вообще влезли в это дело? – буркнул гном так, что его, наверное, услышали все до одного собравшиеся гоблины. – Послание-то было направлено нам!

– Ну не стоило тогда вслух читать его посреди таверны, громко спрашивая у всех богов и демонов, чего вдруг понадобилось лесным дикарям. – Тонкие губы эльфа изогнулись в презрительной ухмылке. – Я еще удивляюсь, как карательный отряд инквизиции сюда не пожаловал.

– А они как раз таки были, – обрадовал спорщиков Вархен, – покрутились около селения, да и ушли. Кто успел.

– Еще бы, – довольно заржал гном, – вы такой ордой последний раз собирались, думаю, лишь во времена Древних войн, теперь эти людишки небось раздуют свой провал до

прихода всего темного пантеона. Тараканы двуногие.

– Попросил бы воздержаться от оскорблений моей расы, – тихим свистящим шепотом произнес Алколит, и пламя, танцующее на вершине его посоха, согласно качнулось в сторону гнома.

– Чего?! – взъярился бородач. – Мне еще всякие доходяги в женских платьях тут приказывать будут?! Да таких, как вы, любой голыми руками раздавит! – И резким скачком выдвинувшись вперед, с размаху хлопнул своими ручищами друг об друга прямо перед моим носом. Волна воздуха, порожденная его жестом, и искры, вылетевшие при резком движении из трубки, обдали мое лицо и скинули капюшон с головы. Но это было не самое страшное: с ужасом я услышал еле слышное шипение – это зажегся детонатор дымовой шашки.

– Чего такую рожу скорчил, человек? В штаны напустил? – еще успел спросить гном – и тут из всех щелей в моей одежде ударили потоки черного дыма.

Хорошо, что динамита в карманах не было! И ура мне, что шашка не особо горючая, подумал я, тщетно пытаюсь содрать с себя балахон и хоть немного вдохнуть, но тут меня повалили и стали старательно втоптывать в землю. Еле сумел вытащить боеприпас из кармана, тщетно уворачиваясь от чьих-то ударов. По-моему, пиротехническое изделие так и не догорело до конца, а расплющилось под чьей-то ногой в тонкий блин. Так мало того, меня еще и сверху землей забросали не хуже, чем покойника. Пока не успел капюшон снова на

уши натянуть, в волосы пол-лопаты чернозема засандалили, не меньше. Вставать не хотелось, но отомстить коротышке жаждал буквально весь мой организм каждой ушибленной мышцей.

Картина за время моего отсутствия изменилась радикально. Мои друзья и Вархен оказались под прицелом десятка луков, гномы, отступив к своим, быстро влились в строй латников, ощетинившийся топорами, а их всех в кольцо держала плотная серая масса гоблинов. Прямо у моих ног валялось лезвие секиры с отгнившим обломком рукояти. Да, кажется, я прилично задолжал Алкоlitу – если бы меня этой железякой ударили хотя бы плашмя, то это уже множественные переломы, ну а если лезвием...

– Кхе, – выплюнул я задержавшийся в легких клуб дыма, – может, опустим оружие и вернемся к мирным переговорам?

– Вампир! – донесся до меня шепоток кого-то из гоблинов. – Высший! Нет, древний! Гляди, стоит под солнцем и даже не чихает!

Где? Я огляделся по сторонам, но взгляды всех собравшихся сосредоточились исключительно на мне. Они что, ополоумели? Хотя... черный дым, глухая одежда, надо воспользоваться.

– Гляди, как зыркает, небось припекло его основательно, кровь нужна, – донеслось от лучников. – Если прыгнет, то не стреляй, все равно не поможет, сразу активируй телепорт.

– Как скажешь, нежить, – решил наконец предводитель

эльфов, демонстративно пряча оружие. Его подчиненные делать этого не стали. – Но я на тебя в общем-то и не нападал, все претензии к гномам.

– Претензий нет, есть счет, – буркнул я. – И они мне его оплатят!

– Кровью? – заинтересовался шаман.

– Золотом! – отрезал я. – И в особо крупном размере!

По рядам бородачей прошел шорох. Впрочем, возражающих не нашлось.

– Слушайте сюда, гор гордые, блин, жители: за епископа – тысячу, тех, кто попробует торговаться, покусую! А за попытку моего испепеления – вы открываете в этой деревне свою факторию по скупке рогов, копыт, лекарственных трав и прочей ерунды. Третью прибыли – Вархену, он знает, куда передать мою долю. Эльфы будут присутствовать на допросе и могут забрать то, что останется от церковника, за это жду от них равноценной услуги, про которую как-нибудь напомню роду Рассветного луча. Условия понятны?

Одновременно со словами поднял оставшийся от гномов кусок топора и попытался незаметно для окружающих размягчить его своим непонятным пламенем. Со стороны это должно быть выглядело так, словно я верчу в руках мягкий комочек пластилина, весом пять-шесть килограмм.

– Вполне, – кивнул ушастый, зачарованно смотря на лезвие, которое я пытался смять в шарик и почти преуспел в этом, – мой дом такое устраивает.

Среди гномов возникла небольшая дискуссия. Искали подвох. Но в конце концов им пришлось согласиться, спорить с нашей компанией и группой поддержки в виде орды гоблинов бородачи не решились.

Глава 6

– Странный цвет и странный запах, странный вкус остается на губах, – бормотал Алколит, ходя кругами вокруг кучки добычи. – Нет, народ, вы как хотите, но мне это совсем не нравится!

– Мое чувство самосохранения тоже вопит об опасности, – признал Ассасин, нервно поглядывая в сторону входной двери. – Кто знает, какой тут курс золота?

– Головокружительный, – уверил его я. – Учитывай, что золото как минерал и так-то редко, а уж если оно нужно едва ли не в промышленных масштабах, возникает острый дефицит. На всю эту деревню, например, едва десять монет наберется. И жители себя считают зажиточными.

– Куда же оно уходит? – заинтересовался Артем.

– Снашивается. Золото – металл очень мягкий, хотя и довольно тяжелый, это известно всем. А здесь из него чеканят монеты, пусть и крупного достоинства, но все же хождение имеет место, следовательно, естественная убыль велика. Плюс оно отличный проводник энергии, из него даже контакты в электротехнике делают. Наверняка в здешних артефактах и амулетах золото присутствует в немалом количестве. А учитывая тот факт, что метод его напыления весьма сложен, то наверняка маги используют литые вставки.

– Интересно, – задумался Алколит и взял в руку кусок мо-

неты, – золото – это благородный металл, оно не окисляется. Эй, Алхимик, а наши фокусы его возьмут?

– Ты что делаешь, гад?! Это ж почти за год зарплата среднего работяги! – вскричал я, наблюдая за тем, как комочек металла окунается в зажженный Ярославом бледный огонь.

– Да ничего ему не сделалось, видишь? – продемонстрировал мне Артем кусочек золота. – Интересно, кстати, почему. Явно не самородный элемент. Эй, Вик, не надо на меня так зыркать. Ну хочешь, я тебе со своей доли целый золотой отдам?

– Это все, конечно, интересно, – вновь обратил внимание на себя Алколит, – но что нам с наличным капиталом-то делать?!

Предметом нашего спора являлась небольшая кучка, лежащая на столе. Двести тридцать три монеты и одна треть золотого. Вархен не зажал нашу долю. Ни на монетку. Ни на грамм. А если бы он попробовал оставить себе деньги, его бы не поняли соплеменники. Теперь все окрестные племена гоблинов, эльфы и гномы знают, что у племени Гремящих скал есть могущественные союзники-вампиры. Обманывать которых можно. Но только толпой, во избежание попадания вероломного партнера в меню. Правда, само племя точно знает, что это обман. На самом деле у них в союзниках великие чернокнижники. Которых тоже обманывать не стоит, потому как если не успеть их заколоть, то от племени ничего не останется. А если успеть, кто-нибудь, возможно, и

выживет. И жители деревни теперь нам, как бы это сказать помягче, не доверяют. В том смысле, что мы почти ничего не умеем. Только научившиеся мало-мальски колдовать самоучки такие деньги не зашибают. И не могут перебить стаю не самой мелкой нежити без единой царапины. А потому они тоже не мешали шаману отдать нам нашу долю.

Сотню монет мы, правда, сразу обменяли у счастливого до ушей Вархена на все вещи людей, которые он найдет в своих закромах, и обещание поделиться с нами тонкостями ремесла говорящего с духами. Гоблин разглядывал груды золота и, судя по раздававшимся в толпе репликам, уже почти являлся верховным шаманом всего своего народа. Ну, или, по крайней мере, той его части, которая живет в этих лесах. Естественно, он согласился. А потом стал вызывать к себе наиболее влиятельных вождей и колдунов и одаривать их деньгами. Нелюдь, видя такое дело, возликовала и устроила настоящее народное гулянье. К нашему трио приближаться опасались, но подарков натащили много. Причем серокожие были явно искренни в своем желании задобрить опасных чужаков. Ту груды барахла, что притащили ученики Вархена, даже пришлось загрузить на подводу селян, а затем долго переносить к нам в дом. Возможно, там и попались бы ценные вещи вроде посоха Алколита, но разбираться с ними было абсолютно некогда.

Две шкатулки с золотом по сто монет и мешочек с остатком. Даже по земным меркам состояние, за которое можно

убить. А по здешним – этого хватит на небольшую локальную войну. Взять какой-нибудь некрупный замок. Или купить его. Купить...

– Есть идея, – обрадовал я своих друзей.

– Излагай, – ответили мне на два голоса.

– А зачем нам ждать, пока одержимые жаждой злата сельчане подопрут нам дверь поленом и подожгут, чтобы потом достать расплавленный металл из угольков? Может, самим отдать им его? Вот только не даром.

– Объясни, – подумав, попросил Ярослав.

– Мы купим эти земли. – Моя идея понимания у аудитории почему-то не встретила.

– То есть? – уточнил Ассасин, а у Алколита на лице появилась довольная улыбка. Православный потомок евреев почувствовал выгоду и безопасность, и теперь сбить его с намеченного пути можно было исключительно танком.

– Але, гараж, здесь феодальный строй, это вам почти как наша родная дерьмократия, – сказал я, видя, что Артем никак не может уловить мысль. – Здесь все товар, и все принадлежит кому-то. Если поселение носит статус вольного, то это просто означает, что оно платит налоги исключительно местному самоуправлению плюс королю. А может не платить ни тому, ни другому, если хорошей армии нет поблизости. Но земля априори принадлежит кому-то. А следовательно, и все, что на ней находится. Другое дело, что этот собственник может не иметь возможности как-то управлять

своей собственностью, как в нашем случае. Но юридически это не закреплено. Если мы договоримся с Фолидием, как местным старостой, то мы можем выкупить всю эту деревушку в частное, так сказать, владение. И распоряжаться им на законных основаниях.

– А нас на вилы не поднимут? – спросил Алколит, явно что-то прикидывая. – Помнишь, как предыдущего сеньора народ к гоблинам проводил? Им для нас стрел не жалко будет.

– Не должны, во всяком случае, если мы подпишем документ о полной отмене налогов с нашей собственности и невмешательстве в дела местного самоуправления лет на двести.

– И какой тогда смысл? – по-прежнему не понимал Артем.

– Статус, – пояснил ему я. – А в средневековом обществе социальная роль – это все. Во всяком случае, на Земле было именно так. Ты простолюдин или, того хуже, крестьянин? Тебя никто не будет слушать. Ты мелкий купец или искусный ремесленник? Ну, существовать право имеешь, до тех пор, пока твое имущество не понравится вышестоящим. Ты дворянин? Радуйся, на тебя уже какие-то законы распространяются, и в случае чего тебя не будут казнить долго и мучительно, а милосердно отрубят голову. Ты церковник? Ты вне вертикали светской власти. Ты чернокнижник? Ты – труп, который пока еще дышит. А мы относимся именно к последней категории.

– Ну, здесь к магам так жестоко, может, и не относятся, – вздохнул Алколит, – но в целом ты прав. Тем более инквизиция существует, это мы уже знаем. И что-то я сомневаюсь, что она используется лишь для внутренних чисток. В общем, я с твоей идеей согласен, вот разве что не все золото трать. Оно нам еще пригодится. И насчет налогов надо-таки подумать.

– Тогда решено, – вынес вердикт Артем, – собираем амуницию – и вперед на врага... В смысле на потенциальную собственность. И, Вик, надень свой панцирь, а то мало ли что. И ты, Ярослав, тоже, в той груди хлама, что нам гоблины всучили, было штук пять.

– Подожди уж тогда пару минуток, – пробормотал я, надевая кирасу и ковыляя к своим припасам. – Возьму вот только одну штучку.

– Какую? – заинтересовался Алколит и восхищенно ахнул, увидев извлеченную мной со дна сундука большую кость, испещренную рунами.

– Что это за прикладная некромантия? – не удержался от вопроса Ассасин.

– Последний привет из дома, – попытался прояснить я суть своего изделия. – Я ведь собрал световую гранату, чтобы устроить небольшой фейерверк для тех, кто на кладбище буянит, но со всей этой подготовкой к распугиванию сатанистов замотался и забыл про лишние детали, завалившиеся в рюкзаке. Вспомнил буквально вчера, когда в поисках бро-

мида серебра, чтобы бруколаков травить, перерыл всю сумку. Один магниевый заряд забыл в боковом кармашке. Ну а там уж дело техники. Найти мозговую кость для рукоятки не проблема, обклеить ее же осколками наверхие-боеголовку с помощью скотча – тоже. А поскольку мозговая кость полая, я туда кое-каких минералов засыпал. Эффекта «черемухи», конечно, не добьюсь, но пахнуть будет достаточно непривычно и резко. В случае чего время выиграть поможет.

– А запал, – моментально заинтересовался оружием Артем, – какой? Огненный?

– Нет, в чем вся прелесть и заключается! – Моя гордость была вполне заслуженной. – Я его из ракеты-парашютика еще под Новый год выкрутил. Дергаешь вот за это колечко в рукояти, начинается химическая реакция, и у тебя есть три секунды, чтобы зашвырнуть гостинец подальше.

В трактир шли как во вражескую цитадель. По пути нам не встретилось не одной живой души, если не считать брехливой собаки, которая с радостью облаяла процессию магов-недоучек.

В самой ратуше было тоже пустовато. Только мальчишка, сын Фолидия, мел полы.

– Отца позови, – попросил его Ярослав. – Дело есть, и пусть вина принесет. И пива.

Тот неопределенно хмыкнул, но в заднюю комнату не пошел, а просто проорал послание.

– Ну, кто это там еще шутит? – послышался зычный голос хозяина трактира. – Вот я сейчас выдам кому-то вместо пива подзатыльников! А, это вы, а то я уж хотел этому неслуху мозги вправить. Откуда мне выпивку-то взять?

– Нет, ты не понял, – вздохнул Алколит и поставил на стол две шкатулки, звякнув содержимым, – пива нам принеси. И вина. Разговор будет.

Фолидий глубоко вздохнул и утопал обратно вглубь трактира.

– Откуда ты знаешь, что у него есть вино? – спросил Ассасин. – Он же говорил, выпили все.

– Ну, должны же у него быть тайники, – возразил я, – где ты видел дельца без зачечек?

– В тайниках хранят деньги. Оружие. Ценности, – резонно заметил Артем.

– В тайниках, как ты правильно заметил, хранят ценности, и что-то мне подсказывает, что вот эти две пузатые бутылки темного стекла, которые он тащит к нашему столу, из их числа, – задумчиво произнес Ярослав, рассматривая возвращающегося хозяина заведения.

Фолидий придвинул к столу табурет и сел. После чего молча открыл первую бутылку и поровну набулькал содержимого прямо в деревянные кружки.

– Ну, за здоровье, – хмыкнул Алколит и пригубил напиток. – О чем говорить будем, догадываешься?

– Откуда уж мне, недалекому, понять господ магов? –

хмыкнул староста.

– Вот только не надо строить из себя мирного глупого толстячка, – вернул ему ухмылку Ассасин. – У тебя до сих пор ухватки рукопашника видны, и нож за поясом, явно не для нарезки мяса предназначенный. Да и в деревне почему-то вдруг пустовато стало.

Трактирщик не нашел, что на это сказать, и вместо ответа глотнул вина.

– Ты в законах хорошо разбираешься? – спросил его я.

– Ну более или менее, – протянул Фолидий. – А в чем дело?

– Сможешь составить такую купчую, чтобы жителям деревни предоставлялась наибольшая независимость? Кому, кстати, сейчас земля принадлежит-то?

– Короне, как, впрочем, и весь фронтир. – По мимике хозяина заведения о его мыслях догадаться было просто невозможно. – А вы, я так понимаю, село хотите наше под себя загрести?

– Было бы недурственно, – кивнул Ярослав, – но только если с жителями удастся договориться. Если не согласны – настаивать не будем. Земли много, а магам с деньгами будут всегда рады. Можем и куда-нибудь в город переселиться, на башню нам хватит, да пожалуй, что и не на одну.

– Но с такими деньгами ездить опасно, – заметил трактирщик.

– Еще бы! – подтвердил Алколит и, взяв вторую бутыл-

ку, провел по горлышку струей бледного пламени, после чего отломил его и добавил в каждую кружку вина. – Поэтому и хотим нанять ваших охотников, чтобы сопровождали нас куда-нибудь поближе к цивилизации. В общем, хватит разговоров. Народ нас поддержит, если мы захотим эти земли своими сделать? Если до вас стали добираться рыцари и церковники, то независимость свою вы недолго сможете отстаивать, ты сам это, между прочим, говорил.

– Так-то оно так, – вздохнул Фолидий, – но своими руками хомут на шею надевать очень не хочется.

– Какой еще хомут? – сыграл удивление Ярослав. – Если придем к согласию, то законы ты сам и составишь, какие захочешь. Хоть беспошлинную торговлю, хоть многоженство туда включай. И пунктик добавь, что пересмотр возможен не раньше, чем лет через сто.

– А если я туда право на мятеж включу? – улыбнулся староста.

– А все равно, – влез в разговор я, – некрополис нас тоже устроит, далеко за слугами ходить не придется. А народец новый набежит быстро.

– А сумеете осуществить задумку? – Теперь улыбку трактирщика назвать доброй было бы сложно. А сам он как-то незаметно вытек из-за стола и отскочил к дверям кухни.

Из задних комнат выходило население деревни. С оружием и даже в доспехах. В первом ряду на мужиках были какие-никакие, но кольчуги, остальные тоже вырядились в вы-

деланные из шкур плащи, способные смягчить несильные удары. Что-то мне подсказывает, что мы вовремя пришли, еще чуть-чуть – и обложили бы нас в нашей хате, как лисиц в норе.

– Вы хорошо подумали? – спросил я, вытаскивая свой импровизированный костяной жезл. Алколит и Ассасин как по команде прищурились и отвернулись друг от друга. Не в первый раз при них к ярким, нет, очень ярким, вспышкам готовлюсь. Знают уже, что если что-нибудь бросаю, то от него лучше бы глаза отвести.

Толпа молчаливо, по полшага, приближалась. Кажется, бросаться на магов, пусть и таких несерьезных, как мы, эти люди все же не хотели. Но жажда золота перевешивала осторожность.

Не дожидаясь, пока ко мне подберутся на дистанцию удара топором, дернул за кольцо в торце кости, произнес про себя: «тысяча один, тысяча два» – и метнул самодельную гранату, прикрыв глаза. Яркий белый свет резанул сквозь веки, а нос уловил знакомый запах, вызывающий тошноту и першение в горле. Кажется, мой сбор сработал, а ведь такой простой состав: семьдесят граммов нитрата калия (какой вони и грязи мне стоила его добыча в местных условиях – это отдельная песня!), плюс тридцать граммов серы, плюс двадцать граммов воска. И все это дает удушливый белый дым с устойчивым запахом сероводорода.

Слышны крики, ругань и богохульства. Многие трут глаза.

Некоторых тошнит, но тем не менее толпа не бежит. Может, просто потому, что от потрясения забыла, где выход?

– Всем бросить дреколье! – орет Ассасин. – Если не услышу падающего оружия, бью по вам фаерболом! Вы, бараны, так столпились, что одного на всех хватит!

В нашу сторону летят два топора, какой-то дротик и нож. Наименее пострадавший или наиболее толстокожий Фолидий лишь немного отстает от них с мечом в руках. Не поверили! Понимаю, что нам каюк, но тут Ассасин хватается массивный стол (!) и закрывает нас крепкой мебелью, как щитом. Не обращая внимания на несколько легких и один тяжелый стук в импровизированную преграду, он бросается вперед и живым тараном сносит попытавшихся повторить подвиг трактирщика и мужиков. Сбитому на пол, но все еще опасному старосте я аккуратно делаю массаж головного мозга бутылкой. Ты смотри, сосуд остался целым, а вот объект воздействия перешел в статичное состояние, растянувшись на не слишком чистом полу.

– *Infernum!* – орет Алколит, выпуская волну пламени из посоха под ноги все еще кашляющим людям. – Это последнее предупреждение!

Кому он орет, спрашивается? Артем уже секунд тридцать как аккуратно, ну или не очень, глушит замешкавшихся селян. Учитывая, что с его силищей ему нужен максимум один удар на человека, чтобы сбить его с ног, и еще пара, чтобы сразу не встал, сражение продлится еще минуту или две. А

нет, я ошибся. На пол летят топоры, мечи и ножи. Луками для боя в таверне население, кажется, не запаслось. Надеюсь, на выходе засады с дальнобойным оружием не будет.

Некоторые все еще пытаются вслепую отмахиваться так и не выпущенным из рук оружием, но они представляют угрозу скорее для своих соотечественников, чем для моих друзей. А Ярослав сноровисто вяжет упавших. Интересные он узлы делает, где-то я их уже видел, но где? По-моему, Фолидия не только связали, но еще и попинали мимоходом. Ладно, у него бока крепкие, переживет.

Дышать в помещении по-прежнему тяжело, но все боеспособное население деревушки Лесной уже связано.

– Алколит, они твои, – сказал я. – Готовь их к зомбированию, сбор я сейчас из хижины притащу.

– Э... а ты уверен, что это действительно необходимо? – замылся Ярослав. – У меня все-таки практики по этой части немного, напутаю вдруг чего. И потом, как ты хочешь их зомбировать?

– Как на Гаити, балда! – раздраженно бросил я, пытаюсь грубостью скрыть неуверенность. Промывка мозгов – дело тонкое, не дилетантам в нее лезть. Если, конечно, есть выбор, которого сейчас нет. Просто так агрессивных жителей деревни не остановишь. Догонят. – Мы разве как-нибудь по-другому умеем?

– Но у нас нет ядовитых рыб.

– Я тебе ядовитых растений подкину, – надеюсь, пожатие

плеч скрыло начинающуюся нервную дрожь рук, – сработать должны не хуже.

– Но ты уверен? – не успокаивался недоучившийся медик, видимо прекрасно представляющий опасность испытаний продукции своего друга на людях.

– А ты хочешь их просто перебить? – не выдержал наконец я. – Оставлять эту банду без присмотра мы не можем, а три человека два десятка караулить не способны физически. Запевай мантры, я сейчас семян дурмана в кипятке заварю, чтобы, пока за остальным бегаю, наши разбойнички уже до кондиции дошли. Ассасин, завязывай им пока глаза, рот после заткнем.

По таверне прошли вопли ругани в наш адрес. Я тем временем уже сбегал на кухню и поставил котелок с водой на огонь. Так, вытаскиваем из пояса семена. Не тот кармашек, вот блин, опять не тот... Не успел еще привыкнуть к такой обновке, дома-то не мог в чем-нибудь подобном ходить, иначе первый обыск в милиции – и все отравления за последние десять лет на меня спишут. А когда в другой мир попал, где нет родных правоохранительных органов, то почему бы старую мечту не исполнить? А, вот они. Какой тут объем? Литра два с половиной? Так, сыплем на глазок, хватаем и тащим в зал. Только бы с концентрацией не переборщил, а то ведь перемерут.

– Арт, разжимай первому зубы, – скомандовал я, – заливаем...

– Стой, да стой ты! – схватил его за руку Ярослав. – А где мы их зарывать-то будем?

– Пофиг эти ритуалы, – махнул рукой я и едва не расплескал жидкость, – в подвал сложим, пусть там дозревают дня три. Вот только чем их обвязать, чтобы веревки не порвали, когда сознание трансформироваться начнет? А то ведь разбредутся или повязки сдерут, черта лысого им тогда приказывать удастся.

– Стойте! – Вопль Фолидия был слышен, наверное, на другом конце леса. – Не надо! Мы согласны, мы пойдем под вашу руку! Не надо здесь некрополь устраивать!

– А где гарантии? – не поверил я в то, что трактирщик сдержит свое слово. – Нет уж, ты мне, конечно, как личность в чем-то даже симпатичен, но знаешь, своя шкура дороже. Скажи лучше своим остолопам, чтобы не упрямылись и глотали, а то зубы попортить придется. И где Аллисандр, я его тут не вижу? Снаружи с луком караулит?

– В комнате я его запер, чтобы вас не предупредил, – сознался хозяин заведения, – все-таки он вам жизнью обязан, мало ли. Не надо нас в зомби, мы поклянемся на алтаре Отца Времен!

– Его нет в деревне, – пожал плечами я. – Арт, готово, разжал – заливай. Придержи ему голову, чтобы не выплюнул.

Первая порция настоя, булькая, устремилась по пищеводу селянина. Все звуки в трактире стихли. Люди слушали захлебывающееся кашлянье.

– Проглотил? – осведомился Артем и не поленился проверить ротовую полость «пациента». – Вот и лапочка, а теперь кляп ему, чтобы не стошнило. Эй, возьмите его кто-нибудь за ноги, надорвусь же, пока в одиночку дотащу.

– Стойте, да стойте же вы! – благим матом заорал хозяин заведения. – Вам что, покойники еды подстрелят или шкурочек принесут?! Вы же маги, вы что, ни одной магической клятвы не знаете?!

Вопль души трактирщика разносился по таверне вместе с противным запахом. Но источником последнего был уже не мой боеприпас, а кое-кто из лежащих на полу мужиков. Кажется, перспектива напугала их до мокрых штанов. Ничего, ломка сознания – это не так фатально, как ломка черепа... Тем более мы с ними имеем в виду совсем разных зомби. Они – ходячих покойников, мы – живых людей с промытыми мозгами. Интересно, а все эти словесные конструкции, построенные в русском на правильном чередовании шипящих звуков, интонации и ассоциативных цепочках, при переводе на местный язык работать будут? А если нет, что тогда? Бритвой по горлу и в колодец?

– Алколит? – Мой вопрос повис в тишине.

– Могу подсказать парочку, разорвать которые будет затруднительно, магия крови все-таки, – подумав с минуту, решил наконец он. – Вот только они должны быть добровольными.

– А кто их неволит? – пожал плечами Артем. – Или доб-

ровольно клянутся, или становятся зомби.

– Согласны! На все согласны! – По трактиру разнеслись вопли и облегченные вздохи.

Как мало нужно людям для счастья. Сначала пообещать смерть и заменить ее потом на вечное рабство. И все довольны, а кто недоволен, тот молчит. Но из деревни мы после ее покупки и оформления всех документов все же уедем. Магия магией, а они без нас здесь сами такого напридумывают, что никаких заклятий и не понадобится. Сами налоги присылать как миленькие будут и от каждой тени по ночам шарахаться.

Поначалу Фолидий пытался хитрить, заявляя, что у него нет бумаги, да и чернил, впрочем, тоже. Подловив момент, когда он особенно широко открыл рот, клянясь в своей преданности, я плеснул туда немного остывшего отвара.

– Кха, тьфу, что за гадость?! – отплевался он.

– Да так, – сделал неопределенный жест рукой я, – вода плюс чуток растительной магии.

– Что? – Волосы на голове трактирщика явственно зашевелились. – Что ты со мной сделал?!

– Абсолютно ничего. – Странно, но он, кажется, не поверил. – Ну... пару дней будут видения. И в землю тебя теперь лучше не закапывать какое-то время. А то встанешь и пойдешь народ пугать. Да, кстати, к тому бугаю, которого я уже напоил, это тоже относится, вы уж его предупредите.

– О чем? – спросил Аллисандр, спускающийся вместе с

Артемом со второго этажа. – И почему меня заперли? И что тут вообще такое происходит?!

Как же ему объяснить? Твой дядя и его друзья хотели нас немножечко прирезать за жалкие две сотни золотых? Так он по стопам родственничка захочет пойти. А парень мне нужен. Житель глубинки и горожанин, перебравшийся поближе к природе, это две большие разницы. Ему наверняка известна более-менее точная расстановка сил и средств не только в лесу, но и в цивилизованных землях. Плюс функции проводника и гида. Связи опять же. Значит, надо принудить его к сотрудничеству. Какие у меня есть пути решения данной проблемы? Только один. Подкуп. Где там мешочек с тридцатью тремя золотыми? Так, взять в руку, держу, а теперь главное – не заржать.

– Чего ты хочешь? – спросил я его с тяжким вздохом, встряхивая монеты так, чтобы их звон был хорошо слышен.

Охотник уставился на меня как баран на новые ворота. Хорошо. Он в стрессе. Он растерян, значит, если сейчас ему сделать внушение, то он перебить психологическую установку уже, вероятнее всего, не сможет.

– Злата? Любви красавиц? Вина? Я дам тебе все это. А ты взамен бессмертную свою оставишь душу. – Одновременно со словами я зажег в своих руках пламя, заставляя расплываться ткань и уже держа в руках горстку золотых.

Глаза Аллисандра не взяли бы ни в один анатомический музей. Просто не поверили бы, что это не муляж, настолько

они были большие и круглые.

– Пива! – ошеломленно выдохнул Ассасин.

Ну да, я почти полностью передрал реплику с как-то увиденной рекламы этого пенного напитка. Зато как действует! Охотник сглотнул, осмотрелся, покрутил головой, задержав взгляд на Ярославе, чертящем какой-то подозрительный рисунок. Подумал и на всякий случай присел на ближайший табурет.

– Ты это серьезно насчет души? – спросил он охрипшим голосом.

Я взял так и не пригубленное вино и глотнул. Кислятина.

– Скорее нет, чем да. Просто мне нужна твоя помощь, а ты вряд ли возгоришь желанием добровольно быть нянькой для трех колдунов-недоучек.

– Хорошие недоучки пошли, – вздохнул Фолидий, который уже отошел от шока. – Эй, чернокнижник, говори скорее, чего в грамоте писать, пока я еще соображаю, а то глаза, кажется, уже чудить начинают. Я с твоего зелья точно упырем не стану?

– С него одного? – уточнил я. – Нет. А вообще если не хочешь буйствовать, то быстренько сбегай на задний двор и очисти желудок.

– Так что ж ты молчал! – Трактирщик уже был на полпути к дверям. – Я уж извелся весь, боюсь, что вот-вот на людей бросаться начну или от света рассыплюсь! Племяш, не верь им! Никакие это не ученики, а самые натуральные ма-

гики, они, если не сумеют наш хутор закабалить, на его месте кладбище беспокойное устроят!

Хозяин заведения и поселения бодрым козликом ускакал из питейной ратуши.

– Так что тут произошло? – напомнил о себе охотник. – С чего вы на дядю так вдруг взъелись, неужели с нежитью на охоте договориться сумели и они вам больше предложили? Или гоблины вас через святилище Ленваху обратно домой пообещали вернуть, если им границы от людей подчистите?

– Да если бы! – вздохнул Артем. – Просто гоблины за священника дали нам немного золота, на которое мы решили купить эту деревню. А твой родственник с сотоварищами хотел его забрать бесплатно, но мы оказались сильнее. Сейчас Алколит дочертит свой узорчик, и мы начнем принимать магические клятвы верности от жителей.

– Не мог дядя так поступить! – возмутился охотник. – Он бы и за сотню золотых на мирных людей не накинулся бы!

– Не хочешь, не верь мне, – проигнорировал я его крик души, оглядывая разгромленную ратушу, – а ты как, домой в свой город скоро собираешься?

– Да не могло этого быть... – упорно заикнулся на одной и той же фразе Аллисандр.

Блажен, кто верует. Кто верует в людей, блажен, наверное, вдвойне. Как говорится в одном известном тезисе, триста процентов прибыли оправдают любое преступление. Или там было четыреста?

– Тебя дядя потом все объяснит, – уверил его я, – так как насчет пути в родные края?

– Ну, дней через десять думал выехать, – осторожно ответил охотник.

– Мы тут решили резко поменять обстановку и перебраться поближе к людям, – мгновенно понял мой замысел Ярослав. – Не проводишь? Платим золотой.

– Идет!

По местным ценам – громадные деньги. А у нас таких... Всегда ж хотел стать олигархом, так что ж не прыгаю от радости?

– Тогда пошли, поможешь с подводой и вещи грузить, – решил я, – пока ребята тут формальности утрясут.

– А где вы телегу возьмете? – спросил охотник. – Вряд ли ее кто вам продаст.

– Вряд ли кто ее у нас отберет, – не согласился с ним Артем. – Та, что у входа стоит, вроде как раз твоему дяде и принадлежит? Потом ему ее вернешь. Когда-нибудь. Пошли.

Оставив Алколита и Ассасина готовиться к ритуалу, я ломанулся к нашей избушке. Что же брать из вещей? Так, что тут самое дорогое? Доспехи. Металлолом, называемый оружием. Украшения... Украшений нет. Чтобы гоблины без применения силы отдали что-то блестящее, история прецедентов, наверное, не знает. Ха! Я понял, почему черные маги всегда в простых тряпках ходят, а не рядятся в золото и камни. Чтобы слуги не ограбили. Что же еще ценится в этот

исторический период? Книжки. Пока не было изобретено книгопечатание – ценность великая. После его изобретения, но до научно-технической революции – просто ценность. А может ли магия помочь в деле популяризации и общедоступности литературы? Хотя все равно это вопрос чисто теоретический, в той куче, что натащили гоблины, ни одного переплета или даже странички я не увидел. Разные сушеные корешки, шкурки и прочая муть пусть пока постоит. Ах да! Еще не забыть взять еды. И поместить ее подальше от собранных мной ядов.

Так, начинаем инвентаризацию! Доспехи поломанные, разной степени потрепанности: шесть нагрудных панцирей, три шлема, железные перчатки и штаны в большом количестве. Две кольчужные юбки с очень неприличными разрезами. Это еще откуда, разве накачанные девахи с мечами и бронеливчиками не выдумка?

– Хорошая вещь, хоть и старая, – видя замешательство, подал голос Аллисандр, увязавшийся за мной, – думаю, от кого-то из рыцарей барона осталась, а то и от него самого. Бери, даже не сомневайся, для всадника лучшей защиты для ног и не придумаешь. Кстати, если решишь продать что-то из добычи, я хорошо заплачу.

Неужели в этом на лошади сидеть удобно? Странная тут мода. Ладно, соберу три самых симпатичных комплекта лат для нашей компании, еще один охотнику. Остальное пусть селянам достается. Идем дальше.

Хлам типа «тряпье разное, местами продырявленное». Беру все. Потом рассортируем, почистим, залатаем. Если совсем негодное попадется – прокипячу и пушу на бинты. В том, что они при жизни такой непростой понадобятся, сомнений нет. Теперь оружие. А его очень много, вот только почти все оно не под человеческую руку. Собственно, большая часть даров, что всучили нам гоблины, это и есть оружие. В основном их любимые копья, с каменными, костяными и даже металлическими наконечниками. Хотя вот несколько мечей, булава, топоры. Это явно от людей осталось. Или от эльфов. Или еще от кого. Все не возьму, много. Да и как отличить лучшие? А зачем мне делать выбор самому? Абориген же есть.

– Аллисандр, ты в оружии разбираешься хорошо?

– Спрашиваешь.

– Выбери тогда из этого добра самое лучшее, но так, чтобы не перегружать телегу, а остальное оставь местным, – командовал я. – С доспехами аналогично.

– Как?

– Точно так же. Ну и припасов там каких в дорогу собери, чтобы подольше не портились.

– А ты что будешь делать? – заинтересовался охотник, зарываясь в груды вещей.

Наглым образом отлынивать от работы. Но тебе это знать необязательно.

– Колдовать. – Мое объяснение нежелания трудиться

должно выглядеть очень весомо. – Кстати, забери вот этот бочонок, только крышку для него возьми, она где-то тут была.

Такой вариант ответа заставил охотника почтительно замолчать, а я уселся перед оставшимся хламом в позу лотоса и прикрыл глаза. Надо было сделать две вещи: попробовать ощутить в этих вещах магию – это раз, хорошенько подумать об уроках волшебства у Вархена – это два.

– А почему он разделен на несколько отделений? – спросил охотник.

– Да это я хотел сделать для грязных химикатов хранилище, – от того, что я отвечу на простой в общем-то вопрос, меня не убудет. – Пока, правда, из них только уголь и немного сена ядовито-лекарственного лежит, да ты и сам видишь.

– Понятно, – кивнул абориген. – Я одеяла возьму?

– Конечно, – пожал я плечами с равнодушным видом, – все, что надо, бери, а если чего нет, так возьми у деревенских, мы доплатим.

Сено вообще-то было почти исключительно ядовитое, лекарственными травами я, к сожалению, никогда не интересовался. Опа, а зачем это Аллисандр наконечники копий обматывает одеялом? А, понял, чтобы не порезаться при переноске. Ну правильно, а то вдруг их гоблины в яде вымачивали. Да даже и нет, большие лезвия в одной трясущейся телеге с собой без внимания не оставишь, опасно это. Помню, видел я в музее копию картины перехода то ли Суворова,

то ли Кутузова через Альпы, так там пехота с примкнутыми штыками по склонам карабкалась. Чуть не заорал: «Фотомонтаж» – потому как стоило хоть одному из них навернуться, и пара-тройка раненых была бы обеспечена. Ни дать ни взять клуб самоубийц на прогулке. Ладно, пора все-таки поразмыслить о Вархене и его умениях.

Шаман знает магию, собственно, в этом сомнений нет. По должности ему положено. Но гоблины как чародеи котируются весьма низко. За то время, что мы провели в деревне, я потихоньку расспрашивал жителей о серокожем племени. И кое-что выяснил. Нелюди действительно обладали кое-какими умениями, помогающими им прочно держать свои леса, а шаманы неплохо могли помогать в быту. Любой нелюдь умел бегать лесной тропой. Вообще любой. И проблем с пропускной способностью и пробками у них никогда не возникало. Кроме них так не умел никто, даже эльфы, которые вообще-то считались истинными детьми природы. Видно, цивилизация с ее тлетворным влиянием все-таки не обошла их. Та толпа, заявившаяся на импровизированную ярмарку, вполне могла жить отсюда в месяце пути обычным ходом. Или в двух. Собственно, именно эта их особенность и спасала дикарей от завоевания. Мелкое войско вторженцев просто затаптывалось гоблинами, собирающимися для такого дела едва ли не со всего континента. Потери восполнялись быстро, родить два десятка детей для женщины этого народа было вполне обычным явлением. От тотального заси-

лья серокожих остальные расы этого мира спасало только то, что осваивать земледелие гоблины не желали категорически, а охотой и собирательством большую орду не прокормишь. Крупные же войска, появлявшиеся время от времени на территории, которую гоблины считали своей, очень быстро разворачивались назад. Ведь в случае серьезной угрозы шаманы и вожди серокожих пускали в дело тактику выжженной земли. Но не своей, а чужой. На границы и договоры внимания нелюди не обращали ну никакого, справедливо полагая, что дух важнее буквы и если уж по земле прошло войско, то те, кто на ней живет, являются союзниками напавших.

Диверсанты россыпью живых торпед неслись по лесным массивам, находящимся в той стороне, откуда пришли враги, и травили на своем пути реки и колодцы. Их перехватывали караулящие в засадах рейнджеры, брошенные на поминку маги, ошалевшая от такого обилия добычи нежить, да все, кто только мог. Но остановить, благодаря закону больших чисел, могли не всех. Серокожие камикадзе забегали в деревни и города, где бесславно погибали, поднятые на вилы и забитые стражей. Но и убийц после этого редко кто долго видел живыми. Страшнейшим оружием каждого матерого шамана были болезни, которые он мог пустить в ход в случае действительно серьезной угрозы. Ассортимент их впечатлял. По некоторым описываемым симптомам я узнал в местных недугах оспу (сыпь смерти), чуму (ветер бездны) и, кажется, неизвестную на Земле реактивную форму про-

казы (гниющие города). Уже достаточно, чтобы не пытаться захватить леса, принадлежащие гоблинам. С помощью целительной магии от мора можно было спастись. Но волшебства гарантированно хватало только на верхушку общества. Ни один толковый король, император, князь, бургомистр и так далее не пойдет на это. Мелкие стычки? Сколько угодно. Большая война? Даром не надо, свои же подданные на месте прибьют. Еще штук десять громких названий разнообразных эпидемий, выданных Аллисандром, убедили меня в том, что тотальная война против гоблинов обречена на неудачу.

Болезни с равным успехом косили всех, включая применивших это вундерваффе гоблинов, и потому пользовались они ими очень и очень редко. В основном в легендах. В страшненьких таких преданиях, которые на ночь рассказывают.

Но вот вне родной территории опытного шамана гоблинов мог бы при некотором везении пришибить обычный ополченец. Почему и ходили они всегда со свитой, состоящей из молодых и умеющих крепко держать копья учеников. На такую группу мог позариться уже разве что рыцарь. Ну, то есть накачанный культурист, обвешанный железом и обученный убивать с пеленок. Если он был один, то шансы распределялись примерно поровну. Не умели гоблины пускать огненные шары или ледяные стрелы, да и вообще боевой магией не владели. Все их колдовство требовало времени. И чем больше, тем лучше. Максимум, что мог выдать среднестати-

стический шаман при угрозе удара мечом – проклятие, которое хоть и доставляло некоторые неудобства, но не убивало на месте. Но вот если дать гоблину время... За минуту он мог привлечь к делу убийства недруга своего всю окрестную живность. Волков, медведей, птиц, да хоть мышей. За полчаса – притащить эту живность лесной тропой со всех окрестных земель. Где-то час нужен был для того, чтобы пустить в дело тяжелую артиллерию – младших духов, которые по своим тактико-техническим характеристикам приближались, кажется, к танку. Но в оценке я мог и ошибаться, хотя как еще назвать неуязвимое для обычного оружия существо, остановить которое способен только маг или воин с зачарованным оружием? Остальные умения шаманов требовали намного больше времени.

Серокожие нелюди были ритуалистами, управляющими силами природы и всевозможными живыми существами. За неделю камланий они вполне могли вывести из-под земли реку или превратить гектаров сто чернозема в маленькую пустыню. И, к слову, лучшими артефакторами этого мира в ряде отраслей тоже считались они. Камни слов, с помощью которых мы и общались с окружающими, ценились весьма дорого, но были известны повсеместно. Зачем мучиться и изучать чужие языки, если есть такая миленькая штучка? Плохо, конечно, что она не учит писать и читать, но и возможность просто поболтать на неизвестном языке уже немало стоит. Охотничьи, рыболовные и погодные амулеты про-

изводства гоблинов тоже были хороши. С их помощью всегда можно было найти добычу или вызвать небольшой дождик. Поделки остальных рас в этих сферах нервно курили в сторонке, а потому торговля с гоблинами в большинстве стран была запрещена по целой куче разных причин. Разнообразные монополии в этом мире правили балом, но тем не менее уникальными наши переводчики не являлись, потому как черный рынок вообще и контрабандисты в частности в столь благоприятных условиях процветали, снабжая запрещенным товаром всех желающих и обильно наполняя карманы чиновников, призванных не допускать подобного. Естественно, открыто владеть артефактами гоблинов было почти везде моветоном, а не владеть – глупостью.

Но, несмотря на все плюсы возможного обогащения, магия гоблинов как основа для дальнейшего пути нашего трио мне не кажется надежным базисом. Не спорю, уметь орудовать силами природы – весьма привлекательно. Да даже банальное управление погодой может сделать мага весьма обеспеченным человеком. А уж умение властвовать над живыми существами... Люди ведь тоже живые? Какой простор для противоправных махинаций открывается... Вот только учиться этой магии надо будет долго. Два-три десятилетия. Молодых шаманов не бывает, ученик шамана – это теоретик, который не может сделать своими руками ни-че-го. Хотя с Вархеном все же надо будет поговорить, благо сделать это просто. Дал он мне сигнальную веточку. Сломаешь ее – и

гоблин придет, как только сможет. То есть в этот же день, для него непреодолимых расстояний в этом мире вообще, кажется, нет. Имелся бы рядом лес и не было бы опасности.

Но это потом... когда-нибудь... когда будет место, где можно будет потренироваться, и время, чтобы это сделать. А не сейчас, в спешке отступления на неподготовленные позиции в неведомую сторону света. Значит, отложим обучение и попробуем найти среди этой кучи тряпок, перед которой я сижу столько, что ноги уже затекли, что-нибудь магическое. Да и Аллисандр, кажется, уже начал бросать в мою сторону подозрительные взгляды. А то как же, он работает, а я сижу. И как, интересно, опознавать магический предмет? Так. А куда все железо делось? Охотник утащил? Ну, его дело. Телега у нас все равно одна, как и лошадиная сила. Вернемся к вопросу, как распознать вещь, обладающую волшебными свойствами. Ну так знал бы – не спрашивал! Для начала поводим с умным видом над одеждой руками. Пусто, ничего не чувствую. Уменьшим расстояние до объекта. А... а, кажется, что и есть. В левой нижней части вороха тряпья моей ладони стало как будто бы теплее. Заинтересовавший меня предмет был немедленно извлечен и пристально рассмотрен. Рубашка. Серая. А нет, просто грязная. Рваная. Первоначально была вроде бы даже белой. Ткань – шелк. Шелк?! Е-мое, тут шелк есть! За все то время, что был здесь, ничего, кроме льняных рубашек со штанами, и не видел. А откуда идет то тепло, что я почувствовал? Воротник. Вышит ка-

кими-то маленькими геометрическими фигурами, которые напоминают своими очертаниями национальную индейскую избу вигвам. Треугольники, а из острого угла две палочки торчат. Они не то чтобы горячие, но ощутимо теплые. Если надеть эту рубашку, то будут согревать верхнюю часть груди с расположенными там дыхательными путями. Может, они вместо шарфа нужны? А почему тогда на рубашке, а не на свитере каком-нибудь?

– Аллисандр, не знаешь что это за символы? – кликнул я охотника, уже почти закончившего таскать наружу небогатый ассортимент вещей трех А. – Очень уж от них магией тянет.

– Это? – с готовностью откликнулся он. – Не знаю. На орочи знаки похоже. Может, их бросить от греха подальше, зеленокожие, они, знаешь ли, народ недобрый.

– Ну, у всех свои недостатки, – пожал плечами я. Хоть слова о цвете ко мне ни коим образом не относились, но по привычке, можно сказать, по условному рефлексу, настроение сильно ухудшилось. – Но вещицу лучше бы сохранить, вроде бы от мороза она должна защищать.

– От мороза? – переспросил охотник. – Это чтобы того, кто эту одежду наденет, заморозить нельзя было? Полезная вещь.

– Скорее чтобы ее владелец простужался реже, – подумав, решил я. Ну не казалась мне рубашка артефактом, способным спасти от магии.

– Тоже неплохо, – не сильно расстроился абориген. – Я, кстати, закончил уже со сборами.

– Да мне вроде тоже работы не осталось. Ну что, заезжаем за моими коллегами в ратушу – и вперед, в путь?

Запрыгнув в телегу, я оказался поражен. На ней лежало сено – и когда Аллисандр его только успел раздобыть?! Никаких пожитков видно не было! Осторожно запустив руку в глубину сушеных растений, я наткнулся на широкий полог. Кажется, это одеяло. Под ним прощупывалось что-то округлое и с шипами. Поворошив как следует содержимое телеги, я извлек на свет божий запримеченную ранее булаву. А тяжелая, килограммов девять-десять, думаю. Ручка деревянная, а сам шарик металлический, с небольшими призмами из железа. А она мне глянулась, да и мечом фехтовать я не умею, так что пусть это теперь будет мое оружие ближнего боя. С булавой все вроде бы должно быть легче. Махнул. Попал. Размозжил. Главное, чтобы в это время кишки не выпустили. За то время, пока я вооружался, телега уже подъехала к трактиру. Булава была спешно спрятана обратно в сено.

Рядом с трактиром нас с доброй мечтательной улыбкой встретил Алколит, бережно прижимавший к груди бутылку из-под вина.

– Ты что, местные напитки распробовал? – поразился я.

– Это придется по вкусу разве что вампиру, здесь кровь жителей деревни, – не меняя радостного выражения лица, обрадовал меня Ярослав. – Теперь нам бояться нечего, пара

ритуалов – и здесь будет село-призрак!

Аллисандр передернулся. Я тоже. У нашего толкиенутого медика вообще крышу снесло, что ли? Какие, к черту, села-призраки, какие ритуалы?! Мы вообще-то в этом мире жить собираемся, а не играть в новую вариацию на бессмертную тему повелителя зла. Придется провести с ним воспитательную работу, кажется, ему сила магии слишком сильно ударила в голову.

– А Ассасин где?

– Пожар тушит.

– Какой еще пожар?! – переполошился охотник.

– Да ты понимаешь, – принялся объяснять Ярослав, – когда текст клятвы верности закончили произносить, окружающий контур, который я нанес на доски пола, почему-то загорелся. Вот он и кинулся его затапывать. Ну, естественно, остальные ему помочь не смогли, потому как от отката отрубилась. Пришлось взять гарант их верности и выйти, а то ведь расплескают еще в суматохе.

Дверь ратуши открылась, и из нее вылетел клуб дыма, вслед за ним – Артем. Дым направился куда-то вверх, Ассасин тоже было потянулся за ним, но ограничился тем, что встал на цыпочки и глубоко вдохнул.

– Гад! – Рев, выданный им на выдохе, был вполне способен послужить основой для создания прототипа звукового оружия. Не поручусь за телегу, но я точно подпрыгнул. – Дегенерат! Лепила! Ламер! Чайник ты недомагический!

– Somnus.

Артем, набирая в грудь воздуха для новой порции ругани, поперхнулся и захрапел. Кажется, пора Ярославу уровень поднимать, вон как лихо наловчился, паразит, магией пользоваться.

– Ты чего с ним сделал? – беспокоился я.

– Усыпил, – пожал плечами недоученный медик. – А то что он орет как ненормальный? А я уже вполне себе магический чайник.

Тем временем Артем покачнулся и рухнул. Храп тут же стих. В воздух взметнулось нечто большое и сдернуло начинающего колдуна с повозки. Кажется, подмять под себя Алколита и начать его мутузить Ассасин успел еще до того, как приземлился.

Я подумал, прислушался к звукам борьбы внизу и решил внести свою скромную лепту. Для начала порылся в соломе, которую Аллисандр набросал поверх сложенного на самое дно железа. Нашел булаву, взвесил и решил, что подойдет. Затем взял флягу с водой и опрокинул ее горлышком вниз над головами катающихся в пыли друзей. Эти два овоща не сразу сообразили, что их начали поливать. А когда почувствовали, наконец, живительное действие влаги, то мигом прекратили выяснять отношения и попытались влезть на телегу, чтобы привлечь к национальной русской забаве – междоусобице – еще и меня. Разбежались.

– В транспорт такими грязными не пушу. – Мое кате-

горичное заявление подкрепилось демонстративным замаском. – Колодец там. Заодно и флягу наполните. Кто будет вякать – исцелю от приступов дебилизма волшебной палочкой.

Они злобно зыркнули и пошли. Палочка-то у меня шипованная.

– Не обращай внимания, – посоветовал я изумленному зрелищем вульгарной драки двух волшебников Аллисандру, это только в сказках волшебники мудрые и воюют друг с другом при помощи Армий Тьмы и Посланцев Света. А в жизни куда чаще в дело пускается посох, являющийся простой дубиной, ну или, как в нашем случае, кулаки.

Кое-как отмывшись и накрепко позабыв о недавних разногласиях, злобно бурчащие на меня Артем и Ярослав влезли наконец в телегу, и мы поехали.

– Что-то сено какое-то чересчур жесткое, – недовольно проворчал Алколит, – под ним что, камни?

– Не, копыя.

Такой ответ заставил его начать внимательно прощупывать трясущуюся поверхность телеги. Наверное, как врач, он понимал опасность усесться своей широкой... гм... грудью на один из наконечников. Правильно в общем-то боится. Не говорить же, что Аллисандр их старательно замотал?

– А подо мной тогда какая вещь лежит? – заинтересовался Ассасин. – Теплое. Ты термос соорудил?

– Да не, что ты, – ответил ему я, – там артефакт, который гоблины с кого-то сняли. Что он делает точно, не скажу, но

побочный эффект по ночам явно полезен не меньше, чем спальный мешок. Арт, да не лезь ты туда, все сено раскидаешь, будет привал, покажу.

– Ладно, ладно, – немного умерил пыл Ассасин, – а что в бочоночке рядом с тем местом, которое пригревает?

– Да так, мелочи, ингредиенты для пороха.

Волосы у Артема встали дыбом, а сам он рефлекторно едва не выпрыгнул из нашего средства передвижения. И чего он испугался? Хотя, кажется, знаю.

– Спокойно, – мои слова заставили его перестать раздумывать о спешной эвакуации, – уголь сам по себе не взрывается.

– Так там уголь? – заинтересовался Ярослав.

– Он, – подтвердил я. – Самый лучший, березовый.

– Ты же говорил, там порох! – удивился Ассасин.

– Ингредиенты для пороха и другие химикаты, разложенные по отделениям, – пришлось дать более подробное пояснение. – Не бойся, все совершенно безопасно. В частности, в бочоночке сейчас всего-навсего уголь и пара граммов селитры, больше я добывать не стал, очень уж это дело грязное, вонючее и антисанитарийное. Ярослав, лучше скажи-ка ты мне, как тебя сподобило на левел ап?

– Чего? – не понял недоучившийся медик.

– Почему заклятиями выучился бросаться так, словно ты в виртуальной игрушке сейчас и всюю балуешься читерством? – Этот вопрос действительно был очень интересным.

– Про переход количества в качество ты не поверишь? – напоказ вздохнул Ярослав.

– Не-а, – отрицательно помотал головой я. – Колись, а то Артему дам топор и заставлю приступить к допросу тридцать третьей степени, которая исключительно для своих. Только амулетик-то сними. Без обид, Аллисандр.

– Да я и не обижаюсь, – пожал плечами охотник, впрочем, гримасу разочарования на его лице можно было увидеть без микроскопа, – секретничайте, я в ваших чародейских делах и захочу, так ничего понять не сумею.

– Поймешь, больно уж ты смысленый, – возразил Артем, но уже со снятым переводчиком, так что для аборигена его слова остались полной тайной, – а ты рассказывай, ктулхацкер проспиртованный.

– Не надо так злобствовать, ребята, – примиряюще поднял руки Алколит. – Просто я наконец сообразил, как работают мои изречения на великом мертвом языке. Все очень просто: их надо произносить в состоянии сатори.

– В чем?! – поразился Артем. – Тебе с твоим самоконтролем до сатори как Люксембургу размерами до Китая!

– Так было, не спорю, – кивнул Ярослав, – но сейчас не так. Вы же и сами поняли, что мы все изменились.

– Это так, – не стал отрицать очевидного Ассасин.

– Ну вот видите, – пожал плечами Алколит, – правда, в состоянии сатори я входил несколько нестандартно.

– А как? – мгновенно заинтересовался Артем.

– Мысленно пытался решать задачи по высшей математике вроде исчисления определенного интеграла без каких-либо заметок и записей, – поделился тайной недоученный медик. – И неожиданно понял, что мое восприятие мира изменилось.

– А зачем тебе это было надо, все эти заумные вычисления? – спросил я.

– Все точные науки основаны на математике, вот и пытался припомнить, что из нее знаю и где это можно применить, – пожал плечами Ярослав.

– Метод ты использовал странный, – озвучил я свои размышления, – но раз он дал результаты, попробовать стоит. Как считаешь, Арт?

– Точно так же, – согласился Ассасин. – Что ж, придется вспомнить, что такое предел и к чему он стремится. Кстати, этот мир имеет огромный недостаток по сравнению с виртуальными.

– Только один? – ахнул Алколит. – Я поражен тобой, друг мой, по-моему, их тысячи. И какой же он, тот дефект, что так тебя тревожит?

– Ни в одной компьютерной игре с героя не списывают здоровье, которое уменьшается в результате длительного путешествия на качающейся телеге, не оборудованной амортизаторами.

Глава 7

Остаток дня мы пытались освоить метод Ярослава, даже не слезая с телеги. Сколько мата на русском языке услышал этот мир в тот день исчислить невозможно даже с помощью всей высшей математики. Ничего у нас не вышло. Под вечер, то есть где-то часов в шесть-семь, я вместо формул и расчетов пытался вспоминать теории коллоидной химии и генетику. Так увлекся, что почти не заметил остановку и сполз с телеги только после торможения за плечо. Слез я удачно, стоило мне это сделать, как колесо у нашего транспорта отвалилось. Аллисандр расширил наши познания в местной ругани, после чего занялся ужином. Гадость у него получилась страшная, но горячая, так что кончилась быстро. От умственных усилий страшно разболелась голова; минут пять поразмыслив, чем таким можно ее унять, решил, что здоровье дороже, и от снадобий собственного приготовления отказался. Починку телеги отложили на утро. Караулить сегодня я должен был последним, так что спать лег с больной головой и чистой совестью.

Гоблин, объясняющий мне теорию образования каллусных тканей, укоризненно покачал головой и вышел в окно. Заметил, гаденыш, что я подгоняю результаты опыта под вычисленное среднеарифметическое. Все, трындец, теперь придется чинить у телеги колесо, а может, даже и тащить ее

на руках, если, конечно, раньше я его не заколдую... Наверняка на вкус мерзость, да еще и немытая, но хоть в магии потренируюсь.

С этой далекой от оптимизма мыслью я и проснулся. Ну и приснится же... Гоблины, магия, телега. Бред. Как хорошо лежать в тепле под одеялом на мягком сене, жмурясь от яркого солнечного света... А почему это меня покачивает?

– Наш спящий красавец очнулся, – радостно заржал Артем.

– Слава Спящему! – торжественно поддержал его Ярослав.

– Кому? – не понял Ассасин.

– Да был такой персонаж когда-то.

Голоса спорщиков раздавались слева и справа, но открывать глаза было все еще лень.

– Народ, а в чем дело, почему меня не разбудили на вахту и завтрак? – спросил я у своих друзей. – И как вы, черт побери, умудрились затащить меня в телегу?

– Ну, если честно, на спор, – сознался Артем без капли раскаяния в голосе. – Мы с Алколитом, увидев, как ты спокойно ворочаешься ночью, решили продлить сон заклинанием, а утром силой мысли Ярослава перетащить тебя вместе с одеялом в повозку.

Я и не подумал обижаться. Тепло, светло, лениво. Так зачем же портить такое прекрасное настроение?

– И в чем же был спор? – Вопрос был задан больше для

поддержания беседы.

– Если бы ты все же проснулся, то он бы следующую неделю мыл посуду вместо меня, а так этот паразит теперь будет отлынивать, свалив сей тяжелый труд на мои хрупкие плечи, – пожаловался Ассасин.

– Так, народ, глядите, что у нас прямо по курсу? – раздался голос означенного паразита справа. – О! Вижу остров!

– В чистом поле? – удивился Артем. – Круто. Алхимик, что пил наш алкона...

– Levitate!

Не любит Ярослав, если его зовут алконавтом, сильно не любит. До драки. До серьезной.

Звук удара, шмяк от падения чего-то тяжелого из телеги, и продолжительные медленно удаляющиеся матюги в исполнении Ассасина. Из-за горизонта прилетает что-то холодное и мокрое, падая прямо мне на лицо. Грязь. Ненавижу дорогу. Ненавижу гоблинов. Ненавижу телеги. Ненавижу демонов. Да все я ненавижу, а особенно ненавижу этих долбанных идиотов, которые зовутся моими друзьями!

Сажусь, отчищаю лицо и наконец открываю глаза. Мрачно смотрю на лежащего рядом с небольшой лужей, примостившейся у обочины дороги, Артема. Судя по всему, ждут Ярослава физические тренировки. На выживание. А мне показалось или он произнес слово «левитация» по-латински с целой кучей ошибок? Хотя какая разница, чего говорить, когда колдуешь, – все равно фонетика тут роли, видимо, не иг-

рает. Где бы взять полотенце?

Мазнув по своему лицу скошенной травой, хорошенько прочихавшись и проплевавшись, я наконец обратил внимание на ту аномалию, которую Алколит назвал островом. А что, похоже. Посреди чистого луга стоит себе этакое образование метров дватцать в поперечнике, возвышаясь над окружающей местностью поросшим травой постаментом.

– Аллисандр, притормози, надо подождать нашего составшего из лужи, – попросил аборигена я, – да и на эту необычную горочку взглянуть поближе хочется. Откуда она, кстати, взялась, образование же явно не природное?

– Всегда тут была, нехорошее место, страшное, – завел охотник шарманку, призванную поугагать суеверных туристов. – Мне дядя про нее рассказывал, будто по ночам там ведьмы собираются и хороводы водят, не ходили бы вы туда, а?

– Угу. – Как говорил Станиславский, «не верю!». – Какие ведьмы, ну ты подумай головой, здесь народа на весь лес одна ваша деревенька. Откуда они сюда лететь будут? Что им, поближе места не нашлось? Алколит, хватит изобретать заклинание невидимости, Артем тебя и на ошупь отыщет. Поднимай свою волшебную пятую точку и айда со мной. Поищем-ка в этой локации приключений на упомянутую часть тела, нюхом чую, неспроста тут этот объект.

Увы, но чувство меня подвело. Ни монстров, ни сундуков с сокровищами, ни даже каких-нибудь способных при-

годиться в хозяйстве трав мы вместе с присоединившимся к нам Ассасином не нашли. Правда, Ярослав получил себе на голову большую шишку. Он споткнулся. Случайно. Два раза. В третий смог увернуться от подножки.

Следующие дни пути были спокойны. Нам не встретились ни бандиты, ни волки, ни какая-либо другая живность или представители альтернативных форм существования. Один раз даже переночевали на хуторе у старичка, который жил бобылем вдали от людей. Дедуля оказался единственным выжившим в роду после эпидемии какой-то болячки десять лет назад, но после того как похоронил всех своих домочадцев, перебираться поближе к людям не захотел. В силу очень преклонного по местным меркам возраста в шестьдесят лет старик решил, что, бегая от смерти, много не выгадает, и остался в родных стенах. Однако не то на небесах, не то где-то поближе за пенсионером не торопились, и потому он продолжал коптить небо, искренне радуясь редким в этих краях путешественникам, скрашивающим его досуг.

За время вынужденного безделья мы старались совершенствоваться в разговорном языке людей данной местности, сняв свои амулеты-переводчики, а также расспрашивали охотника о том, что вообще вокруг творится.

В мире с незапамятных времен царствовала эпоха Средневековья. Магического. Причем было оно скорее ранним, чем поздним, и фраза на карте: «Здесь водятся драконы» –

была не редкостью. Как в связи с плохой информированностью о землях, расположенных более чем в месяце пути от места, где делалась карта, так и по причине того, что драконы здесь действительно водились. А кроме них много всяких разных тварей калибром поменьше, но числом побольше. Одним словом, весело тут было. Весело. Аж хоть ложись и помирай от хохота.

Местность, куда нас угораздило попасть, была, что называется, последним форпостом цивилизации. Людской, во всяком случае. Наше дружное трио оказалось на самой окраине здорового леса, размерами явно сравнимого с амазонской сельвой и упирающегося другим своим концом в океан. В непролазных пущах властвовали гоблины и иные твари, о которых только слухи и ходили, да и то не о всех. А вот люди как-то не приживались. Жители деревни Лесной и остальных расположенных поблизости населенных пунктов являлись в общем-то самыми глубокими провинциалами, какие только могут быть. Коренных аборигенов, правда, во множестве разбавляли беженцы, рванувшие подальше вглубь от притеснения местных дворянчиков. Формально эти представители аристократии входили в состав независимого княжества Бейхсе, но по сути дела были скорее вожаками крупных банд, державших глухие углы и выжимающих все соки из проживающего по этим самым углам народа. Во всяком случае, Аллисандр в их адрес предпочитал выражаться исключительно нецензурно, и ему легко верилось.

Не очень далеко отсюда было еще одно геополитическое образование, которое тоже не заметить не получилось бы. Баронства. Являлось это сборище, а по-иному и не скажешь, конгломератом ну очень благородных родов, которые лет эдак триста назад вырвали независимость из дряхлеющих лап Империи. Именно так называлось самое крупное человеческое государство на континенте. Основали ее какие-то очень отчаянные сорвиголовы, которые в глубокой древности приплыли из-за океана, спасаясь от неведомой напасти, утопив по пути попавшийся флот какой-то из существовавших тогда мелких человеческих стран и распугав немногочисленных в те времена степных орков. Сметая все на своем пути, их бронированная рать драпала до того места, где теперь располагается центральная провинция, после чего остановилась, решив, что забралась достаточно далеко, чтобы не опасаться преследования. Затем в рекордно короткие сроки все прилегающие земли оказались захвачены, а их обитатели порабощ... приобщены к цивилизации насильственным методом. Расизмом что в те времена, что теперь не страдали, вырезая всех, кто не соглашался идти под ярмо, не обращая внимания на такие мелочи, как разрез глаз, цвет кожи и наличие хвоста. Человекоподобные ящеры, которые первоначально приняли облаченных в чешуйчатые доспехи людей за каких-то дальних родичей и потому покорились при виде их армии перед стенами своих поселков, исправно поставляли продукцию со своих болот на стол к столичным гурманам до

сих пор. А вот роды равнинных эльфов, которые ожесточенно сопротивлялись захватчикам, остались только в легендах. Так вот, это геополитическое образование быстро подмяло под себя почти весь континент, вошло в эру расцвета, пробыло в ней почти тысячелетие, а теперь медленно клонилось к упадку. Закат был небыстрым, он начался лет пятьсот назад, но до сих пор страна оставалась хоть и подрастерявшим свои позиции, но гегемоном. Географически Империя находилась в центре исследованных земель, да впрочем, в местной системе координат точка отсчета и находилась в ее столице. Кроме княжества и баронств с ней граничили: степь орков, два государства гномов, прибрежные и островные дома эльфов и горный хребет, сравнимый по площади и высоте с земными Гималаями. Достоверно было известно, что за хребтом находится царство Кин, по площади не уступающее Империи, но естественная преграда между этими странами надежно сдерживала завоевательные порывы и сухопутную торговлю. За царством тоже что-то располагалось, но Аллисандр о тех краях не знал даже сплетен.

Дороги и самые старые людские поселения остались в этих краях со времен расцвета империи, тогда всерьез рассматривался план расширения державы за счет леса гоблинов и даже были сделаны приготовления, но тут началась борьба за власть, и всем резко стало не до новых территорий, свои бы удержать.

Княжество Бейхсе, приведенное к вассальной присяге

еще в первую волну экспансии, мало-помалу разрывало один союзный договор за другим и вот уже несколько поколений как считалось независимым и даже пыталось слегка покусывать соседей. Ему регулярно давали по зубам, но не больше. Бароны не могли договориться между собой о совместном походе отмщения, а империя опасалась отправлять крупные войсковые соединения так далеко от столицы.

Городок, в который мы направлялись, формально принадлежал древнему роду Тенделов. Правда, представители этого рода оказались настолько плодовиты, что по праву владеть местными землями мог едва ли не каждый десятый абориген, а потому все более-менее значимые решения принимались советом старейшин и город де-факто стал демократической общиной по типу древних Афин.

Наконец-то показали первые признаки цивилизации в виде обработанных полей и небольших ферм. Вовремя они. Я и Артем, озверевшие от всевозможных головоломок, уже всерьез стали подумывать, чем бы себя развлечь. Тренировки приелись. Тем более что в спарринге против Ассасина отработать что-либо, кроме умения падать, было затруднительно. Ярослав честно старался помочь нам разобраться с магическими способностями, но эффекта это не дало. Артем так ничего и не смог намагичить, а у меня, кроме бледных огоньков, разъедающих все и вся, ничего не получалось. Зато сам Алколит наострился пользоваться телекинезом и теперь без особенных проблем мог держать в воздухе силой

читаемых про себя или вслух скороговорок несколько мелких объектов или один крупный. Размером с человека. После того как этот перечитавший оккультных пособий святоша поднял меня в воздух первый раз, я понял – птицей мне не быть никогда. Парить в воздухе, пусть и всего в метре над землей, оказалось очень страшно. А уж когда Алколит, несмотря на мои протестующие вопли, попробовал поднять повыше... В общем, я брякнулся на землю, а Ярослав, ревя белугой, носился в поисках воды. Самодельная бомбочка, сделанная из гриба-трутовика, была оружием не смертельным, но растертое в пыль плодовое тело дальнего родственника обычных дрожжей надежно выводило из строя любую цель, обладающую зрением.

К обеду следующего дня мы достигли стен города. Масивно. Готично. Практично. Сколько там ломали фашисты Брестскую крепость? Эта если и уступает ей, то не сильно, штурмовать более чем десятиметровые каменные стены – то еще развлечение. А уж делать это с помощью тарана... – и тут мы проехали в распахнутые настежь ворота – кхм... простым бревном, пусть и окованным сталью, не обойтись, толщина кладки не меньше двух метров! Кажется, начинаю понимать, для прорыва каких именно укреплений было дешевле построить специальную осадную башню. Кое-где, правда, стена слегка обветшала... но все равно вызывала должное почтение.

– Куда теперь? – спросил Аллисандр, после того как мы

миновали арку ворот.

– Хороший вопрос, – признал Ассасин, – и мне бы очень хотелось узнать на него ответ.

– Не будем ломать сложившиеся стереотипы и традиции, – пожал плечами Алколоит, – заселяемся в кабак, проводим там несколько дней, выполняя побочные квесты и собирая информацию, а затем двигаем дальше.

– Вся жизнь – игра, и люди в ней – актеры, – театрально продекламировал я. – У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль! Слушай, Яр, это что получается, компьютерные игры не столь уж и вредны для развития человека?

– В умеренных дозах любой яд – лекарство, – пожал плечами недоучившийся медик, – а игры, что ни говори, это симулятор жизни.

– Кстати, о симуляторах, как уровни наработывать будем? – заинтересовался Артем. – То, что мы представляем собой сейчас, мне откровенно не нравится.

– Предлагаю использовать на начальном этапе обучение у тренеров, – пожал плечами Алколит. – Свободные денежные средства у нас есть, осталось только найти тех, кто может нам помочь повисить свои умения за плату. Эй, Аллисандр, ты говорил, у вас тут где-то свой маг живет, как бы с ним поболтать о том о сем?

– Никак, – пожал плечами охотник. – Вы его здесь не найдете.

– Это почему? – заинтересовался Артем.

– А он без патента практикует, а потому прячется, чтобы в какую-нибудь гильдию вербовщики не замели, – ответил абориген. – Точно известно, что это кто-то из младших представителей рода Тенделов, но кто именно, остается только гадать.

– А они что, – обеспокоился Ярослав, – эти вербовщики, насильно могут туда затащить?

– Официально нет, – покачал головой Аллисандр. – Реально... если найдут человека с сильным даром, то пойдут на многое, чтобы заполучить его себе. А там уж он никуда не денется от магической присяги. А у здешнего самородка дар очень сильный, в прошлом году он во время засухи вызвал дождь точно на поля, а на лес не пролил ни капли.

– То есть он на погоде специализируется? – заинтересовался я.

– Чего? – не понял охотник.

– В смысле, с погодой работает? – упростил мой вопрос Алколит.

– Главным образом целительством занимается вообще-то, – подумав, решил охотник. – Но всем, кого он лечит, главы рода завязывают глаза и заматывают уши.

– Дело ясное, что дело темное, – подытожил Артем. – А лавки с каким-нибудь интересным товаром здесь имеются?

– А что ты понимаешь под «интересным»? – уточнил Аллисандр.

– Оружие. Одежду. Доспехи, – ответил за Ассасина я, видя замешательство своего друга. – Магию. Книги. Алхимические ингредиенты и прочие аксессуары для колдовства...

– Яр, чего это с Виком случилось, что он свои любимые прибабасы поставил после грубого железа? – не оценил предложенной помощи Артем.

– Не знаю, – пожал плечами недоучившийся медик, – может, заболел?

– Да тихо вы! – шикнул я на них. – Просто рецепты чего-то стоящего и составляющие для их приготовления вряд ли будут продаваться свободно. А ширпотребом вроде обезболивающей настойки из ивовой коры я вас и так обеспечу... наверное.

– Есть, все есть, – попытался унять разразившийся спор абориген. – В городе целых четыре лавки. Правда, товары в них вперемешку идут, но что-нибудь для себя точно подберете.

– Ага, – дошло до Алколита. – Система «Сельский магазин». Каждой твари по паре, от таблеток до конфеток.

– Это где ты видел такие сельские магазины? – заинтересовался Ассасин. – Ты же из города не выезжаешь, ибо для этого придется от компьютера оторваться!

– Выезжаю... иногда. Под давлением родственников и взяв с собой ноутбук.

Заселение в трактир прошло успешно, а цены приятно поразили. Ну Фолидий, ну стервец! Ободрал нас как липку!

Сильно надеюсь, что в тех глюках, которые неминуемо должны были ему являться после моего настоя, присутствовала месть обманутых клиентов. А вот с городком не очень повезло. От запрятанной в лесах деревеньки мы, конечно, многого не ожидали, но этот, с позволения сказать, центр цивилизации от нее отличался больше количественно, нежели качественно. А уж если учитывать, что свою принадлежность, скажем так, к не слишком обычным обывателям мы не афишировали... Короче, нам не понравилось.

– Это чего ты нам подсовываешь? – ругался Алколит, тряся в вытянутой руке подбитым мехом плащом, который ему едва не продали. – Да он же весь потертый, в двух местах дырявый, да к тому же еще и не слишком-то хорошо выстиранный, а ты пытаешься уверить меня, что это новая вещь?

– Не нравится, найди лучше, – хмыкнул продавец.

И он, как оказалось, имел все основания для скепсиса. Выбор в лавках хоть и имелся, но был он удручающе однообразен. То ли местные купчишки объединились в торговый союз с лозунгом «Ничего кроме барахла!», то ли по местной моде считалось стильным одеваться в антиквариат. С оружием ситуация была схожая. Железный топор, отдаленно напомнивший мне индейский томагавк, рекомендовали как лучшее средство против одетых в броню врагов. И он действительно был лучшим! Остальное оказалось еще хуже. Ножи, сравнимые по степени остроты с садовыми лопатами, копыя, напоминавшие тяпки со слегка повернутым навершием. Вот лу-

ков было много всяких разных, ничего не скажу, но с подобным оружием надо уметь обращаться!

– Жуть, – высказал свое авторитетное мнение Ассасин, когда мы шли из очередного супермаркета, ассортимента которого постеснялся бы иной бомж. – Большинство здешних изделий выкованы из плохонького железа, добываемого местным кузнецом на ближайшем болоте. На их фоне даже тот хлам, что приперли нам гоблины, выглядит очень даже прилично. Более того, замечательно.

– А ты ждал сияющих доспехов с подсветкой встроенными заклинаниями? – хмыкнул Ярослав. – Это жизнь, и магические предметы себе здесь может позволить только тот воин, которому по карману таскать с собой везде собственного заклинателя, чтобы тот ему их заряжал.

– Ну, или сам маг, – поразмыслив, признал правоту друга Артем. – Вы над нашими дальнейшими планами думали?

– Что тут думать, драпать надо, – высказался разом помрачневший Алколит. – На нас уже подозрительно косится местный священник.

– Это почему? – удивился я. – Мы же вроде бы старательно избегаем этого господина, да и не натворили ничего такого, чтобы привлечь его внимание.

– Судя по всему, здешний маг учуял нас по запаху той силы и наступал священнослужителю о наличии потенциальной угрозы.

– А с чего это мы отнесены в столь почетную категорию? –

заинтересовался Ассасин.

– Потому что мы действительно темные маги, не только по названию, а и по сущности, – вздохнул Ярослав.

– Ну а он-то это откуда знает? – не отставал Артем.

– Сегодня у местной знахарки скончался долго болевший дровосек, на которого упало дерево, – начал объяснять Ярослав. – И я почувствовал его смерть как вспышку силы, родственной нам.

– Гм... – Я с профессиональным интересом алхимика, которому представился шанс на ком-то испытать сделанные зелья, осмотрел своего упитанного друга. – Ты не перегрелся?

– Нет, – уверил меня Алколит. – Более того, вливание нашей внутренней силы, как выяснилось, негативно действует только на живых, а вот на мертвых совсем даже наоборот.

– Ты что, над трупом поэкспериментировал? – ужаснулся Артем. – Да нас же местные на вилы сейчас поднимут!

– Успокойся, я действительно поднял мертвое тело, – зачастил Ярослав. – Но оно принадлежало обычной мышши!

– И? – Мои губы против воли расползлись в улыбке. Уж больно анекдотична была ситуация. Грызун-зомби... Умора. – Как впечатления от первой марионетки, покорной твоей воле?

– Странные, – на полном серьезе ответил Алколит. – Такое чувство, что у меня выросла лишняя конечность, вот только самостоятельности у нее больше. Вот только...

– Мру-ру-у-у! – Вопль чудовищной силы, раздавшийся

где-то подозрительно близко, заглушил речь Алколита. Сразу вслед за ним забор впереди нас разнесло в щепочки, а на улицу вылетело что-то большое и страшное, оказавшееся при ближайшем рассмотрении всего-навсего быком. Вот только этот парнокопытный отличался от остальных представителей своего племени воистину богатырскими размерами и явно нечеловеческой злобой. Взревев еще раз и окончательно распугав прохожих, эта скотина со скоростью и мощью «Сапсана» рванула прямо на нас.

Алколит ушел вертикально вверх, как рыба, которую подсек невидимый рыбак, расположившийся на ближайшем облаке. Ассасин не только сам успел удалиться с опасной траектории, но и убрал с пути озверевшей скотины двух застывших в ступоре девчонок, как раз пошедших на обгон нашей компании и тоже попавших в зону поражения. А вот мне, как идущему в центре, не повезло. От удара рогатой мордой я воспарил куда-то вверх, к небесам, успел полюбоваться на ошарашенное лицо Ярослава где-то под собой и камнем рухнул вниз, прямо под копыта беснующегося быка. Первые несколько ударов копытами я ощутил, но не прочувствовал. А вот потом меня согнула боль, а вместе с болью пришла и ненависть к этой пока еще живой груде вырезки. На одних инстинктах я создал бледное пламя и метнул его в ставшее на дыбы животное. Бык рухнул прямо мне на голову, и сознание куда-то улетучилось.

Сначала пришла жгучая боль, тело горело, каждая его жи-

лочка вопила так, будто меня целиком засунули в гигантскую микроволновку. Потом жар ушел, но в груди и еще паре мест появилась тупая, но достаточно ощутимая боль. Затем пришел свет, неприятно полоснувший по мозгу. И только потом появились голоса.

– Смотрите, он очнулся! – обрадовался Ярослав.

– Руками не трогать, – сипло попросил я, отчаянно стараюсь проморгаться. – Что-то плохо себя чувствую, и дышать тяжело.

– Возблагодарим же... – Тягучий густой баритон вызвал в теле жуткий и какой-то очень болезненный жар, кроме того, его источником служила раскаленная, светящаяся пронзительным желто-оранжевым светом рука, опустившаяся на мой лоб.

– Не надо! – прохрипел я, отчаянно извиваясь и пытаюсь сбросить с себя эту карающую неведомо за какие грехи длань.

– О, прости! Переусердствовал. – Волна магии, а ничем иным это быть не могло, спала, позволив увидеть виновника моих неприятных ощущений. Им оказался высокий и плечистый старик неопределенного возраста с роскошной гривой седых волос, облаченный в белый балахон. Для завершения образа светлого волшебника ему не хватало только бороды и посоха: первую, видно не отпустил, а второй мог найти где-нибудь поблизости, например, вот под кроватью, на которой я лежу... Кроватью?

– Где мы? – спросил я своих друзей, видневшихся на заднем плане.

– Фронтир. Окраина людских поселений и гоблинских лесов, – охотно подсказал Ярослав.

– Да он не про то, – поморщился Артем. – Ты лежишь в доме у преподобного Тонахью, он местный священник. Четвертый день, кстати, лежишь, но первый раз в себя пришел только сегодня.

– Ничего, – уверил Ассасина церковник, – его дух оправился, теперь пойдет быстрее, вот увидишь. Да славен будет...

– Ш-ш-ш! – непроизвольно вырвалось из моей глотки, когда от высокой фигуры заструились волны с трудом переносимого жара. Мои друзья, кстати, отреагировали еще активней, отшатнувшись.

– Простите, – смутился Тонахью. – Все время забываю о ваших м-м-м... особенностях.

– Он, – начал я, но был оборван на полуслове Ярославом.

– ...знает, – кивнул Алколит. – Пришлось все рассказать, у нас не было другого выбора, иначе наше трио стало бы дуэтом. Ты молчи, сил набирайся, сейчас все тебе расскажу. Та скотина, что виновна во всем произошедшем, принадлежала местному кузнецу. Этот маэстро кувалды, может, и неплох в своем деле, но за воротник заложить любит, даже слишком. В тот день он с самого утра залил zenки, и аккурат за пять минут до того, как мы прошли мимо его забора, стукнула

ему в голову гениальная идея. Бычка своего кастрировать. Не знаю уж, как сей алкоголик с пьяных глаз попытался про-вернуть эту операцию, но в результате животное озверело. Когда бык сдох, убитый бледным пламенем, мы с Ассасином вытащили тебя из-под еще дергающейся туши и пришли в тихий ужас.

– Я бы сказал, что ваш ужас был довольно-таки громким, – хмыкнул Тонахью.

– У нас были на то основания, – пожал плечами Артем. – Если бы такие травмы получил кто-нибудь другой, а не Виктор, посоветовал бы его добить просто из сострадания.

– Соглашусь, – серьезно кивнул священник. – И если бы вы не спасли мою внучку, то я бы отправил душу сего отрока на новый круг жизни, даже не делая попытки задержать его в этой брэнной и очень сильно поврежденной оболочке.

– Так, – мозг работал медленно, но на редкость качественно, позволяя оценить всю тяжесть сложившегося положения, – что эта скотина мне поломала?

– В основном ребра, ну и внутренности под ними отби-ла, – откликнулся священник. – Остальное уже так, мелочи. От переломов рук или содранной кожи не умирают даже обычные люди, не то что темные маги.

– А мы разве темные? – По инерции, забыв про слова Ал-колита об информированности Тонахью, я попытался опро-тестовать этот сомнительный в глазах окружающих статус.

– Темнее бывает, но редко, – на полном серьезе ответил

мне Ярослав. – Мы тут со святым отцом пообщались за те дни, что ты без памяти лежал... И складывается очень, я бы сказал, любопытная картина, которая частично проливает свет на наши внезапно возросшие способности к магии.

– Рассказывай, – попросил я, ерзя на туго набитых подушках и пытаясь принять положение, в котором было бы легче дышать.

Речь Алколита, сопровождаемая комментариями священника, почти целиком была посвящена душе. И магии. А точнее, тому, как они взаимосвязаны между собой. По мнению этих двух спевшихся знатоков чар, любой предмет имеет свою собственную энергетическую оболочку, ауру, и чем предмет сложнее, тем большей сложностью отличается и его оболочка. Живые или не очень существа исключениями из этого правила не являются, вот только процессы, происходящие внутри них, – самые сложные. Что первично, аура или материальное тело, – вопрос спорный, но то, что они взаимосвязаны, несомненно. Те, чья аура более плотная, – сильнее, ловчее, быстрее, чем их собратья, и, самое главное, обладают способностью творить волшебство. Чем плотнее энергетическая оболочка, тем большим запасом магических сил обладает ее владелец. Конечно, сила отнюдь не означает умения, но довольно часто с успехом может его заменить.

Для того чтобы усилить свою ауру и, соответственно, получить или улучшить способность колдовать, существует несколько путей. Общепринятый – длительные тренировки.

Потихонечку, полегонечку, по капельке с помощью медитаций можно нарастить себе магические мускулы... Если бы не пара проблем. Во-первых, надо быть очень упертым, чтобы отдать десятилетия своей жизни на тренировки, а во-вторых, в это время требуется хоть кто-то, кто бы содержал будущего волшебника, так как одновременно духовно развиваться и добывать средства для существования не получится. Альтернативный путь – подвергнуться изменению ауры. Эту операцию со своими служителями изредка производит какой-либо бог или демон, фактически он отделяет от себя частичку собственной энергетической оболочки и прицепляет ее к донору, подгоняя по фигуре. Чтобы проделать подобное, нужно обладать неслабой мощью, ведь отданное не возвращается. Фактически сущность выдает своему служителю длительный кредит, который тот возвращает годами, и, если не попадает в форс-мажорные обстоятельства, прекращающие его карьеру, возвращает с немаленькой переплатой.

Но люди не были бы людьми, если бы не извернулись так, как не всякая змея сумеет, и не придумали способ получить все и сразу. Хотя маги других рас не отстают от них в поисках и, вполне возможно, именно они стали обладателями пальмы первенства в этой научно-магической гонке. Но это сомнительно. Область волшебства, с помощью которой можно стать сильным чародеем в рекордно короткие сроки, используется в основном только нами да еще орками – это некромантия. Те, кто выбрал своей стезей смерть, на высших сту-

пнях своего развития получают возможность работать не только с телами, но и с душами, не на уровне богов или демонов, конечно, но все же. И что более важно для усиления способностей, с их остатками. Когда разумный умирает, то в покинутой оболочке остаются... не кусочки, нет, если провести аналогию, то это нечто похожее по своему назначению на периферические устройства компьютера.

– Энергетическая оболочка, судя по всему, тесно связана с нервной системой, пронизывающей все тело человека, – горячился Алколит, размахивая от волнения руками. – Пищеварение, сердцебиение, да вообще все происходящие в теле процессы имеют свое отражение в ауре, точнее, не отражение, а контролирующие их структуры, между ними плотная взаимосвязь. Уверен, увеличь кто-то разрешающую способность заклинаний магического зрения, он бы и деление клеток заметил.

– Каких клеток? – спросил Тонахью.

– Потом объясню, – махнул рукой Ярослав. – На словах это трудно передать, видеть надо. Но, так или иначе, какой-то головастый некромант однажды сообразил вытащить из не слишком старого трупа эти энергетические узлы, которые медленно разрушались после потери их главной составляющей – души. Ну а потом он или же кто-то другой, что совершенно неважно, додумался приживить эти кусочки к энергетической оболочке еще живого тела.

– Ну и? – по-прежнему не понимал я. – Ближе к сути, по-

жалуйста.

– Ну и обнаружил, что отторжения не происходит, – негромко вздохнув, ответил вместо Алколита Артем. – Чужие запчасты остаются на новом месте, соединяясь с теми структурами, которые выполняют аналогичную функцию, конечно, если совпадает ряд условий. Частички энергетической оболочки животного нельзя использовать для усиления человека, а то, что было извлечено из женщины, не подходит мужчине. Но зато если уж дело пошло, то тогда можно во все горло орать: «Я крут! Я безмерно крут!» – потому что ты таким и будешь. Рывок из грязи в князи. Левел ап. Апгрейд всей ауры сразу с частичной или полной прокачкой чакр по желанию заказчика. Короче, реципиент сразу же становится офигительно сильным колдуном и в состоянии двигать горы и кипятить моря.

– Не сразу, – возразил ему Ярослав. – Ты плохо слушал Тонахью. Некроманта, который пройдет подобную процедуру, от безграничного могущества отделяет довольно-таки большая пропасть. Во-первых, человеческая душа – так сказать, центральный модуль энергетической оболочки – имеет ограниченную пропускную способность, увеличить которую очень и очень непросто. Во-вторых, у первого попавшегося трупа энергетические узлы не возьмешь, чтобы они помогли, а не навредили, плотность ауры их первоначального владельца должна превышать таковую у того, кому их будут пересаживать. В противном случае, вместо всплеска магиче-

ских способностей будет упадок.

– Истинно, – согласился с моим другом священник. – Правда, существуют ритуалы, при помощи которых даже из душ обычных людей опытный некромант может создать новый материал для укрепления своей силы, но тогда великое множество погибших должен он обработать, чтобы стать хоть чуть более могущественным.

– Подождите, – дошло наконец до меня. – Вы хотите сказать, что с нашими душами кто-то провернул похожую операцию? Что мы теперь, как чудовище Франкенштейна, только из кусочков собраны не тела, а ауры?

– Ну... в общем, да, – подтвердил мои предположения Алколит. – Причем весьма качественные, материала не жалели, наши собственные души и родные энергетические структуры погребены глубоко под слоями инородных добавок, которые, впрочем, уже успели срастись с нашей аурой.

– Но я же ничего такого с собой не творил! – Признаться честно, в тот момент меня охватила паника. Узнать о том, что в твоём нутре, пусть и нематериальном, преобладают куски мертвецов... Я не гот, кто спокойно относится к таким вещам!

– Сам с собой и не смог бы, – хмыкнул Ассасин. – Где ты видел хирурга, который без посторонней помощи заменит собственную почку? Тут задача того же уровня, если не сложнее. Да ладно, не парься, мы как были живыми, так ими и останемся, правда, будем сильно отличаться от простых

людей, но это неплохо. Plusов в таком состоянии гораздо больше, чем минусов.

– И какие же они? – Скепсис из моего голоса можно было вычерпывать ведрами.

– Ну, с плюсами и так все ясно, – пожал плечами Ярослав. – В общем-то их все мы уже обнаружили. Возросшие способности к волшебству, особенно в области магии смерти, повышение физических характеристик, чрезвычайная живучесть и, что немаловажно, регенерация. Хотя, судя по твоей разбитой тушке, этого конкретного бонуса у нас может и не быть.

– Духовое тело поможет физическому зарастить раны, – возразил ему Тонахью. – Известны случаи, когда чернокнижники, попавшие в лапы инквизиции и которым отрубили руки, дабы не дать им возможности творить чары, за несколько лет снова отращивали себе потерянные конечности.

– А минусы? – уточнил я.

– Их ты тоже ощутил на своей шкуре, – продолжил свою лекцию Алколит. – Приживленные куски энергетических оболочек все-таки взяты от мертвых тел и потому очень негативно относятся к светлой энергетике, что-то там в них меняется такое мелкое и незаметное, но важное. Заклятия против нежити будут вредить, предупреждающие амулеты засигналият в нашем присутствии, и теперь никто из трех А не сможет стать слугой светлых богов, это направление магии

противопоказано энергетике организма. За примером далеко ходить не надо – целительные молитвы Тонахью латают твоё тело, но жгут душу. Даже мне и Ассасину, просто находящимся в одной комнате с творимым заклинанием, становится неуютно.

– Охрентельно, – пробормотал я, чувствуя, как голова снова начинает кружиться, и потихоньку сползая в беспмятство. – Судя по твоим словам, мы теперь почти идеальные заготовки для темных магов... Тонахью, почему вы нам помогаете? Спасенная внучка – это, конечно, хорошо, но маловато.

– Очень просто, – улыбнулся священник. – Вариант ритуала некромантов для обретения силы можно провести и так, что никаких побочных эффектов не возникнет. Подобным образом увеличивают своё могущество почти все темные маги нашего мира, включая и тех, которые находятся на государственной службе. Но для этого энергетические узлы нужно будет вытаскивать из ещё живых людей...

Он продолжал ещё что-то говорить, и, вероятно, это было очень важно и интересно, но я уже терял связь с окружающим миром и снова проваливался в темноту.

Выздоровливание заняло ещё неделю, тот бык, чтобы ему пусто было, практически убил меня. Все это время я, а также Артем, Ярослав и Аллисандр, жили в доме священника, пользуясь его гостеприимством и обширными знаниями. Лечение молитвами Тонахью прекратил, пришедший в созна-

ние пациент оказался слишком восприимчив к такому способу поправить здоровье, абориген серьезно опасался проклятий, которые потенциально сильный, пусть и необученный темный маг мог рефлекторно наложить, корчась от боли под воздействием его силы. Теперь все медикаментозные процедуры сводились к накладыванию донельзя противных компрессов, которые ставила внучка священника, милостивая шатенка лет шестнадцати. Из бесед, которые по мере улучшения моего состояния происходили все чаще и чаще, выяснился источник столь либерального отношения Тонахью к темным магам и его достаточно высокие познания в далекой от служения Отцу Времен отрасли.

Священник оказался еретиком. Официальным. То течение веры, к которому он принадлежал, лет тридцать назад было подвергнуто анафеме. Тогда, во времена его молодости, среди церковников стремительно набирала силу партия реформаторов, которую образовывали те, кого в земных компьютерных играх называли бы мультиклассами. Времена были смутными, очередная борьба за власть с привлечением армий в империи, вечный хаос в баронствах, набег орков, самый массовый за последние лет сто, холодная война с гномами... Тут уж хочешь не хочешь, а крутиться начнешь, чтобы уцелеть. Появились служители церкви, которые помимо молитв, пусть даже и вызывающих ответную реакцию адресата, стали исследовать новые направления деятельности. Священники-воины. Священники-маги. Может быть, и священ-

ники-воры были, но, понятное дело, они старались не афишировать свое ремесло. В общем, среди служителей Отца Времен образовалась прослойка тех, кто на бога надеялся, а сам не плошал. Получающие помощь свыше, но кроме этого претворяющие в жизнь свои идеи словом, делом и чародейством. И требующие подобного же от паствы. Это были активные ребята. Ключевое слово «были».

По мнению святого престола, расположенного в столице империи, такое новообразование в религии было опасней, чем раковая опухоль в теле человека. А то как же. Прихожан же, страшное дело, думать и делать заставляют. Самих! Без помощи церкви, а значит, и отчисления в ее пользу не так уж и нужны. Этого патриархи допустить не могли. Выпустили энциклики, провели заседания высших чинов, то ли распорядились, то ли сфабриковали улики против самых одиозных деятелей из реформаторов, ну а потом, в качестве логического завершения, объявили всю их философию ересью. До вооруженного противостояния дело не дошло, жаждущие перемен так и не объединились между собой или, может быть, поняли свое бессилие перед лицом породившей их организации и смиренно приняли свою судьбу.

Монастыри святых волшебников и мастеров меча со священным кругом на шее передали в ведение других орденов, настоятелей разогнали по уединенным скитам, где они в большинстве своем скоропостижно скончались, рядовых монахов и послушников растолкали по разным глухим уг-

лам и дырам. Тонахью направили на границу гоблинских лесов. Встречались места и хуже, но значительно реже. Сам он магом не был, не хватало природного дара, а развить его в родном монастыре не успел. Но учился-то он по соседству с чародеями в рясах, ходил в одну с ними библиотеку и даже лелеял мысль, что сам лет через дцать будет составлять заклинания, а не вымаливать по малейшему поводу помощь у высших сил. К официальной церкви он испытывал презрение, она за власть и золото с легкостью закрывала глаза на то, что шло вразрез в проповедуемыми догматами, к инквизиции – неприязнь, личную, его в молодости кто-то из слишком рьяных искоренителей ереси неслабо обидел, и, в отличие от большинства своих коллег по вере, Тонахью знал теорию магии если и не на отлично, так на удовлетворительно точно. Поэтому-то он и захотел, а главное, смог помочь трем молодым и ничего не соображающим темным магам из другого мира, попавшим в город, который он уже давно считал своим.

– Вообще религия, почитающая Отца Времен, как-то на удивление толерантна и не воинственна для монотеистической, – сказал мне как-то Алколит, когда поблизости не было ни священника, ни его внуки. – Этакая смесь буддизма с индуизмом. Ведешь себя плохо, творишь зло – в следующей жизни родишься низшей тварью. Творишь добро – и быть тебе если и не ангелом, так богачом и дворянином точно. Держись посередине – значит, не хуже, не лучше тебе не

станет. Так что теоретически любой ее представитель имеет возможность стать злее местного хозяина ада, Властелина Черного Льда Сакраэла, и занять его место, или же добродетельнее Отца Времен – и подвинуть его на небесном троне. Ну... последнее, конечно же, только логический вывод из их доктрины, но он настолько очевиден, что я просто не могу быть первым, кто к нему пришел.

– В таком случае ты будешь первым, кто его озвучит и уцелеет после этого. – Мои слова, надеюсь, немного пригасят пыл Алколита, не хочется поспорить с единственным в радиусе досягаемости, кто хочет и может вылечить столь необычного пациента. – Кстати, раз уж здесь признается равноценность добра и зла, как же тогда работают инквизиция и священники? Разве они не должны... ну... наставлять на путь истинный?

– Добро есть добро, зло есть зло, и уравнивать их никто не собирается, при чужих такое не ляпни, – фыркнул Ярослав. – Тонахью верит в то, что Отец Времен способен порвать Сакраэла, как Тузик грелку, и до сих пор не сделал этого лишь потому, что есть какие-то причины, понять которые способны только высшие существа, но никак не простые смертные. Впрочем, уверен, местные демонопоклонники тоже будут ставить на победу своего божества при встрече с тутошним Всевышним. А инквизиция и церковь в принципе занимаются здесь тем же самым, чем и земные их аналоги. Наставлением на путь истинный и забоем на мясо всех с него

свернувших. Про мясо я, конечно, фигурально, хотя... знаешь, а здесь темных магов и злостных еретиков не жгут. Их колесуют. А после проведения этой процедуры единственное, что остается от казненного, – это куча мяса.

– Поменьше подробностей, – попросил его я. – Все-таки разговариваешь с больным, у которого хорошее воображение. Не стоит меня нервировать, поправляться дольше буду. Но все-таки Тонахью подозрителен. Да, он имеет почти железные доказательства того, что ради силы мы не убивали людей, но... мы темные маги, то есть идеологические противники.

– Расслабься, – махнул рукой Алколит. – Священник нас не сдаст. Во-первых, некому, местные большой набожностью не отличаются, а до соседней церкви неделя пути в одну сторону, ну а во-вторых, у самого рыльце в пушку.

– Поясни. – Моя просьба заставила его ненадолго задуматься.

– Ты ничего странного в его внучке не замечал? – спросил Алколит спустя секунд десять.

– А что я могу заметить из положения лежа? – удивился я. – Разве что грудь у нее второго размера.

– Ах да, – хлопнул себя по лбу Ярослав, – совсем забыл, ты же с кровати до туалета пока не доберешься. Даже с посторонней помощью.

– Мог бы не напоминать, – зло буркнул я. Не то чтобы утка под кроватью была нужна часто, ничего, кроме питатель-

ных бульонов, я давно уже не ел, но... время от времени случилось ей воспользоваться. И испытываемое унижение меня бесило!

– Извини, – попросил прощения Алколит и продолжил рассказывать: – Так вот, Тонахью читает в местной церквушке проповеди. Регулярно. Утром и вечером. С небольшим воздействием силы от своих покровителей на слушателей, естественно. Мизерным. Так, общее благословение накладывает. Мигрень унять – вот потолок его силы, используемой при этом. Даже мне с Ассасином она проблем доставляет не больше, чем, к примеру, зудящий над ухом комар. Ходят на эти мессы не все, но многие. А его родная внучка не ходит.

– Ну и что? – пожал плечами я. – Может, ей дома уже эти мотивы осточертели, священник же через слово Отца Времен поминает, а через предложение какой-нибудь цитатой из многочисленных святых источников припечатывает.

– Но делает это без применения божественной силы, – хмыкнул Ярослав. – Вчера был здесь большой церковный праздник – избавление одного особо почитаемого подвижника от бесов, одолевавших его на протяжении всей жизни после встречи с основателем учения Отца Времен, первым патриархом только формировавшей тогда церкви. Рядом с храмом даже столы накрыли по такому поводу. Так вот, Тонахью читал там особо душещипательную проповедь. Ассасина, который сдуру в погоне за халявным пивом уселся недалеко от священника, порядочно плющило. Но девчонку,

которая как ближайшая родственница обязана была сидеть рядом со своим дедушкой, ломало еще круче.

– То есть она... – начал было я, сраженный внезапной догадкой.

– Ведьма, – кивнул Алколит. – Обладающая сильной темной энергетикой, а следовательно, подобно нам, имеющая в своей ауре кусочки душ мертвых людей. Тонахью, когда объяснял особенности ритуала, приводящего к усилению магической силы подобным образом, проговорился, что он не требует личной силы, главное – хорошо разбираться в ритуалистике. Только информацию о том, как именно его проводить, шиш найдешь. А священник явно знает в тонкостях, хоть мне и не рассказывает, ссылаясь на плохую осведомленность. Наивный. Его потуги напустить туману для того, кто в земных СМИ пытался до правдивых событий дорыться, выглядят просто смешно. Подумаешь, запретил девочке исцелять тебя магически... ха! Зато сама себе она явно внешность подправляет волшебством: кожа не обгорелая, угри отсутствуют, и даже на руках ни одного следа, которые неизбежно остаются при физических работах, нет. Но все-таки как хорошо он устроился, а? Возможностей забрать энергетические узлы у него хоть отбавляй. Его ведь специально зовут, чтобы провести соответствующие обряды над свежим покойником.

– Не суди его строго, – посоветовал ему я. – Места здесь дикие, люди и нелюди умирают часто, а если бы не наличие

ведьмы, которая силой восполняет недостаток умения, трупов было бы еще больше. Думаю, Тонахью спасает паству всеми способами, которые считает уместными. Что ж, если принять во внимание таинственность вокруг здешнего мага, обладающего силой, напрашивается вывод, что девочка и есть тот неуловимый волшебник. Теперь понятно, отчего ее так яростно прячут. Если в вышестоящих инстанциях узнают, что священник, на котором до сих пор лежит клеймо еретика, усиливал свою внучку по методике некромантов, его колесуют. Скорее всего, вместе с ней. Ты хочешь припереть хозяина дома к стенке фактами и узнать подробности ритуала наращивания силы?

– Не в ближайшем будущем, – покачал головой Алколит. – Конечно, сила священника не подходит для, к примеру, вызова дождя или заговаривания амулетов, но испепелить нас, имеющих в своей ауре структуры, доставшиеся по наследству от покойников, он сможет буквально щелчком пальцев. Да и потом, раз уж информацию по проведенному ритуалу знает живущий у черта на куличиках старик, то ее, скорее всего, можно найти поближе к центрам цивилизации. Хм... хотя, вполне вероятно, та версия обряда, которую провел над нами призрак с кладбища, отличается от канонической, уж слишком резво мы сделали скачок вперед. Тонахью даже предположил бы, что через подобную процедуру мы проходили раз пять-семь, но аура еще не окончательно срослась, и видно, что наши новые магические мускулы были прилеп-

лены одним куском.

– Ты думаешь, это он виноват? – уточнил я, вспоминая полупрозрачного полтергейста, который на редкость умело гонял тень пришельца из Бездны столь же иллюзорным, как и он сам, копьем.

– А кто еще? – фыркнул Ярослав. – Добрая фея, сменившая волшебную палочку на костяной посох, сделанный из чьего-то позвоночника? Над нашей компанией поработал маг смерти. Сильный и опытный. Раз тот колдун без подготовки вломил демону по первое число, то слабым его называть язык не поворачивается. Возможность действовать, будучи мертвым, лишь доказывает его мастерство на ниве изучения таинств небытия. А что тебе приходит в голову при словосочетании «могущественный мертвый некромант»?

– Лич, – немного подумав, высказал предположение я.

– В точку, – кивнул Ярослав. – Мы, вероятно, столкнулись с каким-то призрачным вариантом подобного существа. И, судя по тому, как он действовал, проблем с сохранением разума после смерти у него не возникло.

– Откуда ты знаешь? – возразил я Алколиту. – Мы же видели полтергейст всего лишь один раз и на протяжении нескольких минут.

– Мы – да, – согласился мой друг. – А вот насчет него подобное утверждать не берусь, волшебник такого уровня, если захочет, не даст себя заметить простым, ну или почти простым, смертным. Да и то, мне кажется, что в ночь после

разгона сатанистов к нам в гости заходило что-то... вероятнее всего, он, я в этом практически уверен. Помнится, в тот момент, когда я ощутил нечто чужеродное, что-то на секунду отвлекло, а потом вдруг веки сами собой закрылись, и пришел сон.

– И именно наутро после той памятной ночи мы обнаружили у себя всплеск магических способностей, – кивнул я. – В принципе сходится. Хм... Но зачем призрак это сделал?

– Кто знает? – развел руками Ярослав. – Может, хотел поблагодарить за разгон сектантов?

– Да он их и сам лично за Можай загнать смог бы, – покачал головой я. – Да и потом... на насросло столько энергетической оболочки, что ради такого улучшения ему бы пришлось выпотрошить архимага, да и, пожалуй, не одного. Все-таки сколько нас народу-то было... Расточительно, не находишь?

– Более вероятно, что он просто использовал концентрат, полученный из останков обычных людей, – не согласился Ярослав. – Ты хоть представляешь, сколько людей похоронено на том кладбище? Десятки тысяч! И почти все – позже мертвого колдуна. Да он бы мог магическую академию имени себя открыть и принимать туда всех желающих стать темными магами, проблемы с инициацией появились бы только через несколько лет!

– Ну... может быть, – пришлось согласиться мне. – Что ж, темная сила смерти не совсем то, о чем мне мечталось, но

дареному коню, как известно, в зубы не смотрят. Или есть шанс от него избавиться?

– Оторвать от ауры чужую энергетику? – скептически поднял бровь Ярослав. – Поздно. Знал бы я сразу, чего делать, попытались бы очиститься соответствующими молитвами. А сейчас это все равно что руку себе отрубить.

– Хреново, – вздохнул я. – А насчет нашего родного мира священник что-нибудь знает?

– А вот на этот вопрос, как это ни странно, ответ будет положительным, – улыбнулся Алколит. – Слава богу, у нашей родины есть одна очень характерная опознавательная черта.

– Технический путь развития?

– Нет. Отсутствие магии, точнее, магов.

– Это любопытно, – подумав, решил я. – И что за легенды ходят здесь о нашей родной планетке?

– Какие еще легенды? – хмыкнул Алколит. – Официальный факт из разряда «Не влезай – убьет». Про множественность миров тут знают, сильные маги умеют открывать порталы между ними. В эпоху своего расцвета империя даже устроила пару миссионерско-исследовательских походов в соседнее измерение, с небольшим, правда, успехом. Но речь не об этом. Существуют разные миры, и практически в каждом есть своя жизнь, частенько не самая мирная. Те, где живут люди, эльфы и прочие подобные существа, можно сказать, нейтральные места. Там проходящего мимо путника могут убить и ограбить, но не специально, просто потому,

что он под руку подвернулся. Но есть и те реальности, где власть захватили разные Темные Властелины и Светлые Повелители, упорядочив и собрав под свои знамена все и вся. Контролировать целый мир – задача архисложная, с ней не справиться без опоры на одну из вечных сил. И вот туда так просто не сунешься. В первых – сожрут, вторые – требуют документы и кого попало к себе не пускают. Естественно, что владыки и представители антагонистичных сил друг друга терпеть не могут и уничтожают идеологических противников при каждом удобном случае.

Так вот, шныряющие по изнанке мироздания чародеи довольно быстро выяснили область поблизости, куда соваться совсем не стоит. Это три мира. Темный. Светлый. И обычный, расположенный между ними. Желания захватить его ни у той, ни у другой стороны нет. Существуют документальные записи о том, что если в соседних мирах образуются магические полюса одной направленности, то они могут как бы соединиться друг с другом, и уместившиеся в них цивилизации разрушатся на фиг в результате неизбежных катаклизмов, по сравнению с которыми гибель Атлантиды просто весенний паводок. Нет, если бы агрессивных соседей рядом не было, то может, и рискнули бы темные или светлые таким образом увеличить площадь своей державы, но стоит одному из соперников ослабнуть, что неизбежно после повсеместных тринадцатибалльных землетрясений, огненных дождей, а также прочих радостей свихнувшейся матушки-природы, –

и его тут же добьют.

– Кхе... – аж закашлялся я от такой новости. – Ад, Рай и Земля? Это они?

– Угу, – кивнул Алколит. – Тонахью знает совсем немного, но этого, да еще земных легенд хватает, чтобы сделать выводы. Не так уж давно, примерно в самом начале второго тысячелетия нашей эры, между двумя враждующими полюсами силы стали воздвигать буферную зону. Нашу реальность. Количество магов, волшебных зверей, артефактов и прочего подобного добра в ней стремительно уменьшалось, поток эмигрантов хлынул оттуда по всем близлежащим мирам, некоторые и в этот добрались. Странников, которые туда наведывались, отлавливали патрули ангелов и вежливо, но твердо объясняли, что тут ходить больше нельзя. Закрытая зона. Непонятливым отвечивали пинка для скорости, иногда очень чувствительного. Некоторые из отправившихся на Землю чародеев были вынуждены отбиваться от напавших демонов, которые подтягивались к месту открытия портала в течение нескольких минут. Часть вообще не вернулась, видимо, не справились с выходцами из преисподней. Судя по всему, на Земле старательно изживали волшебство, чтобы невозможно было незаметно пройти через нее более-менее сильным магическим существам. Не знаю уж, какие чары используются для обнаружения нарушителей, но, видимо, это нечто вроде радара, делающего засветку на сильные сверхъестественные объекты.

– Вот оно как, – пробормотал я. – Значит, наш мир – одна большая граница... Понятно, почему у нас забыли волшебство. Интересно, что бывает с магами, которые все-таки умудряются развить свои способности до заметной величины? Рекрутируют?

– Очень может быть, – печально подтвердил Алколит. – Горячая война между Адом и Раем сменилась холодной, а нашему дому выпало стать Берлинской стеной. И вернуться домой на более-менее продолжительный срок нам, судя по всему, не светит.

– Это еще почему? – удивился я. – Раз мы знаем, в каком направлении стоит двигаться...

– Ну, допустим, от адской таможни мы откупимся, – поморщился Ярослав. – Все-таки теперь три А находятся на темной стороне силы и являются потенциально союзной для демонов компанией. Или просто тихой сапой мимо них на Землю проберемся. Вариант, где силы ада отбрасывают трех колдунов-самоучек, отмечается как невозможный. Но! Что мы будем делать с силами Света? Если задержимся дома на долгий промежуток времени, то обязательно повстречаемся с их эмиссарами. Что тогда? Нас, скорее всего, просто уничтожат при обнаружении!

– А договориться? – со слабой надеждой спросил я. – Не по своей же воле мы прошли через тот ритуал... Да к тому же ты вроде бы искренне верующий...

– В войсках Третьего рейха тоже были сочувствующие

коммунистам, набранные путем мобилизации, – отшел предположение Алколит. – Но они в Красную Армию стреляли, а наши деды стреляли им в ответ. Не прокатит. В лучшем случае, если сдадимся на месте преступления, нам сделают чуть более мягкий режим в камере. Но могут и прибить, не разбираясь и не вникая в суть.

– Плохо... – тяжело вздохнул я. Не до конца зажившие внутренности из-за печальных известий снова начали напоминать о себе. – Что ж, примем к сведению и будем искать пути решения данной проблемы. Куда направимся после того, как я выздоровею? Помнится, мы так и не определились с этим вопросом. За то время, которое я провел, валяясь на койке, ты и Ассасин уже должны были со всех сторон обмусолить этот вопрос.

– Выбор небольшой, – развел руками Алколит. – Баронства и только баронства. Родной город Аллисандра как раз там, кстати. У гномов мы ничего не забыли, да и не рада нелюдь представителям иных рас на своей земле. Гнать не будут, но хорошо устроиться у них чужеземцу лучше и не мечтать. Выше среднего класса не поднимешься, хоть из кожи вывернись. Империя – вотчина церкви, не с нашей магической специализацией там шастать. Во всяком случае, без подлинных документов на имена и ауры, которые должны быть заверены печатью инквизитора. Официально, конечно, препятствий нет, но играть с огнем не хочется. В княжестве Бейхсе, где мы сейчас и находимся, задерживаться тоже не

стоит. Законы тут очень уж жесткие. Магов, не имеющих титула или по крайней мере влиятельных покровителей из числа знати, местные дворянчики приравнивают к мещанам со всеми вытекающими последствиями вроде протягивания кнутом по спине за недостаточно низкий поклон.

– Они тут что, огнеустойчивые? – поразился я. – Их же первый чего-то стоящий чародей превратит в шашлык!

– Бывает и так, – кивнул Ярослав. – Но только помогает плохо, потому как случается подобное редко. Видишь ли, волшебники тоже не бессмертны и в большинстве своем предпочитают стерпеть обиду, подстраиваясь под существующие условия. На удар аристократ ответит ударом, а за его убийство – смертная казнь, причем, как правило, весьма мучительная. У эльфов устроиться еще сложнее, чем у гномов. Орки хоть и примут в свой род темного мага с распростертыми объятиями, невзирая на расу, но они ведут кочевую жизнь. И если у лежащего передо мной больного после встречи с быком не произошла смена приоритетов, то походная юрта, регулярная тряска в седле и отсутствие водных процедур не являются идеалом его жизни. До забугорного царства Кин еще черта лысого добраться получится, да и вряд ли там лучше, чем здесь. Так что вывод очевиден. Баронства. В мутной воде хорошо не только рыбку ловить, но и прятаться, а тамошние феодалы хоть и воинственны безмерно, но редко располагают силами, большими, чем несколько десятков человек и пара-тройка слабеньких из-за отсутствия

систематического образования магов. А против таких сил, если что, играть уже можно будет.

Я подумал и согласился с ним. Конечно, наша компания собиралась быть тише воды ниже травы, но, понимая наше отличие от аборигенов, вряд ли у трех А получится не выделяться и, соответственно, не вляпываться в неприятности.

Дни сменялись ночами, я выздоравливал хоть и медленно, но верно. Единственное, что меня мучило – скука. Друзья, конечно, старались находиться со мной как можно больше, но если просыпаешься в два часа ночи, потому что весь день уже провалялся в постели, то звать их поболтать становится как-то неловко. Свободное время я решил посвятить тому, чем уже давно стоило заняться. Магии. Если честно, меня грызла зависть. Ярослав уже давно освоился с новыми способностями, пусть и на уровне примитивных манипуляций. Впасть в состояние, при котором мысль управляет не телом, а душой, было сложно. Не могу даже сказать, сколько раз я просто засыпал, выбившись из сил, прежде чем добивался успеха, но провалы не могли остановить того, кто уже успел вкусить плод волшебства. И, наконец, одна из попыток увенчалась успехом. Была она не десятой и даже не сотой, но в одиночку искупила бы и тысячу неудач. Я видел успешную надоесть до чертиков бревенчатую стену, на которую смотрели глаза, и в то же время ощущал себя и окружающий мир единым целым. Да... Тонахью и Ярослав не лгали о том, что

каждый предмет обладает энергетической оболочкой, теперь она является для восприятия такой же неотъемлемой характеристикой, как, скажем, форма, объем или цвет, и сочетает в себе признаки всех трех упомянутых параметров.

Деревянные стены и потолок почти не изменились, вот только теперь их вид навевал на мысли о медленном разрушении, распаде, гнили. И я знал, что могу значительно ускорить этот процесс, как любой человек знает, глядя на висящее на ветке яблоко, что может его сорвать. Впрочем, почти то же самое ощущение шло почти ото всех предметов, включая одежду, одеяло и даже еще земной ножик, который накануне достал из кармана Ассасин, чтобы нарезать хлеб на ужин, да и позабыл в моей комнате. Вот только его разрушение представлялось мне делом очень трудоемким.

Инородными пятнами в изменившемся мировосприятии было несколько ало-зеленых хрупких точек – одни замерли в неподвижности, другие перемещались по своим делам. Вот одна из них пролетела перед самым лицом, и глаза поймали порхающую моль.

– Жизнь! – понял я. – Я так ощущаю жизнь!

Чтобы удостовериться, перевел взгляд на самого себя и замер, замороженный открывшейся картиной.

Само тело выглядело все так же, как и раньше, вот только плоть теперь состояла из множества слоев разных цветов, которые, однако, непостижимым образом просматривались друг через друга. Верхняя часть энергетической обо-

лочки была контрастной смесью темных и бледных цветов. Не белых. А именно бледных. Как жемчуг или скорее свежая кость, то тут, то там выглядывающая на поверхность из-под кожи. Вокруг тех мест, где были эти светлые слои, чернота была куда более насыщенной и, если можно так сказать, яркой. Внутри же, почти в центре ауры, примерно там, где расположены кости скелета, пульсировало алое сияние, странным образом укрытое в самой глубине, но пронизывающее своим светом всю энергетическую оболочку.

Кажется, мне не стоит особо опасаться нежити, подумав, решил я. Если то, что я вижу снаружи, – те самые энергетические узлы, скрученные с покойников, то для нее я буду похож на... м... на конфетку, вымазанную в пыли. Есть можно, но только с очень большой голодухи, при условии, конечно, что твари себе подобных не едят. Ладно, теоретические рассуждения в сторону, попробуем-ка лучше поэкспериментировать.

Медленно и осторожно, чтобы не сбить нахлынувшее состояние, поднимаю руку и выпускаю из солнечного сплетения ввысь к плечу и дальше по конечности поток силы. Что-то подсказывает мне, что теперь стремительные, светящиеся одновременно бледным и алым ручейки, повторяющие маршрут кровеносной системы, видны не только воображению, но и зрительным органам. Гм... Или, вернее, концентрация энергии такова, что ее можно уловить и без применения экстрасенсорных способностей, в штатном, так ска-

зять, режиме работы организма. Вот волна магии доходит до кисти и устремляется дальше... сейчас возникнет язычок бледного пламени... Вместо робкого лоскутка мертвенно-бледного огня в моих руках начинает полыхать целый факел. Отлично, прогресс налицо. А теперь попробуем, ну, скажем, телекинез, тем более что на тумбочке рядом с кроватью большой набор нетяжелых предметов, вполне пригодных для тренировки: деревянная ложка, деревянная же кружка, грубо раскрашенный аляповатой росписью глиняный кувшин и маленький медный колокольчик. Как там это делает Алколит?

Сдвинуть предмет с места в ту ночь у меня так и не получилось. Более того, после нескольких неудачных попыток нужное для творения волшебства состояние развеялось от злобы, как дым. Я бесился и только что не ругался в голос, пытаясь вернуть утерянную концентрацию, но ничего не получалось. Священник, встающий очень рано, даже заглянул ко мне на шум, чтобы узнать, не случилось ли обострения, и пришлось его успокаивать.

Поднять силой воли предмет удалось лишь на третий день. Для изменившегося восприятия это выглядело так, как будто после моего отчаянного шипения: «Да лети ж ты, сволочь!» – от моей ауры к энергетической оболочке деревянной ложки протянулась тонкая нить, которая при соприкосновении немедленно растаяла, но оказала какое-то воздействие на ее структуру. В результате столовый прибор под-

прыгнул и завис в воздухе на высоте примерно полуметра от поверхности тумбочки, но затем его характеристики вновь пришли в норму, и он с негромким стуком упал вниз.

Странно, но мой сдержанный крик радости собрал в комнате обитателей дома. Или, может, он был не таким тихим, как казалось? В любом случае моему успеху все дружно порадовались, особенно Алколит, не без оснований считавший, что работа в команде позволит нам обоим достаточно быстро увеличить свое мастерство. Но Тонахью, выслушав доклад о моих успехах, дополняемый репликами Ярослава, и сравнив их с собственными воспоминаниями, нас жестко обломал.

Алколит и я не творили заклинания, использующие внешние силы, а решали проблемы при помощи собственной ауры, буквально корежа личной энергетикой реальность. Это путь, если судить по прочитанным на Земле источникам (пусть с некоторым трудом, но мы с Ярославом вспомнили кое-что), а также по словам священника, затратен и примитивен. Маг, оперирующий своей силой подобным образом, получает выигрыш в скорости творимых заклинаний, но проигрывает в сложности, да к тому же перед ним в полный рост встает проблема быстрого истощения резерва или, если говорить проще, усталости магических мышц. Хотя три А благодаря своим особенностям могут успешно ее игнорировать, перегрузить наши ауры-задача та еще. Но ни я, ни мой друг, если не научимся новым приемам, никогда не сумеем

сделать что-то большее, то, что не предусмотрено природой. Недоучка вроде нас может усыпить человека или запустить механизм регенерации его тканей, но не сумеет наделить его ночным зрением или сменить цвет кожи. Ему под силу раскалить воздух или даже поджечь его, но вот завернуть пламя внутрь ударной волны, чтобы получить полноценный фаербол, он на текущем уровне развития не в состоянии. Можно ослабить действие гравитации на какой-либо предмет и запустить его усилием воли куда подальше, но нельзя сделать сумку, в которой бы поклажа ничего не весила. Короче, если сравнивать магию с математикой, мы освоили счет, может быть, сложение и вычитание, но к более сложным функциям еще не перешли. Но в бочке дегтя, вылитой Тонахью, была и ложка меда. Постигание начальной ступени заняло у нас не годы, а недели. Апгрейд от призрака работал и давал надежду на то, что и на освоение следующих горизонтов волшебства времени будет потрачено хоть и больше, чем на основы, но все равно гораздо меньше, чем если бы мы были обычными людьми.

– Остается лишь понять, при чем тут слова, – задумчиво пробормотал Алколит после речи священника. – Ведь если что-то шептать или, еще лучше, говорить, чары накладываются куда легче.

– Факт, – подтвердил я. – Пока не научился одновременно концентрироваться и ругаться, ничего у меня не получалось.

– При должном умении волшебник способен взывать к си-

ле своей без того, чтобы звуки произносить, – уверил нас Тонахью. – Как гласят труды Сиона Норийского, посвятившего немалую часть своей жизни исследованию этой загадки, если маг произносит слово, то в его энергетической оболочке возникает определенный образ, соответствующий этому слову, он в свою очередь при внедрении в инородный предмет передает последнему свое значение.

– Э... – после секундной паузы обдумывания взял слово Ассасин. – Не то чтобы я хорошо разобрался во всей этой ерунде, но вроде бы подобное, пусть даже и другими словами, слышать уже приходилось.

– Согласен, – кивнул я. – Есть такие теории, которые утверждают, что заклинания есть не что иное, как попытки при помощи символов вызвать в сознании нужные ассоциации, а уж именно они и меняют реальность...

– Не надо мне этой лабуды... – замахал руками Ассасин. – Лучше посмотрите, чему я научился недавно.

И с этими словами Артем одним гибким движением извлек из-под одежды неширокую деревянную доску, после чего взял ее поудобнее и... начал рубить деревяшку на кусочки пальцами, которые как-то странно поменяли форму.

– Ты это как? – пораженно пробормотал Алколит и сделал рефлекторную для каждого настоящего естествоиспытателя попытку познакомиться с объектом своего интереса, невзирая на опасность. Впрочем, в этот раз Ярославу ничего не грозило, Ассасин мгновенно прекратил снимать стружку с

ни в чем не повинного стройматериала и протянул свою руку вперед, прямо под изучающий взор своих друзей. Сначала мне показалось, что Артем надел на руку какую-то перчатку, стибренную не иначе как из комплекта начинающего повелителя зла, такой она была ребристой и шипастой. Но приглядевшись, я понял, что это не часть доспеха, а не что иное, как тьма, сгустившаяся вокруг плоти моего друга в нечто плотное и осязаемое. Сконцентрировавшись и взглянув на происходящее уже не как человек, а как маг, я лишь убедился в своей правоте. Аура моего друга в районе ладони стала очень упорядоченной, приняв форму перчатки, потом вдруг она пошла волнами и вернулась к своему естественному состоянию. Моргнув, чтобы вернуться к нормальному восприятию мира, я увидел абсолютно обыкновенную ладонь.

– Ну и как ты это сделал? – спросил Алколит.

– Настоящий воин часто отождествляет себя с оружием, – ответил Ассасин. – Ну вот и я тоже... Тренируюсь я прошлым утречком, с использованием техники железной ладони дрова пытаюсь рукой колоть, а она вдруг возьми и стань на самом деле такой, какой ее представлял, только темной. Впрочем, ненадолго, стоило отвлечься, снова к нормальному виду вернулась. Но, естественно, захотелось повторить достигнутый результат. Получилось. Потом с формой немного поэкспериментировал: что-то слишком уж отличное от фигуры, в которую пальцы могут складываться, не получается, а так все просто отлично, даже разные декоративные финти-

флюшки вроде узоров могу создать, если поднатужусь.

– И ты что, все это за одно утро освоил? – скептически осведомился Алколит.

– Угу, – радостно кивнул Артем. – Весело, правда? Я еще хочу алмазную рубашку попробовать... интересно, что из нее получится?

– Чтобы жать на кнопки пульта управления, совсем не обязательно знать, как он работает, – поделился я своей мыслью с Ярославом. – Так что утешься, друг мой, то, что мы будем постигать в тяжких муках и непрестанном поиске истины, докапываясь до самой сути, у Ассасина произойдет само собой. Ему никакие ассоциации не нужны, в его сознании все просто и надежно, сложнее только техническое устройство лома и инструкция по его же применению.

– Воистину, – согласился он, своими глазами взирая на подтверждение той информации, которую пытался донести до нас Тонахью.

Глава 8

Дом гостеприимного священника мы, спустя еще парочку дней, покидали с самыми теплыми чувствами. Они были бы еще теплее, если бы Тонахью машинально не благословил нас на дорогу. Больно было, словно начался внезапный приступ кариеса на нижней и верхней челюсти сразу. А его внучка, опытная в избегании воздействия светлой энергетики, долго махала вслед нашей телеге, которая присоединилась к небольшому каравану из трех повозок – он направлялся в нужную нам сторону по каким-то хозяйственным надобностям местных. И ей отвечали.

– Ярослав! – страшным шепотом заорали мы с Ассасином на русском языке сразу же, как оказались вне пусть даже теоретической зоны слышимости официального еретика.

– Что? – Сделал невинные глаза наш великий и, как оказалось, темный маг, махавший девушке с на редкость мечтательным выражением морды. Был бы он котом, и обувь, скорее всего, пришлось бы отправить на помойку.

– Через девять месяцев мы сюда вернемся, – зловеще предостерег его я. – И если кто-то станет папой, то мы обеспечим его ребенку полноценную семью, даже если ради этого придется приковать одного юного медика к молодой супруге цепью.

– И вообще! – возмутился Артем. – Я ее от того быка спа-

сал, а не ты!

– Злые вы, – обиделся Алколит. – И такую девочку прохлопали. Она меня, кстати, многому научила. Да не льбьтесь! Магии, а не тому, о чем вы подумали! Как раз в интимной сфере она узнала много нового. И вообще, будете так себя вести, выдам все ваши любовные похождения в иных мирах Василисе и Вампирше.

– У нас их не было, – возмутился я.

– Будут, – уверенно сказал Ярослав. – А если нет, то значит, за то время, пока я осваивал местный сеновал, моих друзей подменили. Давайте лучше обсудим кое-что более серьезное. Что делать с нашей темной аурой, которая на близком расстоянии будет выдавать нас, как волочащийся за шпионом парашют.

– Ну, ты преувеличиваешь, – пожал плечами я.

– Скорее преуменьшаю, – не согласился Алколит. – Ты забыл, о чем говорил Тонахью? Нас в упор не то что маги или священники, амулеты распознают. Последние, правда, могут сработать на три А, как на компанию нежити. И доказывая потом толпе с вилами и топорами отсутствие упыриных клыков.

– А варианты? – задумавшись на секунду, уточнил Артем.

– Я вижу только один, – развел руками Алколит, – зарегистрироваться как официальные черные маги, подобрать соответствующий реквизит и работать по специальности. Вот правда, для этого нам надо бы повисить свое мастерство в

умении манипулировать силами – темные чародеи в своей среде неумех не терпят. Да и работа у них такая, что недочки быстро исчезают.

– И кто же выдает лицензию на такой вид деятельности? – удивился я.

– А сам не догадаешься? – скептически поднял одну бровь Ярлсав. – Инквизиция, конечно же. Но есть и хорошая новость. Она в этом мире индульгенции раздает очень щедро. За деньги. Тонахью это, кстати, бесит, а потому он и находится до сих пор в такой дыре, хотя уже просветился до степени, когда свой монастырь иметь пора. Имейте в виду, кстати, что божественной силой может пользоваться тут далеко не каждый слуга Отца Времен, а только наиболее праведные.

– А как же у него в таком случае появилось потомство, в том числе и внучка? – удивился Ассасин. – Не очень это вяжется с образом почти святого.

– Ну, так местные священники не имеют необходимости жестко соблюдать целибат, им, как и нашим попам, вполне можно искать себе супругу.

– Значит, в ближайшем крупном городе ищем представительство инквизиции и регистрируемся, – подытожил я. – Попадать под каток местных правоохранительных органов, зная их суровость во времена Средневековья, абсолютно не хочется. Тем более и денег у нас хватает. Так что готовься, сенсей, будешь нам на ближайшем привале показывать, каким чародейским фокусам научила тебя эта сельская ведь-

мочка.

– Что, проклятье на свою... хм... голову, делающее мужчину бесплодным в течение недели, узнать захотелось? – попытался пошутить Ярослав.

– Этому будешь учить в первую очередь, – кивнул Ассасин. – В кои-то веки я нахожусь вне зоны досягаемости Вампириши и могу не таскать на спине парашют, после того как повстречаю красивую девушку.

– А зачем он тебе? – удивился Ярослав.

– Она как-то пообещала, что если еще раз застукает его с другой, то вышвырнет в окно, – просветил друга я, бывший в курсе этого события. Расстроенная любительница силовых приемов после таскания за волосы соперницы и мордобития неверного парня побежала жаловаться лучшей подруге. А у Василисы в тот момент оказался я. – Правда, прыжками с высоты Артем так заниматься и не начал. Зато переехал в квартиру на первом этаже.

И потянулась дорога, и делать было абсолютно нечего. На трясущейся телеге ни спать, ни медитировать не получалось, а темы для разговора даже у такой дружной компании, как наша, кончились на второй день пути. Некоторое оживление вносили, правда, привалы, где помимо возможности размять ноги я и Ярослав занимались магическими тренировками, а Ассасин жутко нам завидовал, ходя вокруг нас кругами с каким-нибудь бревном на плечах. Это он разминался так, за

неимением штанги. Артем своим успехам вроде возможности взбежать вертикально вверх по стволу дерева радовался как ребенок и обещал, если вернемся домой, заняться большим спортом. Наивный. В то, что такие фокусы можно проворачивать, не залившись допингами по самые брови, никто не поверит.

Алколита же, как выяснилось, его мимолетная пассия просветила отнюдь не только в сфере предохранения от нежелательной беременности. Колдовская книга недоученного медика пополнилась парочкой любопытных трюков вроде телекинеза нетяжелых вещей, излечения от ядов и болезней, а также управления погодой.

Любопытнее всего в магическом зрении выглядело перемещение предметов. Невнятная скороговорка на местном языке, которую пришлось заучивать (трудность представлял не только ее смысл, но еще и фонетическое звучание – она явно несла в себе нечто вроде хитрого алгоритма самовнушения, основанного на правильном звучании), формировала в определенном месте ауры этакий трехпальцевый манипулятор. Он мог захватывать предметы и двигать их. Или швырять. К сожалению, дальность воздействия этого приема ограничивалась расстоянием, на которое растягивалось энергетическое тело колдующего в месте присоединения этой странной новообразованной конструкции. У Ярослава дальность воздействия составляла где-то три с половиной метра, у меня же была почти в два раза меньше. Уве-

личить эффективность сего оккультного приема было можно, но это причиняло боль. Энергетика является частью организма, и насилие над ней вызывает примерно те же ощущения, которые испытывает человек, ни разу в жизни не занимавшийся гимнастикой, при попытке резко сесть на шпагат. Как быстро выяснилось, трехпалый манипулятор усилием воли можно было изменять в конфигурации до сферы, вот только с уменьшением плотности магических пальцев падала их удерживающая способность. Зато можно было набирать в невидимую пригоршню воду. Или, если применять это умение в боевых целях, к примеру, кислоту. Ее, правда, пока не было среди моих запасов.

На втором месте оказалось умение вызывать ветер и дождь. Для них заклинания были куда сложнее, чем для телекинеза. Уже не стихи. Песенки. Не самые короткие. Что и как они делали, понять нам с Алколитом было сложно, магическое зрение показывало формирование из ауры накачанного энергией снаряда и его неконтролируемый запуск куда-то в высоту, за пределы дальности колдовского взгляда. Причем, чтобы сработало, нужно было стоять под тучей и воздействовать на нее. Однако сам механизм оккультных манипуляций оставался тайной. Может быть, потому и действовали эти чары в наших руках через два раза на третий. В лучшем случае. В худшем – только с десятой попытки удавалось повернуть облачко в нужную сторону. Если раньше ветер его не уносил черт-те куда.

Манипуляции же со здоровьем были намного проще, по сути дела они представляли собой голую энергетiku. Ярослав предположил, основываясь на результатах наблюдений, что заклинание избавления от яда активизирует работу почек, расположенных примерно в той области, куда надо было накладывать чары, а исцеление – это не что иное, как банальное усиление регенерации. Вот только эти процессы подпитывались не столько за счет организма пациента, сколько силами мага, проводящего врачебные процедуры.

– Очень может быть, – задумался я над его рассуждениями, наблюдая как у одного из попутчиков, умудрившегося во время купания пропороть себе ногу острым притопленным сучком, стремительно останавливается кровь, засыхает ранка и отваливается болячка. – Но какой стресс должен испытывать организм во время такой работы, совсем ему несвойственной, по крайней мере, в таком тысячекратном темпе?

– Об этом стоит все узнать поподробнее, но нужных приборов нет, и вряд ли они когда-нибудь появятся в этом мире, – согласился со мной Алколит. – Конечно, может быть и так, что все оптимизировано поколениями колуднов-экспериментаторов и негативных последствий нет. Но я в это не верю. Слишком простая схема у заклинания, чтобы предусмотреть минимализацию нанесенного вреда. Не удивлюсь, если жизнь моего пациента теперь, после лечения, стала на месяц-другой короче из-за стремительно ускорившегося, пусть и локально, обмена веществ.

Говорили мы на русском, поэтому мужик не понял и искренне стал благодарить. А затем пошел к костру и стрескал полкотелка ухи.

– Напомни мне лечащими чарами не злоупотреблять, во всяком случае, пока с кем-нибудь более грамотным не проконсультируюсь, – попросил Артем, и я вынужден был с ним согласиться.

Крестьяне с самого начала путешествия нас слегка побивались, Тонахью об особенностях своего пациента и его друзьях язык за зубами не держал, да и не было в том особой необходимости. Злополучный бык, убитый моим внутренним пламенем, протух в считанные минуты. Яснее о своей принадлежности к когорте темных магов можно было заявить, только если нацепить на тело черный балахон с намалянным на нем черепом или использовать иную столь же понятную даже на интуитивном уровне символику. Впрочем, это не мешало труженикам полей гонять нас за хворостом для общего костра или ставить в часовые. Дикая местность все-таки, тут все равны перед опасными людьми или хищниками. А они по пути попадались.

Первый раз дорогу процессии из четырех повозок преградили десятка три гоблинов, среди которых было два шамана. Серокожие нелюди, несмотря на сжатые в руках копыя, особо воинственными не выглядели. Да и крестьяне свое нехитрое оружие доставать не спешили.

– Чего это они? – окрикнул соседнюю телегу Ярослав,

между руками которого из поднявшейся с земли пыли начало формироваться искусственное облачко, удерживаемое в определенных границах его телекинезом. Тому, кто получит на свою голову эту магическую удавку, придется научиться обходиться без воздуха. Или умудриться прикончить чародея раньше, чем в легких кончится кислород.

– Дык ясно чего, подорожный сбор требуют, – откликнулся возница, доставая какой-то небольшой мешочек. – Вы того, это, не спешите магичить-то. Они немного берут совсем, так, соли пару щепоток, шкурку какую или, там, ткани отрез махонький. Селенье у них тут неподалеку, начнешь противиться – мигом такая толпа набежит...

О боевом мастерстве гоблинов мнения мы были невысокого, однако серокожему сборщику дани медную монетку кинули. Он на человеческом, между прочим, прочирикал, что мало, но Ярослав показал ему заклятие, и мелкий представитель самозванной налоговой службы понятливо отвалил.

Во второй раз пришлось столкнуться с оголодавшей волчьей стаей. И, как назло, ночью. Хищники, сверкая плоскими глазами, кружили вокруг составленных кругом телег. Крестьяне время от времени кидались в них камнями из самодельных пращей, экономя дефицитные и дорогие стрелы к своим слабеньким лукам, а я и Ярослав телекинезом запускали в недовольно скулящих животных пылающие головни. В результате к утру наш караван отделался одной лошадью, к счастью, не нашей, которую загрыз какой-то волк-диверсант,

незнамо как пробравшийся внутрь охраняемого периметра, и был после своего кровавого дела таков. Подстрелить улетающую бестию не смогли. Пришлось оставить животину на поле брани, забрав взамен пяток серых тушек, хоть и истерзанных собратями, но еще вполне пригодных в хозяйстве. мех, оплаченный жизнью несчастной коняги, хозяин погибшей скотины намеревался использовать в качестве своеобразной компенсации. Правда, обмен оказался далеко неравноценным, но какой у враз обедневшего крестьянина был выбор?

Третья и самая серьезная стычка произошла уже на подходе к торговому и культурному центру близлежащих земель, городу Тоску. Именно там планировали распродать свои товары крестьяне, а наша дружная компания из трех темных недوماгов хотела получить лицензию в местном представительстве инквизиции. Оно, правда, судя по имеющейся информации, должно было быть небольшим, но так, по единодушному мнению трех А, даже лучше. Если что, удрать можно будет. Или хотя бы иметь отличные от нуля шансы на бегство. Я, лежащий в телеге и бездумно смотрящий в небеса, если честно, даже не сразу понял, что случилось. Просто где-то недалеко впереди раздался громкий треск, и сразу вслед за этим Ассасин схватился за древко стрелы, вибрирующее у него в груди.

Секунды три мы сидели и удивленно смотрели друг на друга, но тут раздалось сразу несколько громких голосов,

причем большая их часть была нам незнакома и они быстро приближались.

– Не шевелись! – скомандовал раненому Ярослав и потянулся рукой, в которой стало собираться алое сияние лечащего заклинания, но не успел.

Глаза Ассасина сузились до практически отсутствующих щелочек, кожа, стремительно сереющая, вдруг натянулась, как барабан, на внезапно выступивших вперед скулах, а его пальцы схватили за древко и дернули. Обломанная деревяшка осталась в ладони моего друга. Артем зашипел, как стая гадюк, лицо окончательно стало подобием какой-то жуткой костяной маски, и он одним прыжком перемахнул через сидящего на месте кучера Аллисандра и опешившую от такого фортеля конягу.

– Да стой ты! – проорал ему вслед Алколит и тут же пригнулся. В доски повозки что-то глухо стукнуло. А на меня упал сиганувший под сомнительную защиту невысоких бортов охотник, уже сжимающий в руке свой лук.

Только теперь я понял, что нас атакуют, и выдернул из прислоненного к стенке повозки мешочка полюбившуюся шипованную «волшебную палочку». И лишь затем встал.

Диспозиция была такова: поперек дороги лежало дерево, рухнувшее почти на морду лошади в первой повозке. В самой телеге никого живого уже не было. А вот во второй кипела драка: шестеро пугал самого разнообразного вида с различным режуще-дробящим инструментом, плохое состоя-

ние которого было видно даже отсюда, пытались добить крестьянина, отмахивающегося от них длинной оглоблей. Седьмой тип в костюмчике – грозе ворон – лежал под ногами у своих соучастников и попыток встать не делал. В третьей телеге один наш спутник раскручивал над головой пращу, второй же, как и Аллисандр, вооружился луком и пускал в заросли рядом с упавшей лесиной стрелу за стрелой. Вряд ли точно, зато быстро. Вылетевшая оттуда оперенная палочка со стальным наконечником на моих глазах пронзила ему руку. И тут Ассасин добрался до нападающих.

Первого он ударом в челюсть подкинул в воздух на высоту не меньше метра, на ногах у того были настоящие сапоги, почему-то с высоким каблуком, а второго полоснул видоизменившейся рукой, распоров ему живот. И тут третий огрел его по спине не то чересчур прямым серпом, не то слишком гнутой саблей. Только теперь воспарившее тело брякнулось на землю, и голова его вывернулась под невозможным для живого углом. Оружие застряло в спине моего друга, а сам он, развернувшись к опешившему и выпустившему рукоять разбойнику, вцепился тому в горло, как дикий зверь. И, кажется, начал пить кровь умирающего.

– Навались, братья! – отчаянно заорал неведомо кому владелец оглобли и тюкнул своим оружием по темечку еще одного бандита, замершего в растерянности при виде кончины своих подельников. Только после его вопля я обмер и, понимая, что не успею добежать до разбойников, уже зама-

хивающихся на замершего со своей жертвой Ассасина, метнул булаву. Импровизированный снаряд до цели не долетел, вместо неприятеля он едва не пришиб пращника из телеги впереди. А вот у Алколита получилось лучше. Кинутое им гоблинское копьецо, извлеченное не иначе как со дна повозки, преодолело немаленькое расстояние и ткнулось в ногу мужику звероватого вида, который уже замахнулся дубиной на Артема. Раненый заорал, и тут же в горло ему вонзилась стрела, пущенная Аллисандром. Последний разбойник развернулся и сиганул в кусты, откуда почему-то прекратили лететь стрелы. Среди веток мелькнула удаляющаяся спина. Не одна. Нападающие отступили.

Я выскочил наконец из повозки и помчался вперед, лишь на мгновение задержавшись, чтобы подхватить свою булаву. Мне казалось, что еще чуть-чуть – и залитый кровью Ассасин рухнет, чтобы никогда больше не подняться, но еще можно успеть...

– Ничего себе ириска, – обрадовал он подбежавшего меня и, выпустив из рук труп, уселся прямо на дорогу. Его лицо медленно претерпевало обратную метаморфозу, вновь начиная походить на человеческое.

– Ты живой? Ты в порядке? А ну не шевелись, дай излечу рану, – только что не плясал вокруг него я, создавая целебное заклинание.

– Отвянь, Айболит самозванный, – послал меня Артем. – Посмотри лучше людей, им помощь нужна, а я в порядке,

синяками отделаюсь.

– Какой «в порядке»? – возмутился также добравшийся до «больного» Алколит. – Боли не чувствуешь, это бывает, это аффект, но кровью он тебе истечь не помешает, а ну-ка дай рубаху разрежу...

– Отвянь, эскулап! Иди других препарируй. Кольчуга на мне.

На Ассасине действительно оказалась железная рубашка, которую он, оказывается, старался как можно больше таскать на себе по совету Аллисандра, привыкая к весу железного обмундирования. Она-то и спасла его от того страшного удара поперек спины, так что мой друг вместо перерубленного позвоночника отделался шикарным синяком. А вот от стрелы она его не защитила. Острый наконечник раздвинул металлические кольца и вошел в плоть. Правда, неглубоко. А потом началось самое страшное. Лечение раненых. Пострадавшие в битве крестьяне прижигали свои раны, нанесенные оружием бандитов, чтобы не допустить заражения крови. Свои клинки те явно никогда не чистили, а парочка, кажется, даже специально измазала их в какой-то грязи. Люди корчились, вопили, но все равно подставляли кровоточащие места под нагретое в спешно разведенном костере железо. И тут Артем испугался, увидев направляющегося к нему Ярослава с раскаленным ножиком наперевес.

– Я не дамся, – сказал он, принявшись к запаху паленой плоти, и его кожа вновь натянулась на вытянувшихся вперед

скулах.

– Хочешь гангрену заполучить? – зло спросил у него Алколит. – Неизвестно, в какой заднице тот лучник держал свое оружие. Учти, в условиях Средневековья это не лечится.

– А магия? – заикнулся Ассасин, отступая.

– Я не знаю заклинания, сравнимого по действию с антибиотиками, – настаивал на своем недоучившийся медик, догоняя нашего общего друга. – Да стой ты! Остынет ведь!

– Я не дамся! – Артем отпрыгнул от острия метра на три. Спинай вперед.

– Успокойтесь оба! – прикрикнул на них я. – Нет нужды в таких экстраординарных мерах. У меня в рюкзаке еще йод сохранился.

– Хм... – Ярослав задумался и нож слегка опустил. – Много?

– Почти полный пузырек.

– Тогда хватит.

Город, которого мы достигли к вечеру того же дня, нас не впечатлил. Вонюче – отходы и продукты жизнедеятельности лежали тут и там, мрачно – над узкими улочками нависали сильно выдвинутые вторые этажи домов, да и народ там был очень негостеприимный. Крестьян на телегах, да и нас заодно, прохожие угостили таким потоком ругани, что у меня чуть уши в трубочку не свернулись. Один из мальчишек даже попытался кинуть в повозку комок какой-то грязи (наде-

уюсь, что грязи), но Артем перехватил ее телекинезом и вернул обратно. Сорванец, обтекая, раззявил от удивления рот.

– Не выделывайтесь, – сквозь зубы попросил нас Аллисандр. – Еще чуть-чуть – и будем на месте. Вот купите патенты, тогда колдуйте себе в черте города на здоровье. А сейчас лучше воздержитесь, мелкая пакость не стоит того, чтобы сводить из-за нее принудительное знакомство с инквизицией.

Мы были вынуждены согласиться. Тем более в конце улицы забрезжила какая-то площадь, на которой был даже тротуар. Каменный.

– Не похоже это здание на храм, – авторитетно высказался Ярослав, оглядывая местный собор. Во всяком случае, именно так назвал необычный дом лучник.

– Почему? – удивился я.

– Оно выглядит как помесь бублика с кораблем! У него же даже окна круглые!

В его словах был резон. Дизайнер сего шедевра явно нашел бы понимание в среде импрессионистов. Хотя...

– Ну а чего ты хочешь, – пожал плечами я, – у местных круг несет те же функции, что у нас крест. Вот их и понатыкали везде, где только можно. Зайдешь внутрь, так, наверное, еще и не то увидишь.

– А так ли нам нужен этот церковный патент? – спросил Ассасин. – Без него же тоже вроде бы можно прожить. Во всяком случае, Тонахью так говорил.

– Инквизиция, Арт, инквизиция, – не согласился с его

мнением я. – Ей, может быть, и далеко до той, которая жгла людей тысячами, но тем не менее это контора, специализирующаяся на уничтожении таких, как мы. Темных магов-самоучек. А патент – это удостоверение, что местному узаконенному рэкету мы уже отстегнули и теперь нас трогать нежелательно. Ну что, заходим?

Приемная здания тоже походила не на церковь, а скорее на лабораторию в моем родном институте. Белые высокие стены, большие, пусть и круглые, окна, стулья с круглым сиденьем... Не знаю уж, почему их так любят в химкабинетах? Сидеть же неудобно! Ах да, еще в помещении был круглый стол, вокруг которого и стояли эти самые стулья. А за столом сидел человек. Вопреки моим подсознательным ожиданиям, это оказался не заплывающий жиром колобок, а, напротив, худой как палка мужчина лет эдак под тридцать. По местным меркам это уже возраст, в котором человек считается весьма и весьма зрелым.

– Приветствую вас, дети мои, – улыбнулся нам ранее незамеченный пожилой мужчина с добрыми глазами, стоящий у большого круглого (кто бы сомневался!) каменного алтаря. – Что привело вас в скромную обитель? Не стесняйтесь, моя служба Отцу Времен заключается в том, чтобы выслушивать печальные повести о самых тяжких грехах и сочувствовать тем, кто их совершает.

– Вряд ли вам будут интересны маленькие секреты, – уве-

рил священника в том, что мы ему не очередной донос принесли, Алколит. – А вот нам помощь церкви была бы ну очень кстати. Мы слышали, в вашей власти выдать нам патент на те ветви магических практик, которые, как бы это помягче выразиться, не одобряются.

– Я действительно могу это сделать, – кивнул инквизитор, – но все же моя обязанность предостеречь вас и направить на путь истинный...

Никогда не любил демагогию. К тому моменту, когда эти двое наконец-то дошли до самого главного вопроса: «Сколько?», – я уже всерьез рассматривал возможность заплатить индульгенцию за награждение дежурного священника оплеухой. Или переломом.

– Вижу я, что не хотите вы свернуть с пути, в тьму безжизненную вас уводящего, – сдался наконец священник. – Но знайте же, что отныне за вами будут внимательно следить наши братья, и если они заметят применение вами греховных сил, то...

– Так мы же вроде бы разрешение на них и покупаем, – возмутился Ассасин, которого, видимо, тоже уже достало долгое ожидание.

– Вряд ли вы сможете себе это позволить, – гадко ухмыльнулся инквизитор. – Пожизненная индульгенция на темные чары, не нарушающие законов власти местной, стоит двадцать золотых!

– Сколько?!

Кажется, вопль принадлежал мне. Двадцать золотых! Да за эти деньги... за эти деньги... Деревенька на десяток дворов. Дом в столице. Отряд неплохих наемников на полгода службы!

– Не смею задерживать, – хмыкнул священник, – можете идти. Но помните, отныне за вами будут присматривать, и как только вы примените темные чары, тотчас же накажут. Вы все еще не хотите пойти на службу в орден Хранящих?

Так вот где мышеловка в этом сыре! Ну конечно! Темные маги, которые хотят официально работать, либо платят бешеные деньги, либо попадают под колпак соответствующей службы. А из-под него есть только две дороги. Или в ряды инквизиции, или в тюрьму. Блин, кажется, мы сейчас сильно обеднеем.

– Можете не утруждать себя слезкой, – вздохнул Алколит и полез за пазуху. – Дайте три.

– Что? – сбился инквизитор.

– Ну, нас здесь трое, так ведь? Так вот, на каждого по лицензии.

Шесть мешочков, в каждом из которых было по десять золотых, глухо звякая, опускались на круглый стол.

– Ну что ж, коллеги, что у нас дальше? – спросил Алколит, после того как двери воровского притона, то есть, пардон, собора, захлопнули за нами свои круглые створки, отсекая трех новолицензированных черно книжников от свято-

сти сего места. Но эти инквизиторы те еще жучары. Интересно, как часто молодое дарование со способностями к темной магии идет от них в ряды Хранящих, уstraшенное суммой налога и припугнутое обещанием устроить за ним неусыпный надзор? И еще один вопрос, зачем им столько малефиков на службе? Я не я буду, если отцы церкви не планируют использовать эту силу на какое-нибудь, несомненно, благое, другими они по определению не занимаются, деяние. К примеру, попытку построения царства божия в какой-нибудь отдельно взятой стране. В рекордно короткие сроки. Или, может, планируют миссионерскую деятельность в царстве Кин. А что? С такими тарифами они в ближайшем будущем наберут столько неофитов, что те им горный хребет насквозь продолбят.

– Ну, раз уж мы в центре цивилизации, – Ассасин подозрительно покосился на выдолбленную с краю площади канавку для стока нечистот, забитую отвратно пахнущим содержимым, – предлагаю заняться наконец дропом. Аллисандр мне столько рассказал про оружие гномьей ковки...

– Не уверен, что на него хватит оставшихся монет, – покачал головой я. – Во всяком случае, на хорошее и для всех.

– Ну, тогда хоть ассортимент посмотрим, – пожал плечами Артем. – Заодно попробуем добычу от гоблинов и тех бандитов сплавить. Хлам, конечно, но чего-то же он стоит? Или вы хотите финансы на какие-нибудь магические трактаты грохнуть?

– Вряд ли в продаже есть что-то действительно пригодное для самостоятельного изучения, – покачал головой Ярослав. – Иначе бы в этом мире волшебник сидел на колдуне и погонял чародея волхвом. Нет, какие-то пособия, конечно, мы найдем, но толку с них будет в лучшем случае как с атласа по карате ботанику, решившему стать мастером боевых искусств. А в худшем – не разбирающихся в товаре лохов нагреют на все имеющиеся деньги.

– Да и монеты до Баронств приберечь стоит, – согласился с ним я. – Нам на новом месте еще жилище покупать и обустраивать. Куда именно, кстати, путь держим? А то мы Аллисандра уже задолбали просьбами уточнить маршрут, а он все никак не может дать толкового пояснения.

Беседа ничуть не мешала нам двигаться к родной телеге, на которой бдительным стражем соломы, скрывающей ценную поклажу, восседал лучник – его этот вопрос уже очень волновал. Парню хотелось как можно скорее получить обещанное вознаграждение.

– Да, – поддержал он меня. – Баронства, они большие. Даже больше княжества, если сложить все их земли вместе.

– А с оружием там как? – уточнил у него Артем.

– Как везде, – подумав, решил лучник. – Поделок криворуких подмастерий хватает, если поискать, найдешь клинок, выполненный опытным кузнецом, иногда везет наткнуться на творение мастера, но оно стоит столько, что дух захватывает не хуже, чем от кружки гномьего самогона.

– Значит, везти наши трофеи черт-те куда смысла нет, – подытожил вышесказанное Ассасин, просто жаждущий добраться до лавки с колюще-режущими предметами.

– Ну, если мы собираемся вооружить небольшую толпу, – задумался Ярослав.

– Крестьян, что ли? – не понял Артем.

– Ну, можно и крестьян. Но я вообще-то имел в виду зомби.

– Потихе говори, ты, небритый завоеватель мира! – шикнул на него Ассасин. – Конечно, документы у нас теперь есть, но мало ли что...

– Кстати, по-моему, этот отряд стражи идет к нам, – вдруг перебил его лучник и показал рукой на группку облаченных в железо людей, целеустремленно шагающую в нашем направлении. Состояла она из двух десятков воинов в видавших виды, но, несомненно, неплохих вороненых кольчугах. По центру каждой был нашит блестящий щиток круглой формы. Предводитель отряда оказался облачен в самые настоящие латы, толстое железо не прикрывало только его лицо. Это был человек невероятно высокого роста, наверное, не меньше двух метров, а уж в сочетании с массивными доспехами он вообще казался исполином. В качестве оружия воин таскал на плече громадную двуручную секиру. Ее лезвие образовывало собой почти правильный круг и заканчивалось рукоятью цилиндрической формы.

– По-моему, это паладин, – задумчиво пробормотал Ал-

колит, всматриваясь в него. – Не делайте резких движений. Левел у юнита высокий, и функция первого удара, похоже, присутствует.

Я активировал магическое зрение и мысленно согласился. Аура идущего к нам существа – человеком его назвать язык не поворачивался – внушала. Если у нас сквозь инородные добавки еще просвечивал кое-где природный красный цвет, то у хозяина секиры духовное тело казалось отлитым из потока расплавленного до белизны металла. Причем оно явно не было таким хаотическим, как у трех А, в нем присутствовали ясно видимые уплотнения, закрывающие, должно быть, особо уязвимые места, и имелись даже какие-то цепочки рун, отчетливо выделяющихся на общем фоне слегка иным оттенком. Интересно, что символы, их составляющие, вовсе не выглядели обычной, пусть и магической, письменностью, скорее уж они напоминали живых существ. Во всяком случае, я был готов поклясться, что они время от времени подрагивают. На фоне предводителя марширующие следом солдаты совсем не смотрелись. Подумаешь, какая-то белая повязка на лбу, а тело укрыто едва видимым фосфоресцирующим контуром. Их защита отличалась от той, что была у паладина, как бронежилет – от листа танковой брони. Неожиданно к воину света подскочила фигура откровенно темного вида, весьма похожая аурой на меня самого или, к примеру, Артема с Ярославом. Вот только в ее ауре имелись не то что цепочки неведомых символов, казалось, вся ее по-

верхность служит холстом для непонятных знаков. Неожиданно стража дружно сделала поворот и потопала в противоположном направлении.

Я сморгнул, чтобы переключиться на обычное зрение, и удивленно присвистнул. От паладина, недобро глядящего на нас, удалялся обычный нищий, который уселся на какой-то приступочке у самой стены собора. Рыцарь демонстративно сплюнул в нашу сторону и, развернувшись, устремился за своей группой поддержки.

– Кажись, пронесло, – глубокомысленно изрек Артем.

– Запасное белье в сумке возьми, – мрачно ответил Ярослав, машинально уворачиваясь от дружеской оплеухи. – Кажется, не купи мы у инквизитора ту писульку, и этот отряд взял бы нас за жабры. За незаконное владение темными силами. А так им придется подождать, пока мы чего-нибудь нарушим. Если, конечно, церковь будет играть по правилам. Знаешь что, Аллисандр, а гони-ка ты отсюда. Пофиг оружейные лавки, целыми бы уйти, а то вдруг еще какую-нибудь провокацию организуют.

– Не накаркай, – предостерег я его, запрыгивая на телегу.

Глава 9

Из города мы, слава богу, не будем уточнять какому, выбрались без приключений. А вот дальше начались проблемы. Лучник в упор отказывался ехать по дороге, ведущей в баронства, в одиночестве. В смысле, без попутчиков. Он был уверен, что нас могут не понять не только разбойники, но и местное население. И в результате будут проблемы не с первыми, так со вторыми.

– Ну, мало ли какой народ попадетсЯ, – втолковывал он нам. – В голодный год крестьянин вилы использует отнюдь не для ворошения соломы. А как узнать наперед, какой осенью был урожай в землях, по которым проедем?

– Да вопросов нет, мне после знакомства с этими лесными братьями излишняя вера в доброту человеческую не грозит, – соглашался с ним Ассасин. – Но делать-то нам что? Возвращаться в город, снова платить придорожный сбор и ждать, что случится раньше: обоз в ту сторону пойдет или инквизиция таки найдет повод нас допросить?

И все начиналось по новой.

– А ты чего сидишь? – обратился ко мне Алколит.

– Думаю, – задумчиво пробормотал я, уставившись взглядом в небосвод, по которому ползла одинокая тучка. Именно она и подала мне идею. – Слушай, а ты с помощью этого климатического заклинания вон то облачко снизить и в од-

ном месте удерживать сможешь долго?

– Ну, песенка в принципе универсальная, – задумался Ярослав. – Переделке легко поддается, куплеты-команды типа «влево, ветры, дуйте», «тучка, стой надо мной» и «гром, ударь» могут компоноваться в произвольном порядке... А время вроде не ограничено, пока не усну, наверное. Нам такие бензобаки для магической энергии присобачили, что их в качестве цистерны с маной для взвода слабеньких колдунов хватит.

– Врешь, – не поверил я.

– Ни капельки, – возмутился Ярослав. – Просто взвод, в зависимости от рода войск, это от десяти человек и выше. Так что максимум слегка преувеличиваю. А зачем тебе тучка?

– Туман. Мы опустим ее на нашу повозку и по возможности сгустим. Маскировка, конечно, так себе, но за неимением лучшего...

– Странная будет картина, – почесал голову недоучившийся медик-программист. – В общем-то погода сухая, а по дороге клуб тумана плетется, сквозь который телега виднеется. Если сделать его чересчур густым, мы же сами ни зги не увидим. Да и не уверен я, что получится уплотнить до такой степени.

– Да ну и пусть, – пожал плечами я. – Главное, нас за обычных ротозеев не примут. Мало ли чего там в этом сумасшедшем облаке прячется, а ну как вылезет и за задницу цапнет?

Нежить-то тут водится вполне реальная, и именно она ярко-го света не любит. Среди грабителей клинические идиоты тоже не живут. Или живут недолго, так что вероятность нарваться на них мала.

– А если какой-нибудь маг нас остановит? – все еще сомневался Алколит.

– И чего он нам предъявит? – не разделил его скепсис я. – Расхищение атмосферных осадков? Скажем, что просто тренируемся.

Так и поступили. Я и Ярослав на пару заставили снизить-ся приглянувшееся нам облако и стали пытаться его уплотнить вокруг повозки. Получалось плохо. Ветер, будто нарочно подувший именно в этот момент, сводил наши потуги к нулю, разбрасывая концентрирующиеся в одном месте клочья тумана в стороны.

– Что-то мы не так делаем, – пожаловался Ярослав мне, утирая градом текущий со лба пот. Напряжение магических сил вызвало, помимо всего прочего, и физическую усталость.

– Может, попробовать управлять не всем облаком, а только маленькой его частью? – предложил я, чувствуя, как ручьи пота стекают по загривку. – А потом последовательно сконцентрировать оторванные кусочки в одном месте.

– Давай попробуем, – согласился Алколит.

Наконец-то дело пошло. Телегу вместе с сидящими на ней и оживленно спорящими Ассасином и Аллисандром укутал

рукотворный туман. Мы с гордостью переглянулись и, вымотанные донельзя, уселись прямо на дорогу. Но холодный утоптаный грунт не остудил нашего энтузиазма, чары, заставляющие кусочки облака собраться в кучку вокруг транспортного средства, держались прочно, а потому настроение было на редкость приподнятым. Наши магические способности развивались. Пусть медленно, но верно.

– Ну вот, сейчас дождь, наверное, хлынет, – раздался из-за пелены тумана раздраженный голос Артема. – Эй, вы, ханурики, чего вы там делаете?

И наш друг, сделав пару шагов, оказался под ярким солнцем.

– Не понял, – подозрительно прищурился он. – Это что еще такое, а?

Путешествовать под покровом тумана оказалось, может, и безопасно, но несколько некомфортно. Вещи отсыревали, и их приходилось долго сушить на привалах у огня, а кашель и чихание, подхваченные всеми без исключения, даже лошадю, свидетельствовали о нашем появлении, похоже, задолго до того, как телега, укрытая магической, маскировкой появлялась в поле зрения потенциальных налетчиков. Впрочем, как мрачно шутил Ассасин, подобное звуковое сопровождение могло отпугнуть не то что каких-то там разбойников, но и нежить. Может, он был и прав. Во всяком случае, никто на нас до самой границы баронств и княжества так и не напал. И даже два из пяти пунктов по сбору придорожного налога,

официально выполняющих роль защиты тракта от преступников, мы проехали, не заплатив ни копейки. Тамошнее отделение ДПС оказалось то ли плохо видящим, не разглядевшим в искусственном тумане повозку, то ли излишне трусливым и не решившимся окликнуть ее пассажиров. А вот государственная граница меня впечатлила. Массивный форт, явно рассчитанный на защиту от хорошей осады, вздымался вверх своими стенами и бастионами на добрый десяток метров. И над ними острыми иглами в небо уходила высокая башня-донжон, не менее чем пятидесятиметровой высоты.

– Дом вспоминается, – задумчиво пробормотал на русском Ярослав, разглядывая ее. – Никогда не думал, что буду скучать по высоткам, а вот поди ж ты. Интересно, кто в ней живет?

– Ну, если верить фэнтезийным канонам, то могущественный маг, – пожал плечами Артем. – А если здравому смыслу, то смена наблюдателей. Крепость-то на холме стоит, а это еще к высоте немалая прибавка, обзор с нее, наверно, открывается неплохой, нарушителей далеко видать. Интересно, есть ли здесь контрабандисты? И если да, то как они прячутся? По ночам через границу бегают?

А в форте начались проблемы. Стоило телеге проехать через ворота, и дорогу преградило несколько солдат с одним подозрительного вида мужиком в балахоне. Самым настораживающим в его облике, правда, было не одеяние, а посох, буквально один в один похожий на тот, что таскал с собой

Алколит. И можно было не сомневаться, что огонь он метает так же хорошо, если не лучше.

– Кто такие? – не слишком-то вежливо осведомился у нас весьма упитанных пропорций ветеран, стоящий за спинами солдат.

– Маги, – не стал запираться я, припомнив слова священника о том, что нас легко могут опознать по характерной ауре. Странно, кстати, что в городе этого не сделали. – Лицензия от церкви Отца Времен имеется.

– Предъявите.

Пришлось доставать медальоны, выданные нам в обмен на двадцать монет каждый. Именные, к слову: тот инквизитор как-то хитро настроил их на нашу ауру, активировав упрямые в круглые кусочки железа магические плетения. В чужих руках это свидетельство было бы бесполезно. И в случае утери его, кстати, не возвращали. Новое пришлось бы покупать.

– Подлинные, – кивнул маг, осмотрев их в наших руках. – Замечаний или иных отметок ни на одном не имеется.

Хм? Получается, это не только квитанция «уплачено», но еще и что-то вроде личной карточки? Толково придумали, святоши! Интересно, а они туда могут дистанционно поместить надпись «разыскиваемый преступник»? А как «жучок» его использовать?

– Ну, тогда обычный обыск – и пропускайте, – потерял интерес к нам ветеран.

– Запрещенные к вывозу за пределы королевства предметы есть? – придвинулся к нам какой-то таможенник.

Оных не нашлось. А вот за ввоз гоблинской дани с нас слупили целый золотой. Обидно, блин. Она целиком стоит лишь раз в пять дороже! В лучшем случае.

– Так куда едем-то? – спросил Аллисандр, когда мы въехали на территорию баронств. – На мою родину, в Колон, или, может быть, поближе местечко себе выберете? Есть тут недалеко пара симпатичных городков.

– Да нам как-то все равно, – пожал плечами Ассасин. – Какой-нибудь небольшой населенный пункт, где могли бы осесть три чародея-самоучки с тем, чтобы составить конкуренцию местным кудесникам.

– Желательно рядом с морем, – уточнил вдруг Алколит. – Есть тут что-то такое поблизости?

– Ну... – почесал голову лучник. – Вообще в моем родном баронстве выход к побережью есть, но до него ехать далековато. Куда легче вам было бы наняться на службу к какому-нибудь ближайшему владельцу, у них всегда дефицит солдат и колдунов из-за почти непрекращающихся междоусобных войн.

– Как раз по этой причине мы к ним в здравом уме и твердой памяти и не сунемся, – уверил его я. – Сложить голову за чужую славу и в лучшем случае пригоршню монет – это совсем не по нам. Приятнее уж действительно где-нибудь у океана осесть, на песочке загорать да в прибор поплевывать.

– Ну... а поселение на реке или большом озере вас не устроит? – вздохнул предчувствовавший дальнюю дорогу лучник, которому, судя по всему, не очень хотелось в родные края.

– Нет, – покачал головой Артем. – В морг – значит в морг. В смысле к морю.

– Ну что ж, – устало вздохнул наш безжалостно эксплуатируемый вместе с принадлежащей его дядюшке телегой проводник. – Тогда тронулись. Н-но! И вы это, туман-то свой снова начаруйте. Места тут опасные.

– А раньше какие были? – удивился Ярослав.

– Ну, дык... обычные.

– Не понял! – опешил я. – А что еще здесь может попасться нам на пути, за исключением грабителей, хищных монстров и нежити?

– Бароны, естественно. А среди них иногда такие твари попадаются – куда до них всем чудовищам окрестных лесов! Могут сразу со своим войском на прохожих напасть и все отобрать, а могут и в замок на пир пригласить и уже там перерезать.

– И что, часто такие ублюдки встречаются? – опешил Ярослав.

– К счастью, нет. Примерно один из пяти. Да и те далеко не каждого трогают, а иначе кто по их землям ездить-то будет? Все в обход потянутся. Нам бы до какого-нибудь города добраться и там к обозу прибиться надо бы. А то пропадем.

И так Отцу Времен свечку поставить не мешало за то, что до границы нормально добрались.

Накаркал, паразит. Той же ночью на нас напали. Точнее, напала. Тварь. И, что особенно обидно, в мою смену. И как раз на единственного часового.

Сначала я услышал негромкий треск из кустов, а потом их проломила туша, которую мое сознание, каюсь, полусонное, сначала приняло за злополучного быка, вернувшегося с того света, чтобы добить своего убийцу. Ну встретил я ее тем, что и в первый раз подействовало. Факел бледного пламени добавил света, которого было явно недостаточно, так как костер совсем угас, и фигура, оказавшаяся почти человекообразной, с негромким взвизгом отшатнулась, блеснув клыками. А потом махнула когтистой лапой и, зацепив меня за плечо, попыталась подтащить к своим распахнувшимся челюстям. На магию времени не оставалось, я двинул тварь тем, что было в руке. Булавой. К рукоятке «волшебной палочки» уже давно был приделан удобный ремешок, накручиваемый на запястье, а потому оружие всегда было со мной. Удар отбросил пасть, уже склонившуюся ко мне, в сторону, но существенного вреда монстру не нанес. Впрочем, от боли тварь несколько растерялась и дала возможность вырваться из ее хватки.

– Вставайте! – заорал я, поднимая весь лагерь (трех человек!) по тревоге. Хотя, может, орал и не очень громко, даже от схватки, занявшей всего несколько секунд, горло пе-

ресохло. Да и кричал, честно говоря, вовсе не этот глагол, а, скажем так, его не совсем приличный аналог. Но мне на выручку, впрочем, и так уже бросился Ассасин – видимо, наша с тварью возня его разбудила. Он приблизился к монстру, и секунд пять они махали друг на друга когтистыми лапами, рыча что-то ну совсем нечленораздельное. А потом я, подкравшись к неосмотрительно оставленной без присмотра спине твари, ударил ее по основанию шеи булавой. Что-то хрустнуло, и монстр, уже разворачивающийся к новой угрозе, упал на землю. Впрочем, он не умер. Тогда. А вот когда проснувшиеся Аллисандр и Алколит пришли на помощь Артему, пинающему лежащее мохнатое тело прорвавшей ботинок когтистой ступней, то жизнь существа оборвалась.

– Ну и чего это за образина? – кое-как отдышавшись и опустошив фляжку, спросил я. – Сначала подумал, бруколак, в целом они похожи, но это явно не он.

Про конфуз, когда чудовище с полусна (будем честны с собой, раз уж остальных обманываем) едва не было назначено дохлым быком, мой разум решил умолчать.

– Оборотень, похоже, – вынес вердикт Аллисандр, рассматривающий пригвожденное к земле копьём тело.

– Вервольф? – выразил я удивление и принялся рассматривать труп в поисках сходства с представителями семейства псовых. – Нет, не похож, да и напал он на меня стоя на двух ногах. Вот если бы на четырех, еще можно было бы спутать.

– А он тебя не покусал? – тихим шепотом спросил Алко-

лит.

– Да нет, поцарапал только немного. – И лишь после ответа до меня дошло. – Вот черт! Мою сумку, живо, там бромид серебра оставался! Артем, да не пялься ты на меня, а ну живо к телеге, а то покусая!

Угроза, видимо, возымела действие, потому что друг рванулся к вещам.

– А зачем тебе серебро? – спросил охотник.

– Как зачем? – удивился я, лихорадочно прислушиваясь к организму и, кажется, начиная ощущать происходящие в нем изменения. – Рану им посыпать. Может, еще удастся не заразиться...

– А чего ради такие сложности? – удивился охотник. – Уж за десяток дней-то по-любому доедем до какой-нибудь церквушки, там тебя священник благословит, молитвы об изгнании зверя почитает. Да вот хоть в форт вернемся, там точно есть тот, кто может такое проделать, и денег за то не возьмут, не нужна им новая тварь кровожадная под боком.

– А не врешь? – подозрительно осведомился я, убеждая собственное дрожащее как осиновый лист тело, что изменение прикуса стучащих зубов ему только кажется.

– Да чтоб меня в лед вморозило, – осенил себя кругом Аллисандр. – В крепостице-то хоть один инквизитор должен быть, а он проклятие такое снимет одним чихом, иначе чего б его на такой должности держали? Да и тушу сдать надо, в княжестве-то за нее маги денег дадут, а в баронствах пер-

вый же аристократ отнимет, чучело набьет и будет хвастаться, будто лично тварь затравил.

Дорога обратно к форту тянулась не просто долго, а практически вечно. Я, честно говоря, слабо представляю себе теорию относительности, но то, что время – субстанция абсолютно неоднородная, прочувствовал тогда на своей шкуре. Нет, оно и раньше, бывало, замедлялось. Во время нудной работы, вынужденного безделья, очереди в поликлинике на сдачу анализа крови... Но все это меркнет по сравнению с испытываемыми после драки с оборотнем впечатлениями. Секунды текли так медленно, что казалось, я физически слышу редкий, но тяжкий грохот песчинок, падающих в воображаемых песочных часах, которые сжимает в руке само Время. Мои друзья и Аллисандр двигались в темпе вареных мух, а телега явно обзавелась непонятно где тормозами, которые заставляли ее колеса крутиться едва ли не с отрицательной скоростью. Хотелось выскочить из повозки и бежать по дороге, чтобы успеть добраться до форта, за стенами которого таилось желанное избавление от резкого приступа повышенной волосатости вкупе с обострением зубов и улетом крыши в края вечной охоты.

– Да не трясись ты так! – хлопнул меня по плечу Ассасин. – Телегу раскачиваешь!

Настроение любителя помахать кулаками и штангой явно колебалось где-то в области отметки «великолепно». Он

умудрился подраться на кулачках с вервольфом и понял, что благодаря новоприобретенным способностям не слишком уступает твари. А то и превосходит. И больше от мира ему было ничего не надо. Ну, разве что набить морду кому-нибудь еще более большому и страшному. Или познакомиться с маленькой и симпатичной особой противоположного пола без лишних комплексов. В общем, интересной физической нагрузки хотелось бы Артему. И побольше, побольше...

– Тебе легко говорить, – огрызнулся я. – А у меня уже по всему телу мурашки, к тому же в ушах какой-то шум. И зубы ноют.

– Держи, – протянул мне кругляшок какой-то таблетки Алколит, пошуровав в недрах нашей поклажи и, видимо, найдя аптечку. – Поможет, как почти дипломированный медик говорю. Запивать не надо.

Я благодарно кивнул, заглотивая лекарство, и лишь потом до меня дошло. Средства от превращения в человека-волка у нас быть не может.

– Ты чего мне дал?!

– Валерьянки. От нервов самое то, – с важной миной патологоанатома, выносящего неоспоримый диагноз, провозгласил Ярослав. Для полного соответствия ему не хватало лишь белого халата и маски. Ну и еще лесную дорогу неплохо было бы заменить на что-нибудь, имеющее хотя бы крышу.

– Да при чем тут нервы?! Меня вервольф измочалил! –

вспылил я. – И вряд ли в походной аптечке, моей, прошу заметить, найдется средство от ликантропии!

– Зато валерьянки у тебя там еще половина пластинки осталась, – ни капли не смутился Алколит. – От невроза хорошо помогает. Еще лучше подошло бы что-нибудь с эффектом плацебо, чтобы кажущиеся симптомы убрать иллюзорным воздействием, но средства, способного помочь в такой ситуации, у меня действительно нет, и ты это прекрасно знаешь. Давай успокаивайся, мы даже в самом неблагоприятном случае до крепости доберемся намного раньше, чем пройдут дни, которые нужны словившему проклятие оборотничества для смены обличья.

– Ты так уверен, что это именно магическое воздействие, а не болезнь? – уточнил Артем.

– Процентом на девяносто, – согласно кивнул Ярослав. – Вирус, способный настолько поменять фенотип человека, в природе возникнуть просто не мог. Обратней создали, вопрос лишь в том – кто и как. Простой логический анализ убеждает меня, что, скорее всего, при этом использовалась магия, а не технология.

– Это еще почему? – подозрительно осведомился я.

– Очень просто, – пожал плечами Алколит. – Волшебство, во всяком случае, на том уровне, который известен Тонахью, это набор приемов работы с энергетической составляющей вещей при помощи силы воли. Можно сотворить что-то, не понимая, как именно. Так, кстати, и работает большинство

магов. А с научным подходом так не получится.

– Ну почему же? – удивился Ассасин. – С помощью тех же самых нанороботов, про которых последнее время в прессе было много шумихи, теоретически можно заставить человека стать звероподобным хищником, легко заражающим окружающих и приводящим их в такое же состояние.

– В теории да, – согласился Ярослав. – Но ты мою мысль не понял. Похожие идеи, скорее всего, будут время от времени возникать у особо беспринципных военных ученых. Но делать именно обратня никто и никогда из тех, кто хорошо знаком с аналитическим мышлением, не будет, уж поверь мне. Нефункционально. Имея даже половину от возможностей, необходимых для создания чего-то подобного, можно натворить таких дел, что самый злобный вервольф покажется ласковым и беззаботным щенком, время от времени грызущим тапки хозяина. Варианты нафантазируй сам в диапазоне от полного контроля над сознанием масс и до перевода носителя разума в виртуальную среду обитания. Так что обратней, не знаю уж, сознательно или нет, создали маги.

Аллисандр раздраженно засопел. Тот факт, что мы говорили на русском, потому что отложили свои камни-переводчики в сторону, исключал возможность его присоединения к беседе. А кому понравится, когда за его спиной обсуждают какой-то явно важный вопрос на неизвестном языке?

Нельзя сказать, чтобы в форте нам обрадовались, но определенное оживление туша обратня вызвала. Уже знакомый

нам маг при поддержке все того же десятка солдат, оглядев ее, изобразил на своем лице явную заинтересованность.

– Милая девочка, – огласил он вердикт, рассматривая труп, который, кстати, медленно терял нехарактерные для людей черты. Во всяком случае, теперь в очертаниях этого тела действительно просматривалась четкая принадлежность к женскому полу, а страшная морда несколько изменилась и могла с натяжкой сойти за лицо. Но волосатости все еще было достаточно, чтобы заменить покойной одежду. – А главное, почти свежая. Из нее получатся хорошие эликсиры. Так! Ты, ты и ты, хватайте труп и несите в холодную. Да! И сбегайте кто-нибудь за моим учеником, пусть почистит ножи и подготовит растворитель.

Меня замутило. Эх, все-таки зря я выбрал своим прозвищем слово «алхимик». Грязная это работа. Во всяком случае, некоторые ее аспекты.

– Ну-с, – маг перевел взгляд на нашу компанию, – теперь обсудим ваш гонорар... Пять золотых, не больше, сами видите, тварь маленькая, вероятно, раньше была девушкой лет пятнадцати, так что масса тела тут небольшая, соответственно, и ингредиентов я из нее получу не так много, как хотелось бы.

– Устраивает, – моментально согласился Алколит, чем вызвал у оппонента некоторое замешательство. – Только есть пара дополнительных условий. Во-первых, покажете всем нам и этому бледно-зеленому типу, тоже время от времени

балующемуся алхимией, что и как можно из оборотня приготовить, а во-вторых, исцелите его от последствий близкого знакомства с когтями этой, хм... милой девочки.

– Э... согласен, – чересчур поспешно согласился маг. – Но пригласить к себе могу только его одного, у меня не такое уж большое помещение в этой крепости, и все желающие туда просто не поместятся.

– Я одну пробирку от другой не отличу, – подумав, решил Ассасин. – А Аллисандр так вообще ни разу не маг, так что мы лучше тут во дворе подождем. А вот этих двоих вам лучше все же с собой пригласить, иначе еще золотой добавьте.

Устрашенный угрозой дополнительных трат маг согласился. Причем на удивление поспешно. Кажется, нас все-таки надули на деньги. Вопрос лишь в том, на какие.

– А как вы с этой тварью встретились? – спросил колдун, ведя нас по узкому коридору, судя по ощущениям, опоясывающему по спирали замок. – Мне это нужно для отчета, поэтому прошу вспомнить самые мелкие подробности.

– Да просто, – пожал плечами Ярослав. – На ночлег встали, спать легли, и тут она из кустов и выскочила. Прямо на Виктора. Как раз он на часах стоял. Ну, в общем-то на этом и весь сказ. Когда я толком проснулся, оборотня уже добивали. А часто они в этих краях встречаются?

– Да как везде, – пожал плечами маг и свернул в боковую нишу, оказавшуюся проходом на ведущую куда-то в подвал лестницу. – Прошу за мной.

Помещение, куда мы попали в конечном итоге, лабораторию мага напоминало мало. Скорее уж палату в каком-нибудь заштатном морге в канун Нового года. Кроме стола, на котором уже лежало убитое нами существо, там находилась пара шкафчиков с распахнутыми створками, внутри громоздились батареи разнообразных пузырьков, флаконов, горшков и банок. А больше там не было ничего. И никого. Только изморозь по стенам. Непонятно почему, но в этом помещении поддерживалась температура на добрых полтора десятка градусов ниже, чем снаружи. Магия, наверное.

– Куда демоны унесли этого мелкого паразита? – зло пробурчал сквозь зубы маг и громко заорал: – Тонк! Мелкий крысеныш! Где ты шляешься?!

По-моему, его можно было услышать даже из-за стен крепости. В ответ на эту акустическую атаку дверь за нашими спинами распахнулась, и в нее почти влетел пацан лет двенадцати, судорожно пытающийся удержать в руках тяжеленный деревянный поднос, заполненный самого зловещего вида содержимым. Ножи, пилы, щипцы, еще что-то острое, чему я и названия-то не знаю, соседствовали там с несколькими ограненными до правильного октаэдра кусками темного камня. От последних так заметно тянуло темной энергией, что я без перехода на магическое зрение понял, что они нужны явно не для создания антуража.

– Ага, видно, какие-то мозги я в тебя все-таки вбил! – обрадовался маг. – Докумекал-таки притащить проявители,

засранец. А ну давай их сюда, а сам за водой дуй, смекалка не избавляет тебя от необходимости делать уборку!

И, выхватив из рук парня инструментарий, прицепил поднос к креплению, которое я не заметил при осмотре комнаты.

– Так-с, приступим, – с явным предвкушением в голосе провозгласил, именно провозгласил, а не сказал, маг, раскладывая обработанные камни вокруг стола. – Кхм... что из великой науки алхимии вам уже известно? А то что-то видок у тебя, парень, – да ты, ты, которого оборотень поцарапал, – бледный.

– Да я больше по растениям и минералам, – развел руками я, косясь глазом на хирургические инструменты. – А так чтобы с чем-то большим... ни разу не было. Это вы с Ярославом лучше поработайте, у него вроде бы был... опыт.

– Ну, при вскрытиях вместе с учителем присутствовал, правда, в качестве зрителя, так что что-нибудь принципиально новое вряд ли увижу, – подтвердил Алколит. – Хотя, конечно, тогда работали не с вервольфами, а с обычными людьми.

– А, травник, – сразу поскучнел маг. – Значит, отойди и не мешайся под ногами. И не нагадь мне тут! Хотя... все равно потом мыть, так что ладно.

Разложив камни в произвольном, как сначала показалось, порядке, он громко произнес какую-то абракадабру, одновременно посылая в ближайший артефакт тонкий лучик

энергии. Тот немедленно отреагировал, засветившись темно-синим светом, направленным почти вертикально вверх. Конус луча своеобразного осветительного прибора прошел как раз по голове оборотня, и та мгновенно заиграла разными красками. Зубы в приоткрытой пасти, заострившиеся и сильные (обычные человеческие слабее), светились жемчужом. Шерсть искрилась серебром. Кожа, видневшаяся под ней, неожиданно потускнела и стала почти черной.

– Отлично, – обрадовался маг и взял в руку щипцы. – На пяток порций зелья для укрепления костей ее клыков хватит. Еще можно из них внутрижелудочную отраву приготовить, но это долго, сложно и есть множество более дешевых и в то же время более эффективных средств. Эй ты, травник, а ну-ка подставляй зеленую чашку! Да зеленую, а не коричневую, ты что, цветов не видишь?!

К счастью, мои худшие ожидания не оправдались. Маг не стал потрошить труп, вырывая сердце, печень и прочий ливер. После зубов и когтей, которые он удалил в первую очередь для консервирования в составе, предотвращающем их возвращение в назначенную природой форму, волшебник активировал другие артефакты, которые подсветили остальное тело. Тем, кто бывал в зубной поликлинике, при виде подобного могло, конечно, стать противно, но не более того. Необычную реакцию на свет, испускаемый камнями, выказала только изрядно поредевшая, но все еще довольно густая шерсть, которую маг с помощью Алколита немедленно при-

нялся срезать и складывать уже совсем в другой состав. Из его слов выяснилось, что это прекрасное сырье для изготовления некоторых элементарных артефактов, отпугивающих хищников и нечисть. И при чем тут магия? Скорее всего, обычный запах сбивает живых и не очень охотников с толку и заставляет игнорировать добычу, вполне способную уку- сить в ответ. Поскольку тут моя помощь, даже чисто симво- лическая, не требовалась, да и ученик мага вернулся с парой ведер воды, я перешел на магическое зрение и изрядно уди- вился. Никаких особых изменений не было. Судя по всему, те октаэдры позволяли пользоваться эффектом колдовского взора без глубокого сосредоточения или даже простым лю- дям (хотя как бы они в таком случае запускали процесс под- светки?).

После окончания этой процедуры, принесшей достаточ- но сырья, чтобы, к примеру, связать носки из шерсти обо- ротня, маг попробовал было спустить кровь, но тут его жда- ла неудача. Во-первых, ее было мало, все-таки до вскрытия издырявленный в порыве смертоубийственного энтузиазма труп транспортировался по довольно ухабистой дороге, а во- вторых, она, судя по всему, уже успела испортиться.

– Жалко, – вздохнул он, разглядывая практически выжа- тый анализ. – Молодая была, слабая, из такой ничего пут- ного не приготовить, очистка выйдет дороже, чем совокуп- ная стоимость заживляющих раны эликсиров. Ну, значит, и с остальным смысла нет возиться, да и потом, будь это ма-

терый оборотень, а не недавно укушенная дуреха, вряд ли бы вы с ним справились. Радуйся, Тонк, тебе сегодня только подмести.

На мой взгляд, комната после всех манипуляций нуждалась как минимум в трехкратной дезинфекции. Впрочем, хозяину виднее.

– А лекарство? – напомнил ему я.

– Какое? – недоуменно уставился на меня он.

– От оборотничества. Меня, если помните, успели поцарапать.

– Сейчас передохну только чуток, – не стал запираяться волшебник. – Кстати, а почему вы не знаете, за что алхимики ценят перевертышей?

– В наших краях вервольфы как-то не водятся, – развел руками Алколит. – Последнего лет сто назад видели.

– Это где ж такие места? – озадачился маг, но развивать тему не стал, а полез в шкафчик за ингредиентами, с помощью которых собирался предотвратить возможность моего превращения в клыкастую и мохнатую образину.

Магическое действие, как оказалось, заключалось в обычном выпивании микстуры, которую волшебник навел, бросив в простую воду какой-то порошок крайне подозрительного вида. Последний в лучших традициях земных лекарств зашипел с образованием прозрачной пены и растаял без следа. Но стоило мне взглянуть в не очень-то чистую глиняную кружку магическим зрением, как картина радикально изме-

нилась. В общем слое воды плавало нечто светлое, активное, хаотически движущееся, создавалось впечатление, что посудину наполнили концентратом прозрачных червячков, иногда появляющихся перед глазами при физических нагрузках. А вот испарения, которые я раньше принимал за обычный воздух, явно имели не столь простую природу, как казалось: они, несмотря на то, что стремительно рассеивались в воздухе, были светло-зеленые. Неужели какой-то газ?

– Что это? – спросил я, разглядывая предложенную жидкость и осторожно касаясь пальцем щепотки просыпанного мимо сосуда порошка.

– Настой пылицы фэй, – пожал плечами маг. – Вообще-то и любой другой реагент, имеющий в своем составе нужную стихию, подошел бы, но у меня именно его много, вот и разложил на элементарные эссенции: свет слил тебе, чтобы выжечь темную заразу. Конечно, пить будет достаточно неприятно, но эманации оборотня ничем не выжечь, кроме как воздействием извечного антагониста. Концентрат природы же развеял в аэре, у тебя вроде нет стихии земли... или новую порцию заварить, неочищенную?

– Ладно, давай сюда эту дрянь, – я выхватил у него долгожданное лекарство и залпом выпил. А потом упал на пол и совершенно неприлично принялся скулить. Было больно. Нет, не так. БЫЛО БОЛЬНО! Начиная с горла и дальше вниз по пищеварительному тракту катилась раскаленная лава. Отравы, попавшая в организм, растекалась по каждой

клеточке тела, как расплавленный свинец. Правда, эту метафору я придумал несколькими минутами позже. Когда смог прийти в себя. И заодно уговорил ставшего вдруг почему-то очень нервным Алколита убрать весьма зловещего вида нож от горла мага. Друг закономерно решил, что меня отравили, и требовал у виновного антидот, не веря в вопли испуганного чародея о том, что это так у темных и должно быть и сейчас оно само пройдет. В процессе переговоров чародей, вполне возможно, заработал несколько седых волос, так как медик-недоучка на полном серьезе прощупывал острой кромкой лезвия его шею с явным намерением погрузить острие в плоть, если больной все-таки загнется.

– Припадочные! – сплюнул волшебник, ощупывая пострадавшее место, едва не украсившееся шикарным разрезом, и попытался вдоль стеночки выйти из помещения.

– Стоять! – скомандовал я ему и, поднапрягшись, поднял находящуюся рядом тумбочку, после чего вышел в коридор, прихватив ее с собой. – Яр, чего застыл? За мной!

– Э-э-э... грабим? – осторожно уточнил Алколит, с вожделием косясь на имеющиеся в помещении оккультные принадлежности. Оружие... или орудие, раз предполагалось применять в хозяйственных целях? В общем, ножик будто сам собой втянулся в рукав Ярослава, рукояткой вверх.

– Нет, – пояснил я свои действия. – Блокируем отход из данной локации. Дверь клиним, короче. А теперь за мной – и ходу отсюда. Не хочу извиняться перед комендантом гарни-

зона за то, что ты запачкал рубашку уважаемого мэтра кровью из его же шеи, нанеся незначительные ранения, то бишь порезы.

Вышеупомянутая персона моментально поспешила к зеркалу искать озвученные травмы. Интересно, в чем таком бывал этот ножик, что маг так забеспокоился? И еще очень хотелось бы узнать, как скоро этот тип вспомнит, что он вообще-то настоящий маг, умеющий метать громы и молнии (ну или что там еще), а мы двое так, погулять вышли.

Короче, пограничную крепость мы покинули быстро. На взгляд нашего возницы и Ассасина, даже слишком быстро. Они и пиво не допили в местной столовой.

– Ну вы, блин, даете, – только и смог сказать Артем, выслушав рассказ о моем чудесном исцелении. – Взяли мага в заложники, заперли в родной лаборатории и смылись, ножик прихватив?

– Ну, вообще-то не только его. – Алколит смущенно потупился и начал выкладывать из своих карманов прихваченные вещи, объясняя, что есть что. – Шерсть оборотня, два клона... блин, три же было, наверно, выпал один. Склянка пустая, одна штука, а то надоело уже из деревянных кружек пить, пусть хоть эта мензурка вместо стакана побудет, и какие-то стрекозиные крылышки, из которых и был заварен тот чай, который заставил Виктора перестать убедительно притворяться умирающим лебедем.

Артем восхищенно присвистнул.

– Ты где этому научился? – спросил я Алколита. – С каких пор в наших медицинских вузах стали преподавать умение лазить по карманам?

– У врача должны быть ловкие руки, – пожал плечами Ярослав. – А уж у студента-медика, который на экзамены со шпорами ходит, тем более. Эй, Вик, ты чего делаешь?

Я не ответил. Был занят. Экспериментировал с пылью фей. Вернее, с их крыльями, очень похожими на аналогичные органы бабочек. Магическое зрение показало знакомую картину переплетения уже виденных оттенков. И теперь я занимался работой настоящего алхимика. Выделял эссенцию, то есть саму сущность вещества. Ведь чем, если не ей, мог быть тот раствор, оказавшийся простой водой, которую маг насытил энергиями света, добытыми из лежащего на моих ладонях реагента. А раз так, то и я ее получить должен. Просто обязан! Свет в отрезанном чем-то бритвенно-острым крыле, повинувшись моим усилиям, собирался в его центре. Насыщенную темной силой ауру, манипулирующую чуждой ей энергией, жгло, но, как это ни странно, неприятные ощущения даже помогали острее чувствовать процесс. Да и дискомфорт был вполне терпим. Наконец, собрав почти все больно жалящие крошки и капельки в одном месте, я поднапрягся и вырвал их из крыльев, оставив там одну только зелень. А потом перешел с магического зрения на обычное.

В воздухе над моей рукой трепетал маленький язычок пламе... Нет. Света. Чистого незамутненного света, смот-

реть на который был очень больно глазам. На сварку и то легче любоваться. И вырост ауры, которым он держался в воздухе, кстати, тоже меньше болеть не стал.

– Красиво, – выдохнул Аллисандр, с любопытством пялясь на это образование, а Алколит и Артем, для которых происходящее, впрочем, было не менее интересным, старательно отворачивались и косились на мое творение.

Но свет тускнел, причем довольно быстро. Я снова перешел на магическое зрение и с удивлением обнаружил, что его частицы расплываются в окружающей среде, оставляя за собой в воздухе вполне заметный, пусть и быстро рассасывающийся, след. По нему было легко проследить маршрут нашей телеги, которую все так же индифферентно тянула вперед по дороге меланхоличная коняга, чью кличку я так и не сподобился узнать.

– Что это? – спросил Артем.

– Магия, – несмотря на то, что мои успехи в прямом смысле слова пошли на ветер, впервые за последние несколько дней, отравленных ожиданием трансформации в оборотня, на душе было хорошо. Счастье... Как мало для тебя надо... И как много.

Погони за нами не было. То ли маг самостоятельно открыть заклиненную дверь не смог, а помогать ему никто не спешил, а то ли просто решил не связываться с тремя темными магами, да еще и немного припадочными вдобавок.

Глава 10

Дальше мы катились более или менее нормально. По ночам прилежно караулили, но никто так и не напал. То ли шерсть оборотня, которую разделили на несколько частей и выставляли на специальных шесточках вокруг лагеря, отпугивала хищников, то ли просто везло. Ехали не то чтобы по глухим местам, но в города и крупные поселения не заезжали. На всякий случай. Все равно провизию дешевле было самим добыть в лесу, не доведенном еще цивилизацией до состояния, когда есть в нем можно только то, что принес с собой в вакуумной упаковке. Ну, в крайнем случае, покупали еду у местных крестьян – хутора и деревеньки попадались все чаще и чаще. Один раз заплатили подорожный налог, когда банда в десяток конных, представившихся патрулем какого-то там герцога, повстречалась нам на дороге и потребовала денег. Так как просили относительно немного и было их больше, то пришлось раскошелиться. После чего нам пожелали счастливого пути и обдали грязью из-под копыт.

– А всаднички-то увешаны какими-то амулетами, – поделился со мной наблюдениями Алколит.

– Угу, – согласился с ним я, успевший рассмотреть патруль не только обычным, но и магическим зрением. – У каждого есть как минимум одна вещь, обволакивающая его энергетическое тело какой-то пленкой то ли защитного, то

ли маскировочного характера.

– Нет, – не согласился со мной медик. – Не камуфляж это. У большинства стихия огня использована была. А она светит как... в общем, заметна очень.

– Заканчивайте демагогию, – хмыкнул Артем. – Лучше подумайте, что делать будем, когда до цели нашего путешествия доберемся. Аллисандр узнает эти места, до места его постоянного проживания осталось дня два, не больше.

Дошагали за полтора. Охотник, которому порядком надоели дороги, выжимал из единственной имеющейся в наличии лошадиной силы все, что можно, мотивируя это тем, что в населенном пункте коняга в любом случае будет долго отдыхать. Три А соглашались, а животное даже если и хотело возразить, то делать этого явно не умело.

– Море, – зачарованно выдохнул Ассасин, когда мы наконец-то выбрались из лесов на обжитую, а значит, и расчищенную от слишком мешающей обзору растительности территорию. – Ты не говорил, что рядом с твоим родным городом есть такие красивые места.

Действительно, в паре десятков километров расстилалась водная гладь, конца ей с той небольшой возвышенности, по которой передвигалась телега, видно не было. С такого расстояния разглядеть волны, неумолимо набегающие на берег и тут же откатывающиеся обратно, даже не стоило пытаться, но я уверен, они были.

– Разве? – удивился охотник. – А мне кажется, говорил.

Да если и нет, какая в общем-то разница?

– Не скажи, – глубокомысленно протянул Алколит. – Море – это без преувеличения пункт стратегического значения в выборе места для жилья. Во-первых, рядом с ним никогда не будет голода, так как рыба в океане, считай, что бесконечна. Во-вторых, с него может прийти разная пакость вроде эпидемий, привезенных с того края света торговцами или в результате набега морских разбойников. Ну и в-третьих, по нему от крупных проблем, вроде чересчур активизировавшейся инквизиции или подступившей к городу сухопутной армии, можно удрать.

– А еще в нем можно просто поплавать и поплескаться, – хмыкнул Артем. – И это мне очень нравится, так как на Земле я ни разу на курорт так и не съездил. Аллисандр, а оно теплое? Зимой замерзает?

– Весной и осенью купаться не советую, а вот летом можно, – пожал плечами охотник. – А льда в заливе не бывает. Баронства все-таки расположены южнее империи и княжества.

– А это уже они начались? – уточнил я. – Тогда, я так понимаю, те всадники, которые собрали с нас подорожный налог пару дней назад, были слугами местного феодала?

– Соседского, – вздохнул лучник. – Здешнему нам еще предстоит заплатить за проход в город. Вы, кстати, уже решили, чего там будете делать? Условия нашей сделки я, можно сказать, уже выполнил и рассчитываю на обещанную пла-

ту. Конечно, в доме моего отца вы можете ненадолго остановиться, но... он у нас маленький.

– Держи монеты, – передал ему Ярослав золото, извлеченное из кошелья. – А можно приобрести здесь недвижимость? И еще, что у вас с законами насчет частного предпринимательства?

– Чего? – не понял охотник.

– Он спрашивает, можно ли купить какое-нибудь жилье и чем могут заняться три мага-недоучки в этом чудном месте. Как оно, кстати, называется-то?

– Колон. Лачугу какую-нибудь рядом с портом без проблем можно занять, договорившись с ее владельцем или просто выкинув его вон. Бедняки вряд ли смогут пожаловаться кому-то достаточно влиятельному, кто захочет связываться с вашей компанией. Что попримичнее ну, тут смотреть надо. А насчет работы для вас... не знаю. Я с колдунами, да еще темными, никогда до этого тесно не общался. Вот разве что в стражу виконта Солези, владельца всех окружающих земель, если хотите, могу помочь устроиться. Я пять лет на него работал. Платят немного, но еда, одежда, место в казарме и стрелы идут за счет нанимателя.

– Скромное какое-то имечко для города, – решил Ассасин. – А что это слово значит?

На это Аллисандр только развел руками.

При въезде в город произошло то, о чем нас давно пре-

дупреждал Тонахью. Сигнальные амулеты сработали. На нежить. Вернее, на нас. Стоило только нашей телеге приблизиться к арке небольших ворот, метра эдак два в высоту, как вроде бы каменная птица, выбитая над ними, шевельнулась, потом развернула громадный хвост, превышающий по объему туловище раз в пять, раззявила почему-то зубастую пасть и дико заорала. Звук был похож на скрежет напильника о радиатор батареи, только громче во много раз. Все замерли. И тут из глаз каменного павлина ударил луч белого света. Прямо в нас. Все три А, не исключая меня, дружно выругались и стали прятать глаза, которые жгло, как при прямом взгляде на солнце. Со стуком упала решетка, перегораживающая вход в город.

Окружающий народ, которого оказалось, к счастью, не так уж много, ломанулся кто куда. Впереди нас на козлах своего транспортного средства расположился древний старичок, так он, при раздавшихся звуках бросив полную повозку сена, совершил акробатический прыжок не меньше чем на два метра в высоту и, вцепившись в злополучную каменную птицу, весьма заметно выступавшую из стены, повис на ней, как обезьяна на пальме. Компания женщин, вышедших буквально несколько секунд назад из ворот и тащивших корзины с бельем не иначе как до ближайшей речки, вытряхнули свои тряпки прямо на землю, сколотили подобие строя, ошестинившегося во все стороны тазиками и какими-то подозрительного вида палками, после чего организованно ста-

ли пятиться прочь от места происшествия. Десяток стражников синхронно очертил в воздухе руками священный круг и, взяв оружие на изготовку, пошел в атаку. Восьмером. Двое спешно взводили арбалеты. Ассасин встретил их предупреждающим гневным рыком, ощерившись частоколом наколованных клыков и шипами, мгновенно выросшими прямо сквозь одежду на руках и предплечьях. Да и лицо у него преобразилось в нечто на редкость страхолюдное. Алколит встал во весь рост с метаемым огнем посохом наперевес, уже начавшим заметно дымиться. Он как будто вытянулся вверх и раздался в плечах одновременно, от фигуры моего друга прямо-таки повеяло сухим жаром испепеляющего пламени. Ну а я... я, загораживаясь локтем от бьющего из каменного прожектора света, показал исполняющим свой профессиональный долг людям церковную лицензию. Сработало. Они остановились и принялись разбираться, что к чему.

– Вы... – Их командира явно обуревали эмоции, выход которым бравому вояке очень хотелось бы дать. Но делать это он, по причине сильно дезориентирующего вида моих друзей, опасался, а потому каждое слово сопровождалось длительной, можно сказать, оперной паузой. Хотя вполне возможно, стражник просто выигрывал время для наверняка спешащей к месту происшествия подмоги и арбалетчиков, которые, громко кряхтя и тихо матюгаясь, все еще тщились взвести свои стреляющие механизмы. – Кто... такие?!

– Путешественники, – громко и четко сказал я, после

чего прыгнул с телеги и с вытянутым вперед медальоном официального черного мага приблизился к крепко сжимающему оружие вояке. – Много знающие и очень опытные в определенных областях магического искусства. Прибыли в ваш чудный город, чтобы здесь поселиться. Вы бы пригасили свой прожектор, а? А то я и мои друзья от него сильно нервничаем.

– Да люди это, сэр Кронвель, – подал голос с телеги Аллисандр, которому свет не мешал нисколько. – Не нежить и даже не нечисть. Просто сильные колдуны.

– Цыц, солдат, – прикрикнул на него стражник. – Мы еще разберемся, кто это и почему некоторые постоянно оказываются не в той компании...

Но сказано это было уже несколько более нормальным тоном и сопровождалось знаком, заставившим людей немного опустить оружие и перестать пытаться окружить телегу.

– Я давно уволился со службы, – обиделся охотник, раньше, видимо, не понаслышке знакомый с этим типом. – И могу делать что захочу. Если это не нарушает законов.

– Пригасите свет, – второй раз попросил я командира. – Глазам больно, да и лицензия у меня настоящая.

Старичок сорвался с павлина и рухнул на землю, но там не замер в соответствии с почтенным возрастом, а совершил перекат и скрылся в растущих у самой стены зарослях роскошных лопухов, больше похожих размахом своих листьев на какой-нибудь эндемик тропических джунглей, чем на за-

урядный сорняк.

– Проверим, – качнул головой десятник и коснулся моего медальона перстнем, надетым на одном из пальцев его правой руки. Камень на украшении немедленно засветился неярким белым светом, впрочем, также неприятным для глаз. Светлая магия, чтоб ее. Темным личностям из нашего трио она теперь очень не по вкусу.

– Не врешь, – констатировал вояка. – Ты можешь пройти в город. Как решетку подымут. А эти двое... что такое? Особенно зубастый. Тварей за стены не пущу, хочешь, жалуйся в магистратуру.

– Сам ты что, – обиделся Артем и предъявил свой амулет. За ним ту же операцию проделал и Ярослав. – Вот видишь, все чин чинарем, документы в порядке. А теперь вырубай этого цыпленка, пока я ему хвост не обломал.

Группа солдат дождалась конца проверки и облегченно, практически хором, выдохнула. Да уж, бдительность против разнообразных порождений Тьмы в этом городе явно на уровне. И опасаются их не на шутку. Значит, есть с чего. Хм... а так ли мудро мы поступили, выбрав Колон местом своего проживания? Может, сменить, пока не поздно? И фиг с ним, с морем, хотя наверняка на побережье это далеко не единственный крупный населенный пункт.

– Но-но! – прикрикнул стражник. – Петух... в смысле амулет – собственность города.

И уже тише добавил:

– А управлять им я все равно не умею. Тут мага ждать надо.

Пришлось немного поскучать. Тем более что решетку все равно не подняли. Местный чародей, тянувший лямку на охране городских стен и ворот, прибыл почти через полчаса, и все это время три А провели, прячась от изливающегося на них света за широким боком повозки. Вниманием Аллисандра пару раз пытался завладеть десятник стражи, но тот, видно, обиделся на начальственный окрик и хранил гордое молчание, изображая из себя глухого прислужника злых черных магов. Этому немало помогало наше гневное бурчание, временами становившееся весьма громким. Доски телеги от магического воздействия защищали не очень хорошо, и лично у меня было полное ощущение, что рядом с каждым открытым участком кожи, на расстоянии примерно сантиметров пяти, находится весьма нагретая лампочка накаливания. Артем уже полусхотел предлагал взять город штурмом, когда высокое колдующее начальство наконец-то соизволило заявиться.

Со стены, напрочь игнорируя гравитацию, медленно и величественно слетел хмурый старец в белых одеждах и с посохом, перед которым оружие Алколита выглядело жалкой палочкой, отломанной у придорожного куста. Я осторожно взглянул на него магическим зрением, внутренне ожидая увидеть нечто вроде давешнего паладина, но был приятно поражен. Аура мага переливалась оттенками четырех цве-

тов: алого, изумрудно-зеленого, темно-коричневого и синего. Ничто из этой цветовой гаммы не обжигало глаза, ставшие очень чувствительными к проявлению светлых сил, и не вызывало в душе тревожных откликов. Вот только размеры энергетического тела этого старца, именно старца, никак не старика, наводили на мысль, что три А еще могут достаточно сильно подрасти в силе, благо есть куда.

– Давно я не видел адептов тьмы, подобных вам, – задумчиво пробормотал он после проверки амулетов. – Лет сорок точно. Сейчас колдуны, решившие увеличить свою силу таким образом, брезгают в трупах копаться...

– Им просто побочные эффекты не нравятся. – Артем был зол и настроен на конфликт. И наличие у противоположной стороны поддержки его после почти мучительного ожидания, видно, волновало слабо. – И я их в чем-то даже понимаю. Эту лампочку выключат наконец или как?!

Последние слова он практически прорычал, а лицо его снова начало напоминать гипсовую маску, снятую с какого-то чудовища.

– Ох, – тяжело вздохнул волшебник, видимо намекая, что он уже старый и бить его некультурно. – Шли бы вы к другим воротам, а?

– Это еще почему? – взъярился Ассасин.

– Обереги в стенах надежные. Если решетка опущена, работать не перестанут, пока не сломаются.

– Так поднимайте, в чем же дело? – Ситуация начала силь-

но раздражать и меня. — Документы у нас имеются, вы их уже два раза проверили. Или, может, темным магам у вас категорически не рады? Так если да, то скажите сразу, мы уедем.

— Климат у нас влажный, — как бы извиняясь, развел руками маг. — А механизмы старые. Заклинило их. Нет, если твердо хотите войти в город именно здесь, я не настаиваю, но придется либо ждать до завтра, либо через стену лезть.

Пришлось сниматься с места и в сопровождении волшебника, который снизу вверх на стену лететь не захотел, тащиться к другим воротам. Звали его мэтр Карин. И оказался он весьма бодрым типом, во всяком случае, я почти поверил в то, что его внешность — это просто грим, призванный добавить образу чародея солидности. Хотя, может, так оно и было, кто его знает?

— А как у вас вообще магам и в частности таким, как мы, живется? — расспрашивал его Артем в то время как телега, неспешно влекомая вперед вконец вымотавшейся лошадью, катилась вдоль городской стены. — Не притесняют? А то слышали мы о городах, в которых сильно влияние церкви, всякое...

— Дураков нет без повода на неприятности напрашиваться, — пожал плечами волшебник и вдруг оживился. — Город большой, портовый, и без чар в его жизни никуда, а значит, и маги нужны. В страже тоже, между прочим, и платят, скажу вам, немало. Не хотите к нам? А то на всю округу единственный толковый некромант имеется, и загружен он

так, что скоро станет либо архимагом, потому что магии использует в день больше, чем школа волшебства средних размеров, либо личем, потому как сдохнет от таких нагрузок.

– Никакого постоянного сотрудничества с фиксированной тарифной ставкой, – встрепнулся при упоминании денег Ярослав. – Только индивидуальные заказы от города, плату за выполнение которых каждый раз будем обговаривать отдельно.

Волшебник заметно посмурнел и буркнул себе что-то под нос о жадных подгорных карликах-переростках. Алколит, которому за время нашего нахождения в этом мире уже пару раз высказывали предположение о наличии в его жилах гномьей крови, услышал и обиделся. Скидки в ближайшем будущем, то есть как минимум до здешнего конца света, местной страже не видать. Хотя, думаю, стоит поприветствовать нашего гибрида недоученного медика с хакером. Опыт работы с оживленными им самим трупами у моего друга пока ограничивается одной-единственной мышиной тушкой, которая умудрилась потеряться во время инцидента с быком. Надеюсь, она не пошла пожирать ни в чем не повинных грызунов и создавать среди амбарных вредителей обстановку зомби-хоррора.

Из дальнейших расспросов мэтра Карина выяснилось, что магам, во всяком случае, обычным, в городе Колоне живет в общем-то недурно. В гетто их не загоняют, да и кого поставить в охрану? Дракона? Так они не идут на службу к людям

без ОЧЕНЬ серьезного повода. К остальным народам, впрочем, тоже. Да и толпа разозленных притеснениями чародеев разберет ящерицу-переростка на ингредиенты. Несколько десятков кудесников, пусть с большими потерями, но способны заломать даже этого почти неуязвимого монстра. Или, что более вероятно, тряхнув мошной, наймут пару-тройку команд, специализирующихся на усекновении голов летающим огнедышащим гадам. И хоть одной, да повезет. Темным же... ну тут сложнее. Их, практикующих открыто, во всяком случае, мало. И среди них наше трио по силам, пусть пока по большей части потенциальным, выделяется, как паровой броненосец среди парусных яхт. Та мощь, которой некто неведомый, предположительно призрак, изволил поделиться с одной дружной компанией, автоматически переводила ее обладателей в разряд если и не асов, то элиты. Работающий на стражу волшебник был, безусловно, не только опытнее, но и сильнее. Но Карин оказался лучшим из чародеев города. И тех, кто мог приблизиться к его уровню, можно было пересчитать по пальцам.

Церковь Отца Времен посматривала на темных чародеев неодобрительно и предпочитала, как это ни парадоксально, ставить потенциально опасный контингент к себе на службу, борясь с врагом его же методами. Впрочем, официальная лицензия, как нас уверил Карин, устраняла большинство возможных проблем в зародыше. Во всяком случае, пока ее владельца не застанут над бездыханным телом какой-нибудь

жертвы. Мы бы еще с ним побеседовали, но тут наконец-то лошадь дотащила до других ворот, также немедленно выдав сигнал тревоги. Впрочем, стоило оказаться в черте стен, как амулет заткнулся.

– Надо бы вам, что ли, какой-нибудь пропуск сделать, – задумчиво пробормотал волшебник. – А то годы мои не те, из дома каждый раз на стену бежать.

– Лучше научите нас, как проходить мимо этой защиты, не потревожив ее, – попросил Ассасин.

– Ага, щас! – не согласился с идеей маг. – Чтобы вы потом в город нечисть за плату водили? Не дождетесь! Вы где остановитесь, у тебя, юноша, что в страже лучником служил? Угу. К вечеру пришлю амулеты.

И, слетев с телеги в прямом смысле этого слова, упорхнул на второй этаж стоящего рядом с воротами здания, украшенного большим гербом в виде переломленного пополам корабля, и полного вооруженного народа в примерно одинаковых кожаных куртках и кольчугах поверх них. Видно, это и была местная цитадель закона, где наш новый знакомый занимал один из самых высоких постов.

Отец Аллисандра, живший в небольшом трехкомнатном домике, уютившемся не так далеко от воды, постояльцам, да еще таким, был не рад. Но одна-единственная золотая монета моментально исправила положение, и нам разрешили оставаться тут хоть до следующей зимы. При условии, конечно, что питаться будем за свой счет. Выделенная на троих

темных магов комнатуха могла бы вызвать у людей, периодически застревающих в лифтах на несколько часов, приступ клаустрофобии. К тому же колония местных клопов, обосновавшаяся в матрасе вековой давности, была настолько агрессивной, что граф Дракула, загляни он в это убогое жилище, рисковал бы быть выпитым досуха. Стоило мне лишь зажечь пучок особых трав, прикупленных у какой-то травницы в одном из встретившихся на пути хуторков, дым от которых являлся хоть каким-то средством от насекомых, как их неисчислимые полчища поперли из всех щелей, приведя в ужас Алколита как личность, наиболее близко знакомую с переносимыми ими болячками. Пришлось, несмотря на вялое сопротивление отца лучника провести дезинсекцию всего жилища. Воняло в нем после этого – жуть, но по крайней мере теперь можно было не опасаться принудительного дозора.

– Халупа! – бурчал Артем, давя замешкавшегося кровопийцу и косясь на мешочек с оставшимися у нас деньгами. – Надо как можно скорее добывать себе нормальный дом!

– Ну, дай завтра в газету объявление, – буркнул я, – три лицензированных черных мага снимут просторное жилье в хорошем районе. Порядок и спокойствие в зоне слышимости из окон гарантируем. А пока можешь переночевать где-нибудь на улице, раз не нравится.

– Это, конечно, не отель пять звездочек, но все же по крайней мере крыша, и притом не протекающая, – поддер-

жал меня Алколит. – Как и стены, защищающие от ветра. Да и на земле или, как вариант, досках повозки спать же давно надоело. А золото еще может ой как пригодиться. Ты не забыл нашу основную цель?

– Забудешь ее, как же... – тяжело вздохнул я. – У меня этот мир меча и магии, который вернее было бы назвать обителью грязи и нищеты, в печенках сидит. Но, раз уж пошла такая пьянка, что домой лучше не возвращаться, надо устраиваться хотя бы в этом.

– Оно так, – согласился Ярослав, – но лучше бы, чтобы благоустройством нашей жизни занимались давно проверенные кадры. Три В.

– Ты хочешь притащить их сюда? – не поверил Артем. – В эту... да у нас в канализации места поуютнее найдутся! По крайней мере, там нечисти и нежити не водится! И инквизиция лет двести как упразднена! Они ведь, не забывая этого, тоже кое-чего после той памятной ночки получили!

– Я хочу хотя бы увидеть их и узнать, что все в порядке, – вздохнул Ярослав. – И у меня есть идея, как это сделать. Помните палочку, что дал нам Вархен? Ломаем ее, ждем шамана и начинаем расспрашивать его об этом их... Лаваше.

– Ленваху, – поправил его я.

– Да хоть крендель с маком! – Что-то моего друга сегодня переклинило на выпечке. – Если он сумел стибрить нас у демона, он должен знать, были ли поблизости Василиса, Ведьма и Вампирша.

– Ты предлагаешь прессануть гоблинского божка? – ахнул Ассасин. – Уж на что я отморозок, но такой безумной идеи даже в многократно сотрясенной черепашке рукопашника не зародилось. Да нас размажут тонким слоем и скажут, что так и было.

– Тут ты, конечно, прав, – задумчиво согласился с ним я, – но вот Вархен... Против шамана шансы есть. Помнишь, он же нас боялся. И, думаю, этот их небесный покровитель с труднопроизносимым именем и воровскими наклонностями не должен отказать своему слуге в маленькой просьбе, для выполнения которой стоит лишь напрячь память. Да и попытаться договориться стоит, вдруг да сойдемся в цене.

Так и поступили. На следующую же ночь, отоспавшись и собравшись с силами после путешествия, мы на всякий случай вооружились, взяли свои рюкзаки, в которых в результате посещения лавок снова было все необходимое на разные случаи жизни, и отправились в ближайший лесок. Стража на воротах, тех же самых, через которые мы въезжали, долго не хотела нас выпускать, но после предложения Алколита провести темный обряд с принесением в жертву мелкой живности прямо под окнами их начальства быстро передумала. Под лунным светом, пусть и по дороге, идти было как-то... страшновато. Вспоминался встреченный оборотень и различные другие чудовища, которыми изобиловали байки, рассказанные оставшимся дома охотником. Но, к счастью, не знаю, правда, чьему, – нашему или монстров, – никто ком-

пании начинающих черных магов не встретился.

– Ну что, ломаем? – спросил Ярослав, едва мы достигли первых деревьев.

– Давай! – согласился Артем и, достав из внутреннего кармана одежды ту самую зачарованную палочку, переломил ее без малейших усилий. А затем, для надежности, видно, еще и остатки сложил вместе и снова порвал как бумагу. Да уж... вот странно, почему мне и Алкоlitу достались немаленькие магические силы, а Ассасин получил увеличение КПД мускулов и какие-то особые, не похожие на классическое чародейство, способности? Интересный вопрос. Но ответ на него до возвращения на Землю вряд ли отыщется.

Ждать пришлось долго, почти до утра. Шаман, несмотря на все свое могущество, мгновенно перемещаться, видимо, все же не умел. Или просто снова уснул, после того как магический зов его разбудил в районе полночи. Но, так или иначе, Вархен пришел. Выглядел он, надо сказать... с намеком на импозантность. Примерно как бомж, закутавшийся в выброшенный на свалку театральный реквизит. Серая морщинистая кожа на теле оказалась прикрыта до колен кое-где дырявым алым дублетом с неровно откромсанными рукавами, на шее болталось ожерелье, в котором на обычную нитку были нанизаны продырявленные монеты, кольца и даже несколько сморщенных и потемневших ушей – вполне вероятно, они могли раньше принадлежать людям. Впрочем, не все. Часть этих украшений отличалась явно нечеловеческим

строением, что было заметно даже такому профану в анатомии, как я.

– Как жизнь? – поприветствовал его Алколит.

– Хорошо, – широко оскалившись и выставив напоказ желтые, но явно острые зубы, оповестил нас гоблин. – Племя теперь совсем сильным стало, гномы нам свои ножи стальные продают. И наконечники даже. Да и другие шаманы теперь мне в рот смотрят и родных детей в ученики подсунуть норовят. Хорошо с вами работать. Если еще когда кого такого, как тот священник, поймать надо будет, только свистните, сотню копий мигом приведу. Так чего звали? Хотите мудрость предков постичь, как договаривались?

– В том числе, – согласился я. – Вот только сначала надо бы кое-что обсудить. Вы о своем боге, покровителе Гремящих скал, что знаете?

– Ленваху зовут, – не колеблясь ни секунды, ответил шаман. – Хороший бог. Щедрый. Дает иногда... разное. Вас вот, например, отдал.

– А вот с этого момента поподробнее, – попросил его Ярослав. – Это нам очень интересно.

– А я не знаю, – не переставая скалиться, что, вероятно, должно было показывать его хорошее настроение, ответил Вархен. – Вы в святилище были. Связанные. Все.

– Понятно, – вздохнул я и осторожно зашел за спину Артему, доставая из-под одежды свою булаву, которую прятал там все это время. Кажется, придется по-плохому. Песенка

«Ничего не знаю, ничего не вижу, ничего никому не скажу» нас не устроит. – А поговорить с этим твоим Ленваху можно?

– Отчего нельзя? – кивнул согласно шаман. – Можно. Обряд нужен. Провести?

О-па! М-да... может, и не придется совать ему иголки под ногти, чтобы рассказал все, что знает.

– А что для него нужно? – заинтересованно подался вперед Алколит.

– М-м-м... – задумался гоблин. – Кровь эльфа... нету у вас? Ладно, кабанью возьму... Прах вампира... ну, этого точно нету, да и костяная мука не хуже срабатывает... Хлеб есть?

Ярослав мгновенно скинул с плеча рюкзак и, порывшись в нем, протянул Вархену ржаную краюху. Пшеничный хлеб в Колоне был куда дороже, да и, признаться честно, далеко не так вкусен. Шаман булку принял. И тут же в один присест сжевал, посыпав ее перед этим какой-то дрянью из мешочка на поясе и полив чем-то темным из бутылочки, обнаружившейся там же.

– Ну что ж, – почавкал он, – можно начинать!

И, воздев костлявые руки к небесам, затянул что-то заунывное и, видимо, непере译имое принципиально. Камень-переводчик, во всяком случае, с задачей по расшифровке издаваемых звуков не справился.

– В транс входит, – шепотом поведал нам Алколит.

– А по-моему, трансформируется, – не согласился с ним

Артем. – Гляди, он же в высоту вытянулся не меньше чем на десять сантиметров!

С Вархеном и вправду происходили какие-то метаморфозы. Его фигура очень быстро становилась ощутимо крупнее, и от нее понемногу начинало веять... мощью? Похожие ощущения возникают, если стоять, к примеру, рядышком с остановившимся поездом. Вроде и не едет пока, но чувствуется, что, если не свернуть с его пути, размажет и не заметит. Одежда на теле темнела, очищалась, сами собой затягивались дыры. Откуда-то появились темные кожаные штаны. В ушах закачались серьги с крупными камнями, кожа светле-ла, а лицо...

– Как на эльфа похож! – пораженно ахнул Артем.

– Это они похожи на меня, – иронично хмыкнул... да уж не Вархен точно. Блин, кажется, у Ассасина пропадает нехилый талант прорицателя. Ведь боялся же столкнуться с богом. И нате вам. Вот он. Собственной персоной. – Знаю, – перебил он меня, только-только открывшего рот для приветствия. – Да, я Ленваху, и да, я бог. Божок точнее, как правильно думает этот типчик, непочтительно прикидывающий, можно ли вырвать у меня сердце. Нельзя. Во всяком случае, не вам.

Артем сильно смутился и спрятал руки, стремительно теряющие человеческие очертания и становящиеся какими-то жутко сложными клешнями, за спину. Странно, но небожитель, или кто-то играющий его роль, на этот акт потенциаль-

ной агрессии нисколько не обиделся.

– Ответить на ваш вопрос и даже отправить домой, прикрыв от тамошних сил Света и Тьмы, я способен, – продолжал он. – Вы помогли тем, кто чтит меня... Хм... признаться честно, первоначально я рассчитывал, что ваша плоть сможет усилить племя, передав ему часть ваших способностей... Но и так получилось неплохо, да и смелых и решительных я люблю. Что ж, окажу ответную услугу. Но не даром.

– Чего ты хочешь? – спросил Алколит. – Души?

– Можно и их, – согласился Ленваху, переставший почему-то отвечать на вопросы раньше, чем их зададут. – Вот только смертным, даже темным магам, завладеть столь тонкой материей очень непросто. Но есть и вполне материальные вещи, оплату которыми я приму. К примеру, эльфы. Вернее, эльфийки. Две остроухие девы – и вы узнаете, что захотите. Пять – и путь домой будет открыт. Десять – всегда сможете отступить оттуда к моему святилищу. Если, конечно же, за вас не возьмется кто-то рангом выше рядового ангела или демона. Да, людей не приводите. Их и так хватает.

– Что ты с ними будешь делать? – непроизвольно вырвался вопрос у меня.

– Съем, – оскалился тот, кем стал Вархен, явив нашим взорам частокол из одних клыков! Такая улыбка не могла принадлежать никому, кроме хищника, предназначенного природой вырывать из жертвы куски плоти. – Позабавлюсь немного, а потом съем. Жертв приводите внутрь известного

вам капища. Или другое найдите, если сумеете, у меня их не так уж и мало, большая часть, правда, заброшенная. Но если не хотите ловить мне эльфиек, то можете принести какой-нибудь артефакт, для создания которого использовалась сила могущественного бога или демона. Один. Этого хватит. Но мой вам совет, все же попробуйте поохотиться на остроухих. Это легче, да и если девы будут не совсем непорочными, не обижусь. И последнее, чтобы вы не свернули шею впопыхах. Можете особо не торопиться. Те, кто пережил первую встречу с тем демоном, не смогут больше его увидеть, так как он мертв. Но живы или нет ваши подружки и где они, скажу, только когда рассчитаетесь.

И силуэт необычного собеседника рывком ужался до очертаний Вархена, который зашатался и сел на траву.

– Протухла кровь кабанья, – во всеуслышание заявил он, после чего вообще лег прямо на землю. – Была бы свежей, я бы так плохо себя не чувствовал.

Мне очень захотелось составить ему компанию. В смысле лечь на травку и послать остальной мир или даже всю их необъятную совокупность куда подальше. За время этой короткой беседы, односторонней по большей части, я перенервничал едва ли не больше, чем за время всей схватки с бруколаками. Рубашку, судя по ощущениям, можно было после выжимания из нее пары ведер пота использовать для мытья полов. Да уж. Хуже бывает, но значительно реже. Только сейчас, после недолгого и в целом мирного и добро-

желательного диалога с Ленваху, я осознал, что действительно являюсь темным магом. А как еще назвать того, кому на полном серьезе дают задание отловить в кулинарно-хозяйственных целях десяток представительниц прекрасного пола, пусть и нелюдской расы?! И... и, следует признаться, это предложение очень хотелось принять. Билет обратно на Землю... что по сравнению с этим несколько чужих жизней? И лишь осознание того, что связываться с тем, кто предлагает подобное, не стоит, чтобы самому однажды не стать жертвой, останавливает меня. Ну и может, еще остатки привитого в детстве воспитания.

– А он... это... насчет эльфиек шутил? – слабым голосом спросил Артем, видно, полностью разделявший мои непередаваемые ощущения.

– Вряд ли, – мрачно пробормотал Ярослав, доставая из своей одежды фляжку. – Если ты не забыл, гоблины являются знатными каннибалами. Мы сами едва не угодили к ним в котел. Не вижу причин, по которым их божество должно сильно отличаться от своих верующих. Наоборот, все вполне логично – каков поп, таков и приход. Вот только самый главный, естественно, нацеливается на самое вкусное.

После произнесения этой тирады Алколит наконец-то приложился к сжимаемому в руке сосуду и наполнил, казалось, весь лес булькающими звуками. Интересно, что там у него? Чай? Вино? Спирт? Пьет, во всяком случае, как воду, но это не показатель. Сейчас лично я бы и кислоты мог вы-

пить, не обратив внимания.

– А что такого? – не очень громко возмутился лежащий на земле шаман. – Если съест своего врага, ну или просто добычу, попавшуюся в лапы, с соблюдением правильных ритуалов, то часть его силы перейдет к тебе. Не понимаю, почему другие народы так почти никогда не делают, хотя военной добычей даже короли светлых эльфов не гнушаются.

– Но есть же еще и мораль... – попытался воззвать к душе каннибала Алколит.

– Много я кого сжевал, а ее так и не видел, – отпарировал Вархен. – Вас еще что-то, кроме болтовни с Ленваху, интересует или я зря пришел?

– Еще как, – уверил его Ярослав, мгновенно оторвавшись от фляжки, практически незаметно исчезнувшей в его рукаве и заменившейся на небольшой листочек бумаги. – Вот я списочек амулетов составил, за которые тут могут хорошо заплатить...

Контрабандист, блин! Знает же, что торговля поделками серокожих запрещена почти везде. Хотя... не самый плохой бизнес, учитывая особенности трех А. Могло быть хуже. К примеру, работорговля или попытки завоевания мира. Хотя очень может быть, нам это только предстоит.

– Давай! – цапнул шаман бумажку и мгновенно уткнулся в нее носом. Ночная темнота гоблину, видимо, не мешала нисколько. – Угу... так... мало!

– И что же тебя не устраивает? – спросил Ярослав.

– Я хочу больше за Глаз умного охотника! – напыжился Вархен. – И ножи, которыми ты тут предлагаешь расплачиваться, не нужны, спасибо гномам. Арбалеты давай. По одному за десяток.

– На сколько? – уточил Алколит. – И, кстати, почему вы их не возьмете там же, где и ножи?

– Бородатые не идиоты – продавать оружие, для которого они сами удобная цель, – оскалился шаман.

Мы промолчали. Спорить с серокожим дикарем было глупо. А портить с ним отношения и лишаться единственного союзника, не испытывающего проблем с перемещением на большие расстояния, тем более. Пришлось соглашаться на арбалеты. Как только раздобудем требуемое количество, сломаем новую веточку, выданную взамен уничтоженной, и Вархен принесет целую сумку... хотя, судя по хитрым глазам Ярослава, который на невыгодную сделку не пошел бы без ножа у горла, – мешок амулетов. Обратного в город мы шли в молчании.

– Я этим заниматься не буду, – сказал Ассасин, когда до ворот оставалась примерно половина пути.

– Я тоже, – поддержал его Алколит, без труда угадавший, о чем идет речь. – Жертвоприношения, да еще такие, это не та вещь, от которой можно отмыться или после которой можно сделать вид, что ничего не было. А ты чего молчишь, Алхимик?

– Думаю, – ответил я друзьям. – И считаю, что загадывать

наперед не стоит. Ленваху не уточнял, кого хочет видеть своими жертвами. Мы вполне можем найти каких-нибудь преступниц, маньячек...

Самому себе противен. Но на Землю очень уж хочется. И по Василисе соскучился. Сильно.

– Молчи! – потребовал Ярослав. – Если ты это сделаешь, ты... ты... ты мне больше не друг! Запомни: есть правила, которые нельзя нарушать!

– И это мне говорит христианин, из всех постов соблюдающий только Масленицу? – хмыкнул я.

– Да, я грешник, – согласился Алколит. – Не сказать, чтобы великий, но в своих поступках не раскаивающийся. Слабый духом и телом, жадный до удовольствий. Но есть пределы, за которые я никогда не ступлю. И другим не дам. Если могу. А если нет – сдохну.

Я заткнулся. Такими словами три А не разбрасывались.

– Но есть же еще и артефакты, – прервал установившуюся неловкую паузу Артем. – Ленваху согласен взять плату всего одним из них по высшему разряду. Уж против кражи какой-нибудь цацки, думаю, никто из нас возражать не будет.

– Да ты представляешь, о чем идет речь? – тяжело вздохнул Ярослав, которому, уверен, несмотря на громкие слова, тоже хотелось домой до поросячьего визга. – Вещи, содержащие магию какого-нибудь могущественного бога или демона, – это, по сути, части его энергетического тела. Их связь с источником силы почти такая же, что у жрецов, но артефак-

ты не способны к самостоятельным действиям. И, если попростому, забрать их у хозяина не легче, чем вырвать прядь волос из его макушки.

– Скорее уж отрезать палец на руке, – хмыкнул я. – А зная особенности характера всех обладающих властью существ, рискну предположить, что они будут возмущаться и карать за его утерю так, будто он у них двадцать первым служил. Нам ни в жизнь не достать подобные артефакты.

Мы понуро прошагали еще несколько метров.

– А может, попробовать обратиться к другим богам? – предположил Артем. – В конце-то концов, не сошелся же свет клином на этом Ленваху.

– Идея интересная, – признал я. – Вот только будет ли нас слушать кто-то покрупнее, чем гоблинский божок? Но попытаться стоит. Кто тут, кстати, играет роль ангелов у Отца Времен? Нам бы пригодилось дружеское напутствие в сторону Земли от какого-нибудь их чина повыше. Да и жертвоприношений или, как альтернативный вариант, светлых подвигов в виде вырезания племени лесных людоедов они, будем надеяться, не потребуют.

– Вестники, – откликнулся Ярослав. – В принципе, судя по описаниям, ангелы и есть, вот только число крыльев почему-то на шести обрывается. Но они нам добровольно помогать не будут. Мы темные. А они светлые. Антагонизм этих извечных сил просто не даст им совершить подобный поступок. Он немислим для подобных созданий. Единственный

способ получить что-то, кроме испепеляющей молитвы от вестников Отца Времен для трех А, это взять выкуп. Но, будем честны сами с собой, шансы стибрить могущественный артефакт выше. А вызывать жрецов других темных богов... Не факт, что уйдем. А если даже они согласятся помочь, то вряд ли потребуют чего-то принципиально отличного от условий Ленваху.

Минут пять мы шагали в тишине, как вдруг громкий свист, раздавшийся из-за спины, заставил рефлекторно обернуться.

– Привет! Я Кгхаша. И все ваши вещи теперь станут наша! – обрадовал нас непонятный тип, лица которого не разглядеть было из-за ночной темноты и капюшона на его голове. Основания для подобного заявления у грабителя, а никем иным этот изъясняющийся стихами хмырь быть не мог, имелись. Компанию ночному барду составляла пятерка личностей, очень напоминающих уже виденных как-то разбойников, они аккуратно выбирались из небольшого овражка, расположенного на обочине дороги, ведущей к лесу. Во всяком случае, различные железяки и дубье в руках сжимали точно так же. Хорошо хоть, лучников здесь нет, прямо по курсу идет ровная, как стол, поверхность, и спрятаться там негде. – А если кто заартачится, то вжик – и голова с плеч упала.

– Сама судьба тебя нам послала, – в рифму ответил Ассасин и прыгнул, на лету превращаясь в жуткую тварь, лишь

отдаленно напоминаящую человека количеством рук, ног и единственной головой. И, стоит признать, он был прав. Сбросить накопившееся напряжение хотелось. И горе тем, кто не успеет удрать!

Я и Ярослав с булавой и посохом наперевес рванулись вперед. Эмоции били через край фонтаном, причем у Алколита огненным. По-моему, от избытка чувств он даже взлетел невысоко над землей. Трое разбойников во главе со стихоплетом попробовали удрать – остальных уже то ли душил, а то ли кромсал Артем. Но далеко не ушли. Темные маги, как выяснилось сразу после попадания в леса гоблинов, обладают повышенными физическими характеристиками. Обычным людям от них не смыться. Две вспышки пламени – и парочка бандитов начинает кататься по земле, срывая горящую одежду, а в спину их то ли предводителя, а то ли просто заводилы, умеющего убедительно говорить с «клиентами», летит булава. Невероятно, но он успел увернуться, буд-то спиной почувствовав летевшую к нему смерть! Поняв, что бежать бесполезно, тип в капюшоне остановился и метнул кинжал. Второй. Третий. И все в одну и ту же цель!

– Да чтоб вас! – взвыл я не столько от боли, – отправляясь на опасное дело, забыть натянуть кольчугу было бы просто сумасшествием, – сколько от обиды. Вражеское оружие не достигло тела, защищенного металлическими кольцами, а одно так и вообще врезалось в него рукояткой, а не лезвием, но шикарные синяки теперь точно обеспечены. – Почему все

шишки этого мира летят исключительно в меня?!

Гнев придал сил, но не физических, а душевных. Рефлекторно перейдя на магическое зрение, я увидел, как моя аура набухла и стала какой-то более плотной. Почти осязаемой. Особенно в районе той руки, которую я еще на Земле старался максимально разработать для протекания по ней токов мистических энергий. Не совсем осознавая, что делаю, вытянул руку в направлении разбойника, уже заносящего очередное оружие для броска, и послал силу вперед. Часть той тьмы, которая пропитывала тело, послушно отделилась от своего источника и ринулась вперед, к беззащитной жертве, лентой бледного пламени. Тип в капюшоне успел коротко вскрикнуть, когда его настигла эта необычная атака, а потом как-то сложился в собственный плащ и рухнул на землю. Ночной ветерок донес до моего носа запах тухлятины.

– Что это было? – спросил Алколит.

– Не знаю точно, – пробормотал я, – но, кажется, для того чтобы испортить и состарить что-нибудь, нам вовсе не обязательно приближаться к объекту на несколько сантиметров.

Обыск нападающих дал помимо нескольких медных и одной серебряной монеток аж целых два пленника с ранами разной степени тяжести. Один с ожогами, которые нанесло эффективное, но не слишком-то эффективное пламя из посоха Алколита, а второй почти невредимый – парень успел крикнуть Ассасину: «Сдаюсь!» – и в результате отделался потерей нескольких зубов и легким нокаутом.

– М-да, – задумчиво произнес я. – И что теперь будем делать с этим отребьем?

– Сдадим Карину, – предложил Ярослав, рассматривающий то, что осталось от ночного рифмоплета. – Надо же налаживать контакты с местными структурами... Хм... или я ничего не понимаю в френологии, или...

И с этими словами он наклонился над трупом, морщась от исходящего от него смрада так, что это было видно даже ночью, и, преодолевая себя, сорвал с лица убитого кожу. Впрочем, нет. Маску. Изделие из неизвестного материала представляло собой искусственную физиономию нездорового сине-зеленого цвета с такими чертами, что встретить я ее обладателя днем, прибил бы на месте как давно и основательно протухшую нежить. Лоскуты свисающей как бы плоти, небольшая светящаяся алым татуировка на левой щеке в виде странного знака или руны, а на лбу даже пара маленьких рожек.

– Ну и рожа, – задумчиво пробормотал Ярослав, осматривая свою добычу, под которой, кстати, оказалось вполне человеческое лицо. – Но идея замаскироваться при выходе на не совсем совместимое с законом дело хорошая, надо бы взять на вооружение. Эй вы, ханурики, где этот тип достал такое чудо? Ну чего молчите, отвечайте! В мухомор превращу!

– У комедиантов спер, – ответил один из пленных, весь сжимаясь, то ли рефлекторно в ожидании побоев, то ли для

того, чтобы облегчить трансформацию в гриб. – Они в этой маске демона играли. Вы это, отпустили б нас, а? У меня мама...

– Вот только не надо тут заливать, – поморщился Артем, вернувшийся к человеческому облику, но перемазанный с ног до головы темной жидкостью, как ворвавшийся в банк крови упырь. – Тяжелое детство, деревянные игрушки, пятеро по лавкам скачут... Попались так попались. Может, как из тюрьги выйдете, людьми станете.

– Повесят нас, – надрывно заголосил второй пленник, тоже, видимо, решивший давить на жалость. – Как есть повесят! Отпустите! Мы заплатим! У нас и деньги спрятанные есть. Ну не у нас, у атамана, который мертвый, но я примерно знаю, где он их зарыл...

Словоизлияния прервал Алколит, повелительно выкрикнувший какую-то тарабарщину:

– Audi, vide, sile.

– И что это значит? – спросил его Ассасин.

– Слушай, смотри, молчи, – пожал плечами Ярослав. – Вполне понятная и простая команда. Можно было бы их и ослепить попробовать или, к примеру, заставить застыть столбом, у меня давно на такие случаи латинские фразы заготовлены, да и известная вам ведьмочка насоветовала пару боевых стишков-проклятий – вот только как тогда этих недобитых гопников до города переть? На руках, что ли?

Ворота нам не открыли, пообещав, если не прекратим шуметь, стрельнуть на звук. Пришлось ждать утра, впрочем, благодаря задержке Вархена это было не слишком утомительно. Зато как только краешек солнца показался над горизонтом и обитые железными полосами створки распахнулись, нас уже встречала целая делегация. Десяток стражников, уже традиционно с оружием наголо, с ними мэтр Карин, начальство и тяжелая артиллерия в одном лице, а также какой-то подозрительный пухленький и розовощекий тип с посохом, увенчанным священным кругом, который в магическом зрении весьма ощутимо флюоресцировал. Церковник. Кажется, ночное общение с гоблинским божком не прошло бесследно. Засекли, не знаю, правда, как. Интересно, не пора ли нам развернуться и драпать со всех ног?

– Привет, – поздоровался с встречающим комитетом Алколит. – А чего это вы тут все?

У Ассасина на лицо как будто напоззла чешуя, и ноги ощутимо напряжинились. Надеюсь, прыгать на стражников, как на бандитов, он не будет. Поднимут же идиота на копья в один миг, вон они у них какие толстые, на удар рыцаря вместе с броней и боевым конем рассчитанные, моего тощего, хоть и жилистого, друга такие выдержат стопроцентно.

– Ответствуй! – взвопил священник, потрясая своим посохом, который, думаю, мог с успехом проламывать тяжеленным наверху не только ничем не покрытые головы, но и отсутствующие в настоящий момент у трех А шлемы. – Кто

эти несчастные жертвы?! Какими нечестивыми чарами вы их поразили?!

– Разбойники, – пожал плечами я и выступил вперед, загроживая Артему, временами чересчур импульсивному, прямой путь к агрессивно настроенному церковнику. – Напали во время нашей небольшой ночной прогулки, сначала обложили стихами, плохонькими, надо сказать, а потом драться полезли. Вот все, кто выжил. Хотели сдать страже. Главари у них был еще в маске такой противенькой... Яр, покажи трофей! А что, не надо было этого делать?

Вообще-то первыми бой начали как раз мы. Но уточнять этот момент не стоит. Главное – это втянуть аборигенов в диалог. Общеизвестен тот факт, что тот, кто заговорит со своим противником, уже испытывает некоторое сопротивление идее его атаковать.

Алколит с готовностью достал жуткую маску и продемонстрировал ее встречающему комитету.

– Описывали мне что-то похожее, – задумчиво пробормотал Карин, рассматривая трофей. – Говоришь, грабители-поэты... м-да... значит, попались, голубчики. Кто хоть под ней прятался?

– Не представлялся, – сказал Алколит. – Но судя по тому, что от него осталось, покойный был чистокровным человеком. Ножи, правда, метал метко, паршивец. Можешь в принципе сходить посмотреть, он не так уж далеко лежит.

– Дела мирские обсуждать будете позже, – оборвал бе-

седу священник, поморщившись. Видно, инкриминировать кому-либо истребление разбойников местная инквизиция, или откуда он там вылез, не могла либо же не хотела. – Мои братья почувствовали, что в окрестностях города, примерно в том направлении, куда вы ушли, состоялся призыв могущественного демона, покровительствующего гоблинам. С какой целью он был произведен?

– Это допрос? – проскрежетал Артем.

– Нет, – не менее «дружелюбным» тоном ответил ему священник. – Пока еще беседа. И, если вы правдиво и честно ответите на мои вопросы, претензий к вам я иметь не буду. Разумеется, если действия стоящих передо мной темных магов не нарушили законы божеские и человеческие.

И так гадко улыбнулся, что все присутствующие поняли: выполнить эти условия невозможно. И тут за спиной что-то затрещало. Оборачиваясь, я уже знал, что увижу. Воины церкви, которые, видимо выйдя из других ворот пораньше, тихонечко зашли нам в тыл и перерезали пути к отступлению. Блин! Это ж надо так попасться!

– Так кого смогли почувствовать мои братья по вере? – спросил у нас священник.

– Ленваху, – не стал отпираться я. Хм, а зачем он это спросил? Сам же только что говорил, что мы призвали кого-то из гоблинских... ну, по его терминологии, демонов. Впрочем, может так оно и есть. Не похож был тот острозубый и остроухий на ангела. И все же, зачем задавать вопрос, ответ

на который известен? Хотя... насколько я помню, что-то подобное используется при настройке полиграфа, может, и тут тот же принцип? Кажется, придется говорить правду, только правду и ничего, кроме правды. С другой стороны, ее можно подать по-разному.

Свои соображения я, перейдя на русский, тихонько шепнул Артему и Ярославу.

– Так что, – продолжал свой допрос, то есть, пардон, беседа, церковник, – говорите. И знайте, что Отцом Времен мне дан дар отличать правду от лжи. Кого вы призывали?

Ага, а также особая способность снимать лапшу с ушей и вешать ее обратно. Верю-верю. И проверять желанием не горю.

– Мы? Никого! – ответил Ярослав быстрее, чем я успел открыть рот.

Священник ненадолго задумался, а потом еще раз внимательно осмотрел всю нашу троицу.

– Но при призыве вы были? – В голосе его были скорее утверждающие, чем вопросительные интонации.

– Да, – не стал отпираться я. След от контакта с богом... ну пусть божком наверняка остался. Надо бы на будущее научиться его стирать.

– Ага, – снова оживился он. – И кто его проводил?

– Гоблин, – буркнул Артем, понемногу смещаясь так, чтобы держать одновременно в поле зрения и воинов, загородивших путь назад, и встречающую группу. – К чему тебе

это знать, святоша? Раз призыв проводили не мы, свали туда, откуда пришел.

– Присутствие при богомерзком ритуале и пособничество его проведению тоже есть преступление для верного сына церкви Отца Времен, правда, не такое тяжкое... – задумчиво протянул обладатель посоха со священным кругом.

– А мы к ним никаким боком не относимся, – ехидно уверил его Ассасин.

– Да? – не растерялся священник. – Тогда говори, проводила ли над тобой в детстве церковь Отца Времен ритуал имянаречения и другие церемонии...

– Нет, – обрезал Артем.

– А как тогда смеешь ты... оп! – поперхнулся священник уже начатой гневной фразой. – То есть как это «нет»?!

– Нет и все, – фыркнул Ассасин. – Там, где мы трое росли, про эту религию в жизни не слышали. Храм, где мы купили лицензии черных магов, был первым и, надеюсь, последним местом вашего культа, который мы посетили.

Перед воротами города установилась тишина. Интересно, Артем своими словами сделал лучше или хуже?

– Значит, обвинение в ереси вам предъявить нельзя, раз неверующие вы, – как-то даже задумчиво пробормотал священник и вдруг резко упер палец в Ярослава. Я чисто рефлекторно чуть не метнул в него часть мгновенно сконцентрировавшейся в руке энергии. Едва удержался, можно сказать, просто чудом. Да и Артем как-то странно дернулся, яв-

но подавляя желание броситься вперед.

– Почему не встали на учет как инаковерующие, если задумали здесь поселиться?! – грозно спросил священник.

– А надо? – уточнил Ярослав.

– Надо!

– В какой срок? – Переплюнуть православного потомка евреев в умении придрататься к пунктам и подпунктам в жизни не виденных им документов может далеко не каждый бюрократ со стажем. – А то в город мы только-только приехали.

Священник сплюнул, развернулся и скрылся за воротами, махнув воинам церкви рукой. Те, прожигая нас подозрительными взглядами профессиональных борцов с нечистью и ересью, потянулись за своим предводителем. Да уж, что называется, врастаем в местную жизнь. Вот и первые недоброжелатели появились. Хотя, учитывая окрас нашей силы, вряд ли можно было рассчитывать на полное взаимопонимание с церковью.

– А в следующий раз надо будет звать Вархена на безопасной от городских стен дистанции, – по-русски шепотом предложил Ассасин.

– Угу, километров ста, думаю, хватит, – согласился с ним Алколит.

– Так где, говорите, лежат останки банды? – подошел к нам мэтр Карин.

– А шел бы ты... прямо по дороге! – от всей души сказал ему я, едва удержавшись, чтобы не послать старого мага в

куда более дальнее и экзотическое путешествие. – А еще говорил, что темным тут нормально жить можно.

– Ну, я же не знал, что вы в первый же день начнете призывать у самых стен города гоблинских богов! – возмутился чародей и, зыркнув на спину последнего воина церкви, исчезавшую в проеме ворот, а потом приблизив свое лицо к моему, спросил: – А... что вас связывает с этим Ленваху?

– Работает он на нас, – буркнул Алколит. – Туроператором и раздатчиком квестов.

И, отодвинув остолбеневшего волшебника с пути, потопал в город отсыпаться за всю экстремально проведенную ночь и не менее беспокойное утро. Я и Артем переглянулись и поспешно бросились догонять Ярослава.

– Шуточки у вас, – донесся сзади обиженный голос мага. – А мне тут, между прочим, работать...

– Нам тоже! – громко крикнул ему в ответ Ассасин. – И, поверь, это было только начало!

Вот... спортсмен с напрочь отбитой на тренировках головой! Теперь точно нормальные отношения с этим чарореем и как следствие стражей не установим. Хотя, если Карин начнет нервничать и ночей не спать, волнуясь, чего еще могут отчебучить три А, мне будет приятно. Очень.

Глава 11

Когда наше дружное трио ближе к вечеру, позевывая и пошатываясь после долгого сна, нетвердой походкой выползло посмотреть, что же в городе творится, то обнаружило, что оно начало пользоваться некоторой... популярностью.

– Жалко, что сейчас жары нет, – мрачно сказал Алколит, косясь на группу местных жителей, якобы занятых своими делами, но на самом деле исподтишка рассматривающих нас и на всякий случай делающих знак священного круга. – А то бы можно было записать себе особую способность в виде призыва прохладного ветра. Пройдешь вдоль улицы раза два – и все встречные разом станут живыми вентиляторами.

Гуляли мы по местному припортовому рынку, одному из трех имеющихся в городе, а потому народу вокруг... хватало. А вот ассортимент предлагаемых товаров был на удивление однообразен. Рыба, ракушки, крабы и еще раз рыба. В одном месте, правда, увидели еще уголок, где корабельные мастера предлагали отремонтировать судно или вообще построить новое, но там ничего интересного для нас не было, и его мы миновали практически моментально.

– Не преувеличивай, – сказал ему Артем. – Да, сейчас мы, судя по всему, на слуху из-за стояния под тем охранным амулетом и прилюдной стычки с церковником, но, уверен, ажиотаж скоро спадет.

– Кстати, что это был за тип? – спросил я у него. – А то как-то неудобно... поцапались и даже не знаем с кем.

– Если верить Аллисандру, то своим вниманием нас почтил настоятель монастыря Феона Своевременного, – ответил за Ассасина Ярослав. – Он в городе де-факто крупнейший церковный чин, хотя де-юре стоит на одной ступеньке с еще парочкой владык местных церквушек.

– И как высоко он расположился в иерархии служителей Отца Времен? – уточнил я.

– Самый главный конкретно здесь, до тех пор, пока вышестоящее начальство за каким-нибудь чертом не пожалует, – пожал плечами Алколит. – Правда, последних лет этак... пятьдесят оно если и навевается в Колон, то исключительно проездом через порт. Даже до епископства это баронство, по мнению святого престола, не доросло, слишком бедное, несмотря на морскую торговлю, которую упорно пытаются развить.

– Да, ссориться с таким чином несколько неосмотрительно, – мрачно констатировал Артем. – Слушай, а ты узнавал насчет отношения здесь к инаковерующим? И, кстати, а что мешает торговле?

– По первому вопросу все просто, – ответил Ярослав. – Нас обложат дополнительным налогом в виде серебряной монеты в месяц с носа, запретят занимать большинство постов в местных учреждениях, ну и не продадут землю, за исключением участка под особняк в купеческом квартале. Там,

оказывается, кого только не водится из тех, кто к пастве Отца Времен принадлежать не хочет. Торговцы из иных стран, делающие бизнес на перепродаже товаров, эльфы, гномы, хоббиты и даже орки с ограми, которые трофеи своих сородичей распродают, а оружие взамен покупают.

Мне моментально представился огр, нависший над насильно затынутым в лавку покупателем. Слюна из приоткрытой клыкастой пасти падает с высоты его двух с половиной метрового роста на вставшие дыбом волосы жертвы... то есть клиента, а руки, каждая толщиной со взрослого мужчину, упорно пытаются впихнуть парализованному от страха существу какой-нибудь заваливающий хлам под гортанный рык: «Купи, дарагой, савсем недорого продам!»

– Что же до помех налаживанию морской торговли, – продолжал рассказывать Алколит, – то она довольно необычная. Русалки.

– Кто?! – дружно поразились мы с Ассасином.

– Водоплавающие и двоякодышащие гуманоиды, кем-то давно явно выведенные на основе то ли человека, то ли эльфа, – разъяснил свои слова Ярослав. – Уши круглые, волосы на голове есть, а борода почему-то не растет. Живут долго, по несколько столетий, некоторые умеют превращаться в различную морскую живность или людей, но, кроме этого, магией почти не владеют. Внешне – полное соответствие земным легендам, до пояса рыба, а выше – человек. Я их, конечно, живьем еще не видел, но Аллисандр уверяет, что

недалеко от берега есть россыпь небольших островов, на которых расположено поселение этой расы. Слишком глубоко они нырять не любят, им дышать становится неудобно, а сушу осваивать мешает хвост, и потому ареал их обитания – мели от трех до десяти метров глубиной. В связи с отсутствием какой-либо промышленности, кроме разве что скотоводческой, железным оружием или предметами роскоши почти не владеют. Но очень их хотят, а потому периодически нападают на корабли и либо требуют выкуп, либо топят. Как ты понимаешь, на местных деревянных лоханках игнорировать угрозу пробития днища не получается, а потому купцы, отправляющиеся морем, вынуждены нести грандиозные затраты либо на охранную магию, либо на взятки рыбохвостым вымогателям.

– Да уж, такого ответа я точно не ожидал, – задумчиво пробормотал Артем. – Слушай, Яр, я вот чего хотел спросить... А если на нас сработал тот охранный амулет в стене, то почему побрякушки, которые местные во множестве на шеях таскают, не активируются?

– Потому что большинство из них – это просто подделки, – ответил ему я, переходя на магическое зрение и убеждаясь в ранее замеченной закономерности. – А из тех, которые все-таки работают, против нежити настроен далеко не каждый. Точно не знаю, от каких напастей они помогают, но думаю, что болезни, несчастья и дурной глаз для обычного горожанина выглядят куда большей угрозой, чем встре-

ча с, допустим, упырем... А счастливые обладатели амулетов, все-таки срабатывающих при приближении потенциально опасных существ, почему-то не спешат поднимать вой и крик.

– Может, потому что на дворе день? – предположил Ассасин. – Тонахью рассказывал, что под ярким солнцем не может долго находиться любое порождение Тьмы, пытающееся выглядеть как человек.

– Скорее уж не хотят рисковать и привлекать к себе внимание, – вздохнул Ярослав и покосился на торговца рыбой, у которого при нашем приближении ритмично задергался медальон округлой формы. Хозяин лотков с какими-то пятнистыми окунями-переростками слегка побледнел, судя по движениям плеча, под прилавком описывал рукой священный круг, но звать стражу не пытался. – Если ошибка, ну, ложное срабатывание вещицы, то это еще полбеды. А если и вправду нежить в двух шагах стоит? Под солнцем, сохраняя человеческий облик, как ты правильно заметил, Артем, могут гулять лишь сильнейшие ее представители. Некоторые высшие вампиры и личи. Злить подобное существо или просто мешать ему – это все равно что зайти на ужин к людоедам перемазанным кетчупом с ног до головы и с санитарной справкой, прилепленной ко лбу.

– Думаю, ты прав, – согласился с ним я. – Кстати, Яр, тебе не кажется, что мы уже третий круг по этому рыбному рынку наматываем? Меня скоро здешние судаки узнавать

начнут. Пошли остальной город осматривать! Где тут, говоришь, квартал, в котором инаковерующие могут жильё приобрести?

Идти по улицам города Колона было несколько... неудобно. К счастью, такого нагромождения мусора, как в предыдущем населённом пункте, не наблюдалось, видимо, частые рядом с морем дожди сносили отбросы и нечистоты в океан. Но жители, которые кто с опаской, а кто с интересом косились на нашу дружную компанию и шушукались между собой, тоже служили не самым слабым раздражающим фактором. И вот спрашивается, как они, без средств мобильной связи и прочих технических прибабасов, смогли так быстро узнать, что за трое идиотов, которым периодически не везет попадать не в то место не в то время, бродят среди них по улицам? Не иначе как сплетни обладают своей природной магией, распространяясь и мутируя в геометрической прогрессии.

Трущобы, или же жилища ремесленников и прочих представителей среднего класса, рассматривать не возбранялось никому, но стоило нам приблизиться к границе, отделяющей, судя по всему, самую богатую часть города, где и располагался интересующий нас объект, как путь преградила невысокая, метра два с половиной, каменная стена, пройти за которую мог не каждый.

– Не велено бродяг пускать, – заступил нам дорогу стражник, до того мирно сидевший на табуреточке в будке рядом

с распахнутыми створками и лениво разглядывающий при-
мыкающую к его наблюдательному пункту небольшую пло-
щадь. – Поворачивай, пока зубы не выставил.

И тут выбитый на стене прямо за его спиной барельеф в
виде птицы, до ужаса напоминающей павлина и на этот раз
даже раскрашенной соответственно, проявил явные призна-
ки жизни. То есть, попросту говоря, направил на нас луч све-
та из глаз и гнусаво заорал.

Человек, не ожидавший звуковой атаки с тыла, рефлекс-
торно прыгнул вперед, подальше от опасности, и был пойман
на лету Ассасином. Одной рукой Артем схватил «фейскон-
троль» за шиворот и, вытянув ее над головой, встряхнул ре-
тивного служаку как кутенка.

– Лучше пропусти, – посоветовал он ему, стараясь заго-
родиться от бьющего в лицо света довольно упитанной туш-
кой. – А то пока мы в ворота не пройдем, этот балаган, на
который уже зрители собираются, не кончится.

И это было правдой. Те, кто оказался близко к воротам
в момент срабатывания амулета, разбежались по углам пло-
щади, но общее количество народа на ней не убавилось, а
напротив, вроде бы даже увеличилось. Хлеба и зрелищ хо-
чется всем. И если первый бесплатно обычно не раздают, то
уж вторые на халяву получить можно. И это на каком-то ге-
нетическом уровне знает любая толпа, мгновенно собираю-
щаяся там, где есть что-то интересненькое, пусть даже это
может быть слегка опасно.

– Что здесь происходит?! – Оказывается, стража данного контрольно-пропускного пункта не ограничивалась одним «табуреточником». Еще примерно десять его сослуживцев появились из ворот под предводительством... темного мага! Магическое зрение, которым я окинул появившуюся группу поддержки, показало, что его аура напитана помимо природно-красного цвета смесью двух инородных сил. Синие полоски энергетического тела обвивали редкие вкрапления угольно-черных клякс.

– Вода и тьма, – задумчиво пробормотал Алколит, рассматривая его. – Интересное сочетание... Артем, да отпусти ты его!

– Что здесь происходит? – повторил свой вопрос чародей, но уже более спокойным тоном.

– Мы хотим войти, но не пускают, – кратко ответил я. – Да еще амулет этот, зараза, светит, несмотря на пропуск, который дал нам Карин. Да, кстати, вот наши церковные лицензии.

– Он, должно быть, только для внешнего периметра, – проинформировал нас волшебник, проверяя амулеты и делая пасс в сторону вопящей птицы, заставивший ее замолчать. – Кхм... не то чтобы я сомневался в намерениях тех, кто, подобно вам, обладает такой силой и не скрывает ее, но пускать внутрь можно только состоятельных граждан города или слуг, которых они хотят там видеть.

Только теперь я смог его разглядеть. Молодой мужчина

лет тридцати, со светлыми, слегка неровно остриженными волосами цвета соломы и черными глазами, на типичный образ темного мага походил не больше, чем кто-либо из трех А. Одеждой ему служили кожаные штаны и кольчуга, а на поясе помимо ножен для меча справа висел еще и небольшой, покрытый рунами чехольчик, в котором явно находился некий вытянутый предмет, облегчающий манипуляции с чарами. Думаю, это жезл, хотя, может быть, и ритуальный кинжал.

– Мы подумываем о покупке жилья в вашем районе для иноверцев, – ответил ему Алколит. – Но как это можно сделать, если нас туда не пускают?

– Действительно, – несколько смущенно, но с явной радостью согласился с ним волшебник. – Как я сразу об этом не подумал? Ох, прошу простить мои манеры, Салаеш, адепт третьей ступени школы темной воды.

Мы представились в ответ, назвав и имена, и клички, на которые он отреагировал с пониманием. Видно, и не такое слышать доводилось.

– Скажи, – спросил у него Ярослав после окончания процедуры знакомства. – А где тут у вас неверующих в Отца Времен на учет ставят? Конечно, если нас правильно проинформировали, на регистрацию постоянного жительства отводится десять дней, но затягивать мы не собираемся.

– Небольшая такая двухэтажная пристройка к зданию ратуши, – сообщил Салаеш. – Там купцов и их товары в списки заносят... Наверное, вам тоже туда.

– Спасибо, – поблагодарил его Артем, после чего мы наконец-то попали в огороженную часть города, сильно похожую на то, что доводилось видеть в различных передачах про страны Европы, сохранившие некоторые строения чуть ли не позапрошлого тысячелетия. Каменные дома – в четыре-пять этажей, и каждый следующий нависает над предыдущим, да так, что самые верхние балкончики почти соприкасаются, если, конечно, расположены напротив друг друга. Земля вымощена булыжником, и следы жизнедеятельности людей и лошадей на ней практически отсутствуют, видно, кто-то их старательно убирает. Люди несколько ярче одеты, чем в бедной части города, но в целом отличаются в своем большинстве от тех же ремесленников или торговцев не сильно. Попадались, конечно, отдельные разнаряженные личности, у которых на костюмы пошли, казалось, все цвета радуги, но их процент был очень невысок. Здесь, кстати, амулеты сигналили на наше трио намного чаще, а один раз решетка особняка, которую случайно задел рукой Алколит, больно его обожгла. Но все точно так же – никто не впадал в панику и не пытался изничтожить разгуливающую по людному месту нежить. И вскоре я понял почему.

Навстречу нам, раздвигая прохожих одним своим видом, шествовал, по-другому и не скажешь, настоящий негр! Классический такой папуас с голым пузом, копьем с примотанным к нему черепом и прической «Парикмахер хороший, но подслеповатый». Из торчащей в разные стороны шевелюры

свешивался всякий хлам в виде ленточек с привязанными к ним птичьими костями и разноцветными стеклышками. Признаться честно, я несколько опешил, впрочем, Алколит и Ассасин тоже. До сего дня живьем ничего похожего мы не видели. Перейдя на магическое зрение, я присвистнул. Чернокожий оказался колдуном. Правда, светлым. Пиромант, кажется, судя по пылающей багрянцем куда ярче природного цвета ауре. На троих остолбеневших от лицезрения его персоны темных магов внимания негр обратил не больше, чем на пролетающего мимо комара, и, миновав нас, продолжил свой путь.

– Да уж, – сказал Артем после минуты молчания. – Знаете, ребята, а может, мы тут и приживемся. Раз уж здесь даже такое бродит...

– Не забывай, у нас проблемы не с фенотипом, а с направлением силы, – возразил ему я. – Вполне возможно, этот тип является истинно верующим прихожанином церкви Отца Времен и на него никто и не подумает коситься.

– Ты ошибаешься, – покачал головой Ярослав. – Как бы то ни было, а всеобщее внимание прохожих этот чернокожий к себе привлекал, пусть и был к нему безразличен. Да, кстати, вы запомнили, откуда он вывернул? Зуб даю, искомое нами место где-то там.

Квартал, где селились те, кто по каким-либо причинам в Отца Времен не верил, внешне отличался от остальной бога-

той части города не сильно. Те же здания, та же относительная чистота улиц, вот только люди были несколько разбавлены нелюдями да разнообразных лавок, торгующих экзотическими товарами, на пути встречалось куда больше, чем раньше.

Орк, вполне, кстати, цивилизованно выглядевший, шел, предположительно, из местного гастронома, сжимая когтистой лапой корзинку, откуда выглядывали бутылка с запечатанной воском пробкой, ножка какого-то то ли козла, то ли барана и небольшой пучок зелени. Двое гномов, один с бородой до пояса и второй с растительностью, едва-едва прикрывавшей шею, сидели на лавочке в тени дерева и чинно беседовали со старичком, обладающим азиатскими чертами лица. Какая-то девушка, по виду вполне себе человек, тащила корзину с бельем то ли к ближайшей прачечной, а то ли и до речки.

– Гляди, – пихнул меня в бок Ассасин. – Луки! Давай зайдем, нам как раз стоит прицениться к арбалетам, которые Вархен заказал.

Там, куда он показывал, действительно располагалась лавка, вывеской которой служил намалеванный на деревянном квадрате шириной не меньше метра эльф с традиционным для его народа оружием.

Первым в помещение магазина, расположенного в небольшом подвальчике прямо под вывеской, куда вело шесть ступенек, спустился Ассасин. И стоило ему открыть дверь

вовнутрь, как прозвенел небольшой колокольчик, прицепленный к притолоке, а сам он застыл столбом, вынудив нас с Ярославом остановиться.

– Чего встал? – пихнул его в спину Алколит, впрочем, безуспешно.

– Колдуйте на меня защиту от стрел, быстро! – выдохнул он тихим шепотом и начал громко, нараспев и с выражением декламировать всем известное стихотворение. – Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты, как мимолетное виденье, как демон чистой красоты...

Не сговариваясь, я и Ярослав навалились на него плечами и заставили провалиться внутрь помещения и заодно грохнуться на пол. Симптомы данного «заболевания» были нам хорошо знакомы, этот ловелас опять увидел очередную свою «любовь всей жизни или, по крайней мере, ближайших пяти минут», то есть очень красивую девушку, после чего попытался распушить перед ней хвост. Останавливать же сего Казанову уже не раз приходилось его лучшим друзьям, которые иногда во имя сохранения шкуры, ну или, как вариант, холостого положения самого спортивного из трех А, вынужденно становились злейшими врагами. Приземлившись на вытянутые руки, Ассасин замолк, но его длинные ноги все так же перегораживали проход в лавку.

– Э... это он сам сочинил? – спросили у меня приятным мягким контральто, безусловно принадлежавшим женщине, и женщине красивой. В голосе чувствовался неподдельный

интерес, и я мысленно вздохнул и записал себя в аутсайдеры. У Алколита интрижка в новом мире уже была, у Артема, кажется, скоро будет. Если, конечно, эти интонации вызваны не любопытством по поводу выдающегося образца земной поэзии.

– Да ну что вы, – ответил Ярослав. – Конечно, нет. Это довольно известное стихотворение, правда, не в здешних местах. Да и в нем он, к слову, допустил ошибку. В оригинале не «демон чистой красоты», а «гений чистой красоты», то есть, говоря по-простому, дух или джинн. А это, согласитесь, несколько разные вещи.

После чего отодвинул в сторону «барьер» и вошел наконец-то в подвальчик. Почти мгновенно Алколит восторженно присвистнул. Заинтересовавшись той особой, которая вызвала у моих друзей такую реакцию, я дождался, пока Артем займет нормальное положение, и тоже протиснулся внутрь.

«А у Ленваху губа не дура», – мелькнула где-то на заднем фоне моего сознания мысль, так как большая часть мозга была полностью занята восхищенным «Ах!» и попыткой удержать челюсть на месте, чтобы не закапать пол моментально набежавшей слюной. Это сложно передать словами. Изящество. Грация. Идеал. Высокая, может быть, даже выше меня на пару сантиметров, облаченная, другого слова и не подберешь, в свободную белую блузку, выглядевшую одновременно и красиво, и повседневно. Роскошные темные волосы, уложенные в недлинную стрижку-каре, обрамляли свет-

лое на их фоне лицо стоящей за прилавком девушки. Длинные ресницы цвета воронова крыла вкупе с широко распахнутыми зелеными глазами и небольшим курносым носиком придавали ей какое-то детское очарование. Фигура у нее, правда, была не очень-то выдающаяся в нужных местах, по крайней мере, спереди, но большую часть внимания, которое мужчины обычно обращают на женскую грудь, на этот раз отвлекали на себе кончики длинных ушей, двумя копиями пробивавшие прическу. Эльфийка. Мужчин этой расы я уже видел и счел их внешность тогда излишне слащавой для представителей сильного пола, но только сейчас мне стало ясно, что по сравнению с женщинами они просто слегка побритые обезьяны.

– Прошу прощения за наше экстравагантное поведение, – начал было Артем, но тут Ярослав громко и звучно сказал уже знакомое «Audi, vide, sile», и дальнейшую часть его наверняка очень богатой разнообразными цветастыми оборотами речи, на которые так падки девушки моложе пенсионного возраста, стало можно прочесть только по губам.

– Ах, не врите, я совсем не такая. – Оказалось, эльфийка этим искусством прекрасно владела, она смутилась и мило зарделась, а Ассасин явно собрался развивать успех, но тут Ярослав каким-то образом смог заставить колебаться перед его лицом воздух, и эффект, что называется, смазался.

– Вы уж нас извините, – сказал я, переводя взгляд на повсюду развешенные на стенах луки, стрелы и головы охот-

ничьих трюфеев, видимо добытых при их помощи. Помимо знакомых представителей фауны, вроде: кабанов, волков, медведей и даже одной акулы на изготовление чучел пошли также существа, увиденные мной в первый и, надеюсь, последний раз. Зубастые пасти, покрытые или густым мехом, или даже чешуей, явно принадлежали не самым мирным и дружелюбным животным. – Он просто, когда видит красивую девушку, временами совершенно теряет голову. Приходится приставлять ее на место. Нет, если хотите, его расколдуем быстро, но сначала давайте все-таки займемся делом. В вашей лавке арбалеты продаются?

– Ни один эльф никогда не возьмет в руки эту извращенную пародию на настоящее оружие. – Улыбку на лице девушки моментально сменила презрительная гримаска. – Обратитесь к гномам.

– Приму к сведению, – решил я, наблюдая, как Артем беззвучно пытается убедить Ярослава снять заклинание. Получалось плохо. Превращаться во что-то страшное при объекте своего интереса он не хотел, чтобы не спугнуть, а демонстрация простого кулака Алколита не впечатляла.

– Тогда вот какой вопрос. – Немного подумав, я решил сделать небольшой подарок Аллисандру, за пребывание в доме которого, конечно же, было заплачено, но хорошие отношения с владельцем единственного доступного жилья еще никому не вредили. Да и опять же отступить, если что, будет куда. – У нас есть друг, лучник, и хотя оружие у него свое и

вроде бы даже не самое плохое, но вот стрелы какие-то... ну, в общем, не очень. Можно ему подыскать что-нибудь особенное? Ну, например, наконечники, которые при ударе обжигают или замедляют движение цели.

– Артефактное оружие? – удивленно подняла брови девушка. – У нас не настолько богатая лавка, чтобы им торговать. Кое-что, конечно, есть, но это для личного пользования и на самый крайний случай вроде штурма города вражеской армией. Волшебные предметы очень дороги.

– Да? – удивленно переспросил Ярослав, уворачиваясь от якобы дружеских объятий, а на самом деле болевого захвата Артема. – И какая же у них примерная цена?

– Ну, – задумчиво постучала ноготком с синим маникюром по своему лицу с идеально гладкой кожей эльфийка, – монеты две за стрелу минимум. Не серебряных, естественно.

Сумма внушала легкое почтение. Да уж, подобные боеприпасы в прямом смысле идут на вес золота. И, кажется, не я один пришел к такому мнению.

– А если мы принесем вам нечто подобное, но дешевле, – спросил Алколит, подходя почти вплотную к девушке, чтобы уберечься от ставших уже практически не замаскированными атак Ассасина, – купите?

– Ну, тут надо подумать, – наморщила лобик эльфийка. – С мужем посоветоваться...

– С кем?! – раздался пораженный возглас Артема. Интересно, это Ярослав не справился с собственным заклятием

или мой атлетически сложенный друг его сам сбросил?

– Со мной. – Из тени в углу, слева от входа, вышла тонкая гибкая фигура, принадлежащая к той же расе, что и стоящая за прилавком продавщица. Как он там прятался до сих пор, непонятно, наверное, использовал волшебство, то самое, которое для внутреннего потребления. Перейдя на магическое зрение, я убедился в этом. Ткань его одежды, представляющей собой нечто вроде пиджака без пуговиц с высоким, почти до носа, стоячим воротником, была буквально испещрена зелеными прожилками, которые шевелились сами по себе и складывались в хитроумные узоры. – Приносите образцы, тогда обсудим цену. Если партия будет маленькая, возьму простейшее зачарованное оружие по золотому за стрелу, а если большая – по полтора.

Раздавленного и уничтоженного морально Артема пришлось вытягивать практически на руках, а потом еще и спешно тащить в таверну, замеченную на площади рядом с воротами в богатую часть города, и отпаивать пивом. Такие и даже более крупные неудачи с ним, конечно же, раньше бывали, но каждый раз он переживал их очень тяжело.

Первая кружка пошла за его разбитые мечты, вторая – за то, чтобы подобного впредь не случалось, третья заставила вспомнить наверняка скучающих без нас трех В... а на четвертой к оккупированному нами столику подсел какой-то местный кадр, судя по внешнему виду которого, похмелье для его организма являлось естественным состоянием.

– Не соблаговолят ли достопочтенные угостить старого и увечного ветерана трех войн за свободу нашего чудного города кружечкой? – прошамкал он, опасливо косясь на мрачного, как туча, Артема. Абсолютно седые волосы и лицо, на котором морщин было больше, чем на морде собаки из породы шарпеев, придавали его словам некую правдоподобность: смотря по возрасту, этот человек мог и не в таком количестве конфликтов успеть поучаствовать. Вот только пахло от него, как от бомжа.

– Катись отсюда! – прикрикнул на него Ассасин, но Ярослав перехватил старика за руку.

– Не спеши, – сказал он и пододвинул забулдыге собственную кружку. – Ты можешь допить все, что тут осталось, но не даром. Так уж получилось, что я и мои друзья в вашем городе новые и почти ничего о нем и его окрестностях, дальних и ближних, не знаем. Расскажи нам легенды, которые ходят по этим землям. Про богов, светлых и темных, могучих магов, легендарных героев, эпические битвы, интересные и запретные для простых смертных места, ну и прочее в том же духе. Врать совсем уж нагло не советую, мы бы хотели слышать побольше фактов и поменьше сказок. Будешь убедителен – получишь еще кружечку.

И на этих словах Алколит постучал по столу медальоном черного мага, вызвав у забулдыги кратковременный приступ икоты, который старик заглушил в один присест, выхлестав все пиво. Так, кажется, я понял, зачем Ярославу это. Хочет

услышать о могущественных артефактах хоть что-нибудь, например, название и имя последнего владельца, ведь не могут же подобные предметы в легендах не фигурировать.

– Нет бога, кроме Отца Времен, все остальные лишь духи и демоны, – произнес старик, отдышавшись и отставив посуду в сторону, но, увидев насупившиеся брови Ярослава, мгновенно зачастил: – Служил я как-то зимой на горном перевале, что в царство Кин ведет, и рассказывали живущие там охотники о страшной битве, которая разыгралась, когда армия молодой еще империи пыталась земли те к своей державе присоединить. Три дня и три ночи кипела сеча в узком горном проходе...

У старика оказался талант рассказчика. Можно сказать, что за одним столом с нами сидел настоящий Цицерон, чей язык начал заплетаться лишь на третьем литре выпитого на халяву пива. Даже Артем, притерпевшийся к запаху и чуть отошедший от амурного конфуза, слушал старого солдата, облазившего если и не весь мир, так явно больше земель, чем было известно Аллисандру, с явным интересом. И могущественные артефакты в его речи действительно присутствовали, вот, правда, толку с того было мало. Хранилась ли очень интересующая нас вещь в сокровищнице мудрого дракона, главном храме далекой страны, или пропадала неизвестно вместе с поверженным во прах хозяином – достать ее было очень и очень сложно... Во-первых, далеко, во-вторых, не факт, что она действительно именно там, и, в-третьих, хозя-

ева волшебных предметов абсолютно точно были не по зубам трем А. Ну а как отобрать, к примеру, огненный меч, делающий его владельца неуязвимым для ядов, наделяющий мастерством опытного фехтовальщика и всегда возвращающийся в руку хозяина по первому требованию? Попутно выяснилось, что и насчет увечья вранья в словах ветерана не было. Левую кисть забулдыги заменял деревянный протез, искусно выточенный когда-то хорошим мастером из темного дерева, но теперь весь покрытый трещинами и маленькими сколами.

– Да, неслабо тебя жизнь помотала, – едва ли не с сочувствием сказал Ассасин. – А руку-то где потерял?

– А... – явно расстроился при неприятных воспоминаниях захмелевший, но все еще вполне ясно и четко разговаривающий старик. – Это в моем последнем походе было, когда городские купцы решились пиратам отпор дать. Собрали столько кораблей, а все их сетью...

– Чем? – переспросил я, решив, что забулдыга начинает заговариваться.

– Сеть морского короля, – пояснил любитель подсаживаться за чужой столик. – Это артефакт такой, раньше, лет двести назад, он хранился у верховной ведьмы рыбохвостых, но потом как-то попал в руки пиратам Алого острова. То ли украли они его, то ли купили...

– Подожди, ты же говорил, что вы тогда собрали целый флот, – насторожился Ярослав, да и мы с Артемом тоже по-

добрались. Кажется, по крайней мере один из могущественных артефактов находится не так уж далеко.

– Ну а толку-то с тех кораблей и их команд было, – почти всплакнул старик, вспоминая давнее поражение. – Как сейчас помню: мы только подплыли к их острову, как наперерез нам рванулся какой-то вшивый сторожевик, и от его борта к нам поползли гигантские змеи. Ох, и напугались тогда, кое-кто даже штаны промочил. Лишь потом, когда они опутали суда так, что их даже шторм бы не разметал, мы поняли, что никакие это не гады, а просто водоросли. Но очень толстые и никаким оружием не разрубаемые. Маги их и жгли, и морозили, а толку не было. Вот от одного из них я и узнал, как эта пакость называется. Ну а потом, понятное дело, остальные пираты подтянулись, на абордаж нас взяли, всех в плен захватили... хорошо, не убили хоть, позволили городу выкупить. Да вот только всем солдатам и матросам, что в поход на них ходили, они лишь по одной руке оставили. А без нее какой я воин?

– Бинго! – хором выдохнули три А всем составом.

Глава 12

Упоив покалеченного ветерана до состояния, после которого наутро в мозг закрадываются смутные сомнения о существовании вчерашнего дня, мы быстренько добрались до ратуши, встали на учет, заплатив положенный налог на полгода вперед, и с боем, за отдельную плату в виде аж целых двух золотых заполучили пропуск в богатую часть города. Сначала, конечно, хотели купить жилье, но свободных маленьких домиков в наличии не оказалось, а особняки, к которым помимо собственно жилых помещений прилагались также склады, конюшни, амбары и прочие постройки первой купеческой необходимости, стоили куда больше, чем та сума, что у нас осталась.

– Цель есть, – задумчиво пробормотал Алколит, после того как мы наконец-то вернулись в дом охотника. – Осталось понять, какие средства нужны для ее достижения и где их взять.

– А также какие потом, в случае успеха, будут последствия, – поддержал его я. – Сеть морского короля... любопытное названьице. Принадлежала русалкам, сейчас пиратам. Уже хорошо, значит, владельца артефакт меняет относительно легко и никакое морское божество с трезубцем наперевес, в случае экспроприации, за тремя А гоняться не будет.

– Не факт, – возразил мне Артем. – А вдруг его передали по взаимному согласию, и стоит чужому коснуться святой реликвии, как бить его кинутся всем надводным и подводным пантеоном?

– Возможно, но маловероятно, – подумав, решил Ярослав. – Настолько ценные вещи жрецы богов просто так из рук не выпустят, да и покровитель кому попало владеть артефактом не даст. Хотя, на всякий случай, если все же умудримся прибрать сеть к рукам, от моря придется драпать в темпе. Уверен, ни прошлые, ни нынешние хозяева не откажутся от попыток вернуть ценную вещь, а вдали от моря они почти не страшны.

– Нечего строить пустые теории, – оборвал его я. – Завтра пройдемся по городу, поищем библиотеку или знающих людей, чтобы разузнать об этом Алом острове вообще и артефакте в частности. Слова одного пьяницы полноценным источником информации считаться не могут. Да и заодно надо еще поспрашивать насчет храмов серых богов каких-нибудь, чтобы и договориться о переправке на Землю и защите от тамошних сверхъестественных сил можно было, и быть уверенным, что нож в спину не воткнут...

– Только смертные могут застыть посередине между Светом и Мраком, – покачал головой Ярослав. – Высшим же существам такое не под силу, даже вроде бы нейтральные по природе стихийные порождения должны выбрать один из полюсов силы. Во всяком случае, так говорило большин-

ство источников на Земле, и Тонахью придерживался того же мнения. Да и потом, чем нам помогут другие боги или, как более доступный вариант, могущественные маги? Попасть домой мы, может быть, и сумеем, но что если там не окажется трех В? Кого спрашивать об их судьбе? Нет, нам нужен именно Ленваху, который и перехватил нас у демона.

– Если бы да кабы росли б во рту грибы, – недовольно проворчал Артем, вспомнив русскую народную поговорку. – Не доверяю этой твари, и пусть ей хоть все гоблины, сколько их ни бродит по окрестным лесам, поклоняются. Еще и насчет него надо узнать все, что только можно.

– Задача, – задумчиво почесал голову я. – У кого же, интересно, можно узнать такую информацию?

– Не знаешь, как действовать, действуй нагло, – хмыкнул Ассасин.

– Ты хочешь сказать... – ахнул Алколит.

– Именно, – подтвердил его догадку Артем. – Кто в городе может знать больше о демонах и их игрушках, чем церковники? А нам как раз с одним мириться надо. Возьмем выпивки, закуски, заявимся в гости, проинформируем о своем иномирном происхождении, – раз уж здесь это диковинка редкая, но встречающаяся, то можно и правду сказать, вместо того чтобы давать повод для лишних подозрений, – а потом просто попросим просветить насчет местных реалий. Мы же, в конце концов, не государственные тайны спрашивать будем, могут и ответить. Возможно, даже правду.

Мы с Ярославом переглянулись.

– Идея безумная, – решил он, но, судя по загоревшимся глазам, сумасшедший план ему понравился.

– Но может сработать, – согласился я. – Вот только для начала прикупить бы кое-чего: трубки, там, реторты, змеевик... Как ты думаешь, местному духовенству пить на работе разрешается?

Через два дня, ушедшие у меня на приготовление алкогольного варианта сыворотки правды, или, попросту говоря, ерша, наше трио стояло перед дверью монастыря и слегка опешившим привратником и пыталось напроситься на встречу с высшим духовным руководством города. Ну, или его замом по работе с черными магами. Мы были не гордые, нам главное, чтобы человек был информированный и неглупый. Но все наши попытки разбились об упертое «Не велено», а настаивать не получилось, так как магическое зрение уверяло, что за тонким деревом кроме привратника находится парочка воинов света, и вряд ли они правильно отреагируют на попытки темных магов действовать силой. Пришлось несолоно хлебавши возвращаться обратно в дом охотника, но стоило мне усесться на жесткую деревянную табуретку за неимением лучшего, как в дверь постучали, и Аллисандр пошел открывать. Спустя пару секунд в комнате, которую мы снимали, появился тот, к кому, собственно, и направлялась наша компания.

– Вы хотели меня видеть! – обвиняющим тоном провоз-

гласил настоятель монастыря и цыкнул зубом на Аллисандра и его отца, явно растерявшихся при виде столь высокого гостя и не знающих, что же им делать: просить благословения или выпрыгивать из окон. Аборигены намек поняли и испарились со скоростью пули.

– Да, сэр Фоул, вас верно проинформировали, – кивнул Алколит, пододвигая к церковнику оставшийся свободным стул, который тот незамедлительно занял.

Ага, это, наверное, его имя. Хорошо, хоть кто-то из трио его соблаговолил узнать, а то у меня, признаться честно, этот вопрос совсем из головы вылетел. Хотя оно и немудрено, соорудить в здешних условиях из имеющихся в городских кузнях железяк самогонный аппарат было, пожалуй, немногим легче, чем дома собрать боевого робота из запчастей, натасканных с ближайшей свалки радиодеталей. Нет, были, конечно, и специализированные алхимические лавки, но змеевик из серебра с инкрустацией драгоценными камнями был одним из типичнейших представителей их недоступного карману начинающего темного мага ассортимента.

– Я отрекся от рыцарского звания, когда вступил в ряды церкви, – суровым тоном поправил Ярослава священник, – теперь я брат Фоул, и никак иначе.

– Прошу простить за эту небольшую неточность, – ответил ему Алколит. – Я и мои друзья новые в ваших краях или, если быть точным, вашем мире, а потому некоторые тонкости можем пока не знать. Так вот, наш визит в ваш мона-

стырь был вызван исключительно желанием принести извинения за тот досадный инцидент у ворот.

Хотя вообще-то виновниками его были отнюдь не мы, скорее уж первопричина едва не вспыхнувшего конфликта сидит передо мной. Во всяком случае, три А ничего такого не совершали... по нашим меркам.

– Они принимаются, – и не подумал в свою очередь извиниться священник. – Вы не верите в Отца Времен, обряд проводили за стенами, о нем даже соблаговолили предупредить стражу, людей или иных разумных в жертву не приносили... В общем, претензий к вам церковь не имеет. Пока.

Многообещающее окончание. Кажется, мы ему чем-то мешаем. Или, может, в семинарии, где учили брата Фоула, вежливость считалась вещью для служителя культа совершенно лишней?

– Но позвольте спросить, – продолжал свою речь настоятель, – что привело вас в наш мир и когда вы намерены вернуться обратно?

– Сюда мы попали не по своей воле, – развел руками я, включившись в беседу. – С возвращением же есть некоторые... сложности. Но если церковь Отца Времен поможет нам их разрешить, мы немедленно покинем это место.

– О! – оживился церковник. – Можно подробнее?

– Может ли ваша организация обеспечить обмен письмами с людьми, которые живут в ином мире, и физический доступ отсюда туда? – спросил Ассасин. – Если наши близкие

ответят, что все в порядке, мы, конечно же, тут же отправимся домой и даже пожертвуем на строительство новых храмов двадцать – двадцать пять золотых монет.

– Нет, – посмурил настоятель. – Отцу Времен подвластно все, но его скромные служители отнюдь не так могущественны. Во всяком случае, те, кого я бы рискнул побеспокоить подобной просьбой.

– Тогда позвольте рассказать о том, как мы попали в ваши края, несколько подробнее, – вновь взял разговор в свои руки Ярослав. – Мы, спасаясь бегством от более сильного соперника, попали в чужой портал, который привел нас в леса гоблинов. Там мы встретили племя Гремящих скал и заключили несколько сделок с ними и их покровителем. Впрочем, о Ленваху вы и так уже знаете. Он, в принципе, согласен помочь, но требует нечто, чего делать очень не хочется. Да и не доверяем мы ему. Не могли бы вы рассказать об этом существе как можно больше?

– Не знал, что это мелкое отродье Пожирającego Плоть интересуется другими мирами, – задумчиво пробормотал Фоул, – в принципе, ваша просьба легко выполняема, но мне-то это зачем?

Хитрый жук, а уж прижимист... помочь ближнему своему задаром не хочет, хотя, уверен, что-то на эту тему в его священных книгах, несомненно, имеется.

– Ну, – улыбнулся Алколит, – если к вашему рассказу будет добавлен перечень тех дел, от которых сидящие здесь

темные маги должны по возможности воздерживаться, мы поклянемся силой договор выполнять или по крайней мере для совершения противных вашей вере действий уходить подальше от города. При условии, конечно, что мелких приди-рок со стороны церкви к лицензированным черным магам, как и попыток вставлять нам палки в колеса, не будет.

А не слишком ли? Такую клятву нарушить будет сложно. Хотя... а что мы теряем? Настоящему чернокожнику она бы, может, и связала руки, но три А и так-то могут немного, а побрить лысого – задача затруднительная даже для высших сил.

– Законов не нарушать, людям не вредить, демонов не призывать, – моментально предложил священник.

Я уже открыл было рот, чтобы согласиться, как Ярослав, улыбаясь, врезал мне локтем под ребра.

– Выполнять все законы неукоснительно, – покачал головой он, любясь на своего друга, хватяющего ртом воздух, – боюсь, такое будет не под силу даже многим святым, которыми мы, естественно, не являемся. А вот по второму и третьему пункту согласны, но только в пределах часа пешего пути от города и, разумеется, с правом на любую возможную самозащиту всеми доступными средствами.

– Увеличь расстояние, на котором действует клятва, до границ баронства, и договоримся, – предложил священник.

Алколит подумал и кивнул. После произнесения слов клятвы я ощутил... нечто. Казалось, что-то большое и про-

сто неохватное сознанием услышало слова, подкрепленные силой, и зафиксировало их. Машинально я перешел на магическое зрение и увидел, как в моей ауре появляется цепочка непонятных, постоянно изменяющихся и будто живых символов. Так вот что это такое. Хм... получается, те, кого я видел с подобными украшениями энергетического тела, обвешаны запретами, как шелками? Или им просто за каждую бумажку приходится давать подписку о неразглашении?

– Фух, – громко выдохнул Фоул, тоже, вероятно, испытывавший нечто подобное. Впрочем, ему было не в первый раз, цепочек из символов на нем было столько, что стань они материальными – и священнику можно было бы открывать торговлю бижутерией. – Да... так что вы хотите узнать об этом Ленваху?

– Да все, что можно, – пожал плечами Артем. – Вот, к примеру, можете сказать, почему он на эльфа похож?

– Ну, – задумался ненадолго священник, – история появления на свет этого существа, чье имя с древнеоблинского переводится как «бьющий из засады» или же «обирающий трупы врагов», хоть и грязная, но относительно недавняя. Когда империя и церковь Отца Времен только зарождались на этой земле, два знатных эльфийских дома – Солнечно-го ветра и Лунного света, каждый из которых претендовал на то, чтобы стать первым среди всего народа перворожденных, – схватились между собой не на жизнь, а на смерть. Они и раньше-то друг друга недолюбливали, но после того, как

один из кланов потерял почти половину своих солдат в противостоянии с людьми, началась вообще резня. Лесные цитадели детей луны брались одна за другой, и выживших там не было. Когда шел штурм последнего замка, единственная дочь главы рода, принявшая бразды правления из рук умирающего от раны отца, провела темный ритуал и призвала Пожирающего Плоть, отдав ему саму себя и попросив лишь одного – отмщения. Это, если вы не знаете, самый младший из ближних слуг Сакраеша. Повелитель холода и тьмы, кстати, известен в вашем мире?

– Нет, – покачал головой Ассасин. – У нас аналогичное место занимает некто Люцифер.

– Никогда не слышал, – пожал плечами отец-настоятель монастыря и, немного помолчав и что-то для себя обдумав, продолжил рассказ: – Армия осаждающих была уничтожена подчистую, выжившие во время штурма защитники смогли бежать – от них, собственно о произошедшем и узнали, а эльфийскую принцессу демон забрал с собой в царство своего повелителя. Дом Солнечного ветра потерял многих бойцов и ослаб, но продолжал претендовать на то, чтобы его владыка стал императором перворожденных. Впрочем, делал он это уже мирными методами, и, следует признать, большинство кланов признало его главенство. Но спустя тридцать лет в их дворце открылся портал из Бездны, и из него во главе отряда порождений преисподней вышел тот, кто сейчас известен как Ленваху. Сын Пожирающего Плоть и последней

из правителей дома Лунного света, которая, как оказалось, стала не закуской демона, а его наложницей. И в связи с тем, что обещание отцу он выполнил не до конца, выронок принялся мстить убийцам родни со стороны матери и всем, кто им прислуживал. Проще говоря, всему эльфийскому народу. Те, кто не признал над собой власть клана Солнечного ветра, живут слишком далеко, чтобы их можно было учитывать. Первороденные, конечно, сумели призвать своих богов на помощь, но пока они это делали, претендовать на место императора остроухих стало некому, вся высшая знать была убита и съедена.

– Что я слышу, – улыбнулся одними губами я. – Вы назвали кого-то кроме Отца Времен богом?

– Ну, вы же никому не расскажете, – хмыкнул церковник, который после принесения клятвы изрядно расслабился и перестал напоминать фанатика, готовящегося стать мучеником. – В общем, пришли покровители эльфов и едва не прибили Пожирающего Плоть, но он успел скрыться, пусть и без свиты, порядком израненный и ослабленный. По причине невыполнения отцовского обязательства или еще какой-то, обратно в Бездну он возвращаться не стал, а занял место одного из гоблинских божков, сожрав последнего. В дальнейшем активных действий в общем-то не проявлял, если не считать за таковые охоту на тех, кто путешествует по тропам меж мирами вблизи от места его обитания. И я догадываюсь, какую плату за помощь с вас потребовала эта сущность, об-

ладающая аппетитами родителя и тонким вкусом матери.

– Угу, – подтвердил Ассасин. – Переизбыток эльфийских стрел вреден для организма. Да и... противно и неправильно это – такие жертвы приносить кому бы то ни было. Мы подобными вещами не занимаемся.

– Вижу, что не врешь, – помолчав недолго, сказал священник. – И удивляюсь этому. Ваша сила...

– Вот не надо, – попросил его я. – Поверьте, в дебатах о сущности и правильности путей Тьмы и Света было сломано на нашей родине просто неисчислимое количество копий. Три А есть те, кто мы есть, не больше, но и не меньше, и цель, направленная на личное благополучие, не может оправдать для нас абсолютно любые средства.

– Три А? – переспросил Фоул.

– Мы себя так называем, – пояснил Артем. – Наша компания вместе росла, училась... в общем, стала практически единым организмом.

– Что-то вроде боевой группы, – с понятливым видом покивал церковник. – У нас тоже иногда применяются подобные методы. Так, что бы еще рассказать про Ленваху? Да вроде больше и нет ничего, хотя я гоблинами и их божками как-то никогда особо и не интересовался, так, общие сведения только и знаю. Да и вреда, если честно, от этой твари людям немного, про опасность одного конкретного энергетического потока, проходящего на своем пути через главное капище племени Гремящих скал, все опытные маги уже дав-

но знают, и потому жертв уже сотни лет не было. И как это ни парадоксально, данный полуэльф-полудемон теперь является единственным претендентом на место короля перворожденных.

– Забавно, – оценил иронию Ярослав и пододвинул к священнику бутылку с ершом. – Выпьете с нами? Не зря же мы все это готовили...

– Мне нельзя, – покосился на предлагаемый напиток священник. – Пост на дворе, и длиться он будет до конца месяца. Кстати, я вижу, что вы, несмотря на искус темных сил, все же остались людьми достойными, не хотите ли пойти на службу церкви Отца Времен? Необходимые обряды по общению к истинной вере проведем быстро, работы немного, чернокнижников в нашей глуши, откровенно говоря, почти нет, платят достойно.

– Нет, – покачал головой я. – У нас на будущее несколько... иные планы. Вот, кстати, слышали о том, что пираты и русалки вашим кораблям досаждают сильно, как отнесется церковь к некоторому снижению их поголовья?

– Как к чуду божественному, – грустно вздохнул Фоул. – К морским разбойникам стекается шваль со всех баронств и даже из империи, в том числе и черные маги, не обладающие и тысячной долей вашего благородства, а рыбохвостые со своими ручными чудовищами в родной стихии почти непобедимы.

Оказывается, русалки свои налеты какими-то монстрами

усиливают. Надо бы выяснить, что и как, а то до острова пиратов все равно морем придется добираться, вдруг да встретимся.

– Но отговаривать не буду, сами наверняка маги опытные, с вашей-то силой, – продолжал отец-настоятель. – И если вы сгинете, я буду искренне огорчен: живые примеры тому, что даже самая темная душа может быть не совсем пропащей, для дела церкви очень редки и заслуживают по крайней мере почтения. О чем-нибудь еще хотите поговорить, раз уж я здесь?

– Пожалуй, да, есть один вопрос, – согласился Артем. – Маги на службе города в большинстве своем какие-то... вежливые. А ведь занимают, судя по всему, не самые маленькие посты. С кем ни разговаривали, все как на подбор очень культурные люди. Скажите, как вы этого добились? Мне очень любопытно знать, так как у нас дома ничего подобного, как ни старались, не получается.

– Наша стража вежливая? – поразился Фоул. – Первый раз о ней такое слышу. Ругают их часто, но чтоб хвалили, да еще искренне... сегодня и впрямь день чудес. Не буду больше мешать вам в ваших планах, думаю, есть дела, более требующие моего присутствия.

И ушел, аккуратно притворив за собой дверь.

– А на твой вопрос, пожалуй, мог ответить я, – сказал Ассасину Ярослав. – Решение этой задачи лежит на поверхности. Все, о ком ты говорил, обладают хорошо развитым маги-

ческим зрением и с его помощью оценивают потенциал трех А как крайне высокий, вот и стараются свести возможность конфликта к нулю. Мы на энергетическом плане выглядим как здоровяки не хуже Рэмбо, пулеметной лентой перепоясанного. Про то же, что подобный типаж может и не уметь толком пользоваться имеющимся у него богатством в виде совсем не маленькой волшебной силы, ни у кого даже мысли не закрадывается, слишком уж такая теория неправдоподобна. Поведение Фоула, кстати, тоже этим прекрасно объясняется. Пока мы не дали клятвы не вредить его подопечным и не пообщались поближе, он был готов умереть, но не дать могущественным темным магам совершить планируемые ими злодеяния. А как выяснилось, что мы люди вполне нормальные, он тоже перестал корчить из себя злого инквизитора.

От его слов меня отвлек шум на улице. Там, кажется, разгоралась драка, и один из почти кричащих голосов мне был абсолютно точно знаком. Интересно, это кто же в городе решился наехать на отца-настоятеля крупнейшего храма? Местный феодал? Переглянувшись с замолчавшим Ярославом и Артемом, также услышавшим перебранку, мы вышли на улицу и поняли, что спор, разворачивающийся на наших глазах, вполне себе внутрицерковный. Здоровенный мужчина, чья аура пылала светом и с головой выдавала паладина, облаченный в идеально чистые, несмотря на далекие от стерильности улицы, доспехи, будто бы отлитые из цельного

куска железа и обтягивающие тело не хуже резинового костюма, нависал над Фоулом и в лицо называл его гнусным еретиком. Тот в долгу не оставался и снизу вверх шипел что-то о твердолобом фанатике. Небольшая группа воинов церкви, одетых внешне почти одинаково, но держащихся так, что образовались две явно настроенные друг против друга фракции, примерно человек по десять в каждой (впрочем, один из них совершенно точно был гномом), с тревогой переглядывались, но разнимать свое начальство не спешили. Оружие у них было, но оно оставалось в ножнах, кроме парочки арбалетов. Взведенных. Которые тут же уставились на нас, вызвав легкое желание спрятаться обратно в дом и не выходить без предупредительного броска дымовой гранаты.

– Может, дождик наколдовать, чтобы они остыли? – громко предложил ближайшему к нам солдату на службе у Отца Времен Ярослав. Тот отрицательно замотал головой, но пара человек все же с ясно видимой во взоре надеждой уставилась в небо.

– Ты! – Паладин развернулся к нам лицом, которое можно было рассмотреть во всех подробностях благодаря отсутствию шлема, и резко выбросил в сторону Алколита руку, в которой, как оказалось, была зажата поначалу не замеченная мной булава с шаром идеально гладкой формы в навершии. Светлые соломенные волосы, широкое лицо и голубые глаза как-то плоховато сочетались с агрессивным поведением, но на это несоответствие воину света было, кажется, плевать.

До лица моего друга его оружие не достало всего лишь сантиметров десять или двадцать, заставив его отшатнуться и налететь на Ассасина. – Как смеешь наводить мерзкие чары на служителя святейшей церкви?

– Можно и без чар, – с готовностью согласился разозлившийся поведением воина света Артем. Он вышел вперед и явно прикидывал, как бы половчее выбить оружие. – Вот только возьму ведро и добегу до ближайшей лужи. Тут никому не кажется, что оскорблять отца-настоятеля несколько не соответствует высшим идеалам? Чего тебе надо от Фоула, консерва, может, лучше оставишь в покое хорошего человека и выскажешь свои претензии кому-то, кто и в морду дать за хамство не постесняется?

– Это наше внутреннее дело, – попытался было влезть священник.

– Ну нет, – прорычал паладин. – Он оскорбил меня! Поединок! Здесь! Сейчас!

– Не возражаю, – согласился Артем раньше, чем я успел заткнуть ему рот.

Вот урод! И не буду уточнять кто. Оба хороши. У Ассасина что, совсем мозги уехали, драться с этой бронированной гориллой двухметрового роста?

– Виктор, принеси свою булаву, чтобы оружие было более-менее одинаковым, – попросил он меня и уже громко обратился к церковникам: – Думаю, просить отказаться от магии в битве будет глупо, без нее тут кое-кто свои латы с

места не сдвинет. Но вот места дайте, и побольше.

– И не надейся, что сниму свою освященную защиту, ты, мерзкое отродье, – пророкотал паладин, демонстрируя кулак самому нерасторопному из воинов церкви, топтавшемуся поблизости. Его коллеги и Фоул уже отошли на безопасную дистанцию, отец-настоятель при этом был мрачнее тучи. – А потому не пренебрегай своей броней.

– Обойдусь, – покачал головой Ассасин. – Она мне только мешать будет. Какие правила?

– До победы или смерти, лежащего добивать можно, – оскалился паладин – и вряд ли этот белобрысый маньяк шутил. Я, быстро метнувшись в дом, схватил свое оружие, какой-то кинжал и огнемётный посох, а потом вернулся, отдал нашему отмороженному на всю голову шипованную «волшебную палочку», а затем протянул плюющуюся огнем деревяшку Ярославу и одними губами произнес: «Будь готов». Он кивнул. Плевать мне на правила проведения дуэлей, но своего друга убить не дам. И Алколит, уверен на триста процентов, разделяет эту точку зрения.

– Отойдем к сараю, – кивнул Артем на небольшое хозяйственное помещение, лишенное двери и под завязку забитое дровами. Он явно абсолютно не боялся своего соперника и что-то задумал. Что ж, будем надеяться, у него есть план.

Стоило Ассасину выйти на свободное пространство и встать в стойку, как булава паладина метнулась к нему хищной молнией. Дробящее оружие не предназначено для колю-

щих ударов, что да, то да, но если бездоспешному человеку в живот или грудь въедет этакое ядро на рукоятке, то инвалидность гарантирована. В лучшем случае. Вот только Артем это прекрасно понимал, а потому при первых же движениях воина света отскочил назад, почти упершись лопатками в поленницу дров, а затем выпустил булаву и принялся очень-очень быстро швырять аккуратно наколотые куски дерева прямо в лицо своему сопернику, который так и не озаботился шлемом.

Был бы у воина света полный комплект лат или хотя бы щит, и номер бы не прошел. Но их в наличии не оказалось, а потому паладину пришлось защищать свое лицо руками. Попытки отбивать снаряды успехом не увенчались, тяжелая булава слишком хорошо набирала инерцию, и, чтобы развернуть направление ее сокрушающего полета, требовалось слишком много сил. Получив по лбу в третий или четвертый раз, рыцарь это понял и попер на Ассасина танком, занося свою булаву для удара и по возможности стараясь прикрыть свободной левой рукой глаза. Кожа на его лице была расцарапана в паре мест, но кровь почти не текла: то ли ранки были неглубокие, что вряд ли, то ли регенерировал этот тип со страшной силой.

Когда до Артема ему оставались считанные метры, паладин одним рывком, как лев на добычу, прыгнул вперед. Я едва не бросил в него комок темной энергии, который сам собой возник в моей руке, удержался чудом и видом взведенных

арбалетов, недвусмысленно направленных на нас с Ярославом.

Но Ассасина так просто было не взять. Он, мгновенно подхватив булаву, метнулся в сторону. Оружие воина света обрушилось на дровяной склад, образовав облачко щепок и небольшой водопадик из поленьев. Жаль, что у него не мягкая обувь, хоть по пальцу бы больно стукнуло.

– Медленно, – сказал Артем и швырнул в своего противника предпоследний кусок дерева, оставшийся у него в руке. – В бою бы тебя десять раз убили стрелой или магией.

– Воля Отца Времен защитит! – Паладин, которого начало боя несколько не заставило утомиться, а лишь разъярило, неспешно развернулся к Ассасину и воздел свою булаву в воздух, будто салютуя небесам. И они откликнулись. Упавшая молния обвила оружие воина света кольцами, которые остались плясать на нем, даже когда утих звук грома.

– Играем всерьез? – Ассасин стремительно менялся, кожа становилась плотнее, грубее, темнее, фигура же стала какой-то... многосуставчатой и как будто выше. Казалось, количество мест, в которых сгибаются конечности, резко увеличилось, по меньшей мере вдвое.

– Мне нужен всего один удар, чтобы размазать тебя, мерзкое отродье Тьмы, – посулил паладин, медленно надвигаясь на него. – Ненавижу... как же я всех вас ненавижу!

– Настоящий борец с нечистойю не должен давать волю эмоциям, – проинформировал его Артем и кинул последнее

полено, которое, несмотря на попытку воина света дернуть шей и уклониться, мазнуло его по виску и упало куда-то в кучу своих собратьев. А потом Ассасин странным образом вытянул вперед правую руку, которой и бросал метательный снаряд, и как-то причудливо ей дернул. Паладин вздрогнул и даже остановился на мгновение. По его шее прошла узкая полоска, из которой немедленно потекла кровь. Складывалось полное впечатление, что кто-то только что провел ему по горлу невидимым лезвием. Он махнул рукой, будто сясь отодрать что-то от шеи, но в ответ на это рана на глазах стала глубже. Он сделал еще пару движений и, видимо, достиг результатов, потому что новые повреждения на его теле появляться перестали. Видимо, такая травма была слишком серьезной даже для организма воина света, потому что соперник Артема, пятная кровью свои латы, что-то побулькал, с ненавистью взглянул на Ассасина и медленно и осторожно, зажимая горло руками, сел на землю.

– Поединок завершен! Сэр Олткометр сдается! – тут же заорал Фоул и поспешил к раненому, но я, шагнув вперед, заступил ему дорогу.

– Он сам настоял на условиях боя, – кивнул я на обладателя сверкающих доспехов. – Артем теперь имеет полное право его добить.

– Да ладно, пусть живет, – махнул рукой на соперника Ассасин и пошел к дому, крикнув солдатам: – Да перевяжите вы его, пока не поздно.

Вырвавшийся из моих рук отец-настоятель быстро направился к воину. Стоило ему поднести засветившиеся ладони к горлу пациента, как тот вздрогнул, будто от разряда тока, и попробовал встать. Со второй попытки ему это даже удалось.

– Я проиграл, – тихо проговорил он, сверля спину Артема взглядом, все так же полыхающим ненавистью. – Каковы твои условия?

– Уходи и не возвращайся, – ответил ему мой друг, оборачиваясь. – И своим коллегам передай, чтобы, прежде чем лезть на рожон, дважды подумали. Других идиотов, которые на людей кидаются без повода и имеют манеры портовых грузчиков, я отправлю на перевоспитание к вашему Отцу Времен. Последнее предложение рекомендую говорить слово в слово, чтобы не было неправильных толкований и лишних жертв.

Лицо паладина перекошилось, кажется, он хотел что-то сказать в ответ и лишь чудом сдержался. Шатаясь, он ушел вместе со своей свитой.

– Зря вы так, – покачал головой Фоул, смотря ему вслед. – Гров, конечно, временами излишне импульсивен, но подобного все же не заслуживает. Рассказывать, что его побил черный маг за хамство и пощадил лишь из милости, это... тяжкое испытание. А молчать он не сможет. Гордый слишком, да и пожизненный обет о выполнении всех условий честного поединка во время учебы взял.

– Не знаю, не знаю, – покачал головой Ярослав. – Лично у

меня складывалось впечатление, что еще немного, и он попытается вас просто пришибить.

– Возможно, – пожал плечами Фоул, – но вряд ли. Его очень расстроило то, что я с вами договорился, а не стал затевать показательный процесс. У него есть личные причины ненавидеть темных... впрочем, это не моя тайна.

– И не наша, – согласился с его нежеланием распространяться о чьих-то злоключениях я. – Арт, пошли! До свидания, отец-настоятель, надеюсь, следующее пройдет лучше, чем то, что было сегодня.

– Один вопрос, – сказал Ярослав, стоило лишь спине священника исчезнуть из поля зрения. – Как?!

Вместо ответа Ассасин подошел к куче поленьев, выдернул из нее одно и бросил мне. С куска дерева свешивалась почти прозрачная нить, окрашенная чем-то темным... нет, не нить, леска!

– Я набросил заранее сделанный узел на сучок, – пояснил Артем. – А потом, когда нить протянулась мимо палатина, просто создал взмахом кисти петлю на ней и набросил ему на шею. Он рывком шагнул вперед, и кожа горла, очень нежная, к слову говоря, не выдержала давления лески. Правда, рыцарь тут же это заметил и попытался избавиться от своеобразной гарроты. Но поскольку делал он это впопыхах, лишь туже ее затянул, тут мне повезло. Ну а когда он все-таки освободился... Если честно, не думал, что его сумеют спасти.

– Мудреный план, никак не мудрый, – покачал головой Алколит. – А если бы фокус с поленом не удался? Я вообще не понимаю, как ты смог создать достаточное натяжение для лески.

– Уметь надо, – победно фыркнул Ассасин. – Я же бросал полено так, чтобы в щель воткнулось, а в паладина оно попасть и не должно было. А если что, у меня еще почти полная катушка осталась. С какой-нибудь попытки да смог бы ему на шею набросить. Или ноги запутать, а потом булавой по куполу добить.

Глава 13

– Лево руля! А ну не трогай весла! И на веревки, которые к парусу ведут, не косись! Магией надо, магией...

Громкий голос Артема разносился над волнами.

– Кой черт занес меня на эти галеры? – пожаловался я Алкоlitу.

– Боюсь, на этот вопрос известные мне азы демонологии ответа не дадут, – пожал плечами Ярослав и с надеждой покосился на облака. Но туч, предвещавших шторм, там не было. К сожалению.

– Разговорчики! – прикрикнул на нас Ассасин. – И гребу, между прочим, я. И из гавани, и в гавань. А здесь, почти в открытом море, где нас никто не видит, будьте любезны отрабатывать.

Я громко, напоказ, вздохнул и затянул заунывный мотивчик, основными словами в котором были разнообразные приказы, просьбы и мольбы ветру дуть, причем не куда-нибудь, куда ему вздумается, а точно в парус. Моя аура постепенно начала резонировать с монотонными ритмичными звуками, и налетевший тотчас же порыв движимого волшебством воздуха ткнулся в натянутую на мачту ткань. Маленькая, но прочная и устойчивая лодочка, в которой три А едва помещались, плавно двинулась вперед.

– Быстрее колдуй! – скомандовал Артем, держа в качестве

ориентира неприметную скалу на недалеком берегу. – С такой скоростью нас любой пират догонит. А ты, Алколит, не филонь, обрабатывай стрельбу по движущимся целям. Вон видишь, акула плывет? Ату ее!

– Гринписа на тебя нет, живодер, – вздохнул Ярослав, приставляя руку ко лбу и выискивая на водной глади характерный плавник. – Мы вот уже месяц как тренируемся, скоро в ближней части моря вообще этих хищниц не останется, а они ведь важная часть экологических цепочек...

Неужели так долго? Да... однако, как быстро время летит за монотонными занятиями. Я уже даже как-то втянулся в ритм тренировок, и дни, которые были похожи один на другой как две капли воды, стали сливаться в единую полосу. Подъем утром, марш из дома Аллисандра к морю, где дожидалась нас купленная за пару монет лодчонка, затем уход подальше от берега, чтобы свидетелей многочисленных конфузов поменьше было, и непрестанные занятия магией. Возможность вернуться домой или хотя бы заглянуть туда одним глазком манила и заставляла преодолевать усталость и разочарование от неудач. Сила-то у нашего трио была, а вот умений ее применять откровенно не хватало.

Пришлось спешно учиться, и первым делом мы взялись за то, что Артем метко назвал «курсом выживания утопающего мага». Проще говоря, поскольку искомый артефакт был у пиратов, чья основная деятельность протекала в море, три А готовились к ведению действий в этой коварной сти-

хии. Спешно освежали свои знания плавать, нырять, швыряться в воде заклинаниями, а также с нуля начали постигать азы управления лодкой, на которую, если честно, и была основная надежда. Небольшую скорлупку с ничтожным водоизмещением по идее при помощи магии можно было разогнать так, что никакой обычный корабль не смог бы ее догнать, пусть даже на нем нашелся бы колдун, на голову превосходящий Алколита, самого способного из нас к плетению чар. Шарики для пинг-понга и боулинга слишком различны по массе, чтобы конкурировать в скорости. Пока, правда, у нашей дружной компании воплотить эту прекрасную идею в жизнь не получалось, во всяком случае, результаты были недостаточно хороши, чтобы рисковать жизнью со столь малыми шансами оставить противника за кормой.

Но трех А это не слишком расстраивало. Сеть морского короля, артефакт легендарного императора расы русалок, завоевавшего почти весь близлежащий океан этого мира в глубокой древности, находилась в одном с нами регионе уже почти тысячу лет и пропадать явно не собиралась. Да и хозяев, как выяснилось, она не меняла, просто морские разбойники и рыбохвостые заключили союз, одним из пунктов которого стала совместная охрана Алого острова. И трем пусть и потенциально очень способным, но почти не обученным черным магам вырвать желанный артефакт из рук тех, кто терроризировал местные моря, было почти невозможно. Да, я и Ярослав уже почти в совершенстве освоили управление по-

годой и даже научились бросаться комками темной энергии. Но она была действенным оружием лишь выше уровня воды, а в море рассеивалась уже на глубине в два-три метра. Да, Артем освоил искусство трансформации всего тела и в своей боевой форме был мало уязвим для обычного оружия, а не дышать мог минут двадцать. Но зачарованные клинки, которых у далеко не бедствующих пиратов не могло не быть, порезали бы его в капусту. Да, я из купленной втриморога сырой нефти сварил слабое подобие напалма, с которыми знаки, отворачивающие пламя на кораблях, справлялись плохо. Но его было слишком мало, чтобы поджечь весь пиратский флот, а деньги почти кончились, и как к тому же незаметно разместить столько мин? Да, я и Алколит научились левитировать, он получше, я похуже. Но Аллисандр, которого мы как-то уболтали поучаствовать в тренировке, в такую большую и тихоходную цель, как маг нашего уровня мастерства, мог всадить по целому колчану стрел, так как мы не успевали подниматься высоко. Да и парить слишком долго не получалось, силы быстро таяли, уходя на преодоление гравитации. Если бы первые тренировки проходили не над водой, то Ярослав, который, бравируя своим умением, взлетел, наверное, на высоту метров сто, точно бы расшибся, а так обошлось кучей синяков и парой килограммов нервов, которые лично у меня испарились за то время, пока Артем его, оглушенного ударом, вылавливал и откачивал.

– Надо бы вам изучить еще какой-либо магический удар, –

недовольно сказал Ассасин, наблюдая, как труп небольшой акулы, пораженной темной энергией, качается на волнах и привлекает сородичей, которые тоже очень скоро станут учебными мишенями.

– Вызывать огонь на цель или наколдовать на нее мороз мы можем, – вздохнул Ярослав. – Но вот только времени на произнесение местных стихов-заклинаний уходит столько... Да и срабатывают они у нас через раз, все же язык неродной и эффект самокодирования от этого меньше. В бою, сам же говорил, куда важнее скорость и возможность обойтись без вербального компонента.

– А может, сам этим займешься? – недовольно буркнул я в поддержку недоучившегося медика, прерывая ненадолго надувание парусов ветром. – А то только дрыножество и когтемашество развиваешь.

– Да я бы с радостью, – вздохнул Артем. – Вот только не получается у меня ничего.

И это было правдой. Озлобленные после сложных упражнений, я и Ярослав с великой радостью вымещали накопившиеся эмоции на нашем друге, пытаясь научить его... ну хоть чему-то! Не получалось. Энергетическое тело Ассасина очень сильно сплеталось с материальным и отделяться от него для самостоятельных действий было не способно. Если хотели помочь ему силой, то Артем начинал орать, словно его режут. Один раз, правда, с его согласия мы довели дело до конца и смогли сделать подвижным небольшой кусочек

ауры, после чего принялись приводить в себя закатившего глаза спортсмена, у которого в месте напротив разрыва нематериальной оболочки появился сильно кровоточащий стигмат, заживший только через неделю и прекративший болеть через две. Больше столь опасных экспериментов не проводилось. Регенерация – это, конечно, хорошо, но что если она не справится с нанесенной таким образом раной? Трех А сильно не хватало учителя, или хотя бы методическая литература требовалась. Но достать ни то ни другое было невозможно. В городе Колоне проживало примерно два десятка темных магов, правда, большая их часть была местным аналогом бабок-шептуний, которых даже церковь не гоняла из-за того, что опасности они особой не представляли. Оставшиеся же нас старательно избегали и слегка побаивались, после того как Ассасин отделал паладина и слухи о том, что наша компания имеет какие-то дела с настоящим богом, пусть и тридцать третьего эшелона, распространились от не умеющих держать рот на замке стражников. Светлые волшебники, впрочем, тоже считали неразумным связываться с подобными типами. Не могу их осуждать. Репутация у нас сложилась... своеобразная. И нарушать ее просьбами научить самым азам не хотелось. Слишком уж ценная это вещь. Лучше мы как-нибудь сами, потихонечку, полегонечку... Правда, несколько единиц литературы о магии, написанной практикующими чародеями, мы купили, под предлогом, что якобы начали собирать библиотеку, но толку от них оказалось

чуть. Все их содержимое сводилось к разнообразным способам концентрации и медитации, призванным развить магическую силу, плюс двум-трем наиболее простым в исполнении оккультным трюкам, позволявшим читателю удостовериться в своей не полной бездарности. Некоторая их часть у трех А получалась еще на Земле. Несколько слабеньких заклинаний, не сильно отличающихся от тех, которые дала Алколиту сельская ведьмочка, тоже особой практической пользы не принесли. Более глубокая же литература по искусству творения чар либо передавалась строго от учителя к ученику, либо была собственностью крупных библиотек при каком-либо магическом, церковном или государственном образовательном учреждении и свободному распространению не подлежала, чтобы не раскрывать знания, наделяющие их обладателя немалой силой, кому попало. Конечно, кое-что из-под полы можно было купить и в Колоне, но стоили эти книги столько...

– Кстати, у нас заканчиваются деньги, – задумчиво сказал Ярослав, вытягивая руку в направлении нового плавника, рассекающего водную гладь. – В кошельке осталось лишь десять золотых монет и какая-то мелочь.

Комок темной энергии сорвался с его пальцев и понесся к цели, но ударил в нескольких метрах от нее. Самонаведением, к сожалению, подобные чары не обладали. Впрочем, акуле это помогло несильно. Растекшийся по воде заряд заставил ее выпрыгнуть на поверхность и рухнуть камнем

обратно. Оглушило. Не раз уже такое видел. Теперь утонет. Или собственные сородичи, которых уже немало видится в окрестностях, сожрут.

– Плыдем-ка отсюда, – задумчиво сказал Артем, наблюдая за особо крупным экземпляром, наматывающим круги в некотором отдалении от нас. – А то слышал я от местных, бывает, что стаи акул нападают на рыбаков. Да и монстр какой-нибудь может появиться, привлеченный кровью, хотя и мелкогато тут для них.

– Твоя очередь парус надувать, – ткнул я в бок Алколита и ударил энергией в привлекающую внимание Ассасина рыбу.

Ярослав неохотно затянул закливание, и лодка поплыла к берегу. Видно, занятия на воде ему уже надоели, и теперь три А немного потренируются на песочке.

– Да уж, – задумчиво сказал я, отстреливая тех морских хищниц, которые увязались за нами следом, – кошелек наш пустеет. А способов наполнить его маловато. Мои жалкие поделки не идут ни в какое сравнение с продукцией местных умельцев. Простые спиртовые настои трав рядом с настоящими алхимическими зельями выглядят... блекло. А без соответствующих реагентов и знания необходимых ритуалов сварить полноценный продукт у меня не выйдет.

– А как же то зелье ночного зрения, которое ты дал опробовать Аллисандру? – удивился Артем. – Как же ты его получил?

– Совсем другой случай, – махнул рукой я. – У ряда пре-

паратов рецептура настолько элементарна, что ее и знать необязательно. Помнишь, как маг в гарнизоне сделал мне средство от превращения в оборотня на одних только ингредиентах? Принцип тот же. Охотники в этих краях, как оказалось, перед ночной работой любят пожевать ягоду под названием совиный глаз. От нее и вправду начинаешь лучше видеть в темноте, но вкус отвратный, да и действует слабова-то. Когда я об этом услышал и исследовал несколько экземпляров, принесенных Аллисандром, то понял, что эти части растения содержат некоторое количество магии. Дальнейшее было делом техники. Отжать сок, при помощи различных манипуляций ауры сконцентрировать его волшебную часть на поверхности, а потом собрать, повторить процедуру несколько раз, добавить подсластитель – и вуаля, зелье готово.

– Так в чем же дело? – удивился Алколит, даже сбившись с произнесения чародейского стиха, призывающего ветер. – Соберем побольше нужных травок – и вперед!

– Не получится, – покачал головой я. – Других растений, содержащих в себе магию, кроме совиного глаза, в окрестностях не растет. А добывать необходимые нам ингредиенты из животных дорого. В простых кабанах или, там, оленях их не найти. А из волшебных существ извлечь нужные части не так-то просто, ибо они сильнее и быстрее, чем положено от природы, и нередко имеют различные сверхъестественные способности. А уж некоторые вещи, вроде пыльцы с крыльев

фей или поясной чешуи русалок, я и в руки не возьму. Знаешь, как их добывают? Ловят добычу и режут, несмотря на мольбы о пощаде.

– Бр-р, – поежился Артем. – И их так свободно продают?! Это же... ну... все равно что торговля органами.

– Угу, – кивнул я. – Но алхимия считается полностью нейтральным искусством, а потому церковь и закон разрешают использовать в ней все возможное. И лежат в лавках чародеев такие ингредиенты рядом с пальцами самоубийц или сердцами одержимых. Впрочем, храмы, где состоятельные люди могут приобрести мощи какого-нибудь святого, по моему мнению, не сильно от них ушли.

– И что? – снова отвлекся от надувания паруса Ярослав. – Ты совсем ничего на продажу сварить не можешь? Если все обстоит так плохо, то скоро нам придется принимать заказы на наведение порчи.

А нам нечто подобное предлагали? Хм... не знал. Впрочем, ничего технически сложного в этой процедуре быть не должно. Магия подобия кое-как работала еще на Земле до достопамятной стычки с сатанистами и последовавшего за ней прилива магических сил. Хотя клятва... не слишком ли мы поторопились, дав ее?

– Ну почему же? – пожал я плечами, отгоняя невеселые мысли о взятом и закрепленном сверхъестественным образом обязательстве. – Зелий ночного зрения по демпинговым ценам с легкостью наварю. Да и простой спирт, как сред-

ство для прижигания и обеззараживания легких ран, неплохо пойти должен. Но, думаю, для того чтобы жить, как мы привыкли, этого мало. А у тебя идеи есть?

– Разумеется, – кивнул Алколит. – Помнишь ту лавку, где согласны были купить зачарованные стрелы по монете за штуку?

Артем заскрипел зубами. Несколько раз эльфийка, стоявшая тогда за стойкой, попадалась нам на пути. И каждый раз эта остроухая красавица начинала заигрывать и провоцировать моего друга на установление более тесных отношений. Ассасин мужественно терпел, не желая связываться с замужней женщиной, но давалось ему это тяжело. И девушка все прекрасно видела, а потому, кажется, сознательно искала новых встреч. То ли ей экстремальных ощущений не хватало, то ли очень уж окончание стихотворения хотелось услышать... не знаю. Но если так будет продолжаться, то что-то плохое обязательно случится.

– Да, – не стал отрицать я. – Но мы же не умеем на должном уровне зачаровывать предметы. Все, что у нас получалось, это просто куски железа, содержащие в себе часть нашей темной энергии. Иные материалы разрушаются слишком быстро, да и металл очень недолговечен. К тому же здесь под боевым артефактом понимают едва ли не магический аналог управляемого снаряда. Стрелы, одновременно сами ищущие цель, пробивающие любые доспехи и заставляющие кровь жертвы моментально свернуться. Ничего подобного в

ближайшее время три А создать не смогут, гарантирую.

– Но ведь негативное воздействие на живые организмы и предметы – это не так уж и мало? – спросил Ярослав. – Думаю, если сообразим, как сохранить заряженный накопитель целым длительное время, товар будет пользоваться спросом. К тому же следует сообща поразмыслить над идеей применения простой химической взрывчатки и магических детонаторов, насчет которых у меня уже есть пара идей. Конечно, эффект от наших самоделок будет не столь велик, как хотелось бы, но и цену можно сделать невысокую.

– Хм, – задумался я. – Стоит попробовать...

– Стой! – вдруг поднял руку Артем и начал весьма интенсивно крутить головой в разные стороны. – Пахнет дымом! Но откуда здесь, посреди воды, костер?

– Ничего не чувствую, – сказал я, набирая полную грудь воздуха, в котором все перебивал запах моря.

– Не уверен, – задумчиво пробормотал Алколит, принявываясь, но что-то, кажется, есть. Может, с материка принесло? До него уже рукой подать.

– Ветер совсем не с той стороны, – возразил я и, похлопав палец, подтвердил свои ощущения. – Дует с моря на сушу. А раз так, то гореть может только одно. Корабль. И он где-то не так далеко.

– Пираты, – мрачно констатировал Ярослав. – Виктор, подмени на роли двигателя, а то я подустал, а до берега надо бы добраться побыстрее.

– А надо ли? – вдруг предложил Ассасин. – Давайте не будем торопиться и все как следует обдумаем. Тренировки на кошках, то есть, пардон, на акулах, – это, конечно, хорошо, но все же не то, что настоящая схватка. Нам нужен настоящий бой. И потом, если я что-то понимаю в местных пиратах, то корабль для них и стол, и дом, и банк. Захватив его или же просто разграбив, мы решим наши финансовые проблемы на очень долгое время, которое можно провести с куда большей пользой, чем клепать конвейерным методом дешевые самоделки.

– Пираты – грозная сила, – неуверенно сказал Ярослав. – Если верить Аллисандру, они, бывало, и города осаждали, иногда даже успешно. Конечно, я понимаю, что, прежде чем лезть на их остров, надо бы потренироваться на чем-нибудь более мелком, скажем, залетном морском разбойнике. Но сейчас... разве мы готовы?

– А почему нет? – пожал плечами Ассасин. – Три А сейчас в прекрасном состоянии. Несмотря на кое-чьи жалобы, время еще раннее, даже обед не наступил, а последний месяц мы куролесили почти до ночи. Ты и Алхимик полны магических сил, да и я не успел вымотаться. К тому же не забывай, здешние купцы без боя не сдаются, наверняка часть пиратов погибла или сильно ранена. Виктор, а ты что молчишь?

– У меня при себе всего лишь две небольшие склянки с плохоньким напалмом и одна дымовая шашка, – задумчиво ответил я, реквизируя захваченный на прогулку арсе-

нал. Ядовитые настойки и весь боекомплект остались в доме охотника. – Не уверен, хватит ли этого, кто знает, сколько их там... Но рискнуть, думаю, стоит. В крайнем случае попробуем подпалить корабль пиратов и, если он сгорит, заставим потом Артема понырять за судовой кассой.

– Договорились, – хмыкнул Ассасин, которого угроза не испугала. – Яр, разворачивай корабль! Идем на запах дыма!

– А более точно целеуказание нельзя выдать? – недовольно буркнул Алколит, и ветер, сотворенный им, погнал лодку в открытое море.

Спустя десять минут зигзагообразных метаний по акватории, когда три А пытались определить, откуда же тянет паленым, я углядел на горизонте какую-то точку, почти сливающуюся с линией далекого берега.

– Там! – привлек я внимание своих друзей. – Оно?

– Бинокль бы, – задумчиво протянул Артем. – Но, будем надеяться, это не оптический обман.

По мере приближения выяснилось, что ошибки не произошло. И это было хорошо. Но пиратов для нашей дружной компании явно было многовато. Впрочем, их жертва пока еще не собиралась сдаваться, и у нас были шансы на проведение успешной операции. Два очень похожих угловатых корабля с узкими и вытянутыми корпусами оказались прижаты к берегу и взяты на абордаж тремя разномастными посудинами, каждая из которых не слишком уступала им по габаритам. И чуть ближе к нормальным глубинам, на поверхно-

сти пылал потихоньку погружающийся в воду костер, слишком большой для одного судна.

– Многовато, – задумчиво сказал я, издалека разглядывая батальную панораму. – Какие будут предложения?

– Подплыть к пиратам, швырнуть в них твою зажигательную гадость и драпать на всех парусах, – неожиданно высказался Артем. Это был практически не требующий от нас лишнего риска вариант. – Как я погляжу, на палубах уже тишь да гладь, наверное, сражение в трюмах ведется. Помогать тут уже, наверное, почти некому.

И на этих словах его что-то выдернуло из лодки и утянуло в воду.

– Какого дьявола?! – только и сказал Ярослав, посылая за борт заряд темной энергии.

– Русалка, – мрачно сказал всплывший Ассасин, цепляясь за борт правой рукой. Ему, как выяснилось еще в лесной деревеньке, эта сила вреда не причиняла. В левой же, сейчас больше напоминавшей клешню гигантского краба, он сжимал кончик длинного хвоста, похожего на дельфиний. – Вернее, русалк.

И, забравшись обратно в лодку, вытянул из воды свой трофей целиком. Нижняя часть тела существа и вправду напоминала собой природного морского обитателя, вроде какого-то небольшого представителя семейства китообразных, вот только почему-то покрытого чешуей. А вот верхняя... Примерно на уровне тазовых костей невзрачная серая че-

шья сменялась небольшим поясом, переливающимся радугой сантиметров пять шириной, и плавно перетекала в человеческую, ну или очень на нее похожую, кожу. Это был светловолосый мужчина, его гладкая, словно после бритья, грудь судорожно вздымалась. Одежды на жителе моря не оказалось, если не считать перевязи на груди, где висел небольшой ржавый нож и штук десять каких-то острых вытянутых штуквин, сделанных, скорее всего, из раковин.

– Сносный баланс. – Артем уже крутил одну такую поделку в руке. – Но вещичка явно метательная, рукояти, для того чтобы можно было удобно резать или колоть, не предусмотрено. Кажется, нам не ввали, что русалки и пираты часто действуют сообща. Подобная игрушка под водой бесполезна, а вот снимать ею с палубы обороняющихся матросиков – самое то.

– А как же они размножаются-то... – задумчиво пробормотал Алколит, рассматривая пленника. – Тут же даже намека нет... на соответствующие органы.

– Расслабься, если закрутишь интрижку с женщиной этой расы, все нужное она быстро отыщет, если захочет. Радужную чешую видишь? – Я уже был в курсе некоторых магических особенностей физиологии рыболодей благодаря разговорам с парой городских алхимиков. – Это место трансформации из человека в русалку и обратно. Оно может слегка гулять по телу в случае необходимости. Некоторые из них этим процессом могут управлять и превращаться по желанию как

в прямоходящего гуманоида, так и в некоторых других водных существ. До морского дракона включительно. Впрочем, на это способны только правители их расы...

– Экскурс в физиологию, конечно, интересный, – сказал Ярослав, косясь на сцепленные корабли. – Но есть чуть более актуальный вопрос. Как ты думаешь, он тут такой один был?

И тут лодка перевернулась.

«Накаркал, малефик!» – мрачно подумал я, задерживая дыхание и крутя головой в поисках нападавших. Хорошо, что подводное плавание мы уже проходили. Ну и где тут эти русалки? Куда подевались?

И тут вокруг моей груди обвился длинный толстый канат, немедленно сжавшийся и выдавивший весь воздух из легких. На одних рефлексах я вцепился в него руками и пропустил по щупальцу непонятной твари разряд темной энергии. Оно конвульсивно содрогнулось и отбросило меня куда-то в сторону.

«Вверх!» – судорожно колотилась в виски одна-единственная мысль, подгоняя движения рук и ног. И почему я, как Артем, не могу подолгу не дышать? Выбравшись наконец под солнце, я жадно заглотнул, судя по ощущениям, не меньше половины атмосферы и огляделся. Все так же лениво плескались волны, орали чайки, а не на таких уж далеких кораблях текла неспешная пиратская деятельность. Голов моих друзей поблизости видно не было. Пришлось снова нырять, только на этот раз вполне осознанно и с четким осо-

знанием того, что, если с ними что-то случилось, этой пока еще дергающейся закуске к пиву не жить. Но, как оказалось, беспокоился я рано. Стоило глазам немного привыкнуть к воде, как я различил и Артема, и Ярослава, занятых обрыванием щупалец дикому гибриду спрута с касаткой. Вытянутое темное тело с большим плавником на спине, а из боков тянется по несколько кровоточащих обрубков... Алколит, чью голову прикрывало нечто вроде блестящего шлема, неспешно парил в водной глади, и, стоило хищно распахнутой морде твари приблизиться к нему, он останавливал порыв монстра, насыщая воду темной энергией, действовавшей на странное существо не хуже удара электрическим током. Ассасин же, полностью трансформировавшийся в лишь отдаленно похожую на человека тварь, вообще вцепился ей куда-то в спину и упорно пытался дорыться своими руками до позвоночника, вырывая куски плоти. Конечно, атаковавшее нас чудовище пыталось его сбросить, но ноги моего друга обзавелись немаленькими шипами, которые он вонзил в тело своего необычного скакуна.

– Пожалуй, моя помощь им не требуется, – решил я, снова устремляясь к поверхности, так как кислород в легких стал подходить к концу. – Вот только что это за штука такая на голове Ярослава? Хотя... Ну конечно же! Воздух! Вот только как он его там удерживает? И когда успел наложить закливание?

Раздумывая над этой загадкой, я в несколько гребков при-

близился к лодке и принялся осматривать нанесенные ей повреждения. М-да... в этой посудине нам больше не плавать. Перевернуть-то обратно мы ее перевернем и даже осушим, но вот что делать с мачтой, которая плавает по соседству? Да и весло одно поломано, о состоянии паруса даже подумать страшно, хотя он-то ладно, просушим, натянем, надуем, но вот остальные повреждения, как быть с ними? Сращивать дерево я не умею. Одна надежда, Алколит что-нибудь придумает.

Спустя пару минут из воды вынырнула костяная маска Артема, а следом за ней и мокрое лицо Ярослава.

– Ну что, утопили наконец несчастную кильку? – спросил я их с высоты перевернутой лодки, на которую все же забрался и теперь ежился на пронизывающем ветру. – Колись, великий маг ты наш, как создал вокруг башки сферу с воздухом?

– Не знаю, само получилось, как у тебя с той стрелой темной энергии когда-то, – вздохнул Алколит. – Но, точно могу сказать, это был запас еще из атмосферы, а не расщепленный из воды кислород, потому что поначалу дышалось нормально, а под конец боя уже глаза на лоб лезли от удушья. Да уж, живучи эти русалочки монстры – нормальная животины от половины нанесенных нами ран раза два минимум скончалась бы. А что с нашим транспортным средством?

– Плавает, но кверху брюхом, – проинформировал его я. – Мачта сломана, весла тоже, да и вообще состояние, далекое

от оптимального. Ты можешь ее починить каким-нибудь латинским стишком?

– Не знаю, – задумчиво пробормотал Ярослав. – Ничего хотя бы близко подходящего в голову не приходит.

– А ты сосредоточься, – попросил его Ассасин, – а то, кажется мне, как только пираты разберутся с купцами, они примутся за подозрительный объект в непосредственной близости, то есть за нас.

– Я не могу сконцентрироваться, когда бултыхаюсь в воде, злой и мокрый после боя с рыбой-мутантом! – огрызнулся Алколит. – Хочешь, сам попробуй. А у меня есть предложение получше. Поплыли к берегу, благо до него недалеко. А то терзают меня смутные сомнения, что встреченная нами парочка морских обитателей не что иное, как переоценивший свои силы дозор. И если сюда подтянутся другие рыболоды со своими питомцами, то ко дну пойдем уже мы.

– Алхимик, у тебя напалм с собой? – спросил Артем, косясь на корабли. – Дай мне, я один сплаваю. Метну издалека – и тут же назад.

– Плоды моих зажигательных экспериментов находятся в плотно закрытом ящике, который намертво прикреплен к корме лодки, они там лежат рядом с корзинкой, где наш обед находится, – постучал я по своему постаменту. – Вот только не факт, что склянки не разбились. Да и потом, как ты их зажигать будешь? Фитили, скорее всего, отсырели сильнее, чем носовой платок аллергика весной.

– Вот незадача, – искренне расстроился мой друг, которому не дали совершить диверсию, наверняка способную унести на тот свет не один десяток жизней. – Эх, ладно, в другой раз на пиратов поохотимся. Да и потом, с затонувших островов горящих посудин тоже, думаю, можно будет что-нибудь снять.

– По... пом... помогите! – донесся до нас еле слышный, в прямом смысле захлебывающийся вскрик.

Артем мгновенно метнулся на звук и спустя несколько секунд выволок его источник из волн и водрузил ко мне на перевернутую лодку.

– Ну ничего себе! – присвистнул я, разглядывая коллегу по нахождению вдали от берега без помощи подручных транспортных средств. – Впервые вижу такого жалкого и мокрого эльфа.

Перворожденный, а это был именно он, моментально попытался выпрямиться и принять более величественный вид, но скатился со скользкого днища нашей посуды и был снова торжественно водружен обратно взлетевшим из воды Алколитом. Впрочем, дополнительное погружение в море сказалось на его облике не сильно. Длинные мокрые волосы облепляли все лицо, шею и даже плечи, придавая нелюди донельзя комичный вид. Руки и зубы ощутимо дрожали, как у похмельного алкоголика. Кожа, обязанная быть идеально белой, практически посинела от холода, а одежда, некогда роскошная, представляла собой жалкие обрывки.

– Я ч-чую с... силы тьмы-ы, – сбиваясь и заикаясь, промолвил он и задрожал, как кролик посреди серпентария с голодными удавами.

– А также их видишь, – уверил его я и показал медальон черного мага. Как довольно быстро выяснилось после начала наших тренировок, случайно потерять эту церковную вещичку было нельзя. Артем чуть ли не на ушах прыгал, пытаясь ее стряхнуть, но артефакт слетать с шеи не желал. Хотя рукой снимался просто превосходно и без малейшего сопротивления. – Ты, я так понимаю, с одного из этих кораблей? Расслабься, мы не с пиратами, так просто, мимо проплывали, да попали под атаку шальной русалки. До берега подкинем, хоть вы, эльфы, и не жалуете представителей нашей профессии.

– Вы должны мне помочь! – Эльф схватился за мою руку так, словно по-прежнему был в воде и тонул. – Корабль! «Звезда короны»! Надо ее отбить!

– С чего это вдруг? – хмыкнул Ассасин и, упершись в лодку руками, стал буксировать ее в сторону суши. – Тебе надо, ты и плыви. Можешь даже весло подобрать, вон оно плавает. А мы ввязываться в драку против пиратов, во всяком случае, при таком их количественном перевесе, не собираемся.

– Я... там... – Остроухий быстро переводил взгляд с одного из трех А на другого и, видя, что никто не собирается все бросать и кидаться в решительную и безнадежную схватку с морскими пиратами, решил прибегнуть к несколько другой

форме общения. – Я вам приказываю!

И выхватил откуда-то из обрывков своей одежды узкий и длинный кинжал.

– В воду сброшу, если не закроешь рот, – серьезно пообещал ему Алколит, которого подобный тон моментально взбесил.

– Я помощник посла коалиции домов островных эльфов в землях империи! – не унимался перворожденный, направив в сторону Ярослава свое оружие. – Вы обязаны мне подчиниться!

Вместо ответа я, воспользовавшись телекинезом, ухватил ушастого и заставил его тушку парить в нескольких сантиметрах от поверхности воды. Кинжал при этом, естественно, вывернулся из пальцев своего хозяина, подчиняясь воле и энергетически сильной ауре темного мага.

– Здесь правит не император, – сказал я перворожденному. – И мы в любом случае чьим-либо командам не подчиняемся, а также очень не любим, когда кто-то, кого мы совсем не знаем, пытается нами распоряжаться. Назови хоть одну причину, по которой тебя не следует кинуть обратно в море.

– На «Звезде короны» везут ценную реликвию, переданную людям в дар от моего народа! – заголосил эльф, которому явно не хотелось снова попасть в водную стихию. – Если вы поможете ее вернуть, то можете рассчитывать на благодарность самого сильного людского правителя! И я! Я тоже заплачу! Сорок... нет! Пятьдесят золотых! В первом же бан-

ке гномов или квартале своих соплеменников! Только помогите ее вернуть!

Три А синхронно переглянулись. Поверить в такую удачу было сложно. Но... но вот же корабли, с которых нет-нет да и доносятся звуки боя! И эльф вряд ли врет. Его жизни, после того как он был выловлен из воды, уже ничего не угрожало, и тем не менее остроухий рискнул пойти на конфликт со своими, скажем прямо, не самыми миролюбивыми спасителями.

– Подробнее, – попросил я, переводя ушастого в более нормальное положение и усаживая обратно на перевернутую лодку.

– Не знаю, сколько вам заплатит двор императора, но реликвия уже принадлежит им, а не моему народу, я просто сопровождающий! – Помощник посла явно решил, что черных магов заинтересовала награда. – Но такой подвиг без внимания точно не оставят! Сто, может быть, сто пятьдесят золотых монет! И я еще доплачу пять... нет, шестьдесят!

Судя по все увеличивающейся цене, карьера сидящего предо мной мокрого типа напрямую зависит от сохранности ценного груза. Ну что ж, живут эльфы долго, успеет еще найти для себя новое поле деятельности, после того как мы сбавим артефакт Ленваху.

– А чего ж с собой реликвию не взял? – спросил его Алколит, наверняка думающий о чем-то схожем.

– Я ковчежец открыть не смог, – ответил остроухий, – ключ был у капитана корабля, на котором мы плыли. А це-

ликом его мне не утащить, и так плохо плаваю.

– Да уж, это мы заметили, – хмыкнул Артем. – И как же, скажи на милость, какие-то простые морские разбойники смогли захватить эльфийский корабль?

– К судам перворожденных ни один пират не подойдет на расстояние полета стрелы, – оскорбился помощник посла. – Но на этих человеческих посудинах из всего моего народа были лишь я да жрица, которая, наверное, уже мертва. Да и воинов там было меньше, чем мозгов в черепе орка. Не знаю, кто во дворе императора решил везти реликвию с купеческим караваном, но уверен, его теперь четвертуют.

– Понятно, – задумчиво буркнул я. – Значит, так. Мы согласны попробовать отбить корабль или, по крайней мере, эту реликвию. Сиди здесь, никуда не уплывай. Или лучше нет, гребь понемногу в сторону берега, вроде было у нас одно уцелевшее весло. Есть только один вопрос: как, говоришь, выглядит ковчежец?

Оставив эльфа на перевернутой лодке, наше дружное трио быстро поплыло в сторону кораблей. К сожалению, «Звезду короны» взяли на бордаж сразу два корабля пиратов, и теперь, скорее всего, бой на ней уже кончился. Ну... по крайней мере, это значит, что весь мой напалм можно будет потратить на оставшуюся пару судов. Пусть фитили и отсырели, но вызвать немного огня на разбитую о деревянный борт жидкость мог не то Ярослав, но даже и я. Пусть и не всегда получалось провести поджигание с первой попытки.

– Прямо по курсу три русалки и одна тварь, вроде той, которую мы уже видели, только поменьше, – проинформировал нас Ассасин, который периодически неглубоко нырял и осматривал воду на предмет приближающейся опасности.

– Ну, хорошо хоть их не намного больше, чем нас, – вздохнул я и стал усиленно вентилировать легкие. Уверен, эти водные жители не изменят своей излюбленной тактике против обычных людей – тянуть вниз и не пускать наверх, к воздуху. – Арт, Яр, пропустите меня вперед. Пусть попробуют утопить, и я их с близкого расстояния темной энергией угощу, после чего вы добьете.

План прошел как по нотам, щупальце помеси касатки и кальмара вцепилось в ногу и потянуло к громадной пасти. Дождавшись, когда до острых зубов останется не больше метра, я сосредоточился и разрядом заставил громадную тушу биться в судорогах. Попутно досталось и русалке, уцепившейся за плавник многорукой твари. Человека-рыбу сначала сбросило со спины монстра, а потом приложило громадным хвостом, и теперь он опускался на дно то ли оглушенный, а то ли убитый. Но, к сожалению, конечность монстра, пораженного темной энергией, только ту же сжалась в своем смертельном объятии.

Как бы кость не сломал, обеспокоенно подумал я и, вызвав бледное пламя, перепилил им живой канат, моментально сгнивший под воздействием чуждой обычному миру силы, после чего, наконец, осмотрелся толком в поисках дру-

гих нападающих. Один из водных обитателей уже опускался вниз, распространяя вокруг себя темное облако крови, а за вторым, вернее, второй – это явно была женщина – сейчас пытался угнаться Ассасин. Но тщетно. Перепуганная дамочка молотила хвостом изо всех сил, и Артем, который был все-таки приспособлен больше для наземной среды, безнадежно отставал. Приблизившись к голове твари, затихшей и оглушенной моей атакой, я почти дотронулся до ее глаза и выдал, пожалуй, самый мощный удар темной энергией, на который был способен, направив вектор бурлящей в руке мощи так, чтобы она, пробив плоть, ушла туда, где должен располагаться мозг. Подводный монстр практически свернулся в дугу, демонстрируя превосходную гибкость позвоночника, и стал опускаться на дно. Думаю, я его убил, а если и нет, контроль делать нет времени, пора наверх, дышать.

– Как думаешь, еще эти водоплавающие будут? – спросил я уже находящегося на воздухе Алколита.

– Не знаю, – попытался пожать он плечами, делая аккуратные гребки и уже почти приближаясь к кораблям. – Но надеюсь, что нет. Все-таки это нападение пиратов с поддержкой жителей моря, а не армии русалок. Да и потом, должны же были имперцы хоть кого-то пришибить перед смертью? О! А вот и наш медлительный спринтер. Мне кажется, или ты специально отпустил ту красотку топлес? На тренировках твоя тушка плавала куда быстрее...

Вынырнувший на поверхность Артем мрачно на него по-

смотрел, но от комментариев воздержался. Я тоже промолчал. Конечно, оставлять живых врагов нехорошо... но все-таки женщина. Пусть и наполовину рыба. Не догнал и не догнал. Все равно сейчас уже на корабль заберемся, а там ру-салки с их не приспособленными для ходьбы хвостами большой опасности не представляют.

В воду в нескольких метрах от Ассасина упала стрела.

– Нас заметили, – констатировал Ярослав и воспарил к небесам, крикнув на лету: – Вик, делай как я! Для стрельбы из лука еще далековато, а вот для нашей магии расстояние не такая большая преграда, во всяком случае, в воздухе! Арт, трясси с Алхимика напалм, уходи на глубину и плыви к тем двум кораблям, что подальше стоят. Заминируй пирату кор-му, потом я попробую свести на нее с неба молнию!

– Раскомандовался тут, – недовольно буркнул мой фи-зически развитый друг и, дождавшись, пока я передам ему склянки с горючей жидкостью, отправился к своей цели.

– Ты же не умеешь управлять небесным электричеством при ясной погоде, – сказал я Алкоlitу, взлетая и занимая место рядом с ним. – Да и опасно переделывать погодный стишок в боевое заклинание, сам помнишь, что было во время последних испытаний. Если бы я не настоял на заземле-нии, наше трио стало бы дуэтом.

Уже три или четыре лучника пытались попасть в такую заметную цель, как два левитирующих волшебника. Но пал-ка с веревкой, неважно, какого она производства, все-таки

не снайперская винтовка. На расстоянии метров четырехсот стрелы пиратов летели куда угодно, но только не в цель. Да и долетала до нас лишь одна из трех. Да уж, в команде пиратов явно отсутствуют эльфы. И это несказанно радует, кольчуга-то осталась в городе, а попадание инородного острого предмета в тело не обрадует никакого, даже самого лучшего мага.

– Ну, значит, попробую огненный мячик смастерить, – пожал плечами Ярослав, концентрируясь и выращивая вокруг своих вытянутых вперед рук практически облако темной энергии. – И пусть они у нас выходят медленные и слабые, поджечь легковоспламеняющуюся жидкость хватит. Хотя молния все же лучше, но, думаю, не стоит пытаться устраивать шторм, пока не попадем на берег.

На борту пиратского корабля, с которым мы и вели своеобразную «артиллерийскую» дуэль, после попадания в цель чар Алколита кусок палубы провалился куда-то в трюм. Никто при этом, правда, не пострадал, если, конечно, доски на голову какому-нибудь бедолаге не свалились.

– Ты сдурел? – спросил его я, выпуская по кораблю (где все разрасталось какое-то подозрительное шевеление, начатое, без сомнения, тем метким лучником, который нас заметил) заряд темной энергии, поразивший, впрочем, только борт чуть ниже уровня палубы. – Забыл, сколько на это тратится сил? Да нас же потом можно будет брать голыми руками.

– Вообще-то я хотел устроить непогоду после того, как завладеем реликвией, – ответил Алколит.

– Зачем? – Мое удивление не знало границ.

– А если еще кто-то кроме того остроухого попытался смыться с атакованных кораблей вплавь? Чем меньше останется живых свидетелей, тем лучше. А шторм надежно скроет все следы.

Мне его слова не понравились, хотя рациональное зерно в них, не скрою, было. Ладно, сначала надо добыть реликвию, а там посмотрим, что делать с уцелевшими, если они вообще будут. И при условии, разумеется, наличия сил для решения данной проблемы.

– Если верить тому остроухому, – крикнул я Алколиту, запуская очередной комок темной энергии в цель, на этот раз мной было выбрано «воронье гнездо» с сидевшим в нем лучником, – ковчежец хранится в каюте с одним окном у самого носа корабля! Будем туда пробиваться обычным путем, где в узком переходе наверняка можно устроить не одну засаду, или легче просто сгноить стену и выволочь трофей? Даже если сами не дотащим до берега, здесь неглубоко, а Ассасин уж точно сумеет его вытащить на сушу. А там уж расковыряем чем-нибудь.

– Хорошая идея, – откликнулся Ярослав, прицельным заклинанием заставляя еще одного метавшего в нас стрелы пирата отправиться на тот свет. – Слушай, а вон тот тип в дражной мантии, который наружу вылез из трюма... это орк! И,

кажется, он шаман!

– А я уж понадеялся на легкую победу, – вздохнул я. – Ну что ж, друг мой, готовься. Сейчас начнется настоящая магическая дуэль.

Заряд темной энергии, посланной Алколитом в цель, оказался перехвачен. Несколько чаек, до того мирно летавших по своим делам, вдруг упали в резкое пике и оказались на пути волшебного снаряда. Их небольшие тушки рассыпались едва ли не брызгами, но и мощь атаки была потрачена впустую. Мой гостинец вражескому чародею постигла та же судьба. Да уж, это явно не случайность.

– Продолжаем бить орка, а лучников пока отложим! – крикнул я Ярославу. – Здесь не хватит птиц, чтобы выстроить из них живой щит, способный долгое время отражать наши атаки.

– Боюсь, сейчас придет наша очередь получать по шее, – мрачно предрек Алколит, всматриваясь в происходящее на корабле. Я проследил за направлением его взгляда и мысленно согласился. Шаман наконец-то завершил свое камлание, от его драного плаща непрерывной струей обильно тек дым, и он довольно быстро летел в нашу сторону против всех законов физики и направления ветра. Ближайшая часть надвигающейся на нас аномалии стремительно приобретала вид оскаленного черепа.

– Вместе, – охрипшим голосом скомандовал мне Ярослав. – По глазницам и со всей силы. Давай!

Два заряда темной энергии устремились в цель. Одну.

– Ты зачем в левый целился?!

– Почему в правый не стрелял?!

Слились наши разозленные возгласы. Атака шамана на секунду приостановилась, свитая из дыма тварь замерла, но тотчас же снова полетела по направлению к паре левитирующих магов. Кажется, она даже стала крупнее. Еще два удара влетели ей в глаз. И опять в один и тот же, только другой. Времени на ругань не оставалось, от черепа нас отделяли уже считанные метры. Не сговариваясь, мы с Алколитом стали смещаться в воздухе подальше от корабля пиратов и обрушили буквально лавину темной энергии в оскаленную пасть, которая захлопнулась с ясно слышимым лязгом.

– Вкусно, – прошелестел у нас в головах нечеловеческий голос, от которого на спине мгновенно появились мурашки размером с кулак. – Еще!

Мы переглянулись и снова повторили атаку. Уверен, в этот момент в наших головах была одна и та же мысль, сводящаяся к фразе: «Да чтоб ты лопнул!» Правда, возможно, с некоторыми нецензурными вариациями.

– Еще! – потребовал дух. Если этот череп способен на общение и какие-то просьбы, то он точно не является внешним эффектом заклинания. Вряд ли в чары вставляется блок искусственного интеллекта.

– А что взамен? – спросил Алколит быстро.

– Я не стану вас сейчас убивать, – ответило существо.

– А потом? – не собирался оставлять сущность в покое недоучившийся медик и, видя, как раскрытая пасть приближается к нему, отправил туда еще немного темной энергии.

– Съем! – М-да, интересно, они с Ленваху, случаем, не дальние родственники? – Еще!

– Если ты это сделаешь, мы не сможем больше кормить тебя, – сказал я духу, отправляя в пасть новое «лакомство». – А если выполнишь нашу просьбу, получишь еще много вкусного.

– Сила призвавшего меня хуже. – Сожаление в мысленном голосе твари было ясно ощутимо. – И у других, кто иногда открывает дверь, она жидка по сравнению с вашей. Но ритуал был проведен правильно, и я не могу убить его. Еще!

Отправил существу, недовольно раскрывшему пасть, новую порцию темной энергии, ощутил, как по виску катится капля пота. Кажется, на этот раз мы попали. Не знаю, как обстоят дела у Алколита, а я лишился очень большого количества сил. Бои в воде и левитация плюс обстрел корабля и «подарки» духу... Боюсь, надолго меня не хватит.

– Орка ты убить не можешь. – Странно, но Ярослав пока не выказывал признаков паники. – А людей, которые остались на борту корабля?

– Могу, – ни на секунду не задумываясь, сказал дух. Да уж, кажется, шаман то ли случайно, а то ли специально не поставил условие, согласно которому его союзники оказывались неприкосновенны. Ну мало ли что... все-таки это пираты.

– Ну так сделай это! – восхитился Алколит. – И потом, если скажешь свое имя и откроешь способ призывания в этот мир, мы не раз накормим тебя. Клянусь силой.

Я подумал и тоже поклялся. Снова это ощущение, будто что-то большое и равнодушное, как Вселенная, услышало и зафиксировало мои слова.

Дух не раздумывал ни секунды. Темный дымовой столб одним рывком изогнулся, и громадная пасть проглотила какого-то пирата. Впрочем, он практически мгновенно упал на палубу, не удержавшись в потоках воздуха, пусть и насыщенного колдовством. Вот только сделал это уже несколькими частями.

Орк громко заорал на своего страшного союзника, звук донесся даже сюда. Но дух ни обратил на слова шамана ни малейшего внимания, занятый пережевыванием очередного неудачника.

– Быстрее, – скомандовал я Ярославу. – Надо прибить этого вызывателя, пока он не притащил сюда еще кого-нибудь!

– Угу, – согласился он со мной и выстрелил в зеленокожую нелюдь стрелой темной энергии. Но орк свою жизнь явно очень ценил – отвлекшись от попытки обуздать духа, он взмахом руки поставил между собой и приближающейся смертью какого-то пирата. Тот, естественно, умер. А следом за ним и шаман. Какой-то из мореходов, видимо, вспомнил, что после смерти колдуна волшебство может исчезнуть, и пустил в дело свою саблю или что там у него на поясе висело,

с такого расстояния рассмотреть оказалось сложно. А может, у них и личные счёты имелись, кто знает? Но, как бы там ни было, клыкастая голова покатила по доскам и плюхнулась за борт. А нашего невольного помощника немедленно перекусил пополам череп, свитый из дымных струй. После смерти шамана он явно не собирался уходить туда, откуда пришел. Во всяком случае, сразу. Подпитка силой у твари, конечно же, теперь отсутствовала, и она начала понемногу расплываться в воздухе чуждой ей реальности, но благодаря нашим «подаркам» до окончательной потери материальности ей было очень и очень далеко.

– И как же мы теперь с ним расплачиваться будем? – вслух подумал я, наблюдая, как опустившуюся на палубу и теперь ползающую, подобно гигантской змее, тварь пытаются изрубить на куски пираты. Поскольку несколько из них оказались вооружены волшебными мечами (это было превосходно видно в магическом диапазоне), шансы у джентльменов удачи были.

– Мы же поклялись, что накормим его не один раз, – пожал плечами Ярослав. – Отойдем подальше от города, призовем, сольем почти весь запас сил. Дважды. Или больше. Конечно, шаманом я становиться не собираюсь, сам видишь, как легко перекупить призванного духа, но подобное ему существо может стать неплохим козырем в нашей колоде карт. Кстати, где там Ассасин? Он же должен был как минимум два раза сплавать туда и обратно!

– Не знаю, – покачал головой я, рассматривая два корабля, имперский и пиратский, сцепившиеся между собой в abordage. – Но глянь, там что-то горит!

Корма пиратского корабля пылала. Кажется, на защите от огня своей посуды данные джентльмены удачи решили сэкономить, за что и поплатились. Кроме кормы огонь жадно пожирал одну из двух мачт и... небольшую (с такого-то расстояния) фигурку, очень быстро метавшуюся по палубе и буквально разрывающую пиратов на части. Купцы же сгрудились ошестинившейся оружием толпой на носу своего судна. Оттуда в отвлекшихся на пожар разбойников летели стрелы и комки огня – среди защитников корабля имелся маг.

– Это же Артем! – Возглас Ярослава вернул меня к действительности, вырвав из состояния созерцания совсем не страшного издалека боя.

– Где? – спросил я.

– Горит!

Что?! Караул! Как я сразу не понял, кто именно расшвыривает людей, словно кегли, и при этом полыхает, как облитое бензином полено! Как?! Как он умудрился облить самого себе напалмом?! Если выживет, буду всю жизнь ему лекции по технике безопасности при работе с огнеопасными веществами на ночь читать.

– Почему он не прыгает в море?! – Ярослав также был близок к панике.

– Напалм не тушится водой! – Странно, но я вдруг успокоился. Долететь до Артема и забросать его землей мы не успеем. Да и где ее взять в достаточных количествах посреди моря? – Но... но не моего производства! Во всяком случае, этот. То, что я сварил из нефти с минимумом доступных реагентов, сбить с себя можно. Но, раз Ассасин этого не делает...

– Ему не больно, – ошалело произнес Алколит. – Но почему? Может, он в своей боевой трансформации устойчив к жару?

Свое мнение на этот счет я высказывать не стал. Какие бы изменения ни происходили с плотью моего друга, она все же не стала танковой броней, способной удержать пламя температурой в тысячи градусов и отделаться выгоранием небольшого слоя. Да и внутренние органы от повышения температуры неминуемо уже должны были свариться в собственном соку. Или они тоже перешли на магический метаболизм? Я всмотрелся в происходящее на корабле и понял, что что-то тут не так. Прямо сейчас пылающий факел гуманоидной формы, предположительно Артем, выбрасывал с палубы очередного пирата. Но морской разбойник до воды не долетел, распался серым облачком, моментально рассеянным морским ветром. Либо Ассасин освоил-таки бледное пламя, причем на уровне, превосходящем мои и Ярослава достижения, либо это... иллюзия!

– Расслабься, Алколит, – посоветовал я своему другу, ко-

торый от напряжения нервов уже готов был освоить такой трюк, как сгрызание собственных ногтей в полете. – То, что мы видим, является оптическим обманом. Видишь, он располосовал какого-то типа почти надвое, но тот, вместо того чтобы вывалить на палубу содержимое своего желудка, растаял в воздухе.

– Фантомы? – несколько успокоился медик-недоучка. – Значит, и огонь иллюзорный?

– Думаю, да. Артем хоть и часто рискует целостностью своей шкуры, но жизнь все-таки любит. Полыхал бы по-настоящему, прыгнул бы в море и попытался отскрести огнесмесь об грунт, он же фанат оружия и знает, как такие дела делаются. Правда, надеюсь, теоретическую информацию никогда не проверит на практике. Да и читал я о таком приеме, как внушение врагу, что он горит. Но только почему Ассасин до сих пор не убил мага? Если он настолько опытен, что может одновременно поддерживать несколько активных чар, то скоро придумает, как избавиться от такого опасного противника.

– Часть пиратов настоящая, – сказал в ответ Алколит. – Видишь, лежат в лужах крови? Наверное, Артем просто не может определить, кто из оставшихся колдун. Эй?! Куда это он полетел?!

– Ну слава богу, – сказал я, наблюдая, как тело очень шустрого бойца поднялось в воздух и невидимым ударом его отбросило метров на пятьдесят от корабля. При удалении от судна пламя исчезло без следа и позволило рассмотреть

Ассасина в боевой трансформации, правда, почему-то без одежды, наверное, опять порвал ее во время превращения, а потом сбросил, чтобы в бою не мешала. – Действительно иллюзия. Гребет руками наш голубчик и, скорее всего, при этом громко ругается, а значит, точно живой. Все, теперь можно за него не беспокоиться, вон уже купцы в контратаку пошли в тыл пиратам, отвлекшимся на Артема. Пока он до судна снова доплывет, все уже кончится. Ну что, пошли искать реликвию?

– Угу. – Алколит перевел взгляд на нашу цель – палуба корабля была очищена от живых. И неживых тоже. Дым, ранее бывший характерным признаком наличия агрессивного духа, теперь шел тоненькой струйкой всего из одного места. – Знаешь, а как-то боязно туда соваться. Все-таки целых две пиратские абордажные команды – и никого из защитников не видно...

Неожиданно борт корабля пробил яркий луч, источник которого находился где-то внутри судна. Толстое дерево буквально испарилось на его пути. Копье испепеляющего света унеслось к небесам, не встретив ни малейшего препятствия.

– По нам явно не целились, – хмыкнул Алколит удивленно. Выражение его лица рассмотреть было затруднительно. На некоторое время мои глаза перестали различать все, кроме двух цветowych пятен – скорее всего, это были вода и небо. – А значит, беру свои слова обратно. Кто-то из родной команды там все же остался.

– Угу, – кивнул я, впрочем, без надежды, что мой жест увидят. – Увернуться от подобной штуки... Не в этой жизни. Такое чувство, что выстрелили из крупнокалиберного лазера, если они, конечно, бывают. Как думаешь, может быть, искомая реликвия является наследием какой-нибудь высокоразвитой технической цивилизации?

– Вряд ли, – не согласился со мной Ярослав. – Не умножай сущности сверх необходимого. Мы в мире меча и магии, а значит, с вероятностью, близкой к ста процентам, это было волшебство. Да и слабоват, по-моему, этот луч для легендарной реликвии. Скорее всего, источником его является какой-нибудь маг. Ты уже проморгался?

– Более-менее. – Зрение и вправду вернулось почти целиком. – Полетели к той дыре, чтобы по трюму не слоняться, рискуя получить по голове абордажным тесаком. Да и вероятнее, что именно в помещении с ковчежцем защитники держат оборону. Если верить словам того эльфа, вход там один, и он узкий. Идеальное место, чтобы остановить численно превосходящего противника.

– Так чего мы ждем? Вперед! Только не забывай осматривать палубу, вдруг кто-нибудь из лежащих там мертвецов только притворяется трупом и выжидает удобного момента. Получить в живот полметра дерева с железным наконечником мне как-то совсем не улыбается.

Наш осторожный и аккуратный полет к кораблю завершился у пробитой световым лучом дыры. Оттуда ожидаемо

несло гарью, кровью и раздавался чей-то полустон-полувовай, перемежаемый отчаянными вскриками боли.

– Жертвоприношение там, что ли? – обеспокоился Алколит и стал расширять отверстие бледным пламенем, держась так, чтобы изнутри подстрелить его было невозможно. Я в это время контролировал борта, чтобы оттуда не свесился какой-нибудь бородатый мальчик с самострелом, жаждущий поквитаться за обстрел корабля темной энергией.

– О! – раздался радостный голос из недр корабля. – А это, как я гляжу, прибыло то самое прикрытие, явившееся, когда все уже почти закончилось. Входите же, прошу вас. Лок, заткни ее!

Звуки стали очень приглушенными, явно пробиваясь сквозь кляп.

– Какой, однако, вежливый пират, – сквозь зубы процедил Алколит и зачем-то взлетел к борту. – Вик, ты можешь одновременно пользоваться телекинезом и левитировать?

– Да, – подумав, кивнул я. – Но сил у меня осталось не так чтобы много. Дольше пяти минут парить и что-нибудь держать не смогу.

– Тогда, – голос Алколита вдруг зазвучал как-то особенно, – восстань!

– Чего?

– Держи!

Сверху по воздуху спускался слабо шевелящийся труп! Куртка, подбитая железными пластинами, вся в крови, в ру-

ке зажат топор, густая темная борода, слипшаяся в один темный комок, и всего лишь половина головы. Нижняя. Скальп телу отрубили начисто.

– Ты с ума сошел! – Не знаю, чего в моем голосе было больше, удивления или брезгливости. – Зачем ты поднял зомби?!

– Он будет моими глазами, – последовал невозмутимый ответ. – И заодно барьером, отделяющим от пиратов. Пихай его в дыру и принимай следующего.

Я, внутренне содрогаясь, подчинился. Хорошо, что при использовании телекинеза не передается большинство тактильных ощущений, аура – это все-таки не руки. Да и необходимости слишком близко приближаться к трупам, к счастью, не было. После того как в проделанное отверстие прошло четыре мертвяка, Алколит последовал за ними, а я замыкал группу вторжения. Хм... а ведь Ярослав тоже порядком вымотан. На тренировках он мог одновременно командовать десятком трупов на значительном удалении от себя. Правда, тогда использовались мелкие зверьки вроде мышей, тела которых удавалось найти на берегу.

Протиснувшись во все-таки слишком узкую для моих плеч дыру, я замер, пораженный одновременно и амбре от живого, а вернее, мертвого щита, и открывшимся видом. Все в довольно просторной каюте носило следы неслабой битвы. Повсюду валялись тела, под ногами в прямом смысле хлюпала кровь. Кроме дыры в толстых досках, которую прожег луч

света, виднелись подпалины и на мебели. Прямо рядом с отверстием, почти под ногами Алколита, лежали чьи-то сильно воняющие паленым останки. Видимо, именно этот покойник, изжаренный заживо, и был целью той атаки. Напротив нас, у входа, стояла колоритнейшая группа из трех персон. Типичный денди, даже здесь, посреди всего этого хаоса, не испачкавший и не помявший своего роскошного черного плаща, наброшенного поверх алого колета. Абсолютно уверен, подожди я к нему поближе, унюхал бы запах духов, но тонкая, длинная окровавленная шпага в руке надежно удерживала от этого шага. Татуированный с ног до головы качок со сложением Терминатора и, как это ни странно, очень азиатскими чертами лица, но с шикарными, опускающимися до конца подбородка усами. В руках, которые были украшены цветными рисунками, он держал две здоровые сабли, чьи лезвия слегка светились синим. И самый обычный пожилой хоббит. В латаной одежде, с большими нелепыми очками на носу и вилами в руке. Впрочем, нет, это явно был трезубец. Не бывает у сельскохозяйственного инвентаря зубцов для удержания на нем добычи. А еще в каюте была эльфийка, но назвать ее прекрасной язык бы не повернулся ни у кого. Именно она была источником тех звуков, которые мы слышали. Распятое на стене обнаженное тело обильно кровоточило, а гвозди, вбитые в ее руки и ноги, явно были не простыми кусками металла, так как не бывает на подобных вещах просто так темных рун, казалось, впитывающих окру-

жающий свет. Во рту девушки торчал кляп, сделанный, судя по всему, из обрывков ее же платья, а ручьями слез из глаз можно было бы наполнить кастрюлю.

– Маловато народа, однако, – задумчиво пробормотал Ярослав себе под нос и кивнул на перворожденную: – За что ее так?

– Я их отослал, – пожал плечами хоббит. – Простое оружие, слабые амулеты... Мое знание магии, конечно, не так велико, как хотелось бы, но понять, что они станут просто материалом для нежити, хватает. Для тех, кто смог обернуть волшбы старого Ырхога против него самого, препятствием обычные головорезы не являются. А жрице не следовало убивать брата мессира Лои.

– Нельзя сказать, что я буду сильно скорбеть по ублюдку. – Франт достал из кармана платочек и демонстративно понюхал его, а затем дотронулся до гвоздя, торчащего из тела девушки, и провернул его, вызвав вопль, почти полностью заглушенный кляпом. – Но все-таки правила приличия требуют, чтобы я отомстил. Откуда вы тут взялись, демоны вас побери?

– Не поверишь, – мрачно сказал я, прикидывая, как и чем может быть опасна эта троица. – Катались себе мирно на лодке вдоль берега – и тут на нас ваши русалки напали, мир их праху.

– Уроды мокрохвостые, – зло пробурчал хоббит и тяжело вздохнул. – Всегда знал, мозгов у них, как у макрели. Семло,

что скажешь?

– Мои татуировки война неба хороши, – осторожно промолвил мускулистый китаец и в задумчивости пожевал левый ус. – Они не дают магии вредить их хозяину и ослабляют защиту колдунов. Но символ тайного глаза на левом веке говорит, что стоящие здесь темные сожгут их раньше, чем потеряют силы.

– Мое мнение ты знаешь, – фыркнул франт и, достав из кармана своей одежды кинжал, замахнулся им на эльфийку, но синхронно шагнувшие вперед и зарывавшие зомби сбили его порыв.

– Не трогай, – предостерег его Ярослав. – Она нам нужна живой!

– Зачем? – поразился хоббит и внимательно осмотрел распятую девушку. – Шрамы на коже, одного глаза нет, половины зубов тоже... Теперь ее даже на рабский рынок смысла нет везти! Одно название от жрицы Света из клана Солнечного ветра осталось.

Так у нее и со зрением проблемы? Не заметил. Длинные волосы, свесившиеся вперед из-за поникшей шеи, закрывали большую часть лица.

– Я ничего не пропустил? – В отверстие просунулась костяная маска, заменяющая Ассасину в состоянии трансформации лицо. Нашего полку прибыло. Хм, показалось или от него пахнет гарью?

– В жертву принесу, – ляпнул Ярослав, наверное, первое,

что пришло ему в голову.

На моей груди дрогнул амулет-переводчик, и я почувствовал, как по груди потек ручеек песка. Судя по тому, как дернулись Артем, Ярослав и контролируемые им зомби, с ними тоже произошло нечто подобное.

– Очень хорошая идея! – В воздухе проявилась полупрозрачная, но не ставшая менее узнаваемой фигура Ленваху. Проклятье! Остроухая и острозубая личность была, пожалуй, последней из тех, кого я бы сейчас хотел увидеть. – Жрица из клана Солнечного ветра – прекрасная жертва, ну просто прекрасная!

– Это что? – спросил хоббит у франта. Местная речь хоть и стала чуть менее понятна, но тем не менее разобрать ее все-таки можно было. Не зря занималось наше трио уроками языка, будто знали, что рано или поздно амулетов лишимся по какой-то причине.

– Задница, – сказал тот, позабыв о тщательно культивируемом образе денди. – Кэп, кажется, нам и правда лучше договориться. Это тень великого демона!

Азиат, кажется, начал молиться. Или очень тихо ругаться. Читать по губам я не умел.

– Ты мне льстишь. – Серьга в ухе Ленваху качнулась, когда он повернулся к пиратам: – Хм... мило тут, мило... может, стоило научить этих молодых ребят ловить души? На ваших, я смотрю, много грехов, они стали бы прекрасным дополнением к моей коллекции.

На этих словах гоблинский божок подошел к эльфийке и, вымочив в текущей из ее ран крови пальцы, с ясно видимым наслаждением облизал их длинным растроеным языком.

У хоббита волосы зашевелились, но рука его осталась тверда. Трезубец полурослика молниеносно ударил в грудь Ленваху, засветившись на лету недобрым багровым пламенем. Но был перехвачен рукой явившегося незваным существа. Божок остановил его, но болезненно зашипел. Кажется, на изготовление дальнего родственника столовой вилки пошел далеко не самый обычный кусок металла.

– Жалкий смертный! – Я не успел увидеть в подробностях, как это произошло, но на полу каюты остались стоять только обкушенные по голенища сапог культияпки. Остальное скрылось в на секунду раскрывшейся до ужасающей ширины пасти, увлеченное туда неимоверно удлинившимся языком, который разрезал плоть легче, чем раскаленный нож масло.

Глухо стукнулся о доски упавший трезубец.

– Акрх, – перекривился полуэльф-полудемон и сплюнул на пол полупереваренные останки. В которых самым узнаваемым был череп, почти мгновенно начавшийся расползаться в стороны, будто сделанный из жеваной бумаги. – Больно! Почему вы не сказали, что он обвешан амулетами, как подзаборная собака – блохами?!

– Ты не спрашивал, – буркнул я, лихорадочно обдумывая, как теперь выпутаться из этой ситуации. Кажется, девушку и правда придется отдать этой твари. Жаль. Я, если честно,

рассчитывал ее подлечить и отдать сородичам, живущим в Колоне. Остроухие имеют целую кучу недостатков, но своих долгов никогда не забывают. Но делать нечего, придется жертвовать эльфийкой. Лучше она, чем мы.

– Словом Отца Времен говорю тебе, уходи! – провозгласил Алколит, подняв над головой нечто маленькое и круглое, извлеченное из-под одежды. Зеркальце? Он что, рехнулся?! – Тебя не звали сюда. Посланец Бездны не нужен здесь.

Яркий белый свет залил каюту. Зомби попадали там, где стояли. Франт с замашками садиста сдавленно вскрикнул и, отшатнувшись назад, неловко упал на спину. Хрустнула сломанная шея. Я считал, что под взором того каменного павлина было неуютно? Беру свои слова назад. Там был тенек, а тут солярий посреди пустыни Сахары!

– А-а-аркх! – Полупрозрачный силуэт Ленваху, выделяющийся темным пятном посреди каюты, заколебался и начал бледнеть. – Стой! Давай договоримся! Представителей аристократии клана Солнечного ветра осталось мало, я засчитаю ее как двух жертв. Нет, трех! А, проклятье, пять! Засчитаю всего одну почти мертвую замухрышку за половину десятка!

– Властью священного круга приказываю тебе, изыди! – провозгласил Ярослав, поднимая зеркальце высоко над головой.

– Не надейся теперь на мою помощь хоть в чем-нибудь, – зло прошипел гоблинский божок, истаивая. – Увижу – убью!

Ярослав выронил зеркальце и застонал от боли. Вся его рука представляла собой один сплошной ожог.

– Разум подсказывает мне, что лучше начать бой прямо сейчас, – задумчиво сказал азиат и крутанул в руках свои сабли.

Артем сделал шаг вперед и выразительно хрустнул руками, которые сейчас напоминали боксерские перчатки с торчащими вперед шипами.

– Но боязнь за свою шкуру вопит об ошибочности подобного решения, – продолжил пират, делая шаг назад. – Я и остатки моей команды готовы начать переговоры.

– Ох, – тяжело вздохнул я, понимая, что сегодня боя больше не будет. Если сейчас эта стоящая передо мной груда мышц не бросится в атаку. – Можешь забрать вместе с выжившими один корабль. Один! Второй останется нам как добыча. И еще ты дашь клятву на крови, что поможешь добыть один артефакт, хранящийся на Алом острове, – Сеть морского короля.

– На кой черт он тебе теперь-то сдался? – спросил Ярослав, отвлекшись от отчаянного дутья на обожженную руку.

– В хозяйстве пригодится, – уверил его я воистину универсальным аргументом и обратился к нервно кусающему ус пирату: – Ну что, согласен?

– Я не могу предать своих братьев, – попытался сделать хорошую мину при плохой игре азиат.

– Нас трое – ты один, – сказал Артем. – Выводы?

– Я могу кликнуть три десятка бойцов! – с некоторым сомнением сказал морской разбойник и, кажется, сам не поверил, что они придут.

– А я могу поднять всех мертвецов этого корабля, – начал блефовать я. – И другой пищи, кроме живых людей, они посреди моря не найдут.

– Согласен, – сдался пират.

Десятью минутами позже, когда оставивший в качестве залога несколько капель крови пират вместе со своими подельниками покинул судно, я и Алколит снимали со стены находившуюся в обмороке эльфийку, стараясь не потревожить лишней раз ее раны, Ассасин курочил нашедшийся тут же ковчежец в поисках реликвии. Присвоим артефакт, а свалим все на морских разбойников. Может, удастся загнать его какому-нибудь другому божеству за путевку на Землю.

– Это что?! – донесся до нас возглас Ассасина, полный негодования пополам с изумлением.

Я отвлекся от заговаривания ран девушки и взглянул на добычу. На бархатной подушке, извлеченной из шкатулки, украшенной рунами и снабженной хитрющим замком, который сейчас был вырван с мясом, лежал какой-то желтый лист бумаги с нанесенными на него рисунками и каракулями. Магии в нем не было ни на грош.

– Это чего?! – практически повторил я возглас Артема, заставив уже Ярослава оторваться от пациентки.

– Документ, – склонился он над добычей. – Хм... не пой-

му, что тут написано, буквы какие-то не такие, как мне показывали. А вот дата разборчивая... эта промокашка была написана восемьсот лет назад?! Мы рисковали своими жизнями за какой-то драный папирус?!

– Угу, – мрачно сказал я, отчаянно желая вылететь из корабля. Найти того остроухого помощника посла и скормить его акулам. – За реликвию. Историческую!!!

Эпилог

В небольшом домике посреди припортового города царилась весьма своеобразная атмосфера, обычно свойственная исключительно полководцам, выигравшим сражение, но потерявшим армию. Вроде и праздник, но, право слово, лучше бы его не было! Хозяева дома, видя состояние своих опасных квартирантов, сочли за лучшее срочно сходить в гости к знакомым. На другой конец города. Простых людей почему-то сочетание из трех темных магов в состоянии депрессии и большого количества выпивки, которую поглощают, как воду, пугает. А потому никто не мешал далеко не самым слабым волшебникам заливать свое горе и обмениваться впечатлениями о событиях, послуживших поводом для столь мрачного торжества. На столе соседствовали друг с другом копченая рыба, жареное мясо, свежая зелень и много, очень много разнообразных сосудов с туманящим разум, но таким притягательным содержимым.

– И потом этот гад стал невидимым, – рассказывал самый высокий и худой из них, – а я почувствовал, что горю. Припекало не сильно так, но ощутимо. Сложнее всего было дышать. Пытался я потом этого многостороннего специалиста по магии на палубе отыскать, пока он своим пирокинезом не устроил мне обугливание всего организма, но куда там... В общем, вышвырнули пираты меня с корабля как кутенка,

имперцам, пошедшим в контратаку, по морде дали, с кораблем их расцепились, да и поперли в открытое море, пожар на ходу гася... Алхимик, жидковат твой напалм. Некондицию гонишь. Доски сверху обуглились, а насквозь не прогорели.

– Не переживай, Артем, рано или поздно подберу необходимые сочетания местных материалов, – пожал плечами другой волшебник, – да и против рунической защиты от огня что-нибудь придумаю. Но да, в этом бою я себя показал не очень. А вот кто у нас герой и главный пострадавший одновременно, так это Алколит. Эй, Ярослав, хватит в одиночку уничтожать запасы спирта, нам оставь чуть-чуть! Лучше расскажи, каким образом умудрился Ленваху изгнать, если, как ты утверждаешь, к светлым силам нам взывать бесполезно.

– Ну, Виктор, человеческими артефактами-то пользоваться можно. – Самый низенький и толстенький из собравшегося трио демонстративно отодвинул от себя бутыль. На расстояние толщины волоса. – Я его у внучки одного прекрасно знакомого вам обоим священника еще давно выпросил в обмен на чертеж печати Соломона, просто вам не показывал.

– Алколит, а Тонахью нам не вломит за кражу ценного артефакта? – забеспокоился тот, кого звали Артемом, и оглянулся на дверь так, словно прямо сейчас в нее мог ворваться разгневанный создатель зачарованной вещицы.

– Не должен, – пожал плечами Ярослав. – Ему таких штук надделать не очень сложно. Вот только одноразовые они,

да и потом, это зачарованное зеркальце против кого попало в ход не пустишь. Обычных людей даже ослепить оно не сумеет. Но вот различные порождения Тьмы от его света, как ты сам убедился, буквально тают на глазах.

– А зачем тогда здешнюю молитву читал? – удивился Виктор.

– Чтобы Ленваху обмануть, – честно ответил Ярослав. – Перебороть магический артефакт, пусть и сильный, он бы мог попробовать, а вот связываться с волей более сильного существа, скорее всего, не рискнул бы.

– Получается, ты блефовал?! – поразился Артем, отрываясь от кружки с пивом, которая уже опустела больше чем наполовину.

– Ну, в чем-то где-то как-то, – неопределенно покрутил руками Алколит. – Все-таки на тот корабль явился не остро-зубый гоблинский божок лично, а всего лишь его тень, хоть и походила она больше на голографическую проекцию. Возможностей оригинала у нее не было и быть не могло, но я решил подстраховаться. От совсем неискренней молитвы Отцу Времен меня не убудет, а думать о том, как темный маг мог воззвать к представителю светлых сил, у Ленваху времени не было. Он был вынужден удалиться под угрозой болезненного щелчка по носу от сущности крупнее себя. Как видишь, сработало.

– Да уж, – мрачно произнес Виктор и налил себе в глиняную кружку немного рубиновой жидкости. – Хм... а непло-

хой коктейльчик получился в результате моих алхимическо-гастрономических экспериментов. Хотите попробовать?

В дверь громко постучали.

– Кого там еще принесло? – громко крикнул Артем, не донося до рта кусочек от души натертого свежим чесноком ржаного хлеба, который он сжимал в руке.

Видимо, гость счел это приглашением войти, потому что спустя секунду присоединился к застолью, без спроса пододвинув к себе свободной табурет.

– Вкусно. – Непонятно как, но небольшой тощий человечек в церковной рясе с изображением священного круга напротив сердца успел налить себе в кружку пива и ополовинить ее. Давно не стриженные темные волосы с обильной проседью завивались на концах небольшими кудряшками, вносящими в прическу некоторый хаос, карие глаза с любопытством осматривали помещение, а нос картошкой с явным предвкушением втягивал в себя витавшие в доме аппетитные запахи. – Передайте, пожалуйста, сухариков.

– А это видел?! – Кулак Артема, сунутый под нос прищельцу, стремительно становился похож на букет, собранный из бритвенно-острых лезвий.

– И не раз, – без малейшей дрожи в голосе ответил странный священник. После чего отвел опасную конечность в сторону голой рукой, которая столь же быстро приобрела облик блестящей латной перчатки, украшенной гравировкой в виде очень тщательно прорисованной крылатой и рогатой

краснокожей демонессы, единственным предметом одежды которой являлись сережки. – Маги духа, конечно, редкость, но я и сам такой в некотором роде.

– Что ты сказал? – заинтересовался Ярослав. – А можно поподробнее? Кто это такие и чего они могут, а то сами с его способностями никак не разберемся.

– Да? – поразился священник и с любопытством взглянул на своего коллегу. Увидел, что тот с большим интересом рассматривает его руку, и явно смутился. Похабный рисунок мгновенно поблек и сменился изображением круга.

– М-да, так о чем я? – прокашлялся он и снова налил себе пива в неизвестно когда опустевшую кружку. – Маги духа знамениты главным образом тем, что их основным инструментом творения чар является собственная аура, которую они временно изменяют и делают материальной. Этот метод требует очень большого расхода внутренних сил, но и дает немало. Те, кто практикует данную ветвь волшебства, могут с легкостью обойтись без доспехов и оружия даже в самой жаркой сече, потому как их им заменит собственное тело. Конечно, возникает побочный эффект в виде невозможности использования классической магии, но почти полная неуязвимость до тех пор, пока в резерве есть хоть капля силы, с лихвой возмещает этот недостаток.

– То есть они своеобразные метаморфы, – сделал вывод Виктор и с некоторой обеспокоенностью на лице уставился на кувшин с пивом. Содержимого в нем заметно уменьши-

лось.

– Нет! – горячо возразил священник, хрустя огурцом. Когда он успел цапнуть его со стола, тоже осталось загадкой. – Говорю же, изменяется не плоть, но дух! Совсем другой принцип и побочные эффекты. Странно, что маги с вашей силой не знают подобных прописных истин.

– На эту тему мы распространяться не будем, – опомнился тот, кого звали Ярославом. – Кто ты и зачем к нам пришел...

– И оставь в покое пиво! – категорично потребовал Артем, наблюдая, как гость наливает себе новую кружку.

– Вопрос сложный, и простого ответа на него я дать не смогу, – задумался священник, не забывая, впрочем, прихлебывать пенистый напиток. – Хотя, если подумать... Вы знаете, что за вещь спасли от рук пиратов? Нет? Это был подлинник мирного договора между домами эльфов и империей. Исторический документ, без преувеличения вам скажу. Если бы он пропал на моей территории, то начальство закатило бы неслабый скандал, результатом которого, скорее всего, стал бы мой уход на почетную пенсию. А мне еще рано. Хоть оно вроде как и не подобает уже, но хочется еще, служебным положением пользуясь, проинспектировать всякие злачные места на предмет греха и порока. С личным тщательным анализом выявленных нарушений, разумеется, чтобы на случай обострения ситуации знать своего противника от и до.

– Разве главный в Колоне не настоятель Фоул? – удивленно нахмурился Ярослав. Да и у остальных двух темных магов

после такого признания глаза ощутило округлились.

– Он, но не только. Я тоже за многое отвечаю, – кивнул гость и потянулся за новой порцией пива, но в его руку был вложен Виктором сосуд с совсем другим напитком.

– Попробуйте, это, без сомнения, мой лучший шедевр на ниве алхимических экспериментов и алкогольной продукции. По крайней мере, на ближайшие годы.

– Кха! – Священник, отведав угощение, поперхнулся. – Это что такое? Кислота пополам с жидким огнем?!

И присосался к кружке, делая маленькие, но частые глотки.

– Не совсем. – Туманный ответ тем не менее его вполне удовлетворил.

– Так я чего зашел-то. – Кажется, выпивка наконец-то начала действовать на священника. – Спасибо сказать хотел.

– Говори, кто ж тебе мешает, – пожал плечами Артем.

– Говорю. – Откуда-то из недр рясы были выужены две запыленные бутылки вина и поставлены на стол. – Еще скоро Фоул придет, у него для вас сорок золотых монет припасено от щедрот имперской канцелярии. На большую сумму эти скупцы раскошелиться не пожелали, ну и демоны с ними. Выпьем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.